

ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УПРАВЛЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ

Кафедра «Теория и методика профессионального образования»

Спецкурс

«Православная педагогика и духовно-
нравственное воспитание». 2-й год обучения.

«Духовные и религиозные традиции в русском искусстве XVIII – XIX веков»

Автор

Базалий Р.В.

Ростов-на-Дону, 2015

Аннотация

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов всех форм обучения по направлению 44.03.04 – Профессиональное обучение (по отраслям).

Предлагаемое учебно-методическое пособие призвано помочь учебному заведению в решении вопросов духовно-нравственного воспитания и образования.

Настоящее издание включает программу спецкурса, образовательные, воспитательные цели спецкурса, его развивающие умения и навыки, тематическое планирование, разработки занятий.

Книга может быть полезна учителям и преподавателям, решающим задачи духовно-нравственного воспитания, родителям и всем, кто интересуется проблемами современного воспитания и образования.

Автор

к.п.н., доцент кафедры «ТиМПО»
Базалий Раиса Викторовна

Оглавление

Разработки занятий учебно-воспитательного спецкурса «Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание современной молодежи» II-й год обучения .24

РАЗДЕЛ II. ДУХОВНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА.24

РАЗДЕЛ III. РОЛЬ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В
РАЗВИТИИ СВЕТСКОГО ИСКУССТВА XIX ВЕКА.....52

ЛИТЕРАТУРА..... 280

2-й год обучения			
1	<p>РАЗДЕЛ II. ДУХОВНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА.</p> <p>Культурные преобразования в жизни русского общества.</p> <p>Трагикомедия «Владимир» Ф.Прокоповича.</p> <p>Мастера портретной живописи: И.Никитин, А.Матвеев.</p> <p>Посещение музея изобразительного искусства.</p> <p>Успение Пресвятой Богородицы</p>	04.09	<p>Познакомить студентов со светским искусством первого десятилетия XVIII века, более разнообразным в жанровом отношении; происходит развитие авторского начала в искусстве, тесно связанное с новой концепцией человеческой личности. Переложения псалмов поэтами с древнеславянского языка на современный язык явилось свидетельством их ценности в жизни русского народа и выражением исторического развития поэзии. Переложения Библии способствовали сближению древнего литературного языка с живой речью, развитию речевых стилей героических и философских произведений.</p> <p>Объяснение значения трудов Ф.Прокоповича, заложивших основы теории литературы нового времени, художественно-эстетических принципов раннего классицизма. Чтение студентами фрагментов трагикомедии «Владимир», повествующей о принятии христианства на Руси, положившей начало национально-исторической проблематике в русской драматургии.</p> <p>Познакомить с бытовыми формами светской музыкальной культуры, большими успехами в развитии архитектуры и изобразительного искусства, становлением искусства портрета.</p> <p>Рассмотреть репродукции работ мастеров портретной живописи начала XVIII века И.Н.Никитиным «Напольный гетман», «Петр I на смертном ложе»; А.М.Матвеевым «Автопортрет с женой». Их произведениям присущи реализм, интерес к внутреннему миру человека.</p> <p>Рассказать студентам о великом христианском празднике – Успении Пресвятой Богородицы. В Своем успении Божья Матерь нам показывает, что смерть для христианина должна быть не предметом страха и отчаяния, а величайшей радости и светлой надежды, ибо смерть есть только сон, за которым следует пробуждение в новом теле для вечной жизни на небе.</p> <p>Перечислить произведения, в которых это событие описано: в «Слове Иоанна Солунского», сказании Псевдо-Иосифа, «Слове Иоанна Богослова», и других апокрифических источниках.</p> <p>Празднуется с IV в.; окончательно узаконен в V-VI вв. - после III Вселенского (Эфесского) Собора, подтвердившего почитание Девы Марии Богородицей. Рассказать историю, связанную с погребальными ризами Богоматери.</p> <p>Праздничные каноны составлены в VIII в. Козьмой Майумским и Иоанном Дамаскиным. Икона «Успение Богородицы» входит в состав праздничного ряда иконостаса русского православного храма.</p>
2	<p>Возвращение к Преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу.</p> <p>Праздник Преображение Господне.</p>	11.09	<p>Сообщить студентам о глубоком почитании Преподобного Серафима по всей России - великого духовного мужа, отличавшимся умирительным благоговением к Богоматери.</p> <p>Рассказать о жизненном пути Серафима Саровского.</p> <p>Комментированное чтение строк, повествующих о нравственном перевоспитании себя Преподобным Серафимом. Вникнуть в простые, но потрясающие своей глубиной наставления преподобного Серафима, вызывающие чувство любви к нему, поражающие необыкновенной силой духовности, стремлением к совершенству, твердым стоянием за веру. Венцом жизни преподобного явилось святое богоносное старчество.</p> <p>Рассказать о празднике Преображение Господне, для того чтобы молодому поколению было легче понять, почему Св.Серафим Саровский напоминал своим близким о благодатном свете Преображения, который утешает нас в нашем исполненном скорбей земном странствовании, напоминая, что за кратковременными печальми воссияет слава вечного блаженства во Христе.</p> <p>Разъяснить студентам, что взывание Царства Небесного было духовным стержнем России, на котором держалось ее историческое бытие. Православный русский человек понимал, что могущество державы и изобилие плодов земных — это дары Божии, которые всегда приложатся к главному — несокрушимому стоянию в вере.</p> <p>Рассказать о жизни, духовном молитвенном подвиге Преподобного Серафима Саровского, святости национально-мыслившего, державного подвижника благочестия.</p> <p>Информировать студентов о Всероссийском прославлении угодника Божия, о торжественной канонизации святого.</p> <p>Сообщить, что в начале XIX века Саровский монастырь стал центром Всероссийских православных торжеств невиданного дотоле величия и несопоставимой исторической значимости.</p> <p>Столетний опыт всенародного почитания старца Серафима в лике святых спасителен, Саровского подвижника чтут на всех континентах Земли люди различных рас и убеждений.</p>

3	<p>Новозаветные послания. Иакова, первого и второго послания Петра, первого послания Иоанна.</p> <p>Художественная культура второй половины XVIII века</p> <p>Роль церковнославянского языка в развитии российской словесности XVIII в.</p> <p>Переложения Библии. В.К.Тредиаковский. М.В.Ломоносов «Да хвалит дух мой и язык Всесильного Творца державу...»</p> <p>Ломоносовское переложение псалма 103-го, «Утреннее размышление о Божием величестве»</p> <p>«Утреннее» и «Вечернее» размышления</p>	18.09	<p>Познакомить студентов с содержанием Новозаветных посланий, рассказывающих нам о жизни и чудесах апостолов-учеников Иисуса Христа, принявших благуя весть от Самого Спасителя и разнесших ее по всему миру.</p> <p>Комментированное чтение (выборочно) глав посланий Иакова, первого и второго послания Петра, первого послания Иоанна.</p> <p>Рассказать студентам о возросшей воспитательно-нравственной роли литературы и искусства, появлении «просвещенного» читателя с интересом к светским романам и философским сочинениям, зрителя, которого волновала высокая трагедия и увлекала комическая опера.</p> <p>Сообщить, что процесс становления классицистического искусства ранее начался в русской литературе, затем – в изобразительном искусстве, с присущим ему нормативностью, жанровой регламентацией и ярко выраженным интересом к античности. Сложилась новая художественная литература с развитой системой жанров, новая система стихосложения и литературный язык.</p> <p>Обобщить знания студентов о трудах В.К.Тредиаковского «Новый и краткий способ к сложению российских стихов...», М.В.Ломоносова - учение о «трех штилях».</p> <p>Обращение литературы к Библии выражает идею связи времен, преемственности культур. Чтение переложений поэта, сохранившего верность библейским текстам и передавшего свое настроение и переживания. Переложения Библии способствовали сближению древнего литературного языка с живой речью, развитию речевых стилей героических и философских произведений.</p> <p>Рассказать о соединении автором науки и религии, поэт сделал научное познание формой религиозного опыта. Изучить ломоносовское переложение псалма 103-го, возносящее хвалу Богу — Творцу Земли, звезд, философские размышления поэта развиваются далее в «Утреннем размышлении о Божием величестве» — прекрасном изображении Солнца — лампы, зажженной Творцом. Познакомить с авторским единством непоколебимой веры в непостижимую мудрость Творца, совершенство Его творения и пламенной жажды знания, творчества, осознания силы человеческого разума.</p> <p>Углубить знания студентов об «Утреннем» и «Вечернем» размышлениях, созданных убежденным христианином, поэтом-ученым; показать поразительный сплав научной проницательности и поэтической образности. Познакомить с философскими размышлениями поэта о сущности бытия, его выводом о том, что Творец стоит на недостижимой высоте, поэт подчеркивает это торжественностью, возвышенностью своих проникновенных стихотворений.</p> <p>Познакомить с христианской интерпретацией похода и осады Казани войсками Иоанна IV в поэме М.М.Хераскова «Россияда».</p>
---	--	-------	---

<p>4</p>	<p>Новозаветные послания. Второе и третье послания Иоанна, Иуды, к римлянам, первое послание к коринфянам</p> <p>Новаторское значение лирики Г.Р.Державина</p> <p>Ода «Бог», «Властителям и судиям» — переложение псалма 81-го</p> <p>«Рассуждение о лирической поэзии»</p> <p>Праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.</p> <p>Святые мученицы Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.</p>	<p>25.09</p>	<p>Познакомить студентов с содержанием Новозаветных посланий Комментированное чтение (выборочно) глав второго и третьего посланий Иоанна, Иуды, к римлянам, первого послания к коринфянам.</p> <p>Проанализировать, исследовать особенности композиции и сюжета оды «Бог», истоком которой является лирика псалмопевцев, в оде автор выразил самосознание христианина, глубоко раскрыл искания человеческого духа, стремящегося понять свое место в мире, созданном Творцом, свое отношение к Богу, к природе, к вселенной.</p> <p>Сообщить, что произведения Державина отличаются глубиной, многогранностью содержания и мощной изобразительной силой, развивают ломоносовскую поэтическую традицию: идущий от Библии пафос справедливости и милосердия, неутолимую жажду познания, раздумья о сущности бытия, о месте человека в мире, о его отношении к Творцу.</p> <p>Прочитать художественное обобщение размышлений поэта о библейских истинах, о Боге и человеке — Его творении.</p> <p>Изучить «Властителям и судиям» — переложение псалма 81-го, которое передает великолепный по содержательному лаконизму, силе и звучности оригинал и одновременно вносит дух державинской лирики, столь характерное для поэта единство величавой торжественности и разящей иронии.</p> <p>Познакомить, как в «Рассуждении о лирической поэзии» поэт-классицист поясняет собственное понимание духовного поэтического творчества.</p> <p>Рассказать студентам об установлении празднования Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, празднуя который, русский народ посещает могилы родных и близких людей. Почитание Креста имеет великое общехристианское значение. В честь этой святыни и был установлен праздник Воздвижения.</p> <p>Сообщить, что великие христианские святыни — Гроб Господень и Животворящий Крест были снова обретены христианами и открыты для поклонения, благодаря стараниям св. равноапостольного императора Константина Великого, направившего в Иерусалим свою мать, св. благочестивую царицу Елену.</p> <p>Прочитать, как раскопали Гроб Господень и нашли неподалеку от него три креста, дощечку с надписью, сделанной по приказанию Пилата, и четыре гвоздя, пронзившие Тело Господа. Чтобы узнать Крест Христов, патриарх Макарий поочередно возложил кресты на покойника. Под одним из них мертвец ожил, увидев воскресшего, все убедились, что найден Животворящий Крест.</p> <p>Равноапостольный император Константин повелел воздвигнуть в Иерусалиме величественный и обширный храм в честь Воскресения Христова, включавший в себя Гроб Господень и Голгофу. Храм строился 10 лет и был освящен 13 сентября 335 года. На следующий день установлено было празднование Воздвижения Честного и Животворящего Креста.</p> <p>Рассмотреть, как изображается Воздвижение Креста на иконах.</p> <p>Сообщить о знатной вдове-христианке по имени София, и ее трех дочерях: Вере, Надежде, Любви — в честь трех главных христианских добродетелей.</p> <p>Пояснить причины, почему императору-язычнику Адриану, который велел привести их в Рим, не удалось убедить дочерей Софии принести жертву богине Артемиде.</p> <p>Комментированное чтение страниц, повествующих о последующих приказах императора, приказавшего жестоко истязать их, а затем Веру, Надежду, Любовь обезглавить.</p> <p>Рассказать студентам о необыкновенном мужестве святой Софии.</p>
----------	---	--------------	---

5	<p>Новозаветные послания. Второе послание к коринфянам, послания к галатам, ефесянам.</p> <p>Развитие лиро-эпической традиции переложения псалмов в творчестве И.А.Крылова</p> <p>«Ода шестая, выбранная из псалма 93-го»</p> <p>«Ода восьмая, выбранная из псалма 87-го»</p> <p>Басни «Лань и Дервиш», «Добрая Лисица»</p> <p>Стихотворение «Хвалу чудес Твоих ношу»</p>	02.10	<p>Познакомить студентов с содержанием Новозаветных посланий. Комментированное чтение (выборочно) глав второго послания к коринфянам, послания к галатам, ефесянам.</p> <p>Вспомнить басни И.А.Крылова, являющиеся выражением народной мудрости, отображающие национальный характер русского народа</p> <p>Познакомить студентов с переложениями псалмов, лирическими размышлениями И.А.Крылова по мотивам «Песни песней» царя Соломона и Книги Екклесиаста. Сообщить, что «Ода шестая, выбранная из псалма 93-го» — вольное переложение, глубоко и точно передающее дух псалма, но содержащее настроения и мысли автора, рожденные событиями его времени.</p> <p>Разъяснить, что «Ода восьмая, выбранная из псалма 87-го» - переложение псалма, развивающего лиро-эпическую традицию, соединявшую библейские обличения беззакония, корысти и насилия с идеями и настроениями русского Просвещения.</p> <p>Комментированное чтение студентами басни «Лань и Дервиш» способствует раскрытию ее нравственной направленности близкой Нагорной проповеди Спасителя, ее идеям бескорыстного и безграничного добра и милосердия, преодолевающего вражду и ненависть; басни «Добрая Лисица», изображающая фальшивое милосердие, прикрывающее безжалостную жестокость.</p> <p>Выразительное чтение стихотворения «Хвалу чудес Твоих ношу» И.Крылова, в котором поэт славит Бога.</p>
6	<p>Новозаветные послания. Послания филиппинцам, к колоссянам, фессалоникийцам</p> <p>«История Государства Российского» Н.М.Карамзина - открытие, важное дело наследника русских летописцев для сохранения национальной памяти</p> <p>Повесть «Бедная Лиза».</p>	09.10	<p>Познакомить студентов с содержанием Новозаветных посланий, комментированное чтение (выборочно) глав посланий филиппинцам, к колоссянам, фессалоникийцам</p> <p>Показать студентам, как Н.М.Карамзин руководствовался незыблемой нравственной мерой – библейскими заповедями. Во всем повествовании и в описании кончины Иоанна, в размышлениях о его личности и царствовании, о подобных ему «извергах вне законов», правивших другими государствами, об уроках тиранической власти и судьбе России автор неизменно пользуется этой мерой.</p> <p>Проанализировать стиль карамзинского изложения, постоянно напоминающего читателю о библейской речи - мерной и величавой.</p> <p>Пояснить молодому поколению, что исключительное научно-художественное творение христианского писателя Карамзина сегодня является актуальным для современной молодежи, потому что автор «искал духа и жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением частей...»</p> <p>Обобщить знания студентов о формировании сентиментализма, отмеченного эмоциональным восприятием окружающего мира, повышенным интересом к человеку и его чувствам. Введение элементов драматизации, способствуют глубокому восприятию студентами мира чувств и переживаний, переданных Н.М.Карамзиным в повести «Бедная Лиза».</p>

7	<p>РАЗДЕЛ III. РОЛЬ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В РАЗВИТИИ СВЕТСКОГО ИСКУССТВА XIX ВЕКА.</p> <p>Новозаветные послания. Послания к Тимофею и Титу, Филимону, к евреям.</p> <p>Роль христианских идей в развитии русской литературы первой половины XIX века.</p> <p>В.А.Жуковский «Певец во стане русских воинов», древнерусский исторический колорит произведений поэта.</p> <p>Ф.Н.Глинка «Опыты священной поэзии» В.К.Кюхельбекер «К Богу», «Пророчество». П.А.Вяземский Стихотворение «Палестина»</p>	16 10	<p>Познакомить студентов с содержанием Новозаветных посланий, комментированное чтение (выборочно) глав посланий к Тимофею и Титу, Филимону, к евреям. Обобщить знания студентов о литературе XIX века, пробуждавшей в людях достоинство и честь, одухотворенность и творческие стремления.</p> <p>Сообщить студентам о концепции человеческого бытия с точки зрения христианской морали в стихотворении «Человек» В.А.Жуковского.</p> <p>Поэт видел исток своей деятельности и вообще поэзии христианской эпохи в животворной, деятельной скорби, дух Евангелия присущ всему его творчеству, составляет ее незримую и ощутимую нравственную основу, воздействует на его художественную манеру.</p> <p>Показать студентам, что изображение мира, возникшее из тонкого восприятия душевных переживаний, из углубленного самосознания, из убеждений в высоком духовном призвании человека, было важным шагом вперед на пути художественного осмысления бытия.</p> <p>Пояснить, что Жуковский близок нам и сознанием святости своего долга служения Отчизне. Его патриотические стихотворения, возникшие как отклик на события Отечественной войны 1812 г., проникнуты глубоко личным чувством и вместе с тем истинной любовью к родине. Выразительное чтение студентами знаменитого «Певца во стане русских воинов», анализ строк нравственно-философского содержания.</p> <p>Изучить обращение Жуковского к национальным истокам художественного вдохновения, художественное открытие поэтом нравственно-эстетического подхода к поступкам героя.</p> <p>Знакомство студентов с сюжетами романтических баллад В.А.Жуковского, обладающих нравственно-психологической злободневностью и высоким человеческим достоинством. Отметить древнерусский исторический колорит произведений поэта, упоминание им легендарных событий отечественной истории, черт национального быта и мотивов волшебных народных сказок, утверждение идеалов добра, моральной чистоты и высокой духовности</p> <p>Познакомить студентов с переосмыслением библейских тем в «Опытах священной поэзии» Ф.Н.Глинки. Образ ветхозаветного поэта-пророка у В.К.Кюхельбекера «К Богу», «Пророчество».</p> <p>Комментированное чтение стихотворения «Палестина», написанном П.А.Вяземским, когда он совершил паломничество в Иерусалим, и соединяет в себе непосредственные впечатления с воспоминаниями о пережитом и размышлениями о прошлом и настоящем Палестины, о Библии и христианстве, о собственной жизни.</p>
---	---	-------	---

8 9 10	<p>Духовное наследство великого русского поэта А.С.Пушкина.</p> <p>Стихотворение «Сон», поэма «Монах», стих-е «Безверие».</p> <p>Произведения Михайловского периода.</p> <p>Стих-я: «Демон», «Свободы сеятель пустынный...»</p> <p>Библия и христианские образы в творческом мышлении поэта. «Песнь о вещем Олеге», «Борис Годунов».</p> <p>Стих-я: «19 октября». Послание И.И.Пушину, «Пророк», «Поэту», «Три ключа», «Ангел».</p> <p>Главы «Евгения Онегина». Стихотворения: «Воспоминание», «Художник-варвар», «26 мая 1828г.»</p> <p>« Но здесь меня таинственным щитом...» «Вновь я посетил...» «Воспоминания в Царском Селе» «Дар напрасный, дар случайный...» «В начале жизни школу помню я» «Возрождение» Стих-я: «Монастырь на Казбеке» «Стансы» «Заметки по русской истории XVIII в.» «Жил на свете рыцарь бедный...» «Мадонна» «Я помню чудное мгновенье» Икона «Спас Всевидящее Око» и частица ризы Господней. «Станционный смотритель» Поэма «Странник» Стих-я: «Отцы пустынноики и жены непорочны» «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» Пушкинско-глинкинские шедевры, воплотившие идею гармонической стройности мироздания, управляемого Божеством и Вдохновением. Ф.Глинка Опера «Жизнь за царя, за Бога, за Отечество» Н.М.Языков, Стихотворения: «К ненашим», «Землетрясение» А.К.Толстой Стихотворения: «Слеза дрожит в твоём ревнивном взоре», «В стране лучей, незримой нашим взорам», «Средь шумного бала случайно», «Спаситель»</p>	23.10 30.10 13.11	<p>Обобщить и систематизировать знания студентов о творчестве А.С.Пушкина, которое на протяжении многих лет вдохновляет читателей, воспитывает у них чувства патриотизма и любви, достоинства и смирения, благородства и красоты. Русскую народную душу притягивает к его произведениям равнодушие к суетным земным благам, светлое восприятие жизни как прекрасного дара Божия, широта сердца, неутолимая жажда правды, чувство совести, искренность поэта.</p> <p>Познакомиться с тайнами духовной жизни Пушкина в пору молодечества и отрочества, открытые Пушкиным в стихотворении «Сон». Напомнить о большом влиянии на формирование личности поэта няни Арины Родионовны, крепкие нравственно-религиозные устои которой нравились Пушкину, он воспринимал их как традиции национальные.</p> <p>Чтение самой ранней его поэмы «Монах», стихотворения «Безверие», объясняющее в значительной степени общую духовную направленность творчества Пушкина лицейского периода.</p> <p>Углубить знания студентов о мировоззрении Пушкина Михайловского периода: анализ стихотворений, поэмы-сатиры «Гавриилиада»; южной ссылки - приступов хандры или духовного уныния, в стих-и «Демон» - гениальной попытки показать и осмыслить наличие в мире духовной личной силы «злого гения» (или ангела).</p> <p>Глубокое выражение пушкинского взгляда на поэзию и ее значение в жизни в стихотворении «Свободы сеятель пустынный...», душевное состояние поэта.</p> <p>Сообщить студентам, что спустя годы мирозерцание А.С.Пушкина глубоко изменилось. Библия и христианские образы постоянно присутствуют в творческом мышлении А.С.Пушкина, с нею соотносены его художественные искания, его нравственные представления. Углубить знания студентов о произведениях поэта: «Песнь о вещем Олеге», «Борис Годунов».</p> <p>Познакомить студентов с художественно и духовно совершенным образом русского православного инок пушкинским летописцем Пименом, который понимает свое служение как исполнение воли Бога, смиренно сознает все выпавшее ему в жизни Божиим даром и Промыслом.</p> <p>В душе поэта протекал глубокий духовный процесс; взгляды его менялись – стих-е «19 октября», в нем звучит твердое убеждение поэта в вечности и «простоте» души как духовной сущности.</p> <p>Послание И. И. Пушину – отзвук христианской веры и надежд, отражение нового настроения и нового образа мыслей Пушкина, появление новой лексики в произведении.</p> <p>Комментированное чтение студентами шедевра духовной лирики Пушкина, стихотворения «Пророк», в котором отображено важнейшее событие в духовном бытии поэта, указавшим, что единственным выходом из мрачной пустыни души является духовная жажда – внутреннее стремление твари к Творцу. Изучить библейскую основу стихотворения «Пророк»: переложение центрального события в Книге пророка Исаии – его преображению по воле Божией для пророческого служения.</p> <p>Осмыслить поэтический путь «благородного подвига» в стихотворении «Поэту» - А.С.Пушкин отказывается от мирских соблазнов ради высокого служения искусству: приобщить народ к духовности, к истине.</p> <p>Изучить бессмертное произведение «Три ключа» - высокие философские размышления автора о вечных вопросах человеческого бытия; глубокое религиозно-философское содержание стихотворения «Ангел» - библейское восприятие мира и человека как безусловной ценности.</p> <p>Глубокое разочарование в светском обществе - шестая глава «Евгения Онегина»: жизнь главного героя в бездуховном обществе, отсутствие ясного осмысления собственной жизни Онегина; - пребывание Татьяны на уровне религиозного, еще более высокого отношения к жизни.</p> <p>Духовный внутренний мир великого поэта преображался – отражением этого служит стих-е «Воспоминание», - нравственный кризис в душе поэта. Духовные взлеты и падения в стих-х «Художник-варвар», «26 мая 1828г.»</p> <p>Выход из тяжелого духовного состояния, - говорит Пушкин, - указало ему «Святое Провиденье». Пояснить студентам смысловую значимость библейско-христианского понятия, которое свойственно языку веры и ранее у Пушкина не встречалось.</p> <p>Смысл жизни был найден Пушкиным на пути возвращения к библейско-христианским традициям, которые хранил русский народ - стихотворение «Вновь я посетил».</p> <p>В «Воспоминаниях в Царском Селе» поэтом разворачивается тема отказа от прежних заблуждений, осуждения безумной расточительности дней молодости, тема раскаяния, «возвращения» в родной отцовский дом, духовного возрождения.</p> <p>Сопоставить стих-е «Дар напрасный, дар случайный...» и проникнуть в глубину мысли ответа поэту-пророку святителя Филарета, митрополита Московского, святого подвижника.</p> <p>В стихотворении «В начале жизни школу помню я», а также в автобиографических строфах шестой и десятой глав «Евгения Онегина» Пушкин смотрит по иному на пройденный им духовный путь. Тему покаяния, решительного осуждения своей прошлой жизни Пушкин подтверждает в «Путешествии Онегина».</p> <p>Сообщить, что в восьмой главе романа автор касается библейской легенды о первородном грехе, показывает душевную жизнь героя, мучения его совести, покаяние, пустые самооправдания и подлинные страдания.</p> <p>В стихотворении «Возрождение» поэт открыто говорит о направленности переживаемого им кризиса, свидетельствует, что этот кризис был духовным возрождением.</p> <p>Познакомить студентов с историей возникновения, библейской символикой стих-я «Монастырь на Казбеке», в котором слышна новая, ранее чуждая Пушкину, религиозная тональность. Чтение путевых заметок Пушкина.</p> <p>Комментированное чтение лирических высказываний поэта в отклике «Стансы»: размышления поэта откровенны, касаются сторон деятельности ума, чувства, творчества, сердца.</p> <p>Изучить пушкинские «Заметки по русской истории XVIII в.», выражающие взгляды поэта на культурную роль христианства в истории России, на значение Православия, Церкви, монастырей и монашества.</p> <p>Познакомить студентов с образом Богородицы в стихотворении «Жил на свете рыцарь бедный...», «Мадонна». Христианская молитва, обращенная к Пресвятой Деве, послужила основой для многих произведений поэзии и музыки. Поэт побуждает нас почувствовать божественное начало в любви и в материнстве.</p> <p>В стихотворении «Я помню чудное мгновенье» отражена авторская глубина чувств, серьезность, значительность и искренность, любовь вызывает духовный подъем всего его существа.</p> <p>Для Пушкина семья и Отечество являются неразделимыми понятиями. Самому чувству патриотизма поэт дает и психологическое, и религиозное обоснование. Рассказать о семейной реликвии - металлической ладанке с выгравированной на ней иконой «Спас Всевидящее Око» и нагугло заключенной в ней частицей риз Господней.</p> <p>Изучить христианские мотивы в «Пиковой даме» и «Станционном смотрителе».</p> <p>Знакомство студентов с пушкинской поэмой «Странник», в которой затронута духовная тема «бегства от мира сего» - центральная евангельская тема.</p> <p>Пояснить смысловую значимость понятий: «странник», «страничество»; духовно-христианское содержание «Странника», определить темы поэмы.</p> <p>Стих-е «Отцы пустынноики и жены непорочны» выражает отношение поэта к величайшей «Молитве Господней» и перелагает великодушную молитву Ефрема Сирина.</p> <p>«Я памятник себе воздвиг нерукотворный» - сочетание евангельского представления о храме нерукотворном с мотивом народной тропы, идущим из русского фольклора.</p> <p>Провести беседу со студентами о последних саах жизни А.С.Пушкина после дуэли, напомнить им, что христианство дает человеку сознание собственного достоинства, основанного на убеждении, что он создан по образу Божию. Это ценность внутренней, духовной жизни человека, утвержденная творческой волей Создателя. Пушкин умер христианином, тягостные дни умирания завершились духовным просветлением.</p> <p>Провести литературно-музыкальный вечер: «Тебя ж как, первую любовь, России сердце не забудет!»</p> <p>Сообщить студентам, что с Пушкиным «русское самочувствие проснулось, и началась эпоха русского национального самосознания». С Пушкиным же - с великих опер Глинки, с постулирования в них Божественной цельности «Жизни за царя, за Бога, за Отечество» - она началась и в русской музыке. Вместе с Пушкиным и рядом с ним русская музыка решала великое историческое задание, создавая национальный творческий акт классической полноты и зрелости, каким он мог стать только в органическом соединении христианского и светского.</p> <p>Активное освоение пушкинского наследия означало приобщение русской музыки к тайне русского слова как откровению духовной жизни. Через личный духовный опыт поэта осваивался опыт преображения русского бытия по образу и подобию Божью, согласно святоотеческой традиции.</p> <p>Познакомить студентов с лучшими стихотворениями Н.М.Языкова, которые отличаются красотой, музыкальностью, смелостью и оригинальностью форм. Поэт самоотверженно отстаивал в конце жизни традиции Святой Руси. В 1840-х годах ходило по рукам и получило широкую известность его стихотворение «К ненашим», в котором он гневно обличал западничество. Духовный поиск привел его к убеждению, что Православие — главный источник русской культуры. Его духовные стихотворения, такие как «Землетрясение», переложения псалмов, впечатляют силой художественной выразительности.</p> <p>Сообщить студентам о лирике А.К.Толстого, воспевавшего красоту и любовь. Выразительно прочитать стихотворения: «Слеза дрожит в твоём ревнивном взоре», «В стране лучей, незримой нашим взорам», «Средь шумного бала случайно», пронизанные тоской по прекрасному, грустью по неповторимой ценности земного. Проанализировать проникнутое огромной человеческой любовью к Творцу стихотворение «Спаситель».</p>
--------------	---	-------------------------	---

<p>11</p>	<p>Своеобразие христианских мотивов в творчестве М.Ю.Лермонтова.</p> <p>Стихотворения: «Смерть поэта» «Ангел» «Ветка Палестины» «Молитва»</p> <p>«Когда волнуется желтеющая нива...»</p> <p>Поэма «Демон»</p> <p>Стихотворения: «Выхожу один я на дорогу...»</p> <p>«Русская мелодия»</p> <p>«Родина»</p> <p>«Последний сын вольности»</p> <p>«Пророк»</p> <p>«Три пальмы»</p> <p>Поэма «Сашка»</p> <p>Роман «Герой нашего времени»</p> <p>Стихотворение «Сон»</p>	<p>20.11</p>	<p>Понять и почувствовать лермонтовскую художественную мысль, углубить знания студентов о творчестве М.Ю.Лермонтова. Сообщить, что в стихотворении «Смерть поэта» преобладает библейская образность: упоминание о терновом венце заставляет вспомнить последние дни Христа, издевательства римских солдат над Спасителем перед казнью.</p> <p>Познакомить с христианским подтекстом стихотворений «Ангел», «Ветка Палестины». Лермонтовская «Молитва» за светлую женскую душу не связана с надеждой на собственное счастье. Оптинский старец преподобный Варсонофий считал, что в этом стихотворении имеется в виду Иисусова молитва.</p> <p>Углубить знания студентов о любовной лирике М.Ю.Лермонтова, развить личностное восприятие этой лирики, найти ее особенности, автор, помимо описания образа любимой женщины, выражения признаний в любви, передает нам свое отношение к миру, свои собственные переживания.</p> <p>Стих-е «Когда волнуется желтеющая нива...» - развернутая картина мира Божиего, человек чужд гармонии природы и заложенной в ней истинной свободе. Показать, что через все творчество Лермонтова проходит боль души поэта о той резкой дисгармонии, в которой человек находится с природой. С глубокой любовью смотрит он на «желтеющую ниву», на русское поле - как на творение Бога.</p> <p>Изучить библейский сюжет о падшем ангеле как основу поэмы «Демон». Лермонтов представляет нам Демона, уставшего от зла и мечтающего переродиться в любви. Рассуждая о причинах несбывшейся мечты, вспомнить: каков был путь к обновлению у Демона?</p> <p>Показать, как в стих-и «Выхожу один я на дорогу...» поэтом подводится итог жизни и своего творчества. Оно полно глубочайшего, живого чувства, стихотворение светло и трепетно. Образ пустыни, внедряющей Богу, пробуждает воспоминание о пустыне, изображаемой во многих книгах Ветхого и Нового Завета.</p> <p>Вслед за мыслью Лермонтова наслаждаемся этой тишиной, мысленно покидаем земную суету, умиротворенно созерцаем величие звездного пространства, мысль стремится к мерцающим звездам, к прекрасному Божественному строению видимого мира.</p> <p>Лермонтовские произведения, связанные с библейской традицией, характерны для всего творчества поэта, где постоянно присутствует обращенность к истинам и заветам Священного Писания, раздумье о вечном борении Божеских и демонических начал бытия и мечта о победе благих сил.</p> <p>Читая произведения «Русская мелодия», «Родина», «Последний сын вольности» Лермонтова, выделить музыкальность стиха, свежесть и силу чувств, яркую живописность картин, и вместе с тем – беспокойную и тревожную лермонтовскую мысль, жажду самоутверждения.</p> <p>Осмыслить мотив нежелания осуществлять пророческое служение, который вызван недостойностью тех, на кого оно должно быть обращено, понять образ самого поэта, отличающийся трагизмом извечного одиночества в стих-и «Пророк».</p> <p>Вникнуть в глубину смысла лермонтовских строк, понять губительность своеволия в стихотворении «Три пальмы».</p> <p>Привлечь внимание молодого поколения к размышлениям Лермонтова о России, созданным им образам Отечества, строкам об исторической судьбе русского человека.</p> <p>Перечитать поэму «Сашка», восхититься историческим прошлым России, а также чувством патриотизма Лермонтова.</p> <p>Углубить знания студентов о «Герое нашего времени», в котором Лермонтов размышляет о страдающем русском человеке, который осознает свою трагичность, судит себя суровым судом тайной совести. Студенты осуждают печоринский эгоцентризм, принесший столько бед и зла окружающим его людям:</p> <p>Проникнуть во внутренний мир М.Ю.Лермонтова, понять происходящую в его душе борьбу между «ангельски-прекрасным» и «демонски-мятежным», осознать страдания и противоречия поэтической души помогает комментированное чтение статей М.Дунаева, Вл.Соловьева, Д.Мережковского о личности и даровании Лермонтова.</p> <p>Прочитать стихотворение «Сон», вспомнить события дуэли и смерти Лермонтова, раскрыть чувства и мысли лирического героя</p> <p>Прослушать романсы, написанные на стихи Лермонтова М.И.Глинкой, А.С.Даргомыжским, А.Г.Рубинштейном, М.А.Балакиревым, Г.В.Свиридовым.</p>
-----------	---	--------------	--

12	<p>Особенности мировоззрения, постижение авторской концепции Н.В.Гоголя, воплощенной в его творениях.</p> <p>Многогранность христианской образности в творчестве Н.В.Гоголя.</p> <p>Произведения: «Вечера на хуторе близ Диканьки»</p> <p>«Сорочинская ярмарка»</p> <p>«Майская Ночь»</p> <p>«Страшная месь»</p> <p>«Портрет»</p> <p>«Шинель»</p> <p>«Выбранные места из переписки с друзьями»</p> <p>«Авторская исповедь»</p> <p>«Мертвые души»</p>	27.11	<p>Обобщить и систематизировать знания студентов о необыкновенном художественном мире, о творчестве Н.В.Гоголя, которое всегда было внутренне свободным, оно следовало его художественным интуициям и подчинялось лишь диалектике художественного творчества.</p> <p>Показать, как у Н.В.Гоголя за внешним сюжетом постоянно проступают иные темы, в которых скрыта художественная острота и сила данного произведения.</p> <p>Исследовать, как тема пошлости связана с эстетическими запросами писателя и его размышлениями и исканиями в сфере эстетики.</p> <p>Пояснить студентам, что художественные созерцания Гоголя теснейшим образом связаны в своей глубине с его идейными исканиями и по существу неотделимы от них.</p> <p>Показать студентам отражение в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» христианско-языческого двоеверия, а также яркое словесное творчество, подлинный реализм рассказов писателя, умение схватить комическое в жизни.</p> <p>Сообщить, что своеобразие гоголевской художественной манеры заключается в удивительной свободе лирического творчества при всей четкости реалистического материала, с которыми связаны лирические места в его произведениях.</p> <p>Показать студентам значимость у Гоголя с самого начала его литературного творчества «лирических отступлений» в «Сорочинской ярмарке», «Майской Ночи», «Страшной мести».</p> <p>Отметить воссозданный автором в красках и движениях народный быт, пестрое разнообразие лиц, нарядов, мнений, возвышенный национальный дух; вызвать интерес к преданиям народа, размышлениям автора о добре и зле, правде и лжи.</p> <p>Изучить тему зла и мотив дьявольского искушения в «Портрете». В своем произведении Гоголь смеется не над своими героями, а над пороками, вселившимися в души людей и раскрывает сложный процесс возрождения души человека, отпавшего от Бога.</p> <p>В повести «Шинель» писатель раскрывает равнозначные для него слова «богоотступничество» и «пошлость», на примере осуждения и извращения души, убогости существования Акакия Акакиевича Башмачкина, пробуждающего не только сочувствие и сострадание, но и уважение, и ощущение ценности человеческой души, понимание ее божественной сути.</p> <p>Отметить потребность Гоголя изложить свое «положительное» чувство мира, свою веру в возможность всеобщего преображения. Темы, раскрытые писателем в «Выбранных местах из переписки с друзьями», остаются центральными темами русских идейных исканий.</p> <p>Осмыслить поставленные Гоголем необходимые вехи в духовном развитии русского человека.</p> <p>Внутренняя связь произведения с нравственными заветами Евангелия, с Нагорной проповедью Спасителя - комментированное чтение студентами «Авторской исповеди».</p> <p>Христианская модель мира как основа замысла «Мертвых душ». Радости и страдания на пути писателя связаны с его отношением к истинам Евангелия. Религиозные перелом, перестройка морального и эстетического мировоззрения Гоголя в период написания первого тома «Мертвых душ». Раскрыть основную тему, которую Гоголь прослеживает в Чичикове - захваченность его души богатством.</p> <p>Отметить сосредоточенность рассказа на психическом мире Чичикова. Реализм, который в изображении Чичикова достигает исключительной яркости и выразительности, оказывается не внешним, а насковзь психологическим. Гоголь был мастер во внешнем схватывании характерных черт людей, но он был пронизателен и в отношении внутреннего мира своих героев.</p> <p>Познакомить студентов с апологией смеха в «Мертвых душах»; с лирическим вдохновением, с исключительной силой проявляющимся в «поэме».</p> <p>Изучить мысли Гоголя о судьбе писателя, раскрыть его художественные замыслы.</p> <p>Сообщить студентам, что Гоголь на протяжении всей жизни ставил себе высокие моральные задачи, глубокая серьезность изнутри держала его душу и не позволяла просто упиваться художественными успехами. Внутренняя работа у него шла в сильном напряжении, в душе Гоголя произошел внутренний сдвиг, родилась новая духовная установка, проснулась творческая сила, которая его самого удивляла. Внутренняя серьезность, новое чувство ответственности и за себя, и за других, жажда послужить Богу через данный ему дар творчества – таковы черты «великого перелома» в жизни Гоголя.</p> <p>Гоголь до конца дней верил в духовную ценность эстетической отзывчивости, подлинное и высокое искусство в его глазах имело неоценимое значение в развитии истинной духовной жизни.</p>
13		04.12	
14		11.12	

15 - 16 - 17	<p>Возникновение русской музыкальной классики.</p> <p>Творчество М.И.Глинки</p> <p>Опера «Жизнь за царя»</p> <p>Выражение веры в творчестве великих композиторов</p> <p>Д.С.Бортнянский.</p> <p>Произведения: «Скажи ми, Господи, кончину мою»</p> <p>«Херувимские» №№ 5,6,7</p> <p>«Слава – Единородный» «Чертог твой» «Придите, убожим»</p> <p>«Да исполнятся уста наша» «Ангел вопиаше»</p> <p>«Многая лета»</p> <p>П.И.Чайковский</p> <p>Духовное сочинение «Литургия святого Иоанна Златоуста».</p> <p>Пьесы: «Утренняя молитва»</p> <p>«В церкви»</p> <p>Н.Римский-Корсаков</p> <p>Народные предания и легенды: «Пустынный»</p> <p>«Сказание о невидимом граде Китеже»</p> <p>«Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии»</p> <p>М.П.Мусоргский</p> <p>Оперы: «Борис Годунов»</p>	<p>18.12 - 24.12 - 27.12</p> <p>Систематизировать знания студентов о расцвете русской национальной культуры первой половины XIX века. Отметить, что во второй половине XIX века появились эпические и лирические произведения, ставшие мировой классикой. Открытие «натуральной школы» реалистической литературы в произведениях И.А.Гончарова, И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского. Изучение русской старины, летописаний, фольклора П.В.Киреевским. Роль театров в общественно-культурной жизни, утверждение драматургии А.С.Грибоедова, Н.В.Гоголя, А.Н.Островского в театральном репертуаре. Творчество замечательных актеров П.С.Мочалова, М.С.Щепкина, М.Н.Ермоловой, К.С.Станиславского.</p> <p>Познакомить с творчеством М.И.Глинки, с его особой ролью в истории музыкального искусства. Сообщить студентам, что с именем М.И.Глинки связано возникновение русской музыкальной классики, национальной школы в музыке. Постановка оперы Глинки «Жизнь за царя» подтверждает, что для композитора народность была основным принципом искусства.</p> <p>Отметить движение от исторической сюжетной конкретики «Жизни за царя» к высшему обобщению соборной идеи в жанрах легенды, летописи и жития «Китеж».</p> <p>Изучить наследие русской музыки пушкинской исторической методологии, наличие в опере черт православного литургического богослужения.</p> <p>Углубить знания студентов об опере, характеризующейся наличием идеи высшего предназначения героя.</p> <p>Отметить путь Сусанина (и его рода, народа, Родины) к торжеству соборного Всеединства, который начинается от Дома - сакрального центра патриархального мифа.</p> <p>Осмыслить предсмертную сцену Сусанина в лесу, которая функционально подобна библейской сцене в Гефсиманском саду, где на пороге перехода в «иное» избранник - земной человек - сердцем принимает Божественное Предопределение, отрекаясь от мирских страстей волею Личного духа.</p> <p>Рассказать об обращении композиторов к героико-патриотическим национальным сюжетам (опера К.А.Кавоса «Иван Сусанин»), появлении романсов на слова русских поэтов (А.Н.Верстовский «Черная шаль» на слова А.С.Пушкина), возникновении Филармонического общества, популярности музыкальных вечеров в литературных салонах А.А.Дельвига, З.А.Волконской, В.Ф.Одоевского, сочинении полонезов, мазурок, вальсов на темы любимых опер.</p> <p>Познакомить студентов с духовно-музыкальным творчеством Д.С.Бортнянского; его религиозными песнопениями, кантатами и ораториями на слова П.А.Вяземского, М.М.Хераскова, не потерявшими своего художественного значения и сегодня.</p> <p>Сообщить, что концерт «Скажи ми, Господи, кончину мою» по своим музыкально-художественным достоинствам признается произведением классическим, а херувимские №№7, 6 и 5, по своим художественным достоинствам оцениваются специалистами превосходными.</p> <p>Прослушать фрагменты «Херувимской» №7 Д.Бортнянского, являющейся шедевром духовной музыки, покоряющей лирическим, проникновенным тоном высказывания.</p> <p>Объяснить и прослушать национальную церковную гармоническую музыку Бортнянского: «Слава – Единородный», «Чертог твой», «Придите, убожим», «Да исполнятся уста наша», «Ангел вопиаше».</p> <p>Торжественное песнопение «Многая лета», завершающее праздничные церковные службы под перезвон колоколов сопоставить с хором «Славься» в опере М.Глинки или «Многая лета» Д.Бортнянского, подчеркнуть образную, эмоциональную связь между этими хорами.</p> <p>Углубить знания студентов о великом русском композиторе П.И.Чайковском, написавшем прекрасное духовное сочинение «Литургия святого Иоанна Златоуста». Пояснить толкование слова «литургия», рассказать историю ее развития.</p> <p>Сообщить, что способствовало композиторскому развитию интереса, связи с традициями русской хоровой культуры, ее музыкальными жанрами.</p> <p>Рассказать о жизни Чайковского, зачитать фрагменты писем композитора свои друзьям о любви к Родине, к русскому человеку, о судьбе отечественной духовной музыки, сочинении и первом исполнении литургии св. Иоанна Златоуста</p> <p>Познакомить студентов с образом жизни людей на Руси, начинавших и заканчивших день молитвой, его отображением в пьесах П.Чайковского «Утренняя молитва», «В церкви». «Утреннюю молитву» сопоставить с хором, звучащим во время утренней службы «Благослови душе моя, Господи». «В церкви» сравнить с хором, звучащим во время вечерней службы «Свете тихий». Прослушивание произведений классической музыки помогает войти студентам в образный строй духовных песнопений.</p> <p>Сопоставление христианской музыки и народного творчества позволяет раскрыть разные стороны жизни народа, историю его культуры и быта. Отношение русского народа к православию, его искренность и верность духовным идеалам раскрывается в народных преданиях и легендах: «Пустынный», «Сказание о невидимом граде Китеже». Познакомить студентов с воплощением легенды музыкальной оперой Н.Римского-Корсакова.</p> <p>Музыка XIX века совершает круг поисков Града Божьего и находит его в «Сказании о невидимом граде Китеже и деде Февронии», где великий композитор воссоздает музыкальный эквивалент универсальной идеи Великого Всеединства. Просмотр студентами сцены оперы Н.Римского-Корсакова, показывающей, как китежане просят Царицу Небесную спасти город.</p> <p>Рассмотреть колокольные звоны в этой опере, как пример художественного, творческого претворения традиций христианской музыки в композиторской практике.</p> <p>Услышать в светских произведениях - операх «Борис Годунов», «Хованщина» М.П.Мусоргского церковные мотивы, богослужебные обиходные напевы, колокольные звоны.</p> <p>Постичь духовную глубину музыкального творчества великих мастеров помогает разбор таких эпизодов, как хоровая молитва «Господи, не дай врагам в обиду» из «Хованщины» или хор китежан «Чудная, небесная царица» из «Сказания о невидимом граде Китеже и деде Февронии» Н.Римского-Корсакова.</p> <p>Рассмотреть религиозно-философские основания музыкальных идей М. Мусоргского, сферы воздействия христианской мысли на автора «Бориса Годунова» и «Хованщины». Познакомить студентов с известной идеей Фаворского света, которая очень важна для понимания и слухового ощущения стиля и образа в оперных замыслах М. Мусоргского, напомнить молодежи о празднике Преображения.</p> <p>Сообщить, как композитор представил метафоричный образ соответствующим комплексом средств музыкальной выразительности, создал уникальную и экспрессивную, «светоносную» звуковую среду, действие динамики во внешней статике.</p> <p>Услышать яркие примеры нового динамического компонента стиля в «Борисе Годунове»: эпизод «Воззри с небес на слезы верных слуг» из первого монолога Бориса, сцена смерти Бориса.</p> <p>Познакомить с примерами образа Фаворского света и стиля, связанного с ним, в партитуре «Бориса Годунова»: в партии Бориса - в сцене с Федором у чертежа земли Московской и там же - у Федора; в партии Пимена - в рассказе о царях из сцены в келье и в монологе из сцены «Грановитая палата в Кремле»; в партии Юродивого - в сцене у собора Василия Блаженного; в хоре калик переходящих и в «Славе» из картины «Венчание на царство»; в звучании лейтмотива Дмитрия.</p> <p>Рассмотреть, как в «Хованщине» образ Горнего света впервые является в «Рассвете...», светоносный образ присутствует в сцене стрелецкого дозора, партиях Марфы, Досифея, образ Фаворского света пришел в оперу «Борис Годунов» с пушкинским текстом.</p> <p>Рассказать студентам, что годы работы Мусоргского над операми совпали с очередной вспышкой интереса к мистическим воззрениям русских старцев, пояснить причины привлечения внимания Мусоргского и Достоевского к епископу Тихону Задонскому.</p> <p>Прослушать национальную и глубоко народную музыку П.И.Чайковского, обладающую удивительной силой эмоционального воздействия, раскрывающую душевный мир человека («Херувимская», романсы, симфонические поэмы, музыкальный цикл «Времена года»), С.Рахманинова («Тебе поем», «Литургия св.Иоанна Златоуста», «Всенощное бдение»), С.Танеева (П часть кантаты «Иоанн Дамаскин»), концертов Д.Бортнянского «Придите, воспоем людие», А.Архангельского «Помышляю день страшный»). Звучащие шедевры русской духовной музыки помогают очиститься от повседневной суеты, от нелегкой действительности, обрести душевный покой и новые силы для творчества, способствуют возрождению традиций певческого искусства, служат примером бережного отношения к вере нашего народа, к отечественной истории и культуре</p>
--------------------------	---	---

<p>«Хованщина»</p> <p>Синтез архитектуры и скульптуры. К.А.Тон. Проекты: храм Христа Спасителя, Большой Кремлевский дворец, Оружейная палата. К.П.Брюлов. Картины: «Последний день Помпеи», «Всадница», «Автопортрет»</p> <p>О.А.Кипренский. Портреты П.А.Оленина, А.С.Пушкина</p> <p>А.А.Иванов. Монументальное полотно «Явление Христа народу»</p> <p>А.Г.Венецианов. Картины: «На пашне. Весна», «На жатве. Лето», «Захарка»</p> <p>В.Г.Перов. Картины: «Сельский крестный ход на Пасхе», «Чаепитие в Мытищах», «Чистый понедельник», «Проводы покойника», «Вечер в Великую Субботу», «Рыбак», «Охотники на привале», «Тройка». Полотно «Христос в Гефсиманском саду»</p> <p>В.А.Тропинин. Портреты поэта Пушкина А.С., сына художника, «Автопортрет».</p> <p>П.А.Федотов. Живописные работы: «Свежий кавалер», «Разборчивая невеста», «Сватовство майора».</p>	<p>18.01</p> <p>25.01</p> <p>19.02</p>	<p>Для зодчих этого времени становится характерным синтез архитектуры и скульптуры, получает распространение русско-византийский стиль. Показать студентам проекты ведущего архитектора К.А.Тона – храма Христа Спасителя, Большого Кремлевского дворца, Оружейной палаты. Познакомить с картинами К.П.Брюлова «Последний день Помпеи», «Всадница», «Автопортрет», картинами религиозного содержания, росписями Исаакиевского собора. Сообщить, что новое понимание человека, его внутреннего мира получило наибольшее выражение в романтических портретах П.А.Оленина, А.С.Пушкина, созданных О.А.Кипренским. Рассказать о крупнейшем художнике XIX века А.А.Иванове – представителе монументально-героического направления в русском искусстве, о стремлении художника осмыслить основные вопросы бытия человека, выразить философское, религиозно-нравственное начало, о вере в высокое предназначение искусства. Показать репродукции главного дела всей жизни А.Иванова – монументальное полотно «Явление Христа народу», пояснить студентам идейный смысл работы, написанный на евангельский сюжет.</p> <p>Сообщаем о рождении бытового жанра в картинах А.Г.Венецианова «На пашне. Весна», «На жатве. Лето», «Захарка», показывающих человеческое достоинство и красоту труда крестьян. Показать репродукции картин В.Г.Перова «Сельский крестный ход на Пасхе», «Чаепитие в Мытищах», «Чистый понедельник», «Проводы покойника», «Вечер в Великую Субботу», «Рыбак», «Охотники на привале», «Тройка», портреты А.Н.Островского, Ф.М.Достоевского, познакомить с историей создания художественный творений Перова. Прочитать главы Евангелия от Луки, повествующие о событиях в Гефсиманском саду, сопоставить их содержание с сюжетом репродукции полотна «Христос в Гефсиманском саду» В.Г.Перова. Отметить глубину идейного содержания картин художника, правдивость художественных образов, силу эмоционального воздействия.</p> <p>Познакомить студентов с добродушным зрением художника В.А.Тропинина, его превосходными в художественном отношении портретами современников, типическими образами русской жизни и бытовыми сценами. Показать репродукции известного портрета поэта Пушкина А.С., сына художника, «Автопортрета» Тропинина.</p> <p>Сообщить о творчестве известного художника П.А.Федотовым, рассмотреть репродукции живописных работ «Свежий кавалер», «Разборчивая невеста», «Сватовство майора».</p>
--	--	---

18	<p>Крещение. Экскурсия в храм.</p>	<p>Рассказать о Святом Богоявлении, Крещении Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, помочь понять молодому поколению смысл и важность крещения, пояснить символическое и реальное значение воды в Ветхом Завете.</p> <p>Сообщить древние названия христианского праздника, и с чем это было связано, пояснить значение слова «крещаю».</p> <p>Комментированное чтение студентами глав всех четырех Евангелий, повествующих о празднике Крещения; строк св. Иоанна Златоуста.</p> <p>Прослушать аудиозапись Тропарей праздника.</p> <p>Пояснить молодому поколению смысл таинств Крещения и Миропомазания.</p> <p>Познакомить студентов с историей праздника Крещения, получившего начало в III веке, а также как совершался этот праздник на Руси, с народными обычаями.</p> <p>Рассказать историю жизни святой мученицы Татианы, создания университетской церкви в Москве.</p> <p>Познакомить студентов с историей праздника студентов.</p> <p>Составление сценария, празднование дня студенчества</p>
19	<p>Татьянин день – праздник студенчества</p>	<p>Сообщить студентам, что русская литература своею задачей и смыслом существования видела в возжигании и поддержании духовного огня в сердцах человеческих, в словесном пророческом творчестве писателей совесть признавалась мерилем всех жизненных ценностей.</p> <p>Комментированное чтение статьи Н.А. Бердяева о силе религиозных мотивов в русской литературе.</p> <p>Систематизировать знания студентов о жизненной основе пьес А.Н.Островского, типичности характеров, созданных драматургом; показать его роль в создании национального русского театра; углубить теоретические сведения об особенностях драматического искусства.</p> <p>Отметить основные заслуги Островского перед русским театром: подчеркнуть, что герои Островского – живые характеры со своими особенностями, манерами, со своей судьбой, вспомнить описанные автором народные обычаи и предания, патриархальную родную культуру прекрасную своей музыкальностью, очаровательную своей живописностью.</p>
20	<p>Христианские сюжеты и образы в истории русской литературы второй половины XIX века.</p> <p>А.Н.Островский</p> <p>Драма «Гроза»</p> <p>Христианский аспект причин трагедии главной героини.</p> <p>И.А.Гончаров</p> <p>Роман «Обломов»</p> <p>Утрата смысла жизни героем, духовно-нравственная гибель Обломова.</p> <p>Пути нравственного совершенствования человека.</p> <p>Письмо Гончарова В.С.Соловьеву по поводу книги «Чтение о Богочеловечестве»</p>	<p>Рассуждение в пьесах о любви и милосердии, поиск в русской жизни силы, которые могли бы противостоять стихии безудержного хищничества, унижения человеческого достоинства, холодного расчета и эгоизма.</p> <p>Понять, на основании каких психологических данных совершалось героями какое-нибудь событие и почему именно так, а не иначе? Размышляя о характерах героев, развивать эстетические чувства студентов, приблизиться к пониманию сложных жизненных перипетий, к пониманию себя и окружающих.</p> <p>Раскрыть внутренний мир Катерины, ее духовной эволюции с точки зрения библейских истин и заветов, помочь студентам осмыслить суть трагического финала пьесы и личной трагедии героини.</p> <p>Отметить, что для автора огромное значение имеет естественная приобщенность Катерины к христианскому мировосприятию, к светлому единению веры, добра.</p> <p>Проследить душевную травму, душевные движения, владеющие человеком в различных жизненных ситуациях.</p> <p>Проблемно-художественный анализ монологов Катерины, воспоминаний, окрашенных поэтическими интонациями и пронизанных певучими ритмами духовного стиха, комментированное чтение студентами эпизода, показывающего самозабвенность и радостную напряженность моления Катерины:</p> <p>Познакомить студентов с двумя типами отношения к Богу в драме А.Н.Островского «Гроза». Комментированное чтение студентами соборного послания Авва Дорофея, с целью понять указанный святым подвижником путь духовного развития для каждого человека. Показать, к чему приводит закрытие пути к Богу в темном царстве – открывается путь к духовной гибели.</p> <p>Рассмотреть через христианский аспект причину трагедии главной героини, тему греха в «Грозе», ее решение в образах представителей «темного царства» и живого, объемного, динамичного образа Катерины. Пояснить студентам важнейшие нравственные устои христианства.</p> <p>Проанализировать суету свидания Катерины с Борисом, наблюдаем за душевными муками главной героини, не устоявшей перед искушением.</p> <p>Обобщить отраженные драматургом все основные моменты губительного для героини процесса. Комментированное чтение студентами эпизодов пьесы, раскрывающих силу душевных движений Катерины к свободному проявлению своих стремлений, к любви.</p> <p>Внимательно проанализировать поступки Катерины, подтверждающие внутреннюю логику духовного бытия.</p> <p>Систематизировать наблюдения студентов, прийти к выводу о том, что Островский – строгий судья по отношению к своим персонажам, автор применил ко всем своим героям непреложные нормы христианской морали.</p> <p>Дополнить и систематизировать знания студентов о творчестве И.А.Гончарова, искавшего живые истинные силы, могущие вывести страну и народ из рутинного застоя современной российской действительности.</p> <p>Вспомнить содержание романа «Обломов», ответить на вопрос: в силу каких причин Илья Ильич Обломов утратил смысл жизни, духовно и нравственно погибает?</p> <p>Размышляем над последствиями воспитания Обломова в отцовском доме, родительского бездуховного образа жизни, приводим жизненные примеры, когда заносчивые требования и удовлетворенные капризы рожают бесхарактерность, предполагаем, что причины трагедии главной героини пьесы Островского «Гроза» и образ жизни Обломова имеют общий исток – потерю искренней, глубокой веры.</p> <p>Проанализировать эпизоды романа, свидетельствующие о том, что Обломову не хватает духовных сил для дальнейшего своего преображения, ему сопутствует дух уныния, который проявляется в его страшной лени. Молитвенный порыв души честного Обломова, который страдает, мучается, не зная, где найти приложение своим силам.</p> <p>Развивать умение творчески мыслить, в ходе размышлений молодежь предполагает, что нравственная натура Обломова чувствует необходимость помощи Всевышнего, своих усилий недостаточно, но отсутствие воли не позволяет ему предпринять каких-либо активных жизненных движений, и он продолжает бездействовать, отрицая навязываемый ему труд, усугубляя свою духовную нищету. Студенты справедливо считают, что Обломов просто зарыл свои таланты в землю, и потому наказан болезнью, от которой впоследствии умирает.</p> <p>Обсудить пути нравственного совершенствования человека, прочитать письмо Гончарова В.С.Соловьеву по поводу книги «Чтение о Богочеловечестве» (1881)., прийти к выводу: духовно-нравственная гибель главного героя романа «Обломов» должна стать важным предостережением не только современной молодежи, последующим поколениям, но и каждому человеку, независимо от возраста.</p>

21	<p>Н.А.Некрасов – поэт любви и скорби</p> <p>Поэмы: «Кому на Руси жить хорошо»</p> <p>«Дедушка»</p> <p>«Русские женщины»</p> <p>«Мороз, Красный нос»</p> <p>Стихотворение «Деревенские новости»</p> <p>Поэма «Рыцарь на час»</p> <p>Стихотворения: «Умру я скоро» «Человек сороковых годов»</p> <p>«Влас»</p> <p>«Пророк»</p>	26.02	<p>Обобщить знания студентов о главных мотивах лирики Н.А.Некрасова – беды и страдания народа, истинная любовь к русскому человеку, но вместе с тем и сила, ум и красота народная. Вспомнить жизненные испытания, выпавшие на долю поэта в молодости, а также известные стихотворения Некрасова, помогающие проникнуть в мир его чувств и устремлений.</p> <p>Обратить внимание студентов на христианский подтекст поэмы Н.А.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Размышляя о судьбе народа, автор в своей эпопее пробивающийся свет надежды соотносит с людьми, способными жить по правде и по совести, по моральным заповедям Христа. В поэмах «Дедушка», «Русские женщины» Некрасов очень нежно и точно выражает настроение народа, старается понять душевную красоту простого русского крестьянина, показать его тревоги, страдания, надежды.</p> <p>Подчеркнуть особенность некрасовской лирики: прекрасное сочетание печали и радости в поэме «Мороз, Красный нос» переплетается с фольклорной стихией, уходящей своими истоками в языческие времена, и поэзией, исполненной торжественности народного подвижничества, близкого по свойствам евангельской морали.</p> <p>Развивать умение анализировать текст: анализ эпизода, касающегося болезни, лечения, смерти Прокла, помочь понять беспорядочные действия, поступки крестьянской семьи.</p> <p>Рассмотреть важность священных книг в жизни народа, которую подтверждает написанное Н.А.Некрасовым стихотворение «Деревенские новости».</p> <p>Осмыслить мотив покаяния, чувства ответственности за бедствия родной земли в художественном мире поэмы. «Рыцарь на час», моменты соприкосновения революционности и религиозности, обратить внимание на то, что для Некрасова люди мертвы без подвижнической жертвы, способной во имя высокой цели «освятить» любое достойное дело: «Умру я скоро. Жалкое наследство», «Человек сороковых годов».</p> <p>Евангельское мировидение переложено Некрасовым в стихотворении «Влас», поэтом нарисован образ раскаявшегося великого грешника.</p> <p>Познакомить современную молодежь, как в стих-и «Пророк» Некрасов продолжает традицию русской поэзии: восприятия Библии как опоры в борьбе против несправедливой власти «земных богов», поэт обобщает представления о Спасителе, христианских подвижниках, защитниках обездоленных во все времена.</p> <p>Анализ стихотворений доказывает, что словесное творчество Н.А.Некрасова проникнуто библейскими мотивами и образами. Внимательно наблюдая жизнь тружеников и защитников Русской земли, Некрасов невольно соприкасался с верованиями и убеждениями народа, убеждался в том, что Библия является для него истоком миропонимания и духовно-нравственных убеждений.</p> <p>Прийти к выводу, произведения Некрасова учат чувствовать духовную красоту и щедрость народного характера, обостренную чуткость к другому человеку.</p> <p>Вдумчиво читая произведения, помочь ответить на волнующий вопрос: как выжить в этом мире молодым?</p> <p>Развивать умение творчески мыслить, предлагаем высказаться современной молодежи, как они поняли Некрасова, согласны ли с его размышлениями о смысле жизни, счастье, долге.</p>
----	---	-------	--

22 - 23	<p>Роль русской литературы в формировании духовных устоев на Руси.</p> <p>Ф.М.Достоевский</p> <p>Развитие трагических противостояний добра и зла в человеческом мире.</p> <p>Легенда о Великом Инквизиторе.</p> <p>Христианская символика романа «Преступление и наказание»</p> <p>Конфликт между заветами Библии и теорией вечного разделения человечества на «право имеющих» и «тварь дрожащую».</p> <p>Этическое и эстетическое значение евангельского сюжета о воскрешении четверодневного смердящего Лазаря для понимания романа.</p> <p>Воскрешающая вера человека в божественность человеческой души, в святость жизни.</p>	05.03 - 12.03	<p>Довести до сведения студентов, что вечная тема преодоления страха смерти и обретения бессмертия остро звучала на рубеже XIX - XX вв. Многие выдающиеся концепции русских философов-гуманистов (Ф. Достоевского, В. Соловьева, Н. Бердяева), проникнуты идеей духовного поиска, личностной свободы, понимания смысла жизни.</p> <p>Раскрыть великий дар Ф.М.Достоевского, мучительные вопросы бытия, которые он бесстрашно ставил перед собой, современниками и потомками, притягивавшими внимание миллионов, заставлявшими их содрогаться и сострадать.</p> <p>Сообщить, что имя Достоевского стало неотъемлемой частью православной России, силой, пробудившей сознание нашего народа, силой, внушающей к русскому народу уважение со стороны читателей всего мира.</p> <p>Познакомить молодое поколение с исследованиями Ф.М. Достоевским развития трагических противостояний добра и зла в человеческом мире.</p> <p>Комментированное чтение студентами легенды о Великом Инквизиторе, в которой Достоевский обозначил тайну беззакония.</p> <p>Глубоко проникнуть в авторскую мысль о даре человеку свободы, данной ему от рождения, задуматься над актуальными для всего человечества на современном этапе его развития - евангельскими заветами о достойной жизни человека, исключая насилие, вражду и взаимоничтожение.</p> <p>Напомнить студентам исторические события ХШ века, действия великого инквизитора – главы трибунала католической церкви, - направленные на борьбу с ересью.</p> <p>Помочь студентам осмыслить русскую классику, которая призывает вслед за Библией помогать страждущему, учит нравственному совершенствованию, духовному смирению и служению людям – идеальному образу жизни, проповедуемому Евангелием, пояснить христианскую символику романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».</p> <p>Сопоставить главы Священного Писания и романного повествования до последней страницы романа «Преступление и наказание». Перечитать первые главы романа, обратить особое внимание студентов на душу Раскольникова – «поле битвы» Бога с дьяволом, на описанную повествователем первую встречу Раскольникова с Мармеладовым в трактире, в покаянно-оправдательной речи которого высвечивается воспоминание о Новом Завете. Погрузиться в мысли Достоевского о том, что единственная система нравственных ценностей, испытанная временем, - это Евангелие.</p> <p>Разобрать конфликт между заветами Библии и теорией вечного разделения человечества на «право имеющих» и «тварь дрожащую».</p> <p>Прочитать Евангелие от Иоанна, главу XI, пояснить студентам этическое и эстетическое значение евангельского сюжета о воскрешении четверодневного смердящего Лазаря для понимания романа. Найти строки, в которых показано душевное состояние героини.</p> <p>Проанализировать диалог Сони и Раскольникова, наблюдаем, как раскрывается Соня в своих рассуждениях об окружающих ее людях; обратить внимание на поведение Раскольникова и Сони, что они думают.</p> <p>Комментированное чтение письма Ф.М Достоевского М.Н.Каткову.</p> <p>Провести наблюдение, как Достоевский психологически тонко описывает воскрешающую веру человека в божественность человеческой души, в святость жизни, перечитать страницы эпилога, главная мысль которого «Их воскресила любовь».</p>
---------------	---	---------------------	---

<p>24</p>	<p>Яркое созвездие великих имен второй половины XIX века И.С.Тургенев</p> <p>Рассказ «Живые мощи» из «Записок охотника»</p> <p>Библейские притчи царя Соломона и евангельские притчи Иисуса Христа- источники «Стихотворений в прозе», рассказов «Христос», «Два богача»</p> <p>Смысл жизни человека, переосмысление жизненных ценностей в романе «Отцы и дети».</p> <p>Значимость смиренной, милосердной любви в романе «Дворянское гнездо».</p>	<p>19.03</p>	<p>Систематизировать знания студентов о лучших произведениях крупнейшего русского писателя И.С.Тургенева, принесшего в литературу новые идейно-эстетические принципы изображения нравственной высоты и творческих возможностей народа.</p> <p>Сообщить студентам, что благородство души Тургенева проявилось в созданных им возвышенных образах, в утверждении бесконечной ценности всякой неповторимой и свободной человеческой личности, в раскрытии коренных черт русского народного характера в рассказе «Живые мощи» из «Записок охотника» И.С.Тургенева.</p> <p>Комментированное чтение лирико-философского рассказа, в котором автор показал духовные качества и одаренность русского крестьянства, поэзию величавой, таинственной и прекрасной природы.</p> <p>Познакомить молодое поколение с христианским мотивом: все повествование рассказа «Живые мощи» И.С.Тургенева связано с Библией, с историей России и мира; Лукерья вдохновлена подвигами других людей, святых, героев, которым пришлось больше терпеть.</p> <p>Прийти к выводу, что Лукерья - христианка, жизнью своей утверждающая праведность. В основе ее поведения - высокая духовность, устремленность к Богу, верность любви к Богу, к ближним.</p> <p>Познакомить студентов с широко известными библейскими притчами царя Соломона и евангельскими притчами Иисуса Христа, являющимися источниками «Стихотворений в прозе», комментированное чтение рассказов «Христос», «Два богача».</p> <p>Систематизировать и обобщить знания студентов о романе «Отцы и дети», раскрыть особенности борьбы различных идеологий, политических стремлений, противоборства мировоззрений, противоположных эстетических взглядов, изображенных писателем в романе.</p> <p>Пояснить, что проблема «отцов и детей» связана с важнейшим вопросом всего земного бытия: о смысле жизни человека, переосмыслении жизненных ценностей, устоявшихся понятий.</p> <p>Показать трагическую природу конфликта Базарова с окружающими, объяснить, что идейное противостояние ведет к полному разрыву – к нарушению связи времен. Подробно рассмотреть благородные идеи и благие рассуждения Павла Петровича.</p> <p>Наряду с необычайной силой и оригинальностью натуры Базарова, показать и трагическую окраску писателем этого образа, а также развенчание Тургеневым опасной, оторванной от «русской души» идеи нигилизма.</p> <p>Обсудить роль выразительных деталей в романе, которые подчеркивают трагичность и одиночество Базарова, сцену его смерти; проанализировать сцену соборования героя.</p> <p>Рассмотреть вопрос о переосмыслении исторических путей России в романе И.С.Тургенева «Дворянское гнездо», идею «духовной опоры» и «народной правды» в спорах Лаврецкого и Михалевича, Лаврецкого и Паншина.</p> <p>Проанализировать эпизоды (гл. 11, 12), связанные с главным героем с его постоянным поиском смысла жизни. Развить умение творчески мыслить, обсудить главы, повествующие об искусственном воспитании Лаврецкого в доме отца.</p> <p>Показать студентам значимость смиренной, милосердной любви в романе «Дворянское гнездо». Тургенев считал, что основы России в душе человеческой, в его вере, любви, «теплоте сердечной и откровении», что для русского человека необходимо знание родной земли, ее культуры.</p>
-----------	--	--------------	---

<p>25</p> <p>Величие русской души в произведениях Н.С.Лескова</p> <p>Духовно-нравственные размышления, устремления писателя.</p> <p>Идея праведной жизни и праведного человека – исконная и заветная идея в произведениях: «Очарованный странник»,</p> <p>«На краю света»,</p> <p>«Однодум»,</p> <p>«Человек на часах»</p> <p>Совестливые и милосердные герои, талантливые патриоты русской земли в романе «Соборяне»</p>	<p>26.03</p> <p>Систематизировать знания молодого поколения о крупнейшем мастере слова второй половины XIX века Н.С.Лескове, значительно повлиявшего на развитие отечественной литературы, ярко представившего христианскую картину мироздания.</p> <p>Углубить знания студентов об оригинальном, самобытном взгляде на русскую действительность в произведениях Н.С.Лескова, в которых писатель увидел необыкновенный и удивительный мир повседневной русской жизни, создал сильные, неординарные личности. Понять лесковский художественный мир, проникнуть в его духовно-нравственные размышления, устремления.</p> <p>Пояснить, что обращение к религии в поисках цельности духа, обретения надежного ориентира в нравственном совершенствовании человека и преобразовании мира определило особенности творчества многих русских писателей.</p> <p>Сообщить, что в поисках истоков обновления своей страны, Лесков часто обращается к характеру русского человека, в котором он видит спасительное нравственное начало, талант, любовь к своей стране, патриотизм, стремление к красоте, самопожертвование.</p> <p>Идея праведной жизни и праведного человека – исконная и заветная идея русского фольклора и русской словесности в произведениях писателей второй половины XIX века. Познакомить студентов с галереей живых, притягательных праведников и правдоискателей, нарисованных Н.С.Лесковым в произведениях: «Очарованный странник», «На краю света», «Однодум», «Человек на часах».</p> <p>Проанализировать эпизоды - этапы жизненного пути Флягина, напомнить студентам притчу о блудном сыне, помогающую осмыслить мытарства Флягина, убежавшего от действия Промысла в своей судьбе; подчеркнуть, что на протяжении всей жизни, герой «Очарованного странника» идет по пути возвышения духа, в конце жизни он чувствует внутреннюю потребность жить для всех.</p> <p>Сообщить, что в повести «На краю света» рассказчиком приводится поучительная история, происшедшая с молодым епископом и странствующим с ним язычником – проводником.</p> <p>Комментированное чтение студентами рассказа Лескова «Однодум», в котором почтовый гонец Рыжов всегда носит с собою «толстую книгу, имевшую на него неодолимое влияние» - Библию в серой холщовой суме.</p> <p>Рассказать об упоминаемых в рассказе ветхозаветных пророках: Исаии и Иезекииле, а также разъяснить значения слов: «алтарь», «амвон», «солея».</p> <p>Познакомить студентов с романом «Соборяне», в котором Н.С.Лесков повествует и о других праведниках – совестливых и милосердных героях, могучих духом, талантливых патриотов русской земли, у которых всегда в сердце присутствует Библия.</p> <p>Отметить поучительность рассказов Н.С.Лескова, в которых русский человек показан автором без прикрас, со всеми его противоречиями, а также сплав литературного и народного языка.</p> <p>Прийти к выводу: художественный мир лесковских произведений раскрыл перед нами психологию людей с русским национальным восприятием мира: они несут в себе и сознание греха, и органическое стремление к покаянию, и жажду делать добро, и взлеты к идеалу святости и безграничной жертвенности «за други своя», горячее влечение к справедливости и истине.</p>
--	---

26	<p>Философские воззрения Ф.И.Тютчева</p> <p>Статьи: «Россия и Германия», «Россия и Революция», «Папство и римский вопрос».</p> <p>Стихотворения: «Славянам» «Теперь тебе не до стихов...» «Эти бедные селенья...» «Наш век» «Бессонница» «О вещая моя душа!» «О чём ты поешь, ветер ночной?» «Святая ночь на небосклон взошла» «Молчи, скрывайся и тай» «Когда пробьет последний час природы» «О, как убийственно мы любим» «О, как на склоне наших лет» «День православного Востока» «Он милосердный, всемогущий» «Поэзия»</p> <p>Философские размышления в стихотворениях А.А.Фета: «Я не ропщу на трудный путь земной» «Тихо все, покойно, как и прежде» «Долго снились мне вопли рыданий твоих» «Ты душою младенческой все поняла» «Не тем, Господь, могуч, непостижим» «Ночь тиха. По тверди зыбкой» «Чем доле я живу, чем больше пережил»</p> <p>Внутренняя гармония родной природы, философское осмысление бытия в работах: Ф.А.Васильева «Оттепель», И.И.Шишкина «Вид на острове Валааме», «Сосновый бор», «Рожь», «Лесная глушь», А.К.Саврасова «Грачи прилетели», И.И.Левитана «Вечер на Волге», «Вечер. Золотой Плёс», «Март», «Над вечным покоем», «Владимирка», «Март», «Весна. Последний снег», «Цветущие яблони».</p>	02.04	<p>Углубить знания студентов о философских воззрениях поэтов Ф.И.Тютчева и А.А.Фета, о расцвете лирической поэзии в их творчестве.</p> <p>Проанализировать стихотворения, в которых пейзажно-философские картины природы, ее изменчивость и одухотворенность, любовь – были центральными темами.</p> <p>Расширить знания о Тютчеве – тонком и проникновенном выразителе духовно-нравственных ценностей русской цивилизации. Четыре мотива преобладают в философско-поэтическом мирозерцании Тютчева: одушевленность природы, гармония Космоса, хаотическая подоплека бытия и непоколебимая вера в Россию и ее великую историческую миссию.</p> <p>Познакомить студенческое сообщество со статьями Тютчева «Россия и Германия», «Россия и Революция», «Папство и римский вопрос».</p> <p>Комментированное чтение стих-й «Славянам», «Теперь тебе не до стихов...»; «Эти бедные селенья...» – создание образа Спасителя, странствующего по Руси; «Наш век», – человек может обрести опору и поддержку в вере; «Бессонница» – в душе поэта безнадежная тоска, душевные муки; «О вещая моя душа!» – причастность одновременно к земному и небесному, к страстям быта и духовности бытия.</p> <p>Обратить внимание студентов на размышления лирического героя о вечных проблемах человеческого бытия: О Боге, о жизни и смерти, вечном и бесконечном, человеке и природе, красоте и безобразии. «О чём ты поешь, ветер ночной?», «Святая ночь на небосклон взошла», «Молчи, скрывайся и тай», «Когда пробьет последний час природы».</p> <p>Тютчев подверг сомнению любовь в ее человеческом осуществлении: «О, как убийственно мы любим», «О, как на склоне наших лет».</p> <p>Образ «бездны» – Вселенной – вызывает у лирического героя ощущение ничтожности и затерянности во Вселенной, вера в начало высшее, примиряющее все: «День православного Востока», проявление всемогущества Творца – «Он милосердный, всемогущий».</p> <p>«Поэзия» – обращение к Евангелию, глубокое осмысление предназначения поэзии. Чувство истины, обостренное ощущение губительности душевных греховных состояний «Все отнял у меня казнящий Бог».</p> <p>Систематизировать знания студентов о творчестве русского поэта А.А.Фета. Чувство сопереживания вызывает у молодого поколения известная история рождения маленького дворянина «несомненного» Афанасия Шеншина</p> <p>Рассказать о дружеском участии Аполлона Григорьева в жизни поэта, написании нескольких молитв к Божией Матери: «Я не ропщу на трудный путь земной», о любви к Марии Лазич: «Тихо все, покойно, как и прежде»; «Долго снились мне вопли рыданий твоих», «Ты душою младенческой все поняла», исповедание веры «Не тем, Господь, могуч, непостижим», описание самого яркого момента человечества – рождение Младенца – Иисуса Христа: «Ночь тиха. По тверди зыбкой», понимание единственной молитвы «Чем доле я живу, чем больше пережил».</p> <p>Отметить актуальность произведений Тютчева и Фета на современном этапе, когда в мире много жестокости и равнодушия, и настоящим бальзамом для души являются прекрасные светлые стихи поэтов о любви, добре, гармонии в природе.</p> <p>Сообщить студентам о творчестве художников-передвижников, сумевших на своих полотнах раскрыть внутреннюю гармонию родной природы, удивительную красоту полей и перелесков, уходящей в даль дороги, неба перед грозой.</p> <p>В работах Ф.А.Васильева «Оттепель», И.И.Шишкина «Вид на острове Валааме», «Сосновый бор», «Рожь», «Лесная глушь», А.К.Саврасова «Грачи прилетели» есть романтическая одухотворенность и философское осмысление бытия.</p> <p>Показать репродукции картин И.И.Левитана «Вечер на Волге», «Вечер. Золотой Плёс», «Март», передающие торжественную тишину, величавый покой пейзажей Волги. Сюжеты значительных полотен «Над вечным покоем», «Владимирка» передают безграничность просторов русской природы, вечность бытия природы. Передать душевные настроения, вызываемые картинами «Март», «Весна. Последний снег», «Цветущие яблони». Отметить тонкость и глубину изображения прекрасной и светлой русской природы И.И.Левитаном.</p>
----	---	-------	---

27	<p>Духовная лирика поэтов и патриотов И.С.Аксакова и А.Н.Майкова</p> <p>Развитие идеи единения Царя и самоуправляющихся общин, земских Соборов.</p> <p>Эпическая поэма «Бродяга», стихотворения: «Свой строгий суд остановив...», «Всенощная в деревне И.Аксакова».</p> <p>Прославление торжества христианства в произведениях А.Н.Майкова: «Олинф и Эсфирь: Римские сцены пятого века христианства», «Три смерти», «Смерть Люция», «Два мира».</p> <p>Душевное описание красоты родной природы: «Пейзаж», «Весна», «Звуки ночи», «Осень»</p> <p>Духовное начало поэзии Майкова: «Дорог мне перед иконой...», «Христос Воскресе!», «Нива», «Завет старины», «Из бездны Вечности, из глубины Творенья», «Не говори, что нет спасенья».</p> <p>И.Е.Репин. Картины: «Протодиякон», «Горбун», «Крестный ход в Курской губернии», «Бурлаки на Волге», «Не ждали», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»</p> <p>В.И.Суриков. Монументальные полотна: «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова», «Апостол Петр объясняет догматы веры»</p> <p>И.Н.Крамской. Картины: «Лунная ночь», «Неизвестная», «Христос в пустыне», «Неутешное горе».</p>	09.04	<p>Познакомить студентов с духовным и художественным миром поэтов И.С.Аксакова и А.Н.Майкова.</p> <p>Рассказать о жизненном пути писателя, поэта, публициста И.С. Аксакова, оставившего заметный след в отечественной литературе; о его делах для развития идеи единения Царя и самоуправляющихся общин, земских Соборов, единственной целью которого была служба Богу и людям. И.Аксаков в своей эпической поэме «Бродяга» выразил недовольство крепостным правом, он с болью в сердце и состраданием повествует о народной жизни.</p> <p>Познакомить с поэтическим развитием Аксаковым евангельских слов о любви, апостольской истины в стихотворении «Свой строгий суд остановив...», посвящении своей жизни Богу и молитве - «Всенощная в деревне»</p> <p>с прекрасной духовной лирикой А.Н. Майкова, с его чувственным духовно-душевым видением мира, ярким поэтическим воображением, необыкновенной глубиной мысли. Поэт прославлял торжество христианства над язычеством: «Олинф и Эсфирь: Римские сцены пятого века христианства», «Три смерти», «Смерть Люция», «Два мира».</p> <p>Обратить внимание студентов на душевное описание Майковым в своих произведениях красоты родной природы: «Пейзаж», «Весна», «Звуки ночи», «Осень»; с особым трепетом поэт относится к православному мирозерцанию русского народа: «Дорог мне перед иконой...», «Христос Воскресе!», «Нива», «Завет старины», «Из бездны Вечности, из глубины Творенья», «Не говори, что нет спасенья», раскрыть духовное начало поэзии Майкова, его глубокое осмысление земного человеческого бытия.</p> <p>Познакомить студентов с картинами И.Е.Репина «Протодиякон», «Горбун», «Крестный ход в Курской губернии», «Бурлаки на Волге», «Не ждали», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», монументальными полотнами В.И.Сурикова «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова», посвященные напряженным конфликтам русской истории. Сообщить о написании Суриковым картины «Апостол Петр объясняет догматы веры», участии в декоративном оформлении храма Христа Спасителя в Москве, создании композиций для росписей на тему 4-х Вселенских Соборов.</p> <p>Сообщить молодому поколению о напряженной внутренней работе художника И.Н.Крамского. Рассмотреть репродукции портретов деятелей русской культуры «Л.Толстой», «Некрасов», отметить глубину социальной и психологической характеристики этих портретов. Выделить тематику полотен Крамского: олицетворение «вечно-женственного начала»: «Лунная ночь», «Неизвестная», философско-этические: «Христос в пустыне», раскрытие сложных душевных переживаний «Неутешное горе».</p>
----	--	-------	---

<p>28 -29</p>	<p>Нравственные и философские проблемы в произведениях Л.Н.Толстого</p> <p>Истинные, непреходящие и фальшивые ценности в мире, добро и зло, величие и низость человека в романе-эпопее «Война и мир».</p> <p>Важность молебна перед иконой Божией Матери «Смоленской» накануне Бородинского сражения для русского войска, дальнейшая история этой иконы и чудотворной Владимирской Божией Матери во время Отечественной войны 1812 года.</p> <p>Христианский аспект духовных исканий Пьера Безухова и Андрея Болконского на переломных этапах исторических и жизненных путей.</p> <p>Пороки человеческой души: тщеславие, презрение, желание совершить ложный подвиг, гордыня.</p> <p>Сущность нравственной красоты Наташи Ростовой и духовной красоты и внутреннего богатства Марии Болконской.</p> <p>Роман «Анна Каренина». Смысл человеческого пребывания на земле.</p> <p>Причины несостоявшегося покаяния умирающего Толстого.</p>	<p>16.04 - 23.04</p>	<p>Обобщить и систематизировать знания студентов о грандиозной эпопее, величайшем шедевре «Войне и мире» Л.Н.Толстого. Определить общеполитические проблемы: концепция Толстого о вражде и единстве, что есть война в жизни народа и в жизни каждого человека, об истоках войны и ее исходах, о роли личности в истории.</p> <p>Обсудить сложнейшие нравственные и философские проблемы романа: об истинных, непреходящих и фальшивых ценностях в мире, о добре и зле, величии и низости человека.</p> <p>Подчеркнуть широкий диапазон изображения времени и пространства романе Толстого.</p> <p>Раскрыть различия жизненного поведения московского и петербургского светского общества, показать внутреннюю пустоту жизни обитателей петербургского салона, обсудить жизненные интересы представителей салона Анны Павловны Шерер. Показать московскую усадьбную жизнь, душевно-эмоциональную атмосферу дома Ростовых, почитавших такие качества: широта души, жизнелюбие, взаимопомощь.</p> <p>Выяснить причины, почему Толстой отвергает величие Наполеона. Рассмотреть, каким образом человек, возмнивший себя гением, эгоцентрически себя разрушает, служит злу, окружив себя фальшивыми ценностями, забыв о простоте, добре и правде.</p> <p>Развивать способности студентов: обосновывать оценку прочитанного, на примере хорошо знакомой им истории знаменитого Бородинского сражения. Рассмотреть образ главнокомандующего русской армией М.И. Кутузова в свете теории Толстого о роли личности в истории.</p> <p>Пояснить важность молебна перед иконой Божией Матери «Смоленской» накануне Бородинского сражения для русского войска, рассказать о дальнейшей истории этой иконы и чудотворной Владимирской Божией Матери во время Отечественной войны 1812 года.</p> <p>Раскрыть христианский аспект духовных исканий Пьера Безухова и Андрея Болконского на переломных этапах исторических и жизненных путей. Сопоставляя особое развитие судеб Андрея Болконского и Пьера Безухова, наблюдаем, как Толстой глубоко исследует психологию героев, анализирует и объясняет нам диалектику человеческой души, способность человека к самосовершенствованию.</p> <p>Проследить путь жизненных исканий князя Андрея и Пьера, их поиск истины на уровне народной правды, проанализировать жизненные испытания, которые развили их духовность, нравственно укрепили.</p> <p>Рассуждаем со студентами о пороках человеческой души: тщеславии, презрении, желании совершить ложный подвиг, гордыне.</p> <p>Обогатить представления студентов о духовной жизни человека и связи его с народом. Показать студентам, как Толстой выстраивает судьбу Пьера, опираясь на исторические закономерности.</p> <p>Проследить мысль народную Толстого в раскрытии судеб героинь романа, раскрыть сущность нравственной красоты Наташи Ростовской и духовной красоты и внутреннего богатства Марии Болконской.</p> <p>Обсудить толстовское понимание свободы, соотношения свободы и необходимости, непознаваемость сил и законов, которые управляют всеми процессами исторического движения народов.</p> <p>Рассмотреть духовный кризис, его последствия в творчестве гениальнейшего художника-творца Л.Н.Толстого на рубеже 70-80-х годов.</p> <p>Вникнуть в художественный строй мысли Л.Н.Толстого об обновлении христианства, основании новой религии.</p> <p>Рассказать о духовной близости Толстому героя романа «Анна Каренина» Константина Левина, мучительно пытавшегося понять смысл кратковременного человеческого пребывания на земле.</p> <p>Сообщить студентам о поездках Толстого в Оптину, о спорах с преп.Амвросием, старцем Варсонофием, о причинах несостоявшегося покаяния умирающего Толстого.</p>
-------------------	--	------------------------------	--

<p>30</p>	<p>Георгиевский праздник, подвиги мужества, отваги и верности храбрейших сынов Отечества.</p> <p>Св. великомученик Георгий. Мужественный подвиг римского военачальника, не отрешившегося от Христа.</p> <p>Предание, повествующее о чудесах святого великомученика, совершавшихся после его кончины.</p> <p>Прославленный полководец, народный герой - А.В. Суворов</p> <p>Единое и неразрывное понятие для Суворова - служба Богу и Отечеству, значение веры для русских воинов.</p> <p>Истинно христианские черты выдающегося человека, прославленного маршала Г.К. Жукова</p> <p>История иконы «Георгиевская» Божией Матери.</p>	<p>07.05</p>	<p>Познакомить студентов с жизнью святого великомученика Георгия (303г.), который родился в богатой христианской семье в городе Бейруте, у подножия Ливанских гор.</p> <p>Рассказать о его воинской карьере во время правления римского императора Диоклетиана, о времени жестокого гонения на христиан, об открытом исповедании св.Георгием себя христианином и последовавшими за это пытками, о мужественном подвиге римского военачальника, не отрешившегося от Христа.</p> <p>Пояснить студентам, почему св.Георгия называют Победоносцем, зачитать предание, повествующее о чудесах святого великомученика, совершавшихся после его кончины.</p> <p>Показать одно из чудес, изображающееся на православных иконах: святой всадник на белом коне поражает изогнувшегося в бессильной злобе змея копьем.</p> <p>Сообщить об особом почитании св.Георгия на Руси, о князях, носивших его имя.</p> <p>Показать репродукции эмблемы Российского государства, герба нашей столицы- Москвы, а также учрежденного Екатериной II славного в России Георгиевского креста – ордена в награду самоотверженной воинской доблести.</p> <p>Вспомнить прославленного полководца, народного героя Александра Васильевича Суворова, чей нравственный облик много лет освящает исторический путь нашего Отечества.</p> <p>Напомнить молодому поколению о победах знаменитого генералиссимуса, о едином и неразрывном понятии для Суворова - службе Богу и Отечеству, о значении веры для русских воинов.</p> <p>Сообщить, каким образом Суворов заботился о духовном настроении солдат, написании словесных поучений, известных девизов, составлении для солдат молитвенника и краткого катехизиса, а для келейного чтения покаянного канона к Господу нашему Иисусу Христу.</p> <p>Рассказать об активном духовном времяпровождении Суворова в ссылке в Кончанском, о желании удалиться в монастырь, написании письма императору Павлу I, знаменитом швейцарском походе, о последнем годе жизни истинного христианина, «русского Архистратига» - вождя воинства земного, ставившего на первое место веру в Бога и преданность Отечеству.</p> <p>Вспомнить выдающегося человека, прославленного маршала Георгия Константиновича Жукова.</p> <p>Познакомить студентов (выборочно) с книгой воспоминаний М.Г.Жуковой, дочери полководца, повествующей об истинно христианских чертах отца, о равнении его на Суворова – быть знатоком солдатской души, о жизненных фактах и событиях, свидетельствующих о духовном мировосприятии Жукова, о проведенной первой панихиде у Кремлевской стены.</p> <p>Прочитать высказывания архимандритов Тихона (Шевкунова), Кирилла (Павлова) о великом полководце Жукове.</p> <p>Рассказать студентам историю иконы «Георгиевская» Божией Матери, явленной в 2001 году в Петербурге, в сонном видении иконописцу Александру Большакову: Владычица Небесная указывала рукой на храм, а в ногах Пречистой восседал на коне Георгий Победоносец.</p> <p>Сообщить о чудесном совпадении церкви, изображенной на иконе, и строящимся храмом во имя св.Георгия Победоносца на проспекте Славы.</p>
-----------	--	--------------	---

31 - 32	<p>Чеховский идеал гармонии и мира сквозь призму христианской системы ценностей.</p> <p>А.П.Чехов</p> <p>Евангельская основа рассказа «Студент».</p> <p>Испытание веры жителей городка - «Рассказ старшего садовника».</p> <p>Рассказ «Скрипка Ротшильда» - отсутствие внутреннего духовного единства в семье.</p> <p>Рассказ «Крыжовник» - Чехов отрицает бездуховную жизнь, осуждает пошлость.</p> <p>Рассказ «О любви» - повествование о замкнутом в футляре сердце человека.</p> <p>Причины нравственного падения чеховского героя в рассказе «Ионыч».</p> <p>Место человека в бытии, высшая предназначенность человека в мире - пьеса «Вишневый сад».</p> <p>Необыкновенная духовная высота творческого наследия певца «Красавицы-России», музыканта С. В. Рахманинова.</p> <p>Содержание фортепианных произведений Рахманинова — русский лирический пейзаж, картины исторического прошлого, народно-эпические и жанровые элементы, душевные переживания и философские размышления.</p> <p>Художественная ценность концертов, сонат, вариаций, прелюдий, опер, фантазий, переложения собственных романсов и пьес других авторов, постановок, «Литургии св.Иоанна Златоуста» и «Всенощного бдения» С.В.Рахманинова</p> <p>Книга «Маска и душа» - воспоминания великого русского певца Ф.И.Шалипина.</p> <p>Христианская идея искупительной жертвы в сюжетах полотен художников В.М.Васнецова, М.В.Нестерова.</p>	14.05 - 21.05	<p>Систематизировать знания студентов о творчестве А.П.Чехова, в котором представлен мир духовно - нравственных ценностей, великий русский писатель постоянно размышляет об истинно человеческой и прекрасной жизни. Проза А.П.Чехова возникла из глубин национальной жизни, высветила проблемы, правду жизни многих слоев общества, духовные ценности чеховской прозы актуальны и на современном этапе развития нашего общества.</p> <p>Сообщить, что на страницах своих произведений Чехов создает историю человеческой жизни, показывает красоту внутреннего человека, заставляет сравнивать, сопоставлять, думать о прошлом и будущем. Прочитать мысли С.Н.Булгакова, М.М.Дунаева о творчестве писателя, познакомиться с письмами Чехова Глещееву, Суворину.</p> <p>Раскрыть христианский подтекст произведений А.П.Чехова, познакомить с Евангельской основой рассказа «Студент».</p> <p>Раскрыть содержание «Рассказа старшего садовника» - испытание веры жителей городка, испытание понимания ими учения Христа.</p> <p>Сообщить, что в рассказе «Скрипка Ротшильда» Чехов показывает долго совместно проживающую супружескую пару, у которой нет внутреннего духовного единства в семье.</p> <p>Познакомить студентов с простой и поучительной историей, описанной Чеховым в рассказе «Крыжовник», в котором автор отрицает бездуховную жизнь, осуждает пошлость.</p> <p>Развивать умение студентов творчески мыслить, обсудить современные жизненные проблемы. Чехов в рассказе «О любви» повествует о замкнутом в футляре сердце человека и его чувствах, о нереализованных мечтах.</p> <p>Обобщить знания студентов о рассказе «Ионыч», обсудить причины нравственного падения чеховского героя, отметить своеобразное использование Чеховым художественной детали, выделить подробности, отражающие внешние изменения в укладе жизни Старцева.</p> <p>Проследить изменения во внешнем облике и образе жизни главного героя на протяжении нескольких временных отрезков, отметить своеобразные показатели продвижения Старцева. Проанализировать эпизоды, в которых художественные детали, помогают понять внутренние перемены, происходящие в душе Ионыча.</p> <p>Познакомиться с книгой Чехова о Сахалине, путевыми заметками о Сибири.</p> <p>Раскрыть поставленные Чеховым в пьесе «Вишневый сад» вопросы не только о судьбе дворянских гнезд, но и о месте человека в бытии, о его высшей предназначенности в мире.</p> <p>Рассказать студентам о завершающем этапе жизненного пути великого русского писателя, подчеркнуть актуальность рассказов. А.П.Чехов показал нам нравственную слабость и духовную несостоятельность своих героев, писатель призывает читателей созидательно творить, духовно обогащать свою жизнь.</p> <p>Познакомить студентов с творческим наследием прирожденного поэта, певца «Красавицы-России», музыканта С. В. Рахманинова, составляющим лучшую и неотъемлемую часть русской музыкальной культуры XX века. Рахманинов — поэт национальный, народный, выразил дух нации, дух народа, достиг в своем творчестве необыкновенной духовной высоты.</p> <p>Рассказать о развитии традиций русской музыки, обладающей неповторимым мелодическим богатством, идущим от народной песенности и особенностей церковных распевов.</p> <p>Прослушать аудиозаписи исполнения Рахманинова-пианиста, отмеченного духом высокого искусства, благородством и подлинным артистизмом.</p> <p>Сообщить студентам о том, что композитор в своем творчестве тяготел к широким формам, крупным масштабам. Он автор 3 симфоний, 4 концертов, кантат, вокально-симфонических поэм, опер, крупных духовных сочинений.</p> <p>Познакомить с содержанием фортепианных произведений Рахманинова — русский лирический пейзаж, картины исторического прошлого, народно-эпические и жанровые элементы, душевные переживания и философские размышления.</p> <p>Прослушать аудиозапись романсов, сочиненных Рахманиновым - жемчужин русской лирики, на слова Пушкина, Тютчева, Бунина, Бекетовой и др.</p> <p>Рассказать о жизненном пути великого композитора, развивать духовно-эстетическую культуру студентов фрагментарным прослушиванием фортепианного наследия Чайковского.</p> <p>Раскрыть художественную ценность написанных композитором концертов, сонат, вариаций, прелюдий, опер, фантазий, переложения собственных романсов и пьес других авторов, постановок, «Литургии св.Иоанна Златоуста» и «Всенощного бдения» - сокровищ русской фортепианной музыки</p> <p>Рассказать студентам о тернистом жизненном пути Ф.И. Шалипина. Комментированное чтение книги «Маска и душа» - воспоминаний великого русского певца.</p> <p>Прослушать аудиозапись песен, исполненных «шалыпинским стилем».</p> <p>Утверждение евангельских начал, христианская идея искупительной жертвы звучала в сюжетах полотен художников В.М.Васнецова, М.В.Нестерова.</p> <p>Яркие живые персонажи, изображенные на живописных полотнах: «Богатыри», «Витязь на распутье», «Аленушка», «Снегурочка», «Царь Иван Васильевич Грозный», «Три царевны подземного царства», «Спящая царевна»!..</p> <p>Художник создал иконы Христа, Богоматери, картины Страшного Суда. «Спас на престоле», «Господь Вседержитель», «Апокалипсис», «Радость праведных о Господе», «Преддверие рая», «Святители Русской и Вселенской Церкви», «Евхаристия», «Пророки», «Богоматерь с младенцем», «Мария Магдалина...».</p> <p>Показать цикл картин на былинные, сказочные сюжеты, воплощение «исторических грез» в монументальном полотне «Послепобойца Игоря Святославича с половцами»,</p> <p>Раскрыть многогранный талант Васнецова как художника-декоратора: фриз «Каменный век» для Исторического музея, эскизы декораций и костюмов к операм А. С. Даргомыжского «Русалка» и Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка», росписи Владимирского собора в Киеве, Георгиевского собора в Гусь-Хрустальном, рисунки к мозаикам храма Воскресения в Петербурге и русской церкви в Дармштадте.</p> <p>Незаурядные способности архитектора Васнецов проявил при создании проектов фасада Третьяковской галереи, церкви Спаса Нерукотворного в Абрамцеве.</p> <p>Познакомиться с картинами М.Нестерова, на которых нарисованы любимые русские поля и леса, тихая река, любимый Святой Сергей (мальчик-пастушок Варфоломей), старик-отшельник, бредущий по разбитой дороге.</p> <p>Интерес вызывает у молодого поколения большая картина «На Руси». Внимательно вглядываемся в изображенные лица: святых, древнерусских князей, узнаем лица великих писателей Достоевского и Толстого.</p>
---------------	--	---------------------	--

РАЗРАБОТКИ ЗАНЯТИЙ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО СПЕЦКУРСА «ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ» II-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ

РАЗДЕЛ II. ДУХОВНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА.

Занятие 1

Культурные преобразования в жизни русского общества.

Целесообразность принципа параллельности в разработке содержания занятий определяется исторической взаимосвязью русской, духовной и светской литературы и музыки. Разработка темы построена на параллельном введении духовных образов из христианской литературы, музыки и светских классических произведений.

Методика занятия предусматривает знакомство студентов со светским искусством первого десятилетия XVIII века, более разнообразным в жанровом отношении: происходит развитие авторского начала в искусстве, тесно связанное с новой концепцией человеческой личности. Переложения псалмов поэтами с древнеславянского языка на современный язык явилось свидетельством их ценности в жизни русского народа и выражением исторического развития поэзии. Переложения Библии способствовали сближению древнего литературного языка с живой речью, развитию речевых стилей героических и философских произведений.

На занятии объясняем студентам значение трудов **Ф.Прокоповича**, заложивших основы теории литературы нового времени, художественно-эстетических принципов раннего классицизма. Чтение студентами фрагментов **трагикомедии «Владимир»**, повествующей о принятии христианства на Руси, положившей начало национально-исторической проблематике в русской драматургии.

Светская музыкальная культура была представлена бытовыми формами военной, застольной, танцевальной музыки, разнообразными кантами по содержанию, носившими торжественный характер и исполнявшимися в честь военных побед России. Получи-

ло распространение музицирование – игра на клавикорде, скрипке, флейте. Светская музыка исполнялась на ассамблеях, торжественных празднествах, во время прогулок в Летнем саду, в домах вельмож.

Происходят большие успехи в развитии **архитектуры и изобразительного искусства**. В строительстве русских городов нашли воплощение принципы архитектуры нового времени, а в изобразительном искусстве новым явлением стали гравюры, в них утверждалось новое светское содержание искусства. Происходит становление **искусства портрета**, ведущего жанра в петровское время, связанного с общими идейно-художественными процессами в культуре, продолжающего традиции древнерусского искусства с его высоким гуманизмом и нравственностью. Знакомство студентов с работами мастеров портретной живописи начала XVIII века **И.Н.Никитиным «Напольный гетман», «Петр I на смертном ложе»; А.М.Матвеевым «Автопортрет с женой»**. Их произведениям присущи реализм, интерес к внутреннему миру человека.

На занятии рассказываем студентам о великом христианском празднике –**Успении Пресвятой Богородицы**.

После крестной смерти Господа Иисуса Христа Пречистая Мать Его около 15 лет жила в Иерусалиме, в доме апостола Иоанна Богослова, попечению которого поручил Ее Господь.

Подобно апостолам, Она насаждала и утверждала Христианскую Церковь Своим присутствием, словом и молитвами. Вместе с апостолом Иоанном Богословом в 43г. уехала в Ефес, была на Кипре и на Святой Горе Афон. Перед Успением вернулась в Иерусалим.

Однажды, когда Божия Мать по Своему обыкновению молилась на горе Елеонской, архангел Гавриил возвестил Ей близкую кончину. Ко дню Ее преставления собрались в Иерусалиме все апостолы, кроме Фомы, и были свидетелями мирной кончины Богородицы. Господь Иисус Христос, в небесной славе, окруженный множеством ангелов, принял душу Пречистой Матери Своей и в виду апостолов вознес Ее на небо. Святые апостолы по завещанию Богоматери погребли тело Ее в Гефсимании, на месте погребения Ее родителей, Иоакима и Анны, и праведного Иосифа. На третий день после Ее погребения пришел в Иерусалим апостол Фома и пожелал поклониться святому телу Богоматери. Когда же апостолы открыли пещеру то нашли ее пустой; там лежали только Ее ризы: Сын Божий воскресил Мать Свою и вознес Ее на небо! В тот же день воскресшая Божия Мать, сияющая славою небесною и окруженная ангелами вдруг

предстала перед апостолами, обещав Свое присутствие между ними и Свое Матернее предстательство за мир. Православная Церковь потому и называет кончину Богородицы успением, а не смертью. В Своем успении Она и нам показывает, что смерть для христианина должна быть не предметом страха и отчаяния, а величайшей радости и светлой надежды, ибо смерть есть только сон, за которым следует пробуждение в новом теле для вечной жизни на небе.

Упоминание об этом событии отсутствует в канонических библейских книгах; оно описано в «Слове Иоанна Солунского», сказании Псевдо-Иосифа, «Слове Иоанна Богослова», и других апокрифических источниках. Празднуется с IV в.; окончательно узаконен в У-УІ вв. - после III Вселенского (Эфесского) Собора, подтвердившего почитание Девы Марии Богородицей. В V веке погребальные ризы Богоматери, хранившиеся в Иерусалиме, принесены были в Царьград царицей Пульхерией, супругой императора Маркиана, и положены ею во Влахернском храме. Праздничные каноны составлены в VIII в. Козьмой Маиумским и Иоанном Дамаскиным. Икона «Успение Богородицы» входит в состав праздничного ряда иконостаса русского православного храма.

Посещение музея изобразительного искусства.

Занятие 2

Возвращение к Преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу. Праздник Преображение Господне

1 августа отмечается день памяти преподобного **Серафима Саровского** - одного из наиболее почитаемых святых Русской православной церкви (в миру Прохор Исидорович Мошнин), великого старца и подвижника веры. Жизнь преподобного была отмечена большой скромностью, присущей русским святым.

На занятии сообщаем студентам о глубоком почтении Преподобного Серафима по всей России. Все современные ему русские подвижники благочестия отзывались о нем, как о великом духовном муже, отличавшимся умирительным благоговением к Богоматери.

Рассказываем молодому поколению о жизненном пути преподобного Серафима, который родился в г. Курске в богатой и благочестивой купеческой семье. Он от рождения был избранником Божиим, душа его с юных лет прилепилась к церкви, и на семнадцатом году жизни он окончательно решил стать монахом. Прощаясь с

Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание

матерью, он помолился Богу, поклонился ей в ноги и испросил родительского благословения. Мать дала ему приложиться к иконам Спасителя и Богородицы, потом благословила его медным крестом. Взяв с собой этот крест, он до конца жизни носил его всегда открыто на груди своей.

В 17 лет оставил мир и ушел в Саровскую Успенскую пустынь, где в 1786 г. принял постриг под именем Серафим, что означает «пламенный». Во время церковных служб он по временам видел святых ангелов, сослужащих и поющих с братией. Дивное впечатление производило на его душу эти видения.

-Сердце мое, как воск, таяло от неизреченной радости, - говорил отец Серафим, - и не помнил я ничего от такой радости, помнил только, как входил во святую церковь да выходил из нее.

Через некоторое время его, как достойного, рукоположили в иеромонаха, и довольно долго он непрерывно служил, ежедневно причащаясь Святых Тайн с горячей любовью, верой и благоговением. Однако призванием отца Серафима была безмолвная жизнь, и через год он с благословения настоятеля удалился в пустынную келью посреди дремучего соснового леса, на берегу реки Саровки, и возложил на себя подвиг столпничества. Тысячу дней и ночей в любую погоду он с воздетыми руками и на коленях молился на камне. Этот подвиг был умиловительной молитвой и жертвой русского святого за кровополитные войны, идущие в то время, под предводительством Александра I. Он молился за мир и погибших на поле брани воинов.

Св. Серафим в уединенной лесной келье провел много лет в великих монашеских подвигах поста, бдения, молчания, непрестанной молитвы, терпя искушения от злых людей и особенно от диавола, наставшего на подвижника разбойников, нанесших ему смертельные раны, но Матерь Божия исцелила его.

Во время совершения Преподобным Серафимом подвига затворничества, в его лесной монастырской келье находилась икона **Богоматери «Умиление»** и обрубок старого пня, он никуда не выходил, не зажигал огня. А только молился и читал Евангелие, Послания и Деяния святых апостолов. За любовь к Богу, смирение и подвиги прп. Серафим сподобился духовных даров прозорливости и чудотворения.

Венцом жизни преподобного явилось святое богоносное старчество. Преподобному Серафиму явилась Пречистая Богородица и повелела ему принимать всех людей без исключения,

ради спасения их душ. Тогда открылся явный для всей России источник благодатных исцелений, утешений и наставлений, потому что Бог даровал преподобному Серафиму дар исцеления, дар прозрения, дар немощных душ врачевания. Со всеми святой батюшка был светло приветлив и ласков, встречал посетителей словами: «Радость моя! Сокровище мое! Христос воскрес!», - а у него ежедневно бывали в келье сотни и даже тысячи людей со всех концов России. Святой Серафим учил: «Радость моя, стяжи себе мирный дух! И тысячи вокруг тебя спасутся!»

Серафим Саровский участвовал в строительстве Серафимо-Дивеевского монастыря. В последний период земной жизни преподобный Серафим особенно заботился о своем любимом детище - Дивеевской женской обители, которую ему поручила сама Царица Небесная. Однажды Она явилась ему и сказала: «Любимиче мой! Проси у Меня, чего хочешь». И батюшка умолил Владычицу, и Она обещала ему, что все, кто в обители его будут, спасутся.

Много раз преподобного Серафима посещала сама Матерь Божия, много дивных чудес совершил он во славу Господа нашего Иисуса Христа, многих сподобился откровений и пророчеств о судьбах нашей страны и о судьбах Церкви.

Комментированное чтение, размышления студентов над жизнью отца Серафима невольно вызывают чувство любви к нему; поражает его необыкновенная сила духовности. Трогательны строки, повествующие о нравственном перевоспитании себя Преподобным Серафимом, постоянном наблюдении за собой и стремлении к совершенству, твердом стоянии за веру.

«Со дня **Преображения** знание того, что Господь рядом во всей Своей Божественной славе, дано нам. И теперь, как бы ни был равнодушен и жесток мир вокруг, как бы ни складывалась наша земная жизнь, как бы ни казалась она нам цепью ошибок, неудач и нестроений, но эта возможность близости Божией хотя бы в некоторые моменты нашей жизни известна каждому из нас. И об этом свидетельствует не только само Преображение Господне, но и тот Фаворский свет, который многие видели в глазах преподобных, исповедников, мучеников. Совершившееся на Фаворе чудо свидетельствует нам о том, что, как сказал пророк Исаия, **с нами Бог** (Ис. 8, 10); что Он не далеко, не в замирном бытии, не в непознаваемом величии, а рядом с нами, здесь, Своею благодатью доступный каждому в таинствах Церкви и в духовном восхождении по лестнице доб-

родетелей. Ведь тот же свет, что видели апостолы на Фаворе, могли видеть потом и многие святые, прикоснуться к нему и ощутить и сияние, и тепло, и радость Божественной благодати. И те, кто сподобились видеть нетленность и нетварность света Божества, те сподобились видеть Самого Бога», - об этом дивно рассказывал преподобный Серафим Саровский, который, взяв за руку своего друга Мотовилова- христианина, показал ему, что такое теплота, умиление и радость о Духе Святом, дабы тот, когда потом у него начались грозные испытания и мучения от врага рода человеческого, знал, что все это стоит претерпеть ради преображающего Фаворского света, ради той дивной близости Божией, когда можно просто, по-детски, как апостол Петр, сказать: **Господи! хорошо нам здесь быть...** (Мф. 17, 4).

Необходимо рассказать студентам о празднике **Преображение Господне**, для того чтобы молодому поколению было легче понять, почему Св.Серафим Саровский напоминал своим близким о благодатном свете Преображения, который утешает нас в нашем исполненном скорбей земном странствовании, напоминая, что за кратковременными печальми воссияет слава вечного блаженства во Христе.

Незадолго до Своих страданий на Кресте, смерти и Светлого Воскресения Господь наш Иисус Христос вместе со Своими учениками подошел к горе Фавор. Взяв с Собой трех самых близких к Нему учеников - Петра, Иакова и Иоанна - Он поднялся вместе с ними на гору, чтобы помолиться. Там, на вершине горы, и совершилось **Преображение Господне**: когда Он начал молиться, то лицо Его стало ослепительно светлым, как солнце, а одежда сделалась удивительно белой, как снег. Так в человеческом виде Иисуса Христа Он показал ученикам Свою Божественную славу - то, что Он не просто человек, а истинный Бог.

Рядом с Господом ученики увидели двух великих святых, живших за много веков до этого - пророков Моисея и Илию. Святые пророки Моисей и Илия рассказывали Спасителю о том, что Его ожидает в Иерусалиме. В это время апостолам было хорошо, как будто они находились в раю, и Петр сказал Христу: «Господи, как хорошо нам быть здесь! Позволь нам построить здесь три кущи (то есть три палатки, шалаша): одну для Тебя, а другие для Моисея и Илии». Когда он говорил это, вдруг их покрыло светлое облако, и из него послышался дивный голос Бога Отца: «Это Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Которого Я

люблю); Его слушайте». Изумленные апостолы испугались и упали ниц; Христос подошел к ним, дотронулся до них и сказал: «Встаньте, не бойтесь!» Ученики поднялись, но больше никого не видели, кроме своего Учителя.

«...Распределение изображений на иконе - облако, осеняющее Спасителя, движение лучей, знаменующих Божественные силы-энергии, движение Фаворской горы и падающих стремглав апостолов, - вся основа иконы говорит о свете и определяется светом. ... Отражение света, льющегося от Господа, просветляет ризы Моисея и Илии, и ризы апостолов, павших на землю, и ступенчатые выступы Фаворской горы. Сама же гора как бы наполнена одушевленной волей приготовить место Спасителю. Очертания ее, поднимаясь, суживаются к вершине и на самом верху распадаются на три малых уступа, образуя место для Спасителя и для двух Его собеседников: для Илии, ходатая от живых, и Моисея, ходатая от мертвых. Складки их одежд так же, как поднятые вихрем одежды апостолов, наполнены таинственным светом, идущим от Спасителя...» , -пишет в своей книге «Мысли об иконе» Григорий Круг.

Свет Преображения, благодать Божия – высшие, непреходящие ценности, о которых напоминает нам праздник Преображения Господня.

На занятии разъясняем студентам, что взыскание Царства Небесного было духовным стержнем России, на котором держалось ее историческое бытие. Православный русский человек понимал, что могущество державы и изобилие плодов земных — это дары Божии, которые всегда приложатся к главному — несокрушимому стоянию в вере. Но пришло время, когда это понимание стало ослабевать в русском народе, прежде всего в образованной его части. Тогда и было дано России дивное знамение: на святорусском небосклоне воссиял угодник Божий Серафим, смиренный инок Саровской обители, подвизавшийся в Тамбовской губернии с 80-х годов восемнадцатого столетия.

Св. Серафим предал душу Господу во время коленопреклоненной молитвы пред иконой Богоматери со сложенными на груди руками. Это произошло 15 января 1833 года, и погребен он был у алтаря Успенского собора Саровской пустыни. На его могиле совершались многочисленные чудеса.

В 1903 г. произошло Всероссийское прославление угодника Божия. Долгожданное событие сопровождалось многими исцеления-

ми. Почитаемый очень широко еще при жизни, прп. Серафим стал одним из самых любимых святых русского народа. В его великом духовном подвиге, в глубокой любви к ближним во имя Христово вновь явила свой лик Святая Русь.

В июле 1903 года при участии императора Николая II и царской семьи состоялась торжественная канонизация святого. Мощи преподобного Серафима были открыты для всеобщего почитания. В 1919 году большевики закрыли Саровскую обитель. А в начале 1920-х из собора, построенного благодарным императором, были изъяты мощи преподобного Серафима, рака с мощами была вскрыта и вывезена в Москву, Свято-Серафимовская церковь была превращена в городской театр, а келья уничтожена. Сначала мощи святого старца были выставлены в Румянцевском музее, а вскоре их след затерялся. Местонахождение их в течение многих десятилетий оставалось совершенно неизвестным, вновь они были обнаружены только в январе 1991 года в Казанском соборе Ленинграда. 7 февраля 1991 года св.мощи прибыли в Москву и с многотысячным крестным ходом были перенесены в Богоявленский собор, а летом переправлены в Дивеевский Троицкий собор, где после долгих мытарств чудотворные мощи святого обрели покой.

Сообщаем молодым людям, что в начале XIX века Саровский монастырь стал центром Всероссийских православных торжеств невиданного дотоле величия и несопоставимой исторической значимости. В едином духовном порыве в Сарове объединились вокруг алтаря и престола все сословия, и, казалось, Святая Русь снова воцарилась в родном краю, и снова в Отечестве возобладал строй православной русской жизни.

Не грозным огненным серафимом, но кротким старцем, с надеждой и утешением приходит к нам батюшка Серафим, победивший незлобием своим духа злобы. Многие православные христиане верят, что по его святым молитвам земное отечество наше навсегда останется православным и исполнится его пророчество о спасении России: «Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе».

Ведь где преподобный Серафим — там покой и радование всей нации, так не бывать разорительному отчуждению! И так бы оно держалось и впредь, не будь гражданской смуты, развязанной врагами веры православной, врагами и ослушниками заветов святого Серафима. Что произошло после, о том помнит из-

нуренная, обезображенная родная земля, о том помнит униженная, во многом уже истребленная русская нация.

А.Стрижев убежден, чтобы встать на путь жизни, совершенно необходимо вернуться к Серафиму, к ходатаю нашему перед престолом Божиим, к скоропомощнику и державному молитвеннику за многострадальный свой народ. Вторые церковные Серафимовские торжества 1991 года проходили в преддверии событий трагических: власть, распинавшая Россию семь десятилетий, провалилась в пропасть, обрекая народ на бесславление и нищету. Многие обратились к Богу, находя утешение и силу в молитвенном общении с преподобным Серафимом. Надежда на достойную жизнь подавалась через святость национально-мысливших, державных подвижников благочестия. К всероссийскому утешителю и вразумителю, родному батюшке Серафиму притекли в Дивеево труждающиеся и обремененные со всех концов исстрадавшегося Отечества. И затем уже стали притекать сюда тысячи неостановимо изо дня в день, из года в год.

Столетний опыт всенародного почитания старца Серафима в лике святых спасителен, Саровского подвижника чтут на всех континентах Земли люди различных рас и убеждений.

Занятие 3

Художественная культура второй половины XVIII века.

Знакомим студентов с содержанием **Новозаветных посланий**, рассказывающих нам о жизни и чудесах апостолов-учеников Иисуса Христа, принявших благую весть от Самого Спасителя и разнесших ее по всему миру.

Комментированное чтение (выборочно) глав **посланий Иакова, первого и второго послания Петра, первого послания Иоанна**.

Послание Иакова – более, чем другие книги Нового Завета, напоминает Нагорную Проповедь. В послании подчеркивается мысль, что в любой сфере жизни верующий должен вести себя как христианин.

Первое послание Петра - цель этого послания подготовить христиан к будущим гонениям. Но ап. Петра волнует не только вопрос, как пережить гонения, - он учит христиан совершенствовать свою духовную жизнь. Ап. Петр исполнен радости от сознания своей принадлежности ко Христу и эту радость не могут поколебать никакие страдания.

Второе послание Петра - направлено против тех, кто утверждает, что нравственность не имеет для христиан никакого значения и что Иисус никогда больше не вернется. Ап. Петр утверждает, действенным противоядием против развращающих учений будет истинное познание Бога каждым христианином и уверенность в возвращении Христа.

Первое послание Иоанна - обращено к христианам смущенным лжеучениями. Им предлагается три признака, по которым они могут проверить, соответствует ли их жизнь идеалу, проповеданному Христом: открытая и честная жизнь, любовь, вера.

На занятии рассказываем студентам о возросшей во **второй половине XVIII века** воспитательно-нравственной роли литературы и искусства, появлении «просвещенного» читателя с интересом к светским романам и философским сочинениям, зрителя, которого волновала высокая трагедия и увлекала комическая опера. В большой моде были домашние спектакли и музыкальные вечера, возрастает интерес к собиранию книг и коллекционированию произведений искусства, устраиваются выставки живописи.

Сообщаем студентам о том, что процесс становления классицистического искусства ранее начался в русской литературе, затем – в изобразительном искусстве, с присущим ему нормативностью, жанровой регламентацией и ярко выраженным интересом к античности. Эстетика классицизма, основанная на рационалистических идеях философии Просвещения, требовала от искусства решения больших государственных и общественных задач, что определяло его высокий гражданский пафос. Сложилась новая художественная литература с развитой системой жанров (ода, элегия, басня, трагедия, комедия, повесть, роман). Существенно важными элементами этой литературы стали новая система стихосложения и литературный язык.

На занятии обобщаем знания студентов о трудах **В.К.Тредиаковского** «Новый и краткий способ к сложению российских стихов...», **М.В.Ломоносова** - учение о «трех штилях», высоком стиле, состоявшем «из речений славено-российских», употребительных в древнем и в новом литературном языке. Чтение студентами переложений поэта, сохранившего верность библейским текстам и передавшего свое настроение и переживания.

В своем творчестве М.В.Ломоносов соединил науку и религию, сделал научное познание формой религиозного опыта. Труды ученого раскрывают смысл его научного мировоззрения: «Правда и вера суть две сестры, родные, дочери одного Всевыш-

него Родителя, никогда между собою в распрю прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрствования на них вражду всклепнет».

Раскрываем роль церковнославянского языка в развитии российской словесности XVIII в. Переложения Библии способствовали сближению древнего литературного языка с живой речью, развитию речевых стилей героических и философских произведений. На занятии изучаем ломоносовское **переложение псалма 103-го:**

Да хвалит дух мой и язык
Всесильного Творца державу,
Великолепие и славу.
О Боже мой, коль Ты велик!

Одеян чудной красотой,
Зарей божественного света,
Ты звезды распростер без счета
Шатру подобно пред Собой.

Покрыв водами высоты,
На легких облаках восходишь,
Крылами ветров шум наводишь,
Когда на них летаешь Ты.

И воли Твоя послы,
Как устремления воздушны,
Всесильным маниям послушны,
Текут, горят, не зная мглы.

Ты землю твердо основал
И для надежных окрепы
Недвижны положил заклепы
И вечну непреклонность дал.

Ты бездною ея облек,
Ты повелел водам парами
Всходить, сгущаясь над нами,
Где дождь рождается и снег.

Их воля — Твой единый взгляд.
От запрещения мутятся
И в тучи, устрашась, теснятся;

Лишь грянет гром Твой, вниз шумят.

Восходят горы в высоту;
Крутые ставишь Ты стремнины
И стелешь злачные долины,
Угрюмством множа красоту.

Предел верхам их положил,
Чтоб землю скрыть не обратились,
Ничем бы вниз не преклонились,
Кроме Твоих безмерных сил.

Из гор в долины льешь ключи
И прохлаждаешь тем от зноя:
Журчат для сладкого покоя,
Между горами текучи.

И напояют всех зверей,
Что окрест сел себя питают;
Онагры ждут, как в жажде тают,
Отрады от руки Твоей.

Слетаясь тамо птицы в тень,
Возносят пение и свисты,
Живят вертепы каменисты
И тем проводят жаркой день.

Ты свыше влагу льешь горам,
Плодами землю насаждаешь
И все народы насыщаешь,
Свидетелей Твоим делам.

Растишь в полях траву для стад;
Нам разны зелия в потребу
Обильно прилагаешь к хлебу,
Щедотою ко всем богат.

Хлеб силой нашу грудь крепит,
Нам масло члены умягчает,
Вино в печали утешает

И сердце радостью живит.

Древам даешь обильный тук,
Поля венчаешь ими, щедрый!
Насаждены в Ливане кедры
Могуществом всеильных рук.

Это переложение, возносящее хвалу Богу — Творцу Земли, звезд, философские размышления поэта развиваются далее в **«Утреннем размышлении о Божием величестве»** — прекрасном изображении Солнца — лампы, зажженной Творцом. Это стихотворение о Божием творении поражает кипением творческой энергии человека:

Уже прекрасное светило
Простерло блеск свой по земли
И Божия дела открыло.
Мой дух, с веселием внемли,
Чудяся ясным толь лучам,
Представь, каков Зиждитель сам!

Когда бы смертным толь высоко
Возможно было взлететь,
Чтоб к солнцу бренно наше око
Могло, приблизившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.

Там огненны валы стремятся
И не находят берегов,
Там вихри пламенны крутятся,
Борющиеся множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.

Сия ужасная громада —
Как искра пред Тобой одна.
О коль пресветлая лампада
Тобою, Боже, возжена
Для наших повседневных дел,
Что Ты творить нам повелел!

От мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лес
И взору нашему открылись,
Исполненны Твоих чудес.
Там всякая взывает плоть:
«Велик Зиждитель наш, Господь!»

Светило дневное блистает
Лишь только на поверхность тел;
Но взор Твой в бездну проникает,
Не зная никаких предел.
От светлости Твоих очей
Лится радость твари всей.

Творец! покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред тобою
Всегда творити научи.
И, на Твою взирая тварь,
Хвалить Тебя, бессмертный Царь.

Ломоносовские переложения библейских псалмов и размышления о Божием величестве поражают единством непоколебимой веры в непостижимую мудрость Творца, совершенство Его творения и пламенной жажды знания, творчества, осознания силы человеческого разума. В стихотворениях М.В.Ломоносова сохраняется верность духу подлинника, например двум стихам из Библии: «Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки; Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее; на горах стоят Оды». Соответствующие два четверостишия Ломоносова:

Ты землю твердо основал,
И для надежных окрепы
Недвижны положил заклепы
И вечну непреклонность дал.
Ты бездною ее облек,
Ты повелел водам парами,
Всходить, сгущаясь над нами,
Где дождь рождается и снег.

Стихотворение, написанное поэтом-северянином, понятно современному читателю: старинные слова придают ему торжественность, смысл их раскрывается в контексте, необходимо пояснить значение слова «онагр» — осел, животное, которое высоко ценилось в Палестине за полезность в хозяйстве; на белых ослицах ездили люди почетные.

На занятии стараемся углубить знания студентов об «**Утреннем**» и «**Вечернем**» размышлениях, созданных убежденным христианином, поэтом-ученым; показываем поразительный сплав научной проницательности и поэтической образности. Поясняем значение слов: «Зиждитель» — создатель, «тварь» — творение, «натура», «естество» — природа. Великий ученый, рисуя картины тайн природы, убежден, что они являются тайнами Божиими, раскрыть которые до конца человеческому уму невозможно. Изображая природу, М.В.Ломоносов использует олицетворения, подводя читателя к глубокой мысли: природа — одушевленное проявление Божиего могущества. В науке поэт видел помощницу и союзницу богословия в познании Божией премудрости, тайн мироздания. М.В.Ломоносов, философски размышляя о сущности бытия, приходит к выводу, что Творец стоит на недостижимой высоте, поэт подчеркивает это торжественностью, возвышенностью своих проникновенных стихотворений. На протяжении многих лет лучшие поэтические произведения М.В.Ломоносова остаются вечными памятниками русской словесности, подтверждая слова А.П.Вяземского: «Ломоносов в хороших строфах плывет величавым лебедем...»

На занятии знакомим студентов с христианской интерпретацией похода и осады Казани войсками Иоанна IV в поэме **М.М.Хераскова «Россияда»**.

Занятие 4

Новаторское значение лирики Г.Р.Державина. Праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София

Знакомим студентов с содержанием **Новозаветных посланий**, комментированное чтение (выборочно) глав **второго и третьего посланий Иоанна, Иуды, к римлянам, первого послания к коринфянам**.

Второе и третье послание Иоанна – в них ап. Иоанн вновь и вновь подчеркивает особое значение любви и обличает те лжеучения, о которых писал в первом послании.

Послание Иуды - цель его укрепить христиан, вынужденных противостоять лжеучителям (ап. Иуда - брат ап. Иакова).

Послание к римлянам - принадлежит ап. Павлу. (13 посланий из 21, содержащихся в Новом Завете, написаны ап. Павлом). Это послание по своему богословскому значению самое важное. Ап. Павел шаг за шагом развивает в нем центральную мысль Евангелия: все согрешили, и все нуждаются в спасении. Иисус умер за всех. Через Него Бог оправдывает нас. Спасение есть дар, и принимаем мы его благодаря вере.

Первое послание к коринфянам - Коринфскую церковь основал сам ап. Павел. Поэтому он был очень опечален, когда узнал о появившихся в ней раздорах и безнравственном поведении ее членов. В послании ап. Павел предлагает пути решения возникших проблем.

На занятии анализируем, исследуем особенности композиции и сюжета оды «**Бог**» **Г.Р.Державина**, истоком которой является лирика псалмопевцев, в оде автор выразил самосознание христианина, глубоко раскрыл искания человеческого духа, стремящегося понять свое место в мире, созданном Творцом, свое отношение к Богу, к природе, к вселенной. Сообщаем студентам, что произведения Державина отличаются глубиной, многогранностью содержания и мощной изобразительной силой, развивают ломоносовскую поэтическую традицию: идущий от Библии пафос справедливости и милосердия, неутолимую жажду познания, раздумья о сущности бытия, о месте человека в мире, о его отношении к Творцу.

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах Божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем: Бог.

Измерить океан глубокий,
Сочечь пески, лучи планет,
Хотя числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих:
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает,
В Твоем величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.

Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность прежде век рожденну,
В себе самом Ты основал:
Себя собою составляя,
Собою из себя сияя,
Ты свет, откуда свет истек.
Создавай все единым словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек!

Ты цепь существ в себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют, —
Так звезды в безднах под Тобой.

Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут.
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампы,
Иль рдяных кристален громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры —

Перед Тобой — как ночь пред днем.

Как капля в море опущенна,
Вся твердь перед Тобой сия.
Но что мной зримая вселенна?
И что перед Тобою я?
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, — и то,
Когда дерзну сравнить с Тобою,

Лишь будет точкою одною;
А я перед Тобой — ничто.
Ничто! Но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт;
Во мне себя изображаешь.
Как солнце в малой капле вод.
Ничто! Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Гармоничный человек стремится к субъективному твор-
ческому началу:

Тебя душа моя быть чаёт,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь — конечно, есть и Ты!

Ты есть! — природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть — и я уж не ничто!
Размышляя о месте и роли человека в мироздании,
Державин говорит о том, что человек несет в себе ответ
Божий, поэт воспекает особое состояние человека, возвра-
щение в которое восстанавливает связь с Богом:

Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я Бог!

В этом известном афоризме выражается и божественная сущность человека, и его ничтожество.

Но, будучи я столь чудесен,
Отколе произошел? — безвестен;
А сам собой я быть не мог.

Поэт, хотя и называет человека богом, но не приравнивает его к Создателю, а ставит человека в полную зависимость от Бога Сущего:

Твое создание я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;

Державин признавал, что время противостоит вечности. Время — свойство мира земного, а вечность — горнего, поэтому в своей оде слово «вечность» соотносит с именем Творца.

Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! — в бессмертие Твое.

Непостижимо для человека в своей сущности Божие величие, лирический герой говорит об этом так:

Неизъяснимый, непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображении бессильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почтить,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться

И благодарны слезы лить.

Ода **«Бог»** — художественное обобщение размышлений поэта о библейских истинах, о Боге и человеке — Его творении. Для Державина познание величия Творца совершается через восхищение величием сотворенного мира. Поэтическое личное славословие, обращенное к Творцу, вобрало в себя живое дыхание поэзии и хорошо понимаемые вероучительные формулы. Из комментариев автора к стихотворению важно иметь в виду следующее пояснение к стиху «Без лиц, в трех лицах Божества!» — «Автор, кроме богословского православной нашей веры понятия, разумел тут три лица метафизические, то есть: бесконечное пространство, непрерывную жизнь в движении вещества и нескончаемое течение времени, которое Бог в себе совмещает».

На занятии углубляем знания студентов о философской лирике Державина, изучаем **«Властителям и судиям»** — переложение псалма 81-го, принадлежащего, как указано в Псалтыри, Асафу, известному певцу, поэту, прорицателю при Давиде, царе Израильско-Иудейского государства (конец XI — X в. до н.э.). Переложение очень близко передает великолепный по содержанию лаконизму, силе и звучности оригинал и одновременно вносит дух державинской лирики, столь характерное для поэта единство величавой торжественности и разящей иронии. Вот одно из сопоставлений:

Восстал всевышний Бог да судит
Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг: спасти от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Сопоставление псалма Асафа: «Не знают, не разумеют, во тьме ходят; все основания земли колеблются» с державинскими строками:

Не внимлют! видят и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

Цари! Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.

И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!

Воскресни, Боже! Боже правых!
И их молению внимли:
Приди, суди, карай лукавых,
И будь един Царем земли!

Переложение 81-го псалма «Властителем и судиям» - обвинение всем «земным богам», вызвало крайнее недовольство императрицы, испуг и злоречие придворных; Державину едва удалось доказать, что «царь Давид не был якобинцем».

В своем творчестве Г.Р.Державин следовал призыву Апостола: «...Исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда и за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа» (Еф. 5, 18-20). В **«Рассуждении о лирической поэзии»** поэт-классицист поясняет собственное понимание духовного поэтического творчества: «В духовной оде удивляется поэт премудрости Создателя, в видимом им в сем великолепном мире чувствами, а в невидимом духом веры усматриваемой; хвалит Провидение, славословит благость и силу Его; исповедует перед Ним свое ничтожество и согрешение. Все же таковые понятия изъясляет простым истым сокрушенным сердцем или пламенным восторгом даже иногда как бы в исступлении, из бренной плоти исторгаясь, воскресляется душою в лик ангелов».

На занятии рассказываем студентам **о празднике Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня**, празднуя который, русский народ посещает могилы родных и близких людей.

Почитание Креста имеет великое общехристианское значение. В честь этой святыни и был установлен праздник Воздвижения.

Римские императоры-язычники пытались полностью уничтожить память о святых местах, связанных с жизнью и крестной смертью Иисуса Христа. Император Адриан приказал засыпать землей Голгофу и Гроб Господень, а на искусственном холме построено языческое капище Венеры и Юпитера.

Через 300 лет великие христианские святыни — Гроб Господень и Животворящий Крест были снова обретены христианами и открыты для поклонения. Св. равноапостольный император Константин Великий, первый из римских императоров, прекратившим гонения на христиан, желая отыскать Крест, на котором был распят Христос, направил в Иерусалим свою мать, св. благочестивую царицу Елену. Царица уничтожила языческие капища и статуи, наполнявшие Иерусалим. После долгих поисков она нашла старого еврея по имени Иуда, который указал на Голгофу. Капище разрушили, раскопали Гроб Господень и неподалеку от него три креста, дощечку с надписью, сделанной по приказанию Пилата, и четыре гвоздя, пронзившие Тело Господа. Чтобы узнать Крест Христов, патриарх Макарий поочередно возложил кресты на покойника. Под одним из них мертвец ожил. Увидев воскресшего, все убедились, что найден Животворящий Крест.

Христиане, в бесчисленном множестве пришедшие поклониться Святому Кресту, попросили святителя Макария поднять, воздвигнуть Крест, чтобы все могли, хотя издали, благоговейно созерцать Его. Это торжественное событие произошло в 326 году.

Св. царица Елена ознаменовала места, связанные с земной жизнью Спасителя, основанием более 80 храмов. Равноапостольный император Константин повелел воздвигнуть в Иерусалиме величественный и обширный храм в честь Воскресения Христова, включавший в себя Гроб Господень и Голгофу. Храм строился 10 лет и был освящен 13 сентября 335 года. На следующий день установлено было празднование Воздвижения Честного и Животворящего Креста.

Воздвижение Креста **на иконах** изображается по-разному. Патриарх с поднятым обретенным Крестом составляет основу изображения не только на иконе, но и навечно запечатлен в литургическом действии воздвижения. По обе стороны от патриарха изображаются царица Елена и Константин Великий. Иногда изображается не воскресший покойник, но старец в тяжелой болезни, исцеленный прикосновением к Кресту, но неизменно сохраняется свидетель-

ство о том, что Крест был опознан совершившимся чудом.

Студентам известно, что русский православный народ особенно чтит День памяти **святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.**

Во II веке в Италии, в Риме жила знатная вдова-христианка по имени София, у нее было три дочери: Вера, Надежда, Любовь – в честь трех главных христианских добродетелей. Девочки рано научились читать, хорошо знали Священное Писание, занимались рукоделием, семья открыто исповедовала веру во Христа.

Наместник Антиох донес об этом императору-язычнику Адриану, который велел привести их в Рим. Помолясь Богу и взявшись за руки, пошли сестры со своей матерью к царскому дворцу. Увидев их, император ни за что не хотел поверить, что такие знатные и богатые красавицы могли уверовать во Христа. Он решил убедить их вернуться к языческой вере и для этого отправил Софию с ее детьми к знатной римлянке Палладии, которая встретила Софию с дочерьми в своем роскошном дворце, разместила их в богатых покоях и кормила прекрасной едой. Она надеялась, что ей удастся переубедить святую семью, и всячески убеждала их вернуться к язычеству. Но мученицы отвечали на все ее уговоры: «Мы поклоняемся Христу, потому что Он хочет всем людям спасения и вечной радости в Царстве Небесном».

Палладия, увидев, что ей не удастся переубедить святых мучениц, отправила их обратно к императору Адриану. Мать укрепляла дочерей в решимости претерпеть все муки, но не изменить Христу, не поклониться языческим богам.

София и ее дочери снова предстали перед императором Адрианом, который стал убеждать дочерей принести жертву богине Артемиде. Юные девы (Вере было 12, Надежде — 10, и Любви — 9 лет) оставались непреклонны, и император приказал жестоко истязать их: девочек жгли на железной решетке, бросали в раскаленную печь и в котел с кипящей смолой, но Господь Своею Невидимой Силою хранил их. Младшую, Любовь, привязали к колесу и били палками, пока тело ее не превратилось в сплошную кровавую рану.

Святую Софию заставили смотреть на страдания дочерей, она проявила необыкновенное мужество и убеждала девочек вытерпеть мучения во имя Небесного Жениха. Все три девочки были обезглавлены. Софии разрешили взять тела дочерей. Похоронив

их на высоком месте за городом, святая три дня, не отходя, сидела у могилы дочерей и, наконец, предала там свою душу Господу. Верующие погребли ее на том же месте. Это было около 137 года.

Занятие 5

Развитие лиро-эпической традиции переложения псалмов в творчестве И.А.Крылова

Знакомим студентов с содержанием **Новозаветных посланий**, комментированное чтение (выборочно) глав **второго послания к коринфянам, послания к галатам, ефессянам**.

Второе послание к коринфянам - это послание раскрывает внутренний мир ап. Павла. Он проявляет заботу о молодых общинах, рассказывает о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться в его христианском служении, о высокой чести быть призванным трудиться ради Христа.

Послание к галатам - опровергает тех, кто считал, будто для получения спасения человеку необходимо обрезаться и соблюдать Моисеев Закон. Ап. Павел рассматривает эту позицию как угрозу христианской свободе, он утверждает, что Иисус Христос совершил уже все необходимое, чтобы оправдать нас перед Богом.

Послание к ефессянам - главная тема этого послания - единство во Христе всего сущего. Ап. Павел раскрывает в нем важность всех форм христианского единства: внутри Церкви, между христианами из иудеев и христианами из язычников, в браке и семье, в труде. Именно через это единство и осуществляется вселенский замысел Божественной любви.

На занятии вспоминаем басни **И.А.Крылова**, являющиеся выражением народной мудрости, отображающие национальный характер русского народа. Н.В.Гоголь назвал крыловские басни «книгой мудрости самого народа». За басенными образами Крылова стоит народная мудрость, веками накопленный опыт народа. Крыловские басни сопровождают нас и в жизни, не теряя своей сатирической остроты, применяясь к новым обличьям тех людских слабостей и недостатков, которые в свое время прозорливо высмеивал Крылов. Его крылатые строки давно вошли в нашу речь, сохранили все свое значение красочных, народных формул, помогают кратко и ясно выразить мысль.

И.А.Крылов хорошо знаком студентам как баснописец, но не как автор од, большая часть которых представляет собою **переложения псалмов, лирические размышления** по мотивам «Песни песней» царя Соломона и Книги Екклезиаста. Все произведения на библейские темы написаны Крыловым, вынужденным уехать из столицы из-за угрозы политических преследований; эти произведения отражают духовный кризис, который в итоге привел Крылова к главному делу жизни — басенному творчеству.

Сообщаем студентам, что «**Ода шестая, выбранная из псалма 93-го**» — вольное переложение, глубоко и точно передающее дух псалма, но содержащее настроения и мысли автора, рожденные событиями его времени. Содержание оды И.А.Крылова:

Кто? Кто с мечом? Со мною рядом
 Кто мне поборник на убийц?
 Кто на гонителей вдовиц?
 Никто — всех взоры пали ниц,
 И всех сердца страх облил хладом.

Никто — но Бог, сам Бог со мной;
 Сам Бог приемлет грозны стрелы,
 Вселенной двинет он пределы,
 Разрушит замыслы их смелы
 И с тверди их сопхнет земной.

Подтверждает, что данное переложение крыловской оды соответствуют следующим стихам из Псалтири:

«Кто восстанет за меня против злодеев? кто станет за меня против делающих беззаконие?»

Если бы не Господь был мне помощником, вскоре вселилась бы душа моя в страну молчания».

В строках И.А.Крылова чувствуется отвага, решительность, непримиримость; мысль о переходе в иной мир сменилась мыслью о победе над злодеями: герой произведения не только уповает на защиту, но сражается, становится воителем, одиноком, но отважным и верящим в помощь Бога.

Разъясняем студентам, что «**Ода восьмая, выбранная из псалма 87-го**» - переложение псалма, развивающего лиро-эпическую традицию, соединявшую библейские обличения беззакония, корысти и насилия с идеями и настроениями русского Просвещения. Псалом принадлежит «сынам Кореевым» — Асафу и Эману из рода Кореева, известным певцам-поэтам при дворе Давида.

Комментированное чтение студентами басни **«Лань и Дервиш»** И.А.Крылова способствует раскрытию ее нравственной направленности близкой Нагорной проповеди Спасителя, ее идеям бескорыстного и безграничного добра и милосердия, преодолевающих вражду и ненависть: «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Ев. V, 44).

Младая Лань, своих лишась любезных чад,
Еще сосцы млеко имея отягченны,
Нашла в лесу двух малых волченят
И стала выполнять долг матери священный,
Своим питая их млеко.

В лесу живущий с ней одним,
Дервиш, ее поступком изумленный:
«О безрассудная! — сказал, — к кому любовь,
Кому свое млеко ты расточаешь?
Иль благодарности от их ты роду чаешь?
Быть может, некогда (иль злости их не знаешь?)
Они прольют твою же кровь». —

«Быть может, — Лань на это отвечала, —
Но я о том не помышляла
И не желаю помышлять:
Мне чувство матери одно теперь лишь мило,
И молоко мое меня бы тяготило,
Когда б не стала я питать».

Так, истинная благодать
Без всякой мзды добро творит:
Кто добр, тому избытки в тягость,
Коль он их с ближним не делит.
Необходимо пояснить студентам значение слова «дервиш» — бедняк, нищий; в мусульманском мире — нищенствующий аскет, пренебрегающий всеми благами жизни ради духовного сближения с Богом.

Басня **«Добрая Лисица»** впервые опубликована в 1815 г., по мыслям и настроениям связана с басней «Лань и Дервиш», изображает фальшивое милосердие, прикрывающее безжалостную жестокость.

Послушайте меня: докажем, что в лесах
Есть добрые сердца, и что... При сих словах
Малютки бедные все трое,
Не могли с голоду сидеть в покое,
Попадали к Лисе на низ.
Что ж кумушка? — Тотчас их съела
И поученья не допела.

-

Читатель, не дивись!
Кто добр поистине, не распложая слова,
В молчанье тот добро творит;
А кто про доброту лишь в уши всем жужжит,
Тот часто только добр на счет другого,
Затем, что в этом нет убытка никакого.
На деле же почти такие люди все —
Сродни моей Лисе.

В финале басни можно видеть напоминание об одном из наставлений Нагорной проповеди: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас...» (VI, 1, также 2, 3, 4).

Выразительное чтение стихотворения «**Хвалу чудес Твоих ношу**» И.Крылова, в котором поэт славит Бога.

Не мертвые в могиле темной,
Во мраке глубины подземной
Твои прославят чудеса;
Кто воспоеет Тебе во гробе?
Кто возгласит в земной утробе
Твои чудесные дела?

А я, едва заря настанет,
Едва светило дня проглянет,
Огнем живым к Тебе дышу —
И вместе с хором оперенным,
Под сводом неба озаренным,
Твое величие глашу.
Куда ни двинуся ногою —
Как сердце я свое — с собою
Хвалу чудес Твоих ношу.

Занятие 6

«История Государства Российского» Н.М.Карамзина – открытие, важное дело наследника русских летописцев для сохранения национальной памяти.

Знакомим студентов с содержанием **Новозаветных посланий**, комментированное чтение (выборочно) глав **посланий филиппинцам, к колоссянам, фессалоникийцам**.

Послание филиппинцам - Ап. Павел благодарит филиппинцев за их пожертвования и выражает восхищение их духовным ростом. Хотя он уже и предчувствует свою близкую кончину, тем не менее, оно исполнено радости и любви.

Послание к колоссянам - написано ап. Павлом, когда он находился в тюрьме в Риме. Его ум поглощен размышлениями о величии Христа. Колоссяне возомнили себя обладателями высшего знания, отвергли учение о Христе, как о единственном Посреднике между Богом и людьми. Ап. Павел отвечает просто: Христос - все что им нужно; только он может примирить нас с Богом и руководить нашей жизнью.

Послания к фессалоникийцам - их два, но вопрос, на который отвечает ап. Павел, один: когда и каким образом Иисус Христос снова придет в мир. Апостол предостерегает от умищений и советует приложить все силы, дабы быть готовыми к его пришествию.

На занятии показываем студентам, как **Н.М.Карамзин** руководствовался незыблемой нравственной мерой – библейскими заповедями. Во всем повествовании и в описании кончины Иоанна, в размышлениях о его личности и царствовании, о подобных ему «извергах вне законов», правивших другими государствами, об уроках тиранической власти и судьбе России Карамзин неизменно пользуется этой мерой. «Каялся ли грешник? Думал ли о близком грозном суде Всевышнего?» — спрашивает писатель, рисуя последние часы мятущегося Иоанна, и далее подчеркивает, что царь, «имея редкую память, знал наизусть Библию, историю греческую, римскую, нашего отечества, чтобы нелепо толковать их в пользу тиранства...» Неоднократно Карамзин говорит, что Грозный соблюдал «наружность христианских добродетелей», противореча им на каждом шагу. Не цитируя Священного Писания, историк-художник создает впечатление постоянной соотне-

сенности своего повествования с Книгами Библии.

На занятии анализируем стиль карамзинского изложения, постоянно напоминающего читателю о библейской речи - мерной и величавой: «Всегдашний трепет гнева и боязни, угрызения совести без раскаяния, гнусные восторги сластолюбия мерзостного, мука стыда, злоба бессильная в неудачах оружия, наконец, адская казнь сыноубийства истожили меру сил Иоанновых...»

Пушкин в записке **«О народном воспитании»** писал: «Историю русскую должно будет преподавать по Карамзину», полагая, что это поможет образованию молодых дворян, «готовящихся служить Отечеству верой и правдою, имея целью искренно и усердно соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве».

Необходимо пояснить студентам, что исключительное научно-художественное творение христианского писателя Карамзина сегодня является актуальным для современной молодежи, потому что автор «искал духа и жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением частей...»

Обобщаем знания молодого поколения о формировании сентиментализма, отмеченного эмоциональным восприятием окружающего мира, повышенным интересом к человеку и его чувствам. Введение элементов драматизации, способствуют глубоко-му восприятию студентами мира чувств и переживаний, переданных Н.М.Карамзиным в повести **«Бедная Лиза»**.

Занятие 7

РАЗДЕЛ III. РОЛЬ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В РАЗВИТИИ СВЕТСКОГО ИСКУССТВА XIX ВЕКА.

Роль христианских идей в развитии русской литературы первой половины XIX века.

Знакомим студентов с содержанием **Новозаветных посланий**, комментированное чтение (выборочно) глав **посланий к Тимофею и Титу, Филимону, к евреям.**

Послание к Тимофею и Титу - это пастырские послания, направленные к представителям Эфесской церкви Тимо-

фею и Критской - Титу. Ап. Павел видит, что его преемникам предстоят более тяжкие испытания. Очень многое в судьбе христианской Церкви зависело от того, какие придут духовные вожди на смену Апостолам и ап. Павел прилагает все усилия, чтобы верно наставить их.

Послание к Филимону - предстоятелю Колосской церкви. В нем ап. Павел открыто осуждает рабство. Может ли быть, чтобы один человек являлся собственностью другого, да еще брата во Христе?

Послание к евреям - христиане-евреи сталкивались с сильным сопротивлением своих соотечественников и подвергались искушению отказаться от веры во Христа. Автор убеждает их быть стойкими. Это послание еще раз связывает воедино Ветхий и Новый Заветы и напоминает нам о целостности Библии.

На занятии обобщаем знания студентов о литературе XIX века, пробуждавшей в людях достоинство и честь, одухотворенность и творческие стремления.

Сообщаем студентам о концепции человеческого бытия с точки зрения христианской морали в стихотворении **В.А.Жуковского «Человек»**. Поэт видел исток своей деятельности и вообще поэзии христианской эпохи в животворной, деятельной скорби, которая «есть неотъемлемое свойство души, бессмертной по своей природе, божественной по своему происхождению, но падшей и носящей в себе, явно или тайно, грустное чувство сего падения, соединенное, однако, с чувством возможности вступить в первобытное свое величие». Поэт редко обращается к образам или мотивам Священного Писания, но дух Евангелия присущ всему его творчеству, составляет ее незримую и ощутимую нравственную основу, воздействует на его художественную манеру. Нетрудно узнать существенные черты поэзии Жуковского в той характеристике, которую поэт относит к романтической поэзии в целом: «...христианство открыло нам глубину нашей души, увлекло нас в духовное созерцание, соединило с миром внешним мир таинственный, усилило в нас все душевное — это отразилось в жизни действительной; страсти сделались глубже, геройство сделалось рыцарством, любовь самоотвержением; все получило характер какой-то духовности».

Показать студентам, что изображение мира, возникшее из тонкого восприятия душевных переживаний, из углубленного

самосознания, из убеждений Жуковского в высоком духовном призвании человека, было важным шагом вперед на пути художественного осмысления бытия.

Назидательная и глубоко лирическая поэзия отличалась душевной искренностью, но и постоянным стремлением к художественной достоверности, соответствовала эстетическим представлениям о высокой миссии художника слова.

Пояснить студентам, что Жуковский близок нам и сознанием святости своего долга служения Отчизне. Его патриотические стихотворения, возникшие как отклик на события Отечественной войны 1812 г., проникнуты глубоко личным чувством и вместе с тем истинной любовью к родине. «Патриотическое чувство, которое в поэзии классицизма во многом оставалось внеличной ценностью, становится в лирике Жуковского неотъемлемой частью духовного мира личности, выражает разные стороны и грани ее отношения к окружающему миру». Всем своим бытием поэт доказывал мысль, что человек, подлинно любящий Отечество, не имеет права быть безнравственным. Выразительное чтение студентами знаменитого **«Певца во стане русских воинов»**, анализ строк нравственно-философского содержания:

А мы?.. Доверенность к Творцу!
Что б ни было — незримой
Ведет нас к лучшему концу
Стезей непостижимой.
Ему, друзья, отважно вслед!
Прочь, низкое! прочь, злоба!
Дух бодрый на дороге бед,
До самой двери гроба;
В высокой доле — простота;
Нежадность — в наслажденье;
В союзе с ровным — правота;
В могуществе — смирение.
Обетам — вечность; чести — честь;
Покорность — правой власти;
Для дружбы — все, что в мире есть;
Любви — весь пламень страсти;
Утеха — скорби; просьбе — дань.

Изучаем обращение Жуковского к национальным истокам художественного вдохновения, художественное открытие поэтом

нравственно-эстетического подхода к поступкам героя. Знакомство студентов с сюжетами романтических баллад В.А.Жуковского, обладающих нравственно-психологической злободневностью и высоким человеческим достоинством. Жуковского привлекали образцы, в которых с особенной остротой затрагивались вопросы человеческого поведения и выбора между добром и злом. Источник добра и зла – сердце человеческое, и управляющие сердцами таинственные потусторонние силы. Романтическое двоемирие в балладах Жуковского предстает преимущественно в образах дьявольского и божественного начал, где дьявол, согласно христианской традиции, предстает как дух зла. Жуковский верил в чудеса спасения и гибели души. Поэта глубоко волновали вопросы судьбы, личной ответственности и возмездия.

Создавая картины природы, Жуковский стремился найти в них созвучие своей душе, передать личное восприятие природы, связанное с ним конкретное переживание, настроение. Природный пейзаж у поэта становится психологическим, душа поэта светла, тиха своей внутренней умиротворенной гармонией в момент созерцания природы, в момент её описания.

Отмечаем древнерусский исторический колорит произведений поэта, упоминание им легендарных событий отечественной истории, черт национального быта и мотивов волшебных народных сказок – все сливалось у Жуковского в художественное целое, одухотворенное настоящей поэзией, историческое прошлое Отечества было особым предметом его внимания. Дыхание родной стихии чувствовалось и в глубине восприятия им традиций отечественной литературы: в утверждении свойственных древнерусской словесности идеалов добра, моральной чистоты и высокой духовности.

Познакомить студентов с переосмыслением библейских тем в **«Опытах священной поэзии» Ф.Н.Глинки**. Образ ветхозаветного поэта-пророка у **В.К.Кюхельбекера «К Богу», «Пророчество»**.

Комментированное чтение стихотворения **«Палестина»**, написанным **П.А.Вяземским**, когда он совершил паломничество в Иерусалим, соединяет в себе непосредственные впечатления с воспоминаниями о пережитом и размышлениями о прошлом и настоящем Палестины, о Библии и христианстве, о собственной жизни:

Чудно блещут картины
Ярких красок игрой.
Светлый край Палестины!
Пред рассветом, пустыней
Я несусь на коне
Богомольцем к святыне,
С детства родственной мне.

Древний и живой библейский мир, зримый и видимый
только внутренним взором, представляется поэту вечным источником поэзии:

Внешний мир, мир подспудный,
Все, что было, что есть, —
Все поэзии чудной
Благодатная весть.
И, в ответ на призванье
Жизнь, горе взлетев,
Жизнь — одно созерцанье
И молитвы напев.
Отблеск светлых видений
На душе не угас;
Дни святых впечатлений,
Позабуду ли вас?

Научи меня молиться!

Научи меня молиться,
Добрый Ангел, научи!
Уст твоих благоуханьем
Чувства черствые смягчи!
Да во глубь души проникнут
Солнца вечного лучи
Да в груди моей забьются
Благодатных слез ключи!
Дай моей молитве крылья,
Дай полет мне в высоту;
Дай мне веры безусловной
Высоту и теплоту!
Неповинных, безответных
Дай младенцев простоту,

И высокую, святую
Нищих духом чистоту!

Занятие 8-10

**Духовное наследство великого русского поэта
А.С.Пушкина**

На занятии обобщаем и систематизируем знания студентов о творчестве А.С.Пушкина, которое на протяжении многих лет вдохновляет читателей, воспитывает у них чувства патриотизма и любви, достоинства и смирения, благородства и красоты. Русскую народную душу притягивает к его произведениям равнодушные к суетным земным благам, светлое восприятие жизни как прекрасного дара Божия, широта сердца, неутолимая жажда правды, чувство совести, искренность поэта.

Тайны своей духовной жизни в пору младенчества и отрочества открыл нам сам Пушкин в своих стихах. Его первые глубокие поэтические и религиозные переживания связаны с бабушкой Марией Алексеевной Ганнибал. Мальчик называл ее «мамушкой» и был к ней привязан сильнее, чем к родной матери. В стихотворении **«Сон»**, написанном в Лицее в 1816 г., Пушкин говорил:

Забуду ли то время золотое,
Забуду ли блаженный неги час,
Когда, в углу под вечер притаясь,
Я призывал и ждал тебя в покое...
Я сам не рад болтливости своей,
Но детских лет люблю воспоминанье.
Ах! умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнись бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног ни головы.
Под образом простой ночник из глины
Чуть освещал глубокие морщины,
Драгой антик, прабабушкин чепец

.....и тихо наконец
Томленье сна на очи упало.

В памяти юноши Пушкина осталась усердная вечерняя молитва бабушки, крестное знамение, которым она его осеняла в кроватке перед сном, икона с засвеченной перед ней лампадой в святом углу. Эти религиозные впечатления детства тесно переплетались с поэтическим образом бабушки, замечательной женщины, владевшей прекрасной русской речью и хорошо знавшей русские народные сказки

Большое влияние на формирование личности поэта имела его няня Арина Родионовна - русская женщина с твердыми религиозными устоями, добрым сердцем и незаурядной поэтической одаренностью. Она оказывала нравственное влияние на Пушкина не только в детстве, но и в пору расцвета его гения, в годы Михайловской ссылки. Крепкие нравственно-религиозные устои няни нравились Пушкину, он воспринимал их как традиции национальные.

Бывало,
Ее простые речи и советы
И полные любви укоризны
Усталое мне сердце ободряли
Отрадой тихой...

По мнению Б.А.Васильева, биографические сведения о веселых лицейских проделках Пушкина и ранние его литературные произведения показывают, что неудержимая веселость и «ветренность» совмещались в нем не только с умом, но и с глубокомыслием.

Самая ранняя его поэма **«Монах»** написана в четырнадцатилетнем возрасте. По содержанию она представляет собой пародию на житие Иоанна Новгородского. Это едкая сатира, обильно сдобренная юмором, в стиле Вольтера и Парни. В ней много места уделено эротическим пассажам, стоявшим на грани цензурности, но... эта задорная фривольная поэма имеет неожиданно серьезное, более того, проникнутое духовной мыслью заключение, которое отнюдь нельзя рассматривать только как необходимый для этого жанра дидактический эпилог.

Монах Панкратий — мишень сатиры четырнадцатилетнего Пушкина, — которому удалось преодолеть все блудные бе-

совские наваждения, попался, однако, на последнюю приманку дьявола (Молока) — обещание поездки в Иерусалим. Путешествия, и в том числе за границу, были мечтой Пушкина с отроческих лет!

Старик, старик, не слушай ты Молока,
Оставь его, оставь Иерусалим.
Лишь ищет бес поддеть святого с бока,
Не связывай ты тесной дружбы с ним.
Но ты меня не слушаешь, Панкратий,
Берешь седло, берешь чепрак, узду.
уж под тобой бодрится чорт проклятый,
Готовится на адскую езду.
Лети, старик, сев на плеча Молока,
Толкай его и в зад и под бока,
Лети, спеши в священный град востока,
Но помни то, что не на лошака
Ты возложил свои почтенны ноги.
Держись, держись всегда прямой дороги,
Ведь в мрачный ад дорога широка.

Автор советует Панкратию никогда не кривить душой, никогда не заключать сделок с совестью из-за каких-либо житейских невзгод.

Лицейское творчество Пушкин закончил стихотворением **«Безверие»**, читанным им на выпускном экзамене по русской словесности в 1817г. Его содержание объясняет в значительной степени общую духовную направленность творчества Пушкина этого периода, в нем раскрывается внутреннее состояние поэта, его личный опыт слышится в горячности и искренности выраженного чувства. Поэт не выставляет как идеал состояние

..... того, кто с первых лет

Безумно погасил отрадный сердцу свет...

Основная часть стихотворения написана от лица юноши, который отпал от веры. Если вера в сердце человека – свет, который дает радость, то потеря веры – **мученье**:

увы! он первого лишился утешенья!

Настигнет ли его глухих судеб удар,

Отъемлется ли вдруг минутный счастья дар...

Лишенный всех опор отпавший веры сын
уж видит с ужасом, что в свете он один,

И мощная рука к нему с дарами мира
Не простирается из-за пределов Мира...

У Пушкина вера здесь мыслится в самом прямом значении церковной веры, у него «ум ищет Божества, а сердце не находит». Исследователи отмечают, что обычно обретает Бога сердце, а рассудок подыскивает сомнения и различные доводы, направленные против веры. Вера и разум, взыскующий опытного знания, суть два уровня постижения Истины, высший и низший. Многие беды истекают из подчинения сердца рассудку, из умаления веры перед рациональным началом. Дунаев подчеркивает, что Пушкин обозначил ясно собственное мучение для души: сердце «не находит» и кричит, пусть пока и напрасно.

Несчастья, страстей и немощей сыны,
Мы все на страшный гроб родясь осуждены.
И дальше Пушкин приводит доводы против атеизма,
с грустью размышляя об утраченной сердцем вере:
Ужасно чувствовать слезы последней муки —
И с миром начинать безвестную разлуку!

Человека, потерявшего веру, охватывает чувство полного одиночества в мире. Утрачена вера в Верховное Существо, стоящее выше природы — в Существо Премирное. Такой человек лишен духовной опоры на жизненном пути, беспомощен и слаб перед лицом неизбежно постигающих каждого человека личных потерь и страданий.

Но, други! пережить ужаснее друзей!
Лишь вера в тишине отрадою своей
Живит унывший дух и сердца ожиданье.

Ум человека противится мировоззрению, в котором нет места для Бога, — но... «ум ищет Божества, а сердце не находит», — признается Пушкин.

Острее всего эту холодность души и сердца Пушкин испытывал в переполненном молящимся народом храме:

Во храм ли Вышнего с толпой он молча входит,
Там умножает лишь тоску души своей.

При пышном торжестве старинных алтарей,

При гласе пастыря, при сладком хоров пенье, Тревожится
его безверия мученье.

Он Бога тайного нигде, нигде не зрит,
С померкшею душой святыне предстоит,

Холодный ко всему и чуждый к умиленью,
С досадой тихому внимает он моленью.

В померкшую, не согретую светом веры душу незаметно
вползает уныние и отчаяние, и человек видит избавление в од-
ной лишь смерти, которую мыслит себе как полное уни-
чтожение:

И что зовет его в пустыне гробовой —
Кто ведает? но там лишь видит он покой.

На этой двойной ноте — стремления к Божеству и глубоко-
сердечного скепсиса — и обрывается лицейский период. По свиде-
тельству Пушкина, он пришел к убеждению, что бессмертия не су-
ществует, дух человека умирает в «изнеможении» вместе с телом,
и «спокойный мрак ничтожества», а затем «вечная тьма» охваты-
вает то, что было живым человеком.

После окончания Лицея Пушкин тотчас уехал в Михайлов-
ское. Мировоззрение Пушкина в этот период — языческое, он
употреблял многочисленные мифологические имена, которые
воспринимались поэтом как реальные духовные силы. Вспомним,
что язычество было живо в русской дворянской культуре начала
XIX в.: усадьбы были полны статуями языческих весов, гри-
фонов, кентавров и т. д., поэзия и живопись насыщены образа-
ми античной мифологии. Особенностью Пушкина было то, что
он перенес языческое неприятие на христианские священные
изображения (православные иконы). Святой угол с иконами в
православном доме воспринимается им, как уголок пенатов в
античном жилище:

Стоит богов домашних лик
В кивоте небогатом,
И бледный теплится ночник
Пред глиняным Пенатом.

Тяготение Пушкина к языческим образам в этот период
объясняется всеобщим увлечением образованного общества
позднеалександровской России языческой, греческой и славян-
ской мифологией.

Известно, что Пушкин, вернувшись в 1820г. в Кишинев,
под кров генерала И.Н. Инзова, поэт должен был по обязанно-
сти службы, с наступлением Великого Поста посещать церков-
ные богослужения, а также говеть, идти на исповедь и прича-
щаться. Все это было Пушкину не по душе, тяготило его. Свое
говение он описал Давыдову в стихотворном послании:

Хочу сказать тебе два слова
Про Кишинев и про себя.

Я стал умен, я лицемерю —
Пощусь, молюсь и твердо верю,
Что Бог простит мои грехи,
Как государь мои стихи.
Говеет Инзов, и наемни
Я променял парнасски бредни
И лиру, грешный дар судьбы,
На часослов и на обедни
Да на сушеные грибы.
Однако ж гордый мой рассудок
Мое раскаянье бранит...

Но я молюсь — и воздыхаю...
Крещусь, не внемлю сатане...

24 марта 1821г., в канун Благовещения - двенадцатого торжественного праздника, посвященного благовестию архангелом Гавриилом Деве Марии зачатия и рождения Ею Христа, Спасителя мира (Ев.от Луки, глава 1, стихи 24-38), — Пушкин пишет письмо в Петербург, в котором ярко отражено его антицерковное направление ума и сердца: «Не скоро увижу я вас; здешние обстоятельства пахнут долгой, долгою разлукой! Молю Феба и Казанскую Богоматерь, чтоб возвратился я к вам с молодостью, воспоминаньями и еще новой поэмой...». По мнению исследователей, в письме содержится скрытое пренебрежение и церковным праздникам и в том числе к наступающему празднику Благовещения, уже тысячу лет высоко чтимому русским народом. Священное событие этого праздника — одна из излюбленных тем древнерусского искусства, фрески и иконописи.

В поэме-сатире **«Гавриилиаде»** Благовещение — известный библейский сюжет о непорочном зачатии — показан в форме изящной эротики. Исследователь творчества поэта С.Л.Франк в статье «Религиозность Пушкина» писал: «В Пушкине уживались буйство и неистовство с умудренностью и просветленностью. В нем был, кроме того, какой-то чисто русский задор цинизма, типично русская форма целомудрия и духовной стыдливости, скрывающая чистейшие и глубочайшие переживания под маской напускного озорства». Сове-

ствуют о том, что отношение самого поэта к «Гавриилиаде» изменилось: он болезненно воспринимал упоминания о ней, осознавал пагубность своих падений, неложно каялся и искренне страдал. Пушкин уничтожил рукопись поэмы не только по политическим соображениям, но и потому, что стыдился своего юношеского озорства, глубоко горевал и сердился при всяком, даже нечаянном, напоминании об этой прелестной пакости. Известно, что «прелестью» в духовной письменности называется омраченное духовное состояние, исполненное гордости и отпадения от евангельской истины под прямым влиянием дьявола.

Во время часто посещавших Пушкина в южной ссылке приступов хандры, или духовного уныния, его душу, по собственному признанию, стал тайно навещать «какой-то злобный гений». Поэт говорит о нем в стихотворении 1823 г. **«Демон»**. Встречи Пушкина со злобным гением, происходившие тайно, в самых глубинах души, многие читатели понимали как свидания и разговоры с Александром Николаевичем Раевским. Когда в 1828 г. «Демон» был напечатан, Пушкин счел нужным дать объяснение этому стихотворению. Он нарочито подчеркнул идейное (духовное) его содержание, указав на широкую, даже общечеловеческую распространенность подобных духовных состояний человеческой души. Имея целью преградить дорогу узко автобиографическому пониманию «Демона», он писал: «В лучшее время жизни сердце, еще не охлажденное опытом, доступно для прекрасного. Оно легковерно и нежно. Мало-помалу вечные противоречия существенности рождают в нем сомнения, чувство мучительное, но непродолжительное. Оно исчезает, уничтожив навсегда лучшие надежды и поэтические предрассудки души. Недаром великий Гёте называет вечного врага человечества духом отрицающим».

Это стихотворение сложилось у Пушкина на основе его собственного духовного опыта, об этом свидетельствует вторая часть послания майору В. Ф. Раевскому, в этом послании Пушкин, не называя демона прямо, переходит к разоблачению этого «пленительного кумира». Он видел в нем «величие» и «красоту» и поэтому боготворил его. Но душа, преодолев это искушение, увидела лишь «призрак» красоты, и притом «безобразный»:

Разоблачив пленительный
кумир,

Я вижу призрак безоб-

Но что ж теперь тревожит хладный мир
Души бесчувственной и праздной?

Ужели он казался прежде мне
Столь величавым и прекрасным,
Ужели в сей позорной глубине
Я наслаждался сердцем ясным!

Что ж видел в нем безумец молодой,
Чего искал, к чему стремился,
Кого ж, кого возвышенной душой
Боготворить не постыдился!

Пушкин в своем «Демоне» сделал гениальную попытку показать и осмыслить наличие в мире духовной личной силы «злобного гения» (или ангела), который вводит человека в обман, сбивает с пути, «клеветает» на Бога, «искушает Провидение». Это злобный гений — «обольститель». Он «осеняет» человека тоской, смотрит на жизнь «с насмешкой» и не видит в ней ничего достойного благодарения и славословия ее Творцу.

В те дни, когда мне были новы
Все впечатленья бытия —
И взоры дев, и шум дубровы,
И ночью пенье соловья, —
Когда возвышенные чувства,
Свобода, слава и любовь
И вдохновенные искусства
Так сильно волновали кровь, —
Часы надежд и наслаждений
Тоской внезапной осеня,
Тогда какой-то злобный гений
Стал тайно навешать меня.
Печальны были наши встречи:
Его улыбка, чудный взгляд,
Его язвительные речи
Вливали в душу хладный яд.
Неистошимой клеветою
Он провиденье искушал;
Он звал прекрасное мечтою,
Он вдохновенье презирал;
Не верил он любви, сво- бode;

На жизнь насмешливо глядел —
И ничего во всей природе
Благословить он не хотел.

Жуковский откликнулся на «Демона» письмом. Он правильно понял его, так как имел собственный духовно-религиозный опыт. «Обнимаю тебя за твоего «Демона». К черту черта! Вот пока твой девиз». Здесь видим и глубокую сердечную радость за своего любимца, который открыто поворачивает на другую дорогу; и тонкий религиозно-философский критический анализ; и дружеский, если не отеческий, совет утверждаться на избранном пути. «Ты создан попасть в боги — вперед! Крылья у души есть, вышины она не побоится; там настоящий ее элемент. Дай свободу этим крыльям, и небо твое. — Вот моя вера. Когда подумаю, какое можешь состряпать для себя будущее, то сердце разогреется надеждою за тебя.

Прости, чертик, будь ангелом».

Это вещее письмо было написано Жуковским накануне дня ангела Пушкина (то есть именин). Жуковский не мог быть у родителей Александра Сергеевича, которые отмечали этот день и приглашали его, но послал им свой тост: «Быть сверчку орлом и долететь ему до солнца!»

Раздумья Пушкина о политической пассивности народных масс, о бесплодности среди них революционной пропаганды, глубокое выражение пушкинского взгляда на поэзию и ее значение в жизни в стихотворении **«Свободы сеятель пустынный...»**, душевное состояние поэта, вызванное таинственной склонностью людей к покорности.

Изыде сеятель сеяти семена своя
Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...
Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды

Ярмо с гремушками да бич.

Истоком этого духовного творения явилась евангельская притча о сеятеле, которую Иисус рассказывал при огромном стечении народа (Ев. от Матфея, XIII, 3-23).

«... вот вышел сеятель сеять;

И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока;

Когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло;

Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его;

Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать».

Иисус сам разъяснил ученикам ее значение: речь идет о людях, слушающих слово о Царствии Небесном: у одного человека «посеянное в сердце его» похищает диавол; другой с радостью принимает слово, «но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется», у третьего «забота века сего и обольщение богатства заглушает слово», и только посеянное на доброй почве, воспринятое человеком «слышащим и разумеющим», приносит богатый плод.

Пушкин, написавший эпиграф из Евангелия на древнеславянском языке, воспринимал стихотворение как подражание Христовой притче. Поэт также говорит о тех, кто «видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют...», пытаюсь понять: почему покорность «из рода в роды» постоянно главенствует над попытками «сеятелей свободы» вывести народы к достойной человеческой жизни?

На занятии сообщаем студентам, что спустя годы мирозерцание А.С.Пушкина глубоко изменилось. **Библия и христианские образы** постоянно присутствуют в творческом мышлении А.С.Пушкина, с нею соотнесены его художественные искания, его нравственные представления. **«Песнь о вещем Олеге»** написана по мотиву рассказа «Повести временных лет», **«Борис Годунов»** создан не только по «Истории...» Карамзина, но и по летописным изданиям и документам эпохи, поэт восхищался «прелестью простоты и вымысла патериковых рассказов. А.С.Пушкину был близок великий подвиг монашества, в **«Заметках по русской истории»** он писал: «Мы обязаны монахам

Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание

нашей историю, следственно, и просвещением».

Знакомство студентов с художественно и духовно совершенным образом русского православного инок пушкинским **летописцем Пименом**, который понимает свое служение как исполнение воли Бога, смиренно сознает все выпавшие ему в жизни Божиим даром и Промыслом.

Чтение студентами письма Пушкина издателю «Московского вестника», в котором он по поводу образа Пимена, пленившего поэта духовной красотой, в «Борисе Годунове» замечает: « В нем собрал я черты, пленивших меня в наших старых летописях... сих драгоценных памятниках времен давно минувших».

В проникнутой религиозным мироощущением сцене «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» глубоко верующий, мудрый Пимен в разговоре с мятежным Григорием Отрепьевым удивляет нас своим смирением, кротостью, поражает неотразимой высотой духовной власти.

Как я люблю его спокойный вид...

Все тот же вид смиренный, величавый ...

Спокойно зрит на правых и виновных,

Добру и злу внимая равнодушно,

Не ведая ни жалости, ни гнева.

Личная жизнь героев поэта имела тесную связь с его общественными и государственными убеждениями. Подтверждением этому служат предсмертные слова, сказанные умирающим царем Борисом Годуновым своему сыну Федору:

Храни, храни святую чистоту

Невинности и гордую стыдливость:

Кто чувствами в порочных наслажденьях

В молодые дни привыкнул утопать,

Тот, возмужав, угрюм и кровожаден,

И ум его безвременно темнеет.

В семье своей будь всегда главою;

Мать почитай, но властвуй над собою -

Ты муж и царь; люби свою сестру,

Ты ей один хранитель остаешься.

Во время пребывания Пушкиным в Михайловском в душе поэта протекал глубинный духовный процесс, взгляды его менялись. В стихотворении **«19 октября»** А.С.Пушкин открыто выразил свое желание примириться с царем, несмотря на то, что

Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание

ссылку в Михайловское поэт воспринимал как высшее проявление не только несправедливости, но и жестокости. В стихотворении Пушкин пророчески предвидел свое возвращение в Петербург через год:

Предчувствую отрадное свиданье;
Запомните ж поэта предсказанье:
Промчится год, и с вами снова я,
Исполнится завет моих мечтаний;
Промчится год, и я явлюся к вам!

Действительно, 8 сентября 1826 г. он был привезен фельдъегерем в столицу к новому царю. Стихотворение это показательно не только для политической позиции Пушкина за два месяца до выступления декабристов. Оно знаменательно также в моральном плане и в плане религиозном.

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен...

В последнем стихе звучит твердое убеждение поэта в вечности и «простоте» души как духовной сущности. К этому выводу Пушкин пришел после долгих и мучительных сомнений в бессмертии души. Эти сомнения владели поэтом еще в конце пребывания в Лицее, а затем на юге России в 1821—1823 гг. Временами они звучали как решительное утверждение, что за гробом человека ждет небытие:

Ничтожество меня за гробом ожидает...

В стихотворении «19 октября» 1825 г. слышится спокойно продуманное и прочувствованное противоположное утверждение вечности души. Значительно это стихотворение и со стороны заключенных в нем моральных суждений. «Свой дар как жизнь я тратил без вниманья...», — с сожалением признается Пушкин, вспоминая свое прошлое. В нравственном плане отмечаем отказ Пушкина от гордой и непримиримой позиции в отношении к царю, тогда как еще недавно он видел в этой непримиримости свою «религию».

Вопрос о смысле жизни, о наличии в ней истинной ценности очень остро стоял перед Пушкиным осенью 1826г. Пушкин размышлял не только о земном бессмертии, которое оборачивается тяжелой мукой, но и о счастливом браке с Софьей Федоровной Пушкиной.

Послание И. И. Пущину, написанное накануне первой годовщины декабрьского восстания, в нем звучит новая для Пушкина тональность, которую на обычном русском языке, Б.А.Васильев называет, как отзвук христианской веры и надежды.

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.
Молю святое провидение:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!

В послании отразилось новое настроение и новый образ мыслей Пушкина, появилась новая лексика в произведении: Пушкин никогда до того судьбы не благословлял, она представлялась ему еще недавно «громадной бессмысленной обезьяной»; провидению божественному он не верил; как святое он его никогда не воспринимал, а тем более, никогда к нему с молитвой не обращался.

Комментированное чтение студентами шедевра духовной лирики Пушкина, стихотворения **«Пророк»**, 1826г. В этом произведении отражено важнейшее событие в духовном бытии поэта.

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился;
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.

Событие не только существенно внесло изменения в судьбе Пушкина, но и указало, что единственным выходом из мрачной пустыни души является духовная жажда – внутреннее стремление твари к Творцу. Святитель Феофан Затворник такое духовное состояние человека жаждою Бога. Святоотеческая мудрость говорит нам, что Бог не может спасти нас помимо нашего желания. Человек дает Богу все, что он может, но неизмеримо мало по

сравнению с тем, что он может получить и получает.

М.М.Дунаев пишет о том, что Пушкин эстетически создает новую философию творчества, созвучную с религиозным понятием **синергия**, то есть соединение воли человека, свободно устремленного к Творцу, с Божественной благодатью, изливаемой на томящегося духовной жаждой. Тварь и Творец делают взаимные движения навстречу друг другу. Посланник небес, ангел, является осуществить волю Всевышнего.

Мальчукова Т.Г. считает, что рассказ о преображении пророка соотнесен у Пушкина с обновлением, очищением христианина в таинстве причащения и через него с крестным путем, смертью и воскресением Христа. Обрамляется он двумя четверостишиями, построенными на ведущих библейских мотивах и христианских символах. Образ духовной жажды индивидуализирует, оживляет традиционную метафору-символ «духовной пищи». Ее источником является Нагорная проповедь: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5:6). Несмотря на видимую простоту замены духовной пищи духовной жаждой, чтобы найти новый религиозный символ, нужно было чутье, прозрение, интуиция гениального поэта. Здесь сказалось и знание Пушкиным поэзии псалмов, где цельный образ духовной жажды (словосочетание) отсутствует, но составляющие его элементы представлены в сравнении: «Имже образом желает елень на источники водные, сие желает душа моя к Тебе, Боже» (Пс. 41:2). В 62-м псалме говорится о жажде Бога в пустыне: «Более, Боже мой, к Тебе утреню, возжада Тебе душа моя, коль множицею Тебе плоть моя, в земли пусте и непроходне, и безводне» (Пс. 62:2). Образ пустыни поддерживает, реально мотивирует образ жажды. У Пушкина герой в пустыне мрачной. Мрак - один из самых устойчивых символов в христианской литературе, в противоположность «свету» истинной веры он воплощает бездуховное существование. Наряду с символическим смыслом «мрачная пустыня» имеет у Пушкина и смыслы реальные. Один из них поддержан образом жажды в пустыне - это черта места, географической местности. Второй содержит воспоминание о пустыне как месте действия библейских народов и пророков - это черта времени. Третий содержит напоминание о сорокадневном пребывании - посте Христа в пустыне. Этот биографический эпизод из жизни Христа получает сим-

волическое отражение в 40-дневном посте христианина перед Пасхой, Светлым Воскресением. Здесь открываются возможности для включения, вовлечения в сюжет современного Христианства, Православия, России и самого поэта.

Есть у Пушкина и еще одна точка соприкосновения с этим евангельским эпизодом (Мф. 4:3-9). В пустыне Христу явился дьявол для искушения. Одним из его соблазнов была власть над миром, для чего «...берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, И говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонишься мне» (Мф. 4:8-9). Пушкин представляет этот мотив так же кратко, как в Евангелии: к его герою является серафим, который, открывает ему Божественную правду и тайны мира, которые открываются как зрению, так и слуху пророка. Что именно открывается его зрению, скрыто умолчанием, которое подразумевает, что его вещие глаза видят все. О восприятии слухом сказано подробнее, его универсальность создается упоминанием контрастных образов и их градацией: «неба содроганье и горний ангелов полет, И гад морских подводных ход, И дольней лозы прозябанье». В библейско-христианских текстах «дольняя лоза» - виноград имеет метафорическое значение как символ избранного народа (Пс.79:9-16; Мф.21,33-41), а в Евангелии от Иоанна (Ин.15, 1-8) и как символ Христа и апостолов: «Азъ есть Лоза истинная, вы же рождение».

На занятии продолжаем изучать библейскую основу стихотворения **«Пророк»**: переложение центрального события в Книге пророка Исаии – его преображению по воле Божией для пророческого служения (VI, 1-8). В этой книге «Ветхого Завета» повествуется о человеке, стремящегося передать людям ту высокую правду, что открылась ему, то есть исполнить дело пророка. Исаия рассказывает, как озарило его видение: глазам его явился Господь, окруженный серафимами — шестикрылыми ангелами. Но могут ли поведать об этом «нечистые уста»?

«Тогда прилетел ко мне один из серафимов и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника.

И коснулся уст моих, и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен.

Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание

И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня».

Пушкин следует за библейским текстом, создавая строки, наиболее близкие рассказу Пророка Исайи:

И он к устам моим приник
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрая змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.

Исследователи отметили, что дары Всевышнего обретаются со все большими мучениями, и страдания восходят по нарастающей: от легкого безболезненного прикосновения до рассечения груди мечом.

Долго и труден путь к «человеку внутреннему - путь «умной молитвы», смирения, терпения, любви, духовного делания. «Когда же день озарит и денница возсияет в сердцах ваших,... тогда, по пророческому слову, изыдет истинный человек на истинное дело свое; следуя путем света, он восходит или возводится на вечные высоты; он начинает - о чудо! - созерцать премирное, не отделяясь и не будучи отделяем от материи, сопутствующей ему изначально... Ибо он возносился не на мнимых крыльях своего рассуждения..., а действительно, несказанной силою Духа..., действительно делаясь на земле ангелом Божиим и приводя с собой к Богу всякий вид твари».

Описанный свт. Григорием Паламой акт причащения Христовой благодати имеет явные смысловые соответствия с мистериальными событиями пушкинского «Пророка», где откровение интимного духовного опыта поэта - картина пророческого посвящения - запечатлется в ключе «умного чувства» древнецерковной аскетики:

Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею
И, обходя моря и земли,

Глаголом жги сердца людей».

В заключительном четверостишии христиански переосмыслен библейский мотив – призывание пророка: «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Ев. от Марка XVI, 15). В контексте Христианства как мировой религии понятен широкий, вселенский масштаб деятельности пушкинского пророка: «обходя моря и земли», а также значение последней строки: «Глаголом жги сердца людей», понимаемую не только в ветхозаветном плане как обличение пороков, но и новозаветном смысле как очищение и обновление людских душ.

Великий поэт с душевной болью говорит: истинная поэзия претерпевает жгучее, неутолимое страдание, проходит через смерть и воскресение, чтобы стать пророчеством. Известно, что пророк избран и призван на особое служение, он возвещает людям волю Всевышнего и Небесную истину, насколько она открывается этой волей ему самому. Он есть Божественный посланник, пророк обличает в неправде, в грехе, доставляет боль, «глаголом жжет сердца людей», воздействует на совесть.

У Пушкина Бог посылает своего вестника-поэта не учить народы, а «глаголом жечь сердца людей», потому что научить духовности нельзя, но приобщить народ к духовности, к истине обязано искусство. Цель искусства, по Пушкину, выражена в словах: «Мы рождены для вдохновенья, для звуков сладких и молитв». Но путь истинного поэта – не подчиняться толпе. Этот путь назван «благородным подвигом» в стихотворении **«Поэту»** потому, что поэт отказывается от мирских соблазнов ради высокого служения искусству.

В июне 1827 г. в Петербурге, перед отъездом в Михайловское Пушкин написал бессмертное произведение **«Три ключа»**. Поэтическое вдохновение подняло его над «печальной и безбрежной» «мирской степью» и позволило создать произведение, далеко вышедшее за пределы психологического отклика на мрачную действительность николаевского времени. Оно поднялось до уровня высокого философского размышления о вечных вопросах человеческого бытия.

В степи мирской, печальной и безбрежной,
Таинственно пробились три ключа:
Ключ юности, ключ быстрый и мятежный,
Кипит, бежит, сверкая и журча.
Кастальский ключ волною вдохновенья

В степи мирской изгнанников поит.
Последний ключ — холодный ключ забвенья,
Он слаще всех жар сердца утолит.

В 1827 г. Пушкин сделал очень важный в духовной жизни человека шаг: его духовному взору предстал «ангел нежный», и, увидев его, должен был признать:

Не все я в небе ненавидел,
Не все я в мире презирал.

В душе Пушкина в годы Михайловской ссылки и в первые годы после снятия опалы боролись два взаимно исключаящих чувства: любовь к своему народу и соотечественникам, соединявшаяся с национальной гордостью, и одновременно... глубокое, холодное презрение к людям, и к своим соотечественникам, в частности:

Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей...

В глубоком религиозно-философском содержании стихотворения «**Ангел**» тяжелому разочарованию в людях и в жизни, проявлявшемуся так настойчиво в годы после Михайловской ссылки, противопоставлено библейское восприятие **мира и человека как безусловной ценности**. Пушкин «увидел» ангела в «дверях Эдема», то есть так, как о том повествует Книга Бытия: «И выслал его (Адама) Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Книга Бытия, глава 3, стихи 23-24). Еще два года назад Пушкин говорил: «Не могу вообразить рая»; теперь он увидел ангела «в дверях Эдема»:

В дверях Эдема ангел нежный
Главой поникшею сиял,
А демон мрачный и мятежный
Над адской бездною летал.
Дух отрицанья, дух сомненья
На духа чистого взирал
И жар невольный умиленья
Впервые смутно познавал.

«Прости, — он рек, — тебя я видел,
И ты не даром мне сиял:

Не всё я в небе ненавидел,
Не всё я в мире презирал».

Поэт пытается оправдать себя, разделить в себе ничтожное греховное человеческое и возвышенное пророческое. Только внимая Божественному глаголу, он может освободиться от греха:

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружён;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.
Но лишь Божественный глагол
До слуха чуткого коснётся,
Душа поэта вострепнётся,
Как пробудившийся орел.
Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы;
Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

Для духовной жизни поэта в 1827г. очень важным переживанием было глубокое разочарование в светском обществе, по которому он скучал в Михайловской ссылке. В шестой главе **«Евгения Онегина»** Пушкин даёт резкую характеристику светского общества обеих столиц: его низменных интересов, пошлого образа жизни, низкого морального и интеллектуального уровня.

На примере главного героя Пушкин показывает, что такое происхождение, воспитание и образование обрекает человека на дух праздности, который оборачивается неизбежной хандрой. Живущий в своем бездуховном пространстве Онегин начинает собою унылую вереницу героев – «лишних людей» - бредущих через всю русскую литературу, с их особым самоощущением: неприкаянности в жизни, бесцельности существования. Отсутствие ясного осмысления собственной жизни создавало в душе человека ничем не заполняемую пустоту, тоскливое восприятие этой жизни как бессмысленного обряда.

Иной выход из кажущейся безысходности – в судьбе Татьяны. Религиозный смысл этого выхода – в самопожертвовании. Это раскрыто в Пушкинской речи Достоевского: Татьяна не может основать свое счастье на несчастье другого. Героиня пребывает на уровне религиозного, еще более высокого отношения к жизни. Для Онегина таинства брака не существует как бы, что подтверждается его претензиями на любовь Татьяны, тогда как она, прямо не называя, опирается именно на совершенное Таинство. Онегин отвергает блаженство мира сего в силу особенностей собственной натуры, Татьяна – по религиозному убеждению.

Осенью 1827 года Пушкин в глубине души принял серьезные решения об изменении дальнейшей своей жизни, он пришел к сознательному выводу о необходимости вступить в брак. Поэт, в душе которого еще не зажила рана первой, неразделенной любви к Марии Раевской, знал, что такое настоящее чувство, которое приводит к союзу на всю жизнь. Он не мог довольствоваться подобием или тенью любви.

Духовный внутренний мир великого поэта преображался – отражением этого служит стихотворение **«Воспоминание»**, 1828г. В нем состояние души, которое в христианской литературе носит название «покаяние», неразрывно связано с неосуждением ближнего, с отсутствием ропота на людей, с чувством глубокой виновности перед всеми, прежде всего самого кающегося:

Когда для смертного умолкнет шумный день
И на немые стогны града
Полупрозрачная наляжет ночи тень
И сон, дневных трудов награда,
В то время для меня влачатся в тишине
Часы томительного бденья...

В душе поэта происходит нравственный кризис, А.С.Пушкин открывает в нем всю тяжесть своих страданий, из которых не видит выхода. Он пересматривает прожитую жизнь и взирает на нее с отвращением, проклинает ее:

В бездействии ночном живей горят во мне
Змеи сердечной угрызенья;
Мечты кипят; в уме, подавленном тоской,
Теснится тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток;
И с отвращением читая жизнь мою,

Я трепещу и проклиная,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

А.С.Пушкин, написавший это стихотворение в Петербурге, не ведал о приближающемся правительственном расследовании по делу о «нечестивой и богохульной поэме», он не мог понять причины своих мучений, терзаний сердца.

В 1828 г. душа Пушкина прошла через ряд духовных взлетов и падений. Пережитые состояния отражены в произведениях этого года. О «томлении духовной жаждой» Пушкин сказал в **«Пророке»**; просветом в небеса — духовным взлетом души — было стихотворение **«Художник-варвар»**; но вместе с тем полным отпадением от духовного восприятия жизни стало стихотворение **«26 мая 1828 г.»**. Оно написано в день рождения, и хотя по времени создания очень близко к **«Воспоминанию»**, — переживание чувства тоски, отчаяния, безнадежности достигает в нем кульминации:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

Жизнь бессмысленна, высший духовный смысл в ней отсутствует! Жизнь «случайно» возникла из небытия — «ничтожества». В ней нет Логоса — света разума. Она — «дар напрасный», то есть ненужный, и не заслуживает благодарения ее Творцу, так как возникла не как излияние Любви, а как действие «враждебной» человеку «власти». Отсюда проистекает, по Б.А.Васильеву, что человек страдает в жизни, находясь в когтях слепой Судьбы, «тайного Рока». Разлад в человеческих чувствах и мыслях непримирим, в сердце и уме он порождает

тоску.

Известно, что тоска – это дух уныния, избавления от которого искал сам Пушкин. Могучая натура Пушкина томится отсутствием какого-то высшего знания, сионской мудрости, горней Истины, которую Бог не открыл своему избранному пророку. Душе нужно нечто большее, чем знание или предощущение неких конкретных деяний и свершений. Потребна именно эта тайна, над которой он бьется; тайная судьба, заставляющая страдать, должна быть разъяснена, раскрыта. Нужен смысл жизни, раскрываемый на высшем уровне бытия, - а этого нет. Высший смысл может быть понят только уяснением своего места в общем Замысле о мире, но он открывается лишь с сионских высот.

И рушится вера, тоска и отчаяние духом своим обесмысливают дар жизни, он отвергается, а в Дарителе видится лишь враждебная деспотическая власть. Ничего не может быть страшнее этой мысли, рождаемой в уме человека и в душе его, в сомневающемся уме и в страдающей душе. Христианская вера человека сопряжена с несомненным знанием того, что Бог есть высшая Правда, источник справедливости, это онтологическое понимание Бога: «Бог верен, и нет неправды (в Нем); Он праведен и истинен» (Втор. 32,4). «Он любит правду и суд; милости Господней полна земля» (Пс. 32, 5).

Если человек утрачивает такое знание, то он теряет и веру. Ибо просто уверенность в том, что имеется некое сверхмогучее существо, каким-то образом влияющее на жизнь и судьбу людскую, оставляет нас на уровне языческого суеверия и готова грозить враждебностью бытия, заставляет безнадежно сомневаться. У Пушкина сомневающийся ум, праздный, подавленный тоскою, многоголосой музыки в жизни нет, а только «однозвучный шум»...

Тяжелое духовное состояние Пушкина весной 1828 г. привело его на край пропасти...

Но здесь меня таинственным щитом
Святое Провиденье осенило,
Поэзия, как Ангел утешитель
Спасла меня, и я воскрес душой.

Так вспоминал поэт это тяжелое время осенью 1835 г. Выход из духовного кризиса, говорит Пушкин, указало ему

«Святое Провиденье». Провиденье, иначе говоря, ПРОМЫСЛ. Промысл Божий о человеке — это совсем новое слово в пушкинском лексиконе. Это религиозно-философское понятие по своему содержанию представляет полную противоположность понятию рока, судьбы. Это понятие библейско-христианское, оно свойственно языку веры и ранее у Пушкина не встречалось. Весной 1828 г. Пушкин размышлял о «тайной», слепой судьбе, осудившей его на казнь, теперь он говорит о «Святом Провиденье». Если ранее определение «тайная» относилось к слепой судьбе, то теперь — к «Святому Провидению»; именно оно в то тяжелое время «осенило» его «таинственным щитом», оградило его от отчаяния, дало силы жить дальше. Пушкин нашел выход из духовного кризиса на пути поэтического творчества, получившего теперь иное, христианское духовное содержание:

Поэзия, как Ангел утешитель
Спасла меня, и я воскрес душой.

Смысл жизни был найден Пушкиным в результате отхода от «грустных заблуждений» «неопытной младости», на пути возвращения к библейско-христианским традициям, которые хранил русский народ. Недаром стихотворение **«Вновь я посетил»**, в котором Пушкин пишет о тяжелых душевных переживаниях в Михайловской ссылке, начинается с благодарного воспоминания о няне Арине Родионовне:

Бывало,
Ее простые речи и советы
И полные любви укоризны
Усталое мне сердце ободряли
Отрадой тихой...

Об изменении былых воззрений и былого образа жизни Пушкин открыто свидетельствует в тексте стихотворения **«Вновь я посетил»**:

уж десять лет ушло с тех пор — и много Переменилось в
жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я...

О пройденном им покаянном пути Пушкин говорит очень определенно в **«Воспоминаниях в Царском Селе»** 1829 г. Здесь опять разворачивается тема отказа от прежних заблуждений, осуждения безумной расточительности дней мо-

лодости, тема раскаяния, «возвращения» в родной отцовский дом, духовного возрождения. Пушкин вновь обращается к воспоминаниям прошлого, но смотрит на минувшее, осуждая самые основы былой жизни:

Воспоминаньями смущенный,
Исполнен сладкою тоской,
Сады прекрасные, под сумрак ваш священный
Вхожу с поникшею главой.
Так отрок Библии, безумный расточитель,
До капли истощив раскаянья фиал,
Увидев наконец родимую обитель,
Главой поник и зарыдал.

Пушкин сравнивает себя с блудным сыном евангельской притчи (Ев. от Луки, глава 15, стихи 17-19), который ушел из родительского дома, «промотал с блудницами» полученное от отца имущество и, наконец, когда стал голодать, «пришел в себя» и решил возвратиться к отцу.

Пушкин сам указывает на **библейскую** тематику этого стихотворения: он называет разгульного сына «отроком Библии». Раскаяние отрока выражается в том, что он возвращается с «поникшею главою». Его сердечное раскаяние глубоко, ему не сопутствует более никакое самооправдание или осуждение других людей, виновных в его бедствиях; покаяние это длительное, стойкое и глубокое, что выражено строкой: «До капли истощив раскаянья фиал», оно сопровождается слезами, но теперь они уже не горькие, а сладостные, слезы покаянные, сопутствующие возвращению к новой жизни.

Пушкин в конце 1829г. публикует **«Дар напрасный, дар случайный...»**, и поэту-пророку ответил святитель Филарет, митрополит Московский, святой подвижник.

Отвечая Пушкину, святитель Филарет остерегал готовых соблазниться словом поэта, подпасть под обаяние пушкинской тоски.

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена,

— спокойно и трезво возражает поэту святитель. Он избирает ту же форму, ту же лексику, тот же размер стихотворный, на три чет-

веростишия отвечает тремя же, каждому пушкинскому тезису противопоставляя свой антитезис — подвигая мысль читателя к неизбежному выводу из такого противопоставления, единственно возможному.

Ничто не случайно у Бога, ничто не напрасно, всё имеет свой смысл и свою цель, и каждый должен постичь тайну, о которой Всевышний поведал нам языком якобы случая. Святитель обращает мысль и сердце поэта к необходимости сознания воли Божией во всем, той воли, исполниться которою воззвал его когда-то Бога глас. В жизни действует Промысл — вот о чем не должен забывать призванный к пророческому служению.

Сам я своенравной властью
Зло из тёмных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал,
— так обращает святитель Филарет блуждающий
по сторонам взор
поэта в глубину его души, напоминая искони исповеданную
Православием истину, которую просветительский разум сумел
запомнить, соблазняя всех поисками виновного во внешнем
пространстве, отвлекая внимание от собственной повреждённо-
сти грехом.

Своенравие, своеволие, утверждение самости своей, закливание «да будет воля моя» — на это и направляет прежде всего наш ум православный иерарх, и указывает в том причину всех зол земных. Вину необходимо искать в себе. Но как избыть ту вину? Прекрасно зная, что человек собственными только усилиями, без Божьей помощи, не сможет избыть грех, отвечающий молитвенно взывает:

Вспомнись мне, Забвенный мною!

Просияй сквозь сумрак дум —

И созиждется Тобою

Сердце чисто, светел ум.

Темным безднам, сумеркам дум святитель противопоставляет сияние Божией мудрости, которая одна и способна просветить человека. Мысль святителя Филарета проста: новое обретение Бога в сердце сделает его чистым, а чистым сердцем человек может познать ту Божественную мудрость (Бога узреть), которая до времени представляется человеку тай-

ной. Обращаясь к Писанию, святитель указывает всем, что сообщаемая им мудрость, его поучение не есть мудрость и поучение его лично, но мудрость и поучение, издавна хранимые Православием, смиренно присоединяясь к воспринимающим учение церковное. И Пушкин прекрасно понял это.

В стихотворении **«В начале жизни школу помню я»**, 1830 г., а также в автобиографических строфах шестой и десятой глав **«Евгения Онегина»** Пушкин смотрит по иному на пройденный им духовный путь.

В письмах к Наталии Ивановне Гончаровой — своей будущей теще — он пишет о «заблуждениях моей ранней молодости», которые «представились моему воображению». В письме к родителям, написанном перед свадьбой, он выражает надежду, что «вторая половина моего существования будет более для вас утешительна, чем моя печальная молодость». Вспомним, что в стихотворении «Воспоминание» Пушкин называет годы юности «печальными строками»: Но строк печальных не смываю...

Тему покаяния, решительного осуждения своей прошлой жизни Пушкин подтверждает в **«Путешествии Онегина»**:

Но тяжело, прожив полвека,
В минувшем видеть только след
Утраченных бесплодных лет.

В восьмой главе автор вскользь касается библейской легенды о первородном грехе «О люди! Все похожи вы на прародительницу Еву...», показывает душевную жизнь героя, мучения его совести, покаяние, пустые самооправдания и подлинные страдания. Перечитывая страницы пушкинского романа в стихах «Евгений Онегин», мы наслаждаемся чудесной гармоничностью, соразмерностью и созвучностью частей произведения.

В стихотворении **«Возрождение»** поэт открыто говорит о направленности переживаемого им кризиса, свидетельствует, что этот кризис был **духовным возрождением**.

В стихотворении **«Монастырь на Казбеке»**, написанном Пушкиным на обратной дороге из Арзрума, 1829г., пишет Д.Д.Благой, слышна новая, ранее чуждая Пушкину, религиозная тональность.

Высоко над семьею гор,
Казбек, твой царственный шатер
Сияет вечными лучами.
Твой монастырь за облаками,
Как в небе реющий ковчег,

Парит, чуть видный, над горами.

Далекий, вожденный брег!
Туда б, сказав прости ущелью,
Подняться к вольной вышине!
Туда б, в заоблачную келью,
В соседство Бога скрыться мне!..

Стихотворение возникло под впечатлением виденного Пушкиным ландшафта... «Утром, проезжая мимо Казбека, увидел я чудное зрелище: белые оборванные тучи перетягивались через вершину горы, и уединенный монастырь, озаренный лучами солнца, казалось, плавал в воздухе, несомый облаками». Таково было дорожное впечатление, но содержание этого поэтического шедевра далеко выходит за рамки путевых записок. Как грузинский христианский монастырь Цминда Садеста на Казбеке, «несомый облаками», это стихотворение парит «за облаками»: оно имеет высокий духовный настрой. Наше внимание опять привлекает его библейская символика:

Твой монастырь за облаками,
Как в небе реющий ковчег.

Ноев ковчег был библейским символом спасения. В новозаветное время этот символ наполнился новым содержанием, знаменуя христианскую Церковь. Он лежал не только в основе архитектурного плана здания храмов, но был также символом нового христианского общества.

Для того чтобы придать образу Церкви-ковчеха идейную значимость, Пушкин назвал солнечный свет, озарявший «уединенный монастырь», «вечными лучами», которые ученики Григория Паламы называли Фаворский свет, то есть невещественный, духовный свет, озаривший учеников Христа, но изображение этих лучей на иконах Преображения Пушкин, конечно, видел. Назвав природные, вещественные лучи кавказского солнца «вечными лучами», Пушкин подготовил читателя к более высокому пониманию символов второй строфы.

На **библейское** понимание образа «ковчеха-Церкви» указал сам Пушкин. В Путевых заметках 1829 г. читаем: «Я вышел из палатки на свежий утренний воздух. Солнце восходило. На ясном небе белела снеговая двуглавая гора. «Что за гора?» — спросил я, потягиваясь, и услышал в ответ: «Это Арарат». Как

сильно действие звуков! Жадно глядел я на библейскую гору, видел ковчег, причаливший к ее вершине с надеждой обновления жизни, — и врана и голубицу излетающих, символы казни и примирения...» Это — прямая ссылка на восьмую главу Книги Бытия. Здесь не хватает только радуги, которая дана слепопотопному человеку в знак его примирения с Богом, в залог того, что «потопа больше не будет».

В путевых записках 1829 г. Пушкин ставит вопрос о том, какими средствами русские могли бы привлечь на свою сторону враждебных черкесов. Он рассуждает так: «Можно попробовать влияние роскоши; новые потребности мало-помалу сблизят с нами черкесов: самовар был бы важным нововведением. ...Есть, наконец, средство более сильное, более нравственное, более сообразное с просвещением нашего века, но этим средством Россия доньше небрежет, проповедание Евангелия. Терпимость сама по себе вещь очень хорошая, но разве апостольство с нею несовместно? Разве истина дана для того, чтобы скрывать ее под спудом? Мы окружены народами, пресмыкающимися во мраке детских заблуждений — и никто еще из нас не подумал препоясаться и идти с миром и крестом к бедным братьям, доньше лишенным света истинного. Легче для нашей холодной лености в замену слова живого выливать мертвые буквы и посылать немые книги людям, не знающим грамоты. Нам тяжело странствовать между ними, подвергаясь трудам, опасностям по примеру древних Апостолов и новейших римско-католических миссионеров».

Так обличал Пушкин русское духовенство. Не забыл он и миссионеров из Российского библейского общества: «Лицемеры! Так ли исполняете долг христианства? Христиане ли вы? С сокрушением раскаяния должны вы потупить голову и безмолвствовать...»

Пушкин сравнивал деятельность римско-католических миссионеров с бездействием русских. Но, давая высокую оценку трудам католических миссионеров в Африке, Азии и Америке, он не знал, что именно в эти годы на самом Востоке тогдашней Российской империи подвизался замечательный русский миссионер Иван Вениаминов, в будущем «епископ камчатский, курильский, алеутский и американский», который не только совершил высокий духовный подвиг, но и прославился во всем мире как крупный ученый, этнограф и лингвист.

Упреки Пушкина в отсутствии истинного христианского

рвления коснулись в замаскированной форме также и главы Русской Церкви митрополита Московского Филарета: «Мы умеем спокойно блистать велеречием, упиваться похвалами слушателей. Мы читаем книги и важно находим в суетных произведениях выражения предосудительные».

Несмотря на критику Филарета, Пушкин умел оценить и его достоинства. Об этом говорит его лирический отклик **«Стансы»** на обращенные к нему стихи митрополита Филарета. Узнав из письма Е. М. Хитрово о полученных для него стихах, Пушкин тотчас ответил: «Мне невозможно сегодня предоставить себя в ваше распоряжение — хотя, не говоря уже о счастье быть у вас, одного любопытства было бы достаточно для того, чтобы привлечь меня. Стихи христианина, русского епископа, в ответ на скептические куплеты! — это право большая удача».

Познакомившись с посланием к нему Филарета, Пушкин ответил ему стихами, помеченными 19 января 1830 г.:

В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звук я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.

Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.

И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.

Твоим огнем душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт.

Поэтика послания Филарету опять чисто библейская. Здесь не только «арфа серафима», но и намек на евангельского «милосердного самарянина», который не пожалел ни трудов, ни времени, ни денег для совсем незнакомого ему человека, нуждавшегося в помощи. Подобно этому самарянину, Филарет омыл раны совести поэта и смазал их чистым оливковым маслом («елеем»). «Чистым елеем» Пушкин назвал «благоуханные речи» — проповеди Филарета.

Лирические высказывания поэта в послании откровенны, касаются таких сторон деятельности ума, чувства, творчества, сердца.

Пушкинские **«Заметки по русской истории XVIII в.»**, выражают взгляды поэта на культурную роль христианства в истории России, на значение Православия, Церкви, монастырей и монашества.

В «Заметках...» мы читаем: «Екатерина явно гнала духовенство... лишив его независимого состояния и ограничив монастырские доходы, она нанесла сильней удар просвещению народному. Семинарии (которые зависели от монастырей, а ныне от епископов) пришли в совершенный упадок. Многие деревни нуждаются в священниках. Бедность и невежество этих людей, необходимых в государстве, их унижает и отнимает у них самую возможность заниматься важною своею должностию. От сего происходит в нашем народе презрение к попам и равнодушие к отечественной религии; ибо напрасно почитают русских суеверными: может быть, нигде более, как между нашим простым народом, не слышно насмешек на счет всего церковного. Жаль! ибо греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особенный национальный характер.

В России влияние духовенства столь же было благотворно, сколько пагубно в землях римско-католических. Там оно, признавая главою своею папу, составляло особое общество, независимое от гражданских законов, и вечно полагало суеверные преграды просвещению. У нас, напротив тою, завися, как и все прочие состояния, от единой власти, но огражденное святыней религии, оно всегда было посредником между народом и государем, как между человеком и Божеством. Мы обязаны монахам нашей истории, следственно и просвещением. Екатерина знала все это и имела свои виды.

Современные иностранные писатели осыпали Екатерину чрезмерными похвалами; очень естественно, они знали

Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание

ее только по переписке с Вольтером и по рассказам тех имен-
но, коим она позволяла путешествовать».

Мы видим, что Пушкин осуждает Екатерину за ее гоне-
ние на русское духовенство в угоду своему «неограниченному
властолюбию», в угоду «духу времени» и французской «просвети-
тельной философии». Он дает высокую оценку влиянию мона-
стырей греко-российской Церкви на историю и просвещение
нашего отечества.

На занятии знакомим студентов с образом Богоматери в
стихотворении **«Жил на свете рыцарь бедный...»**, **«Мадон-
на»**. Христианская молитва, обращенная к Пресвятой Деве, по-
служила основой для многих произведений поэзии и музыки. В
Новом Завете история Девы Марии рассказывается во всех четы-
рех Евангелиях (от Матфея, 1, 16; от Марка, 3, 31; от Луки, 1, 26-
56; от Иоанна, 1, 24).

Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой.

Он имел одно виденье,
Непостижное уму,
И глубоко впечатление
В сердце врезалось ему.

Путешествуя в Женеву,
На дороге у креста
Видел он Марию Деву,
Мать Господа Христа.

С той поры, сгорев душою,
Он на женщин не смотрел,
И до гроба ни с одною
Молвить слова не хотел.

С той поры стальной решетки
Он с лица не подымал
И себе на шею четки
Вместо шарфа привязал.

Несть мольбы Отцу, ни Сыну,
Ни Святому Духу ввек
Не случилось паладину,
Станный был он человек.

Проводил он целы ночи
Перед ликом Пресвятой,
Устремив к ней скорбны очи,
Тихо слезы лья рекой...

Пушкин рисует любовь к святине и святину любви в согласии с пониманием, изложенном в Первом послании апостола Павла к коринфянам: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий» (XIII, 1). Поэт побуждает нас почувствовать божественное начало в любви и в материнстве.

Изменение религиозно-философских взглядов в блестящем стихотворении **«Мадонна»**, которое является не только любовным признанием невесте, но и содержит более глубокое - религиозное содержание.

Не множеством картин старинных мастеров
Украсть я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному сужденью знатоков.

В простом углу моем, средь медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как облаков,
Пречистая и наш Божественный Спаситель —

Она с величием, Он с разумом в очах —
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.

Здесь Пушкин с предельной ясностью выразил отношение к лицам, изображенным на картине Рафаэля, назвав Мадонну «Пречистая», а Младенца — «Божественный Спаситель». Такие эпитеты мы встречаем в лирике Пушкина впервые.

Анализ лексики «Мадонны» показывает, что многие эпитеты взяты Пушкиным из молитвословий, обращаемых к Богоматери за ежедневным молитвенным домашним «правилом» и за каждым церковным богослужением. Так, именование ее

Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание

«Пречистой» многократно звучит в каждой церковной службе. Отталкиваясь от реалий картины Рафаэля, то есть от образа Богоматери в его западной, католической трактовке, Пушкин обращается к Богоматери не со словами «Ave, Maria», а с обычным восточным приветствием: «Владычица», «Пречистая». Он замечает далее, что облик «играющего Младенца» на картине сочетается с недетским выражением лица, и говорит: «Он с разумом в очах», то есть отмечает самое существенное, догматически важное (в тропаре праздника Рождества Христова: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума...»).

Пушкин обращает внимание также на другую важную особенность взглядов Матери и Младенца (недаром он «простаивал часами перед картиной»). Они

Взирали, кроткие, во славе и в лучах...

Выражение лица Мадонны на картине Рафаэля отвечало евангельскому повествованию: Симеон Богоприимец, обращаясь к Марии, говорит: «И Тебе Самой оружие пройдет душу» (Евангелие от Луки, глава 2, стих 35). Это сказано в предвидении страданий Богоматери у креста Ее Сына. Взгляд Младенца говорит о знании ожидающих Его Страданий, о безграничной покорности воле Отца и готовности принять муки.

В заключительной терцине сонета Пушкин исповедал свою веру в «святое Провиденье», в благой Промысл Божий о человеке. Это был новый взгляд на судьбу, «рок»: взгляд христианский, вытеснивший старое языческое мироощущение. В первом, незаконченном послании И. И. Пущину, набросанном в 1825 г., отражалось другое восприятие «судьбы» — как железной руки хватающей беспомощного человека, разбивающей его надежды. В мае 1826 г. то же прежнее мироощущение Пушкин выразил в упоминавшемся письме Вяземскому по поводу смерти его сына. Это проникнутое философским отчаянием и убийственным холодом представление о бессмысленности жизни осмыслялось Пушкиным как отрицательная религиозная концепция, которой он сознательно держался и с которой хотел расставаться.

Ссылку в глухое Михайловское он воспринимал как проявление той же бессмысленной судьбы:

Судьба, судьба рукой железной

Разбила мирный наш Лицей...

По истечении года, полного глубоких переживаний, Пушкин меняет свое понимание судьбы-рока. Он переосмысливает это философское понятие по-новому, как «святое Провиденье». Позднее, осенью того же 1830 г., Пушкин высказывает свои новые мысли о «Провиденье» в публицистической статье. Он настойчиво укажет на значение «случая» в человеческой жизни; высказет мысль, что исторические события в жизни человечества не могут быть предсказаны, что историк не способен предвещать исторические события на манер того, как астроном с точностью до секунд прогнозирует затмения Солнца, что «провидение не алгебра», что ум человеческий «не пророк, а угадчик»: он способен видеть «общий ход вещей» и делать из него глубокие предположения, но не способен предсказать конкретных исторических событий. Случай — «мощное, мгновенное орудие Провидения».

Б.А.Васильев считает, что в последнем терцете есть признание одной глубокой философской и богословской мысли. Пушкин исповедал в нем свой вполне ортодоксальный взгляд на человека, как на «образ Божий». Если православная икона изображает в красках образ Божий, живущий в человеке, то живая икона — святой человек — являет при благоговейном созерцании на него тот же образ. Пушкин смотрел на свою невесту не только глазами влюбленного поэта, он прозревал в ней образ Божий.

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Сказав в сонете в обращении к ней, что она «чистейшей прелести чистейший образец», поэт разумел в этих словах не одно только совершенство ее зримого облика, но и душевную красоту — прелесть девственной чистоты.

В письме 1833 г. Пушкин писал жене: «Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете — а душу твою люблю я еще более твоего лица». Пушкин умел видеть душу человека, а в ней — образ Божий.

В сонете «Мадонна» наличествует ясно выраженный интимный биографический момент и глубокое лирическое переживание, поэт хочет постоянно видеть в своей рабочей комна-

те изображение Девы Марии с Младенцем Спасителем. Он хочет, чтобы ежедневный его творческий путь протекал под взглядом «Пречистой» и «Спасителя».

В стихотворении **«Я помню чудное мгновенье»** та же глубина чувств, серьезность, значительность и искренность, что и в «Мадонне». В нем любимая женщина, как и в сонете, предстает как «гений чистой красоты», он видит в ее образе «небесные черты». Явление этой женщины поэт связывает с самыми сокровенными думами о своем дальнейшем творческом пути: «Душе настало пробужденье», — говорит он. Его любовь — не мимолетное страстное увлечение. Она вызывает духовный подъем всего его существа:

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Для Пушкина семья и Отечество являются неразделимыми понятиями. Самому чувству патриотизма поэт дает и психологическое, и религиозное обоснование. Известно, что А.С.Пушкин бережно исполнял обязанности хранителя семейной реликвии, полученной его предками от царя Михаила Федоровича Романова, — металлическая ладанка с выгравированной на ней иконой **«Спас Всевидящее Око»** и наглухо заключенной в ней частицей **ризы Господней**. Она всегда передавалась на хранение старшему сыну рода, который должен был в день **праздника Положения ризы** служить перед этой святыней молебен.

На занятии показываем репродукцию иконы «Спас Всевидящее Око», Лик Христа отличается особо строгим, пронзительным выражением глаз.

На занятии изучаем христианские мотивы в **«Пиковой даме»** и **«Станционном смотрителе»**. А.С. Пушкин рассказывает о «сущем мученике 14 класса» Самсоне Вырине. Он простой человек, за душой которого любовь к Дуне, жене-покойнице, честь, достоинство. И его трагедия — это трагедия всех «маленьких людей» вообще, которых каждый, кто выше по чину, может безнаказанно обидеть, унижить.

Вспоминаем со студентами, как унижает Минский Самсона Вырина, отца женщины, которую он любит, человека, который намного старше его (художественное чтение отрывка).

«Бедный смотритель! Никогда дочь его не казалась

ему столь прекрасною; он поневоле ей любовался. «Кто там?» - спросила она, не подымая головы. Он все молчал. Не получая ответа, Дуня подняла голову... И с криком упала на ковер. Испуганный Минский кинулся её подымать и, вдруг увидев в дверях старого зрителя, оставил Дуню и подошел к нему, дрожа от гнева. «Чего тебе надобно? - сказал он ему, стиснув зубы, - что ты за мною всюду крадешься, как разбойник? или хочешь меня зарезать? Пошел вон!» И, сильною рукою схватив старичка за ворот, вытолкнул его на лестницу...»

Знакомство студентов с пушкинской поэмой **«Странник»**, самой короткой по числу стихов, но в которой религиозные мотивы пушкинской лиры выражены особенно ясно. Поэт использовал тему протестанта Джона Беньяна, но переосмыслил ее в православном духе. В «Страннике» затронута духовная тема «бегства от мира сего» - центральная евангельская тема.

В Евангелии слово «странник» занимает центральное по смыслу место. Апостол Павел говорит, что праведники Ветхого Завета, такие, как Авель, Енох, Авраам и Сарра, «умерли в вере, не получивши обетования, а только издали видели оная и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле» (Послание к евреям, гл. 11, стих 13).

«Со страхом проводите время странствования вашего», — пишет и апостол Петр (Первое послание апостола Петра, гл. 1, стих 17).

«Пришлец аз есмь на земли», — говорит и пророк-псалмопевец Давид (псалом 118, стих 19).

Мы странники в этой временной жизни, «ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества» (Послание к евреям, гл. 11, стих 14).

Странничество у Пушкина — особое духовное понятие, особое духовное состояние. Преподобный Иоанн Лествичник писал о странничестве: «Странничество есть невозвратное оставление всего, что в отечестве сопротивляется нам в стремлении к благочестию. Странничество есть недерзновенный нрав, неведомая премудрость, необъявляемое знание, утаиваемая жизнь, невидимое намерение, необнаруживаемый помысел, хотение уничтожения, желание тесноты, путь к Божественному вожделению, обилие любви, отречение от тщеславия, молчание глубины».

Слово «странник» употреблено Пушкиным сознательно, оно передает одну из главных мыслей Евангелия и христиан-

ства. В поэме есть дыхание вечности, так как она говорит о таинственных переживаниях человека, обращающегося от жизни «мира сего» к жизни в Истине.

Б.А.Васильев, исследуя духовно-христианское содержание «Странника», определил следующие темы поэмы:

1. Тема духовной жажды, поднятая им в 1828 г. в «Пророке», «жажды воды живой» (Евангелие от Иоанна, гл. 4, стих 10), глубокая неудовлетворенность человеческой души тем, что может дать нам дольный мир — «долина дикая». М.М.Дунаев пишет, что долина дикая является важным образом всей пушкинской художественной системы. Это знак блуждания на жизненных путях, утраты ориентиров. Таковому состоянию соответствует и скорбь, содержанием которой становится тягостное ощущение собственной греховности.

2. Тема греховного бремени человека. «...Моя душа полна Тоской и ужасом, мучительное бремя Тягчит меня». Уныние, порождаемое чувством греховности, сопряжено с мучительным предощущением гибели и незнанием, где обрести спасение. Незнание пути к спасению есть незнание Христа, а незнание Спасителя есть безверие. Путь к вере от безверия, путь к спасению есть путь пушкинского странника. Путь, сопряженный со стенаниями и плачем.

3. Тема тяжких угрызений совести. «...И тяжким бременем подавлен и согбен, Как тот, кто на суде в убийстве уличен».

4. Эсхатологическая тема Страшного Суда (Евангелие от Матфея, гл. 25, стихи 38-46). Страннику открылась нравственная необходимость и неизбежность грядущего Страшного Суда и кончины мира. «Идет! уж близко, близко время: Наш город пламени и ветрам обречен; Он в угли и золу вдруг будет обращен, И мы погибнем все...»; я «позван в суд загробный — И вот о чем крушусь: к суду я не готов, И смерть меня страшит».

5. Тема неизбежной, неотвратимой смерти всякого рожденного на земле. Ему открылась воочию реальность конца «то индивидуальной жизни, быстрое приближение смерти, но в то же время и жизнь после кончины. «Познай мой жребий злобный: Я осужден на смерть и позван в суд загробный...»

6. Тема одиночества и оставленности. «Поутру я один сидел, оставя ложе. Они пришли ко мне; на их вопрос я то же,

Что прежде, говорил. ...И наконец они от крика утомились И от меня, махнув рукою, отступились Как от безумного...»

7. Тема осияния истиной. Она открылась ему неожиданно, и свет проник в душу. «...Как от бельма врачом избавленный слепец». Правда открылась внезапно, через «книгу», которая, как это казалось раньше, «не включает уже для нас ничего неизвестного». Евангелие указало ему «спасенья верный путь» и открыло, что в вечную жизнь вводят «тесные врата», то есть духовная жизнь неотделима от подвига.

8. Тема мудрости небесной, которая противоречит земной мудрости. «Мудрость перед людьми — безумие перед Богом». Резкое изменение образа жизни и поведения вызвали неудовольствие родных и друзей: «Мои домашние в смущение пришли, И здравый ум во мне расстроеным почли».

В то время, как он воочию видит необходимость изменить в корне весь старый образ жизни — оставить город «...они с ожесточеньем Меня на правый путь и бранью и презреньем старались обратить». Он понял, что «враги человеку домашние его» (Евангелие от Матфея, гл. 10, стих 36).

9. Тема мужества и воли. «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир» (Евангелие от Иоанна, гл. 16, стих 33). Вопреки уговорам жены, ближних и друзей герой поэмы следует совету «юноши», в котором видит посланного ему на жизненном пути светлого и кроткого ангела. В его словах он почувствовал не только истину, но и любовь. «Иди ж... держись сего ты света; Пусть будет он тебе единственная мечта, Пока ты тесных врат спасенья не достиг, Ступай!» — И я бежать пустился в тот же миг... Дабы скорей узреть — оставя те места, Спасенья верный путь и тесные врата».

Поставить в столь сжатой художественной форме все эти темы и наполнить их личным, автобиографическим содержанием, мог только человек, который хорошо знал Евангелие и много о нем думал.

П.В.Анненков, написавший первую биографию Пушкина и издавший первое полное собрание его сочинений, писал о нем более свободно: «Религиозное настроение духа Пушкина начинает проявляться особенно с 1833 г. теми превосходными песнями, основание которых положило стихотворение «Странник». Это стихотворение показывает нам «то

глубокое духовное начало, которое проникло собой мысль поэта, возвысив ее до образов, принадлежащих по характеру своему образам чисто эпическим». Анненков считает, что для последнего этапа поэтического творчества Пушкина характерно все большее проникновение его поэзии высокими историческими умозрениями и все большим религиозным вдохновением.

Воспитанному в христианской среде А.С.Пушкину были близки вдохновенные, проникновенные православные молитвы, «умилявшие» его душу. Шедевр духовной лирики **«Отцы пустынноики и жены непорочны»**, 1836г., выражает отношение поэта к величайшей «Молитве Господней» и перелагает великопостную молитву Ефрема Сирина. Эта покаянная молитва христианского писателя IV века читалась в начале сорокадневного поста, который предшествует Пасхе – главному христианскому празднику. Великий пост, предназначенный церковью для сугубого очищения души от греха, оказывается особенно необходимым сердцу поэта, столь мучительно терзавшегося своей греховностью. Пушкин сохранил почти неприкосновенным канонический текст Евангельской молитвы и смог передать ее дух – дух доверия и любви, обращенный к Богу – Небесному Отцу. Молитва «Господи и Владыко живота моего...», по признанию самого поэта, обрела особое значение для его духовной жизни.

Отцы пустынноики и жены непорочны,
 Чтоб сердцем воз летать во области заочны,
 Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
 Сложили множество божественных молитв;
 Но ни одна из них меня не умиляет,
 Как та, которую священник повторяет
 Во дни печальные Великого поста;
 Всех чаще мне она приходит на уста
 И падшего крепит неведомою силой:
 Владыко дней моих! дух праздности унылой,
 Любоначалия, змеи сокрытой сей,
 И празднословия не дай душе моей.
 Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
 Да брат мой от меня не примет осужденья,
 И дух смирения, терпения, любви
 И целомудрия мне в сердце оживи.

Стихотворение «Отцы пустынноики...» близко к свято-

отеческому пониманию особенностей внутренней духовной жизни, в частности молитвенной. Оно состоит из двух частей: вначале поэт раскрывает значение для себя великопостной молитвы, затем дает ее поэтическое переложение. Пушкин соединяет в одно два различных греха, отмеченных молитвой: праздность и уныние, отражая свое постоянное умонастроение: восприятие двух состояний души в неразрывности.

Пушкин называет греховную страсть: любоначалие - сокрытую змеёю. Знакомясь с живым обликом поэта (по свидетельствам современников, по письмам, другим источникам), мы не чувствуем в нем сильной гордыни, стремления первенствовать (любоначалие). Пушкин представляется человеком простым, весёлым, доброжелательным, вовсе не высокомерным гордецом, но грех, не имевший внешних проявлений, сокрытой змеёю грыз душу изнутри.

Далее Пушкин просит Бога помочь ему узреть эти грехи свои и привосокупляет к ним еще один из важнейших: грех осуждения. Поэт, в отличие от преподобного Ефрема Сирина, соединяет все грехи вместе, сосредоточивает внимание именно на них: как на важнейшем для себя «среди дольних бурь и битв». Пушкин стремится сердце наполнить духом смирения, терпения, любви и целомудрия.

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный» - сочетание евангельского представления о храме нерукотворном с мотивом народной тропы, идущим из русского фольклора.

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, к друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,

Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

Автор трактует бессмертие поэта в соответствии с представлениями античной культуры как жизнь его души в созданных им творениях, а Музу призывает быть послушной велению евангельского Бога, заповедавшего смирение и незлобивость... Стихотворение гармонично сочетает в себе античные, библейские, русские фольклорные мотивы.

Созданные незадолго до смерти поэта стихотворения «Отцы пустынноики...» и «Памятник» стали подведением итогов духовного развития Пушкина. В первых трех строфах стихотворения, проявляется то, что академик Д.С.Лихачёв назвал «панорамным зрением», — способность охвата единым взором необъятного пространства. Взор Пушкина охватывает не только физическое, но и временное пространство. Подобное видение пространства отражает особое мировидение художника. В.Непомнящий определил мироощущение Пушкина: «Для него бытие есть безусловное единство и абсолютная целостность, в которой нет ничего «отдельного», и самозаконного — такого, что нужно было бы для «улучшения» бытия отрезать и выбросить». Наличие панорамного зрения отражает способность видения всех сторон мироздания в их единстве. А это не что иное, как проявление соборного сознания, присущего искони русской культуре и утрачиваемого ею постепенно начиная с XVII века. Возрожденческий гуманизм и Просвещение раздробили мироощущение человека, и новое обретение соборного сознания стало одной из главных задач русской культуры. Пушкин поставил эту задачу во всей полноте, и вся его творческая жизнь была направлена на владение единством Истины.

В.Непомнящий назвал «Памятник» откликом на «Пророка». Тому, что постулировано прежде, здесь подводится итог. Знаменательно, что здесь нет настоящего времени — только прошлое и будущее. Для скрепления этого идеального единства необходима любовь: любовь народа в ответ на излияние любви поэта к нему.

«Заповедь новую даю вам: да любите друг друга...» (Ин. 13,34).

То есть для сплочения единства на основе любви необходимо важнейшее — следование Божией воле. Последняя строфа «Памятника» как раз и указывает на неприменимость этого условия. Тут Пушкин делает всему духовный вывод: «Веленью Божию, о муза, будь послушна...»

Беседуя со студентами о последних часах жизни А.С.Пушкина после дуэли, напомним им, что христианство дает человеку сознание собственного достоинства, основанного на убеждении, что он создан по образу Божию. Это ценность внутренней, духовной жизни человека, утвержденная творческой волей Создателя. Достоинство даровано каждому человеку, человек, выходящий к барьеру, защищает свою честь, но оскорбляет достоинство. В том зримо проявляется желание себе лишь самому служить и угождать.

Святые Отцы учат, что враг рода человеческого особенно активен тогда, когда человек начинает свое восхождение на новый, более высокий уровень своего духовного бытия. Всё свидетельствует о том, что Пушкин пребывал именно в таком состоянии. Творческие постижения его — тому очевидное подтверждение. Самые злые силы ополчились против души поэта перед трагическим концом его.

В сознании народном смерть Пушкина навсегда запечатлена как национальная трагедия. Перечитывая со студентами воспоминания современников Пушкина о тех скорбных днях, пытаемся осознать истинный смысл происшедшего, задумываемся над мыслью Вл. Соловьёва: «Пушкин убит не пулю Геккерна, а своим собственным выстрелом в Геккерна».

Но Пушкин был спасён — спасён Промыслом Божиим. Остановим мысленно то мгновение, когда выстрел в Дантеса уже сделан, но пуля ещё вершит свой путь. Пушкин уже безусловно обречён. Его ожидают дни тяжких страданий души. Его ждет тот миг, коего не избегнет никто, но к которому поэт находился уже ближе многих. Кем предстояло ему встретить тот миг — убийцей, злобно торжествовавшим свой мстительный триумф, или смиренным христианином, совершившим подвиг прощения убийце собственному? Да, скажут тут, что по дуэльным правилам Пушкин не был убийцей, ибо свершил всё в честном поединке. Но ведь жалкие эти человеком выдуманные условности не для Божиего

Суда, лишь для людского. Итак, именно в тот миг, когда пуля готова была настичь уже беззащитного противника, решалась судьба Пушкина — судьба в высшем понимании, а не в житейски-обыденном. Житейски-то рассуждая, он уже был обречён, по Истине же — всё еще было впереди.

Бог спас Пушкина от тяжкого греха убийства, хотя жажда смерти противника, повторим ещё раз, смертельно отравила раненого поэта. Пушкину было даровано свыше право духовно примириться с врагом — принять или отвергнуть дар было уже исключительно в его воле. Так действует Промыслительная воля: человеку всегда даётся возможность выбора. Если бы враг был мёртв, нравственного права прощать свою жертву у стрелявшего не было бы. Сколь тягостны стали бы муки, сколь безысходны, сколь мрачна смерть...

«Дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья... и дух смирения, терпения, любви и целомудрия мне в сердце оживи», — молился поэт Создателю и был услышан. «Требую, — так сказал он перед смертью Вяземскому, — чтобы ты не мстил за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христианином». Он завещал то же, как бы и всем нам.

Он умер христианином, тягостные дни умирания завершились духовным просветлением. Священник, принявший исповедь умирающего и приобщивший его Святых Тайн, свидетельствовал о высоте духовного состояния поэта.

Вчитаемся еще раз и в свидетельство, оставленное духовно чутким Жуковским: «... Я сел перед ним и долго один смотрел ему в лицо. Никогда в его лице я не видел ничего подобного тому, что было в нём в эту первую минуту смерти. <...> Какая-то глубокая, удивительная мысль на нём развивалась, что-то похожее на видение, на какое-то полное, глубокое, удовлетворённое знание. Всматриваясь в него, мне всё хотелось спросить: «Что видишь, друг?»»

Та высшая Истина, по которой духовно томилась душа Пушкина, теперь была им обретена? Свидетельство непреложно: «... какое-то полное, глубокое, удовлетворённое знание».

Что же открылось ему, обрётённое столь трудной ценой? «Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унёс с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем» (Ф.М.Достоевский).

Пушкинско-глинкинские шедевры, воплотившие идею гармонической стройности мироздания, управляемого Божеством и Вдохновеньем. Н.М.Языков А.К.Толстой — поэты пушкинской плеяды.

На занятии сообщаем студентам, что с Пушкиным «русское самочувствие проснулось, и началась эпоха русского национального самосознания». С Пушкиным же - с великих опер Глинки, с постулирования в них Божественной цельности «Жизни за царя», за Бога, за Отечество - она началась и в русской музыке. Вместе с Пушкиным и рядом с ним русская музыка решала великое историческое задание, созидая национальный творческий акт классической полноты и зрелости, каким он мог стать только в органическом соединении светского и христианского. С Пушкиным русская музыка, пишет Н.В.Бекетова, открыла себе «доступ к светской цивилизации и культуре» и внесла, по мысли великого русского философа А.Ильина: «религиозно-православный дух, Иоанновский дух любви и свободы в ... светское национальное самосознание».

Велика роль духовного опыта поэта для русской культуры, на жертвенном пути личного претерпевания воссоздавшего русское литературное слово в первозданной ясности и глубине его святоотеческих смыслов. Слово Пушкина, по наблюдению В.Колесникова, «становится столь духовно упорядоченным, прозрачным, что в нем просвечивает Логос, а не буква Писания... Это стиль продолжающегося откровения Св. Духа, о чем говорил Григорий Богослов и к чему вернулась русская религиозная философия нашего века... Это язык православного самопознания, он подчинен строгой духовной и художественной дисциплине, в нем встречаются Церковь и литература».

Русский философ С.Франк призывал изучать полновесное пушкинское слово и его символические смыслы как «самое богатое и адекватное выражение русской духовности», утверждая, что «поэтический дух Пушкина всецело стоит под знаком религиозного начала преображения», для исследователя «тонкой материи» искусства звука приобретают особую значимость. Эта материя, указывает А.Лосев, представляется «как нечто преображенное и спасенное, как нечто, надо прямо сказать, религиозное», требует методов символического анализа. Музыка - «подлинная и основная жизнь Абсолюта», язык символа и звучащий миф, «вся - чистая сущность мира», возвещающая «коренное преображение ми-

рового хаоса», - не случайно оказывается столь созвучной характеру поэтического дара Пушкина. Еще при жизни поэта она становится его первым проникновенным «читателем»; она слышит пушкинскую Весть и, быть может, в силу имманентных особенностей музыкального Логоса, более чутко, чем литература, следует по пушкинскому пути. С полным основанием русская музыкальная классика могла бы сказать: «Пушкин - это наше все».

Активное освоение пушкинского наследия означало приобщение русской музыки к тайне русского слова как откровению духовной жизни. Через личный духовный опыт поэта осваивался опыт преображения русского бытия по образу и подобию Божию, согласно святоотеческой традиции, по мысли А.Ильина, «жить в глубочайшей цельности и искренности — божественными содержаниями - в совершенной форме...». А.Лосев полагал, что именно так живет музыка Глинки, гениального современника Пушкина, исполненная «блаженного и мирного, наивного состояния духа, когда все кругом просто и мило, когда родина и вечность слиты в одну ласку и молитву бытия».

С.Франк подчеркивал, что типично русская форма религиозной идеи Преображения, сочетающая «религиозное просвещение с простотой, трезвостью, смиренным и любовным благоволением ко всему живому, как творению и образу Божию», в которой самовыразился пушкинский поэтический гений, свидетельствует о религиозной одаренности русского народа. И потому попытка осмыслить историю русской музыки как явление национального самосознания невозможна вне обращения к проблеме ее религиозного содержания и тем широким смысловым контекстам, которые возникают при изучении особенностей преломления христианской идеи в светской музыкальной культуре.

Выразительное чтение студентами стихотворения **«Теперь и будет» Ф.Глинки (1826 г.)**

Еще любви закрыты двери:
И мы одебелев как звери,
В угаре душной суеты
Бредем по стежкам тесноты.
В устах полынь, и руки - бритвы!
Идем на жизнь как для молитвы:
Везде добру короткий срок;
На все печаль кладет порок.
И в бедной жизни скорбь- и краткость:

И на путях житейских шаткость:
Душа полна неясных мук,
И головы - пустых наук:
Несем, как груз, приличий бремя!
Но Бог пошлет иное время:
И дастся жизни долгота;
И будут сладостны уста,
И ласковы у смертных руки:
И мы, как сон, забудем муки.

На занятии знакомим студентов с лучшими стихотворениями Н. М. Языкова, которые отличаются красотой, музыкальностью, смелостью и оригинальностью форм. О том, как мастерски поэт владел родным языком, образно сказал Н. В. Гоголь: «Не даром пришлось его имя — Языков. Владеет он языком, как араб диким конем своим, и еще как бы хвастается своей властью. Откуда ни начнет период, с головы ли, с хвоста, он выведет его картинно и заключит так, что остановишься пораженный».

В 1825 году Языков написал стихотворение «Молитва».

Молю святое Провиденье:
Оставь мне тягостные дин,
Но дай железное терпенье,
Но сердце мне окамени.
Пусть, неизменен, жизни новой
Приду к таинственным вратам,
Как Волги вал белоголовый
Доходит целый к берегам.

Языков был не чужд традиции поэтического переложения текстов Писания. Мужественный поэт обратился к одному из «беспощадных» псалмов, смущающему многих своею суровостью. Языков написал «Подражание СХХХVI Псалму», знаменитому псалму «При реках Вавилона...». Сопоставим завершающие стихи Псалма с соответствующими строфами переложения.

«Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Пс. 136,8-9).

Блажен, кто смелою десницей
Оковы плена сокрушит,
Кто плач Израиля сторицей
На притеснителя отмстит!

Кто в дом тирана меч и пламень
И гибель грозную внесёт!
И с ярким хохотом о камень
Его младенцев разобьёт!

У Языкова не просто большее изобилие эмоционально-изобразительных образов (меч и пламень, яркий хохот, смелая десница...), но и отсутствие важного символа: дочери Вавилона. Без него завершающие строфы начинают восприниматься как гневный призыв к мести, как апофеоз ненависти, сродни пушкинскому:

Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу!

В Псалме же иное: по толкованию Святых Отцов, дочь Вавилона есть символическое обозначение греховности, сатанинского владычества над душою, все следствия которого (детей, младенцев её) мы должны разбить о камень, обозначающий Христа (1Кор.10,4). Из этого примера видно, с какою ответственностью следует подходить к текстам Писания.

В вере Языков узревает залог спасения, пророческий же долг поэта сознаёт в креплении человеческих душ среди бед и испытаний святыми истинами веры.

Так ты, поэт, в годину страха
И колебания земли
Носись душой превыше праха,
И ликам ангельским внемли,
И приноси дрожащим людям
Молитвы с горней вышины,
Да в сердце примем их и будем
Мы нашей верой спасены.

Поэт самоотверженно отстаивал в конце жизни традиции Святой Руси. В 1840-х годах ходило по рукам и получило широкую известность его стихотворение **«К ненашим»**, в котором он гневно обличал западничество. Духовный поиск привел его к убеждению, что Православие — главный источник русской культуры. Его духовные стихотворения, такие как **«Землетрясение»**, переложения псалмов, впечатляют силой художественной выразительности.

К НЕНАШИМ

О вы, которые хотите
Преобразить, испортить нас
И онемечить Русь, внимлите
Простосердечный мой возглас!
Кто б ни был ты, одноплеменник
И брат мой: жалкий ли старик,
Ее торжественный изменник,
Ее надменный клеветник;
Иль ты сладкоречивый книжник,
Оракул юношей-невежд,
Ты, легкомысленный сподвижник
Беспутных мыслей и надежд;
И ты, невинный и любезный,
Поклонник темных книг и слов,
Восприниматель достослезный
Чужих суждений и грехов;
Вы, люд заносчивый и дерзкой.
Вы, опрометчивый оплот
Ученья школы богомерзкой,
Вы все — не русский вы народ!

Не любо вам святое дело
И слава нашей старины;
В вас не живет, в вас помертвело
Родное чувство. Вы полны
Не той высокой и прекрасной
Любовью к родине, не тот
Огонь чистейший, пламень ясный
Вас поднимает; в вас живет
Любовь не к истине, не к благу!
Народный глас — он божий глас, —
Не он рождает в вас отвагу:
Он чужд, он странен, дик для вас.
Вам наши лучшие преданья
Смешно, бессмысленно звучат;
Могучих прадедов деянья
Вам ничего не говорят;
Их презирует гордость ваша.
Святыня древнего Кремля,

Надежда, сила, крепость наша —
Ничто вам! Русская земля
От вас не примет просвещения,
Вы страшны ей: вы влюблены
В свои предательские мненья
И святотатственные сны!
Хулой и лестию своею
Не вам ее преобразить,
Вы, не умеющие с нею
Ни жить, ни петь, ни говорить!
Умолкнет ваша злость пустая.
Замрет неверный ваш язык:
Крепка, надежна Русь святая,
И русских Бог еще велик!

Сообщаем студентам о лирике **А.К.Толстого**, воспевавшего красоту и любовь, присутствующих в обыденной жизни. Выразительно читаем стихотворения: **«Слеза дрожит в твоём ревнивом взоре»**, **«В стране лучей, незримой нашим взорам»**, **«Средь шумного бала случайно»**, пронизанные тоской по прекрасному, грустью по неповторимой ценности земного. Анализируем проникнутое огромной человеческой любовью к Творцу стихотворение **«Спаситель»**:

Любовью к ближним пламенея,
Народ смиренью Он учил;
Он все законы Моисея
Любви закону подчинил.

Не терпит гнева Он, ни мщенья,
Он проповедует прощенье,
Велит за зло платить добром;
Есть Неземная сила в Нем

Слепым Он возвращает зренье,
Дарит и крепость, и движенье
Тому, кто был и слаб и хром.

Ему признания не надо:
Сердце мысленье отперто;
Его пытающего взгляда
Еще не выдержал никто.

Целя недуг, врачуя муку,
Везде Спасителем Он был,
И всем простер благу руку,
И никого не осудил.

Занятие 11

Своеобразие христианских мотивов в творчестве М.Ю.Лермонтова.

На занятии стремимся понять и почувствовать лермонтовскую художественную мысль, углубить знания студентов о творчестве М.Ю.Лермонтова. В стихотворении «**Смерть поэта**» преобладает библейская образность: упоминание о терновом венце заставляет вспомнить последние дни Христа, издевательства римских солдат над Спасителем перед казнью.

И прежний сняв венок, — они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело...

... А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда -- все молчи!..
Но есть, есть Божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный Судия: Он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела Он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

Последние строки стихотворения напоминают библейские пророчества о Судии, от которого невозможно скрыться: «И мысли и дела он знает наперед... И приду к вам для суда и буду

скорым обличителем чародеев и прелюбодеев, и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту и отталкивают пришельца, и меня не боятся, говорит Господь Саваоф» (Ш,5).

Христианский подтекст стихотворений **«Ангел»**, **«Ветка Палестины»**. Д.Мережковский писал: «Вся поэзия Лермонтова – воспоминание об этой песне, услышанной в прошлой вечности», что все написанное позднее и есть воспоминание о прошлом и вечном, которое было всегда, что весь жизненный опыт перед опытом вечности ничтожен.

Лермонтовская **«Молитва»** за светлую женскую душу, за героиню с ее нравственной чистотой не связана с надеждой на собственное счастье, а с благополучием любимой. Оптинский старец преподобный Варсонофий считал, что в этом стихотворении имеется в виду Иисусова молитва.

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть -
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

Подобные строки рождаются душевным жаром того, кто знает, что такое сладость молитвы.

Я, Мать Божия, ныне с молитвою
Пред твоим образом, ярким сиянием,
Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием,
Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника, в свете безродного;
Но я вручить хочу деву невинную
Теплой заступнице мира холодного.

Окружи счастьем душу достойную;
Дай ей спутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.

Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли безгласную,
Ты воспрять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.

Молодому поколению памятно стихотворение **«Нет, не тебя так пылко я люблю...»**, знакома история взаимоотношений Лермонтова с В.А.Лопухиной и Н.Ф.Ивановой. Углубляем знания студентов о любовной лирике М.Ю.Лермонтова. **«Расстались мы, но твой портрет...»**, **«Я не унижусь пред тобою...»**, **«И скучно, и грустно...»**, **«Нищий»**, **«Черноокой»**, **«К Сушковой»**, отличающихся психологизмом, зарождением чувства, его нарастанием и горечью от неразделенной любви-страдания, поэт обвиняет отвергнувшую его возлюбленную.

Развивая личностное восприятие студентов любовной лирики поэта, стараемся найти ее особенности, автор, помимо описания образа любимой женщины, выражения признаний в любви, передает нам свое отношение к миру, свои собственные переживания. Поэт описывает любовь всегда в прошлом, она не владеет его сердцем, не захватывает душу, не наполняет жизнь, а дает простор воображению и воспоминаниям.

Расстались мы, но твой портрет
Я на груди моей храню;
Как бледный призрак лучших лет,
Он душу радует мою...

В стихотворении **«Когда волнуется желтеющая нива...»** Лермонтов дает развернутую картину мира Божиего, показывает, что человек чужд гармонии природы и заложенной в ней истинной свободе. На занятии показываем студентам, что через все творчество Лермонтова проходит боль души поэта о той резкой дисгармонии, в которой человек находится с природой. С глубокой любовью смотрит он на «желтеющую ниву», на русское поле - как на творение Бога. Это молитвенное смотрение привлекает на его душу благодать Божию, и он пишет:

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе,-

И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога!...

Изучаем библейский сюжет о падшем ангеле как основы поэмы **«Демон»**. Поднимаясь вместе с автором «над грешною землей» в «жилище света», в область комет и светил, где века бегут, «как за минутою минута», и глубоко внизу проплывают снежные вершины, извилистые ущелья и бурные реки Кавказа, рассуждаем: за какую вину один из служителей библейского Бога – «счастливый первенец творенья», двукрылый ангел, изгнан из рая? Почему среди ангелов появляются отступники, ставшие сеятелями зла, а в мире происходит вечная борьба веры и сомнения, любви и ненависти, милосердия и жестокости?

Изображенный Лермонтовым небожитель, полюбивший земную женщину, встречается нам на страницах Священного Писания:

«Когда люди начали умножаться на Земле, и родились у них дочери,

Тогда сыны Божий увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал» (VI, 1-2).

На протяжении многих лет данный сюжет часто использовался писателями и поэтами в литературе, но Лермонтов представляет нам Демона, уставшего от зла и мечтающего переродиться в любви:

Меня добру и Небесам
Ты возратить могла бы словом.
Твоей любви святым покровом
Одетый, я предстал бы там
Как новый ангел в блеске новом.

Рассуждая о причинах несбывшейся мечты, мы вспоминаем: каков был путь к обновлению у Демона? Тайная гибель жёниха Тамары, недостаточность смирения, преобладание гордости, господство «я», а не «ты» в его любовных мольбах, далёкие от библейских заповедей мысли о возрождении и полные пренебрежения к людскому потоку, среди которого и его возлюбленная:

Что повесть тягостных лишений,
Трудов и бед толпы людской
Грядущих, прошлых поколений

Перед минутою одной
Моих непризнанных мучений?

Показываем, как в стихотворении **«Выхожу один я на дорогу...»** поэтом подводится итог жизни и своего творчества. Оно полно глубочайшего, живого чувства, стихотворение светло и трепетно. Образ пустыни, внедряющей Богу, пробуждает воспоминание о пустыне, изображаемой во многих книгах Ветхого и Нового Завета.

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?...

Вслед за мыслью Лермонтова наслаждаемся этой тишиной, мысленно покидаем земную суету, умиротворенно созерцаем величие звездного пространства, мысль стремится к мерцающим звездам, к прекрасному Божественному строению видимого мира.

Лермонтовские произведения, связанные с библейской традицией, характерны для всего творчества поэта, где постоянно присутствует обращенность к истинам и заветам Священного Писания, раздумье о вечном борении Божеских и демонических начал бытия и мечта о победе благих сил.

Читая произведения **«Русская мелодия»**, **«Родина»**, **«Последний сын вольности»** Лермонтова, мы особенно выделяем музыкальность стиха, свежесть и силу чувств, яркую живописность картин, и вместе с тем – беспокойную и тревожную лермонтовскую мысль, жажду самоутверждения.

Молодое поколение привлекают размышления Лермонтова о России, созданные им образы Отечества, строки об исторической судьбе русского человека, поэт в своем творчестве с надрывом в сердце противопоставляет героическое прошлое России и бездеятельность современного ему поколения.

Чувство патриотизма Лермонтова ярко проявилось при написании поэмы **«Сашка»**, перечитывая знакомые нам строки, мы невольно восхищаемся историческим прошлым Родины :

Москва, Москва!... люблю тебя, как сын,

Как русский,- сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный...

М.М.Дунаев пишет, что творчество Лермонтова — всё резко, контрастно. Без игры светотени. В его созданиях не ад и небо, но — «ад иль небо». Он весь из крайностей, он любит крайности — и в поэзии, и в себе самом, в своей индивидуальности. Он любит привлекать на помощь себе, своим созданиям идеи полярно несовместные — и совмещать их, творя особый мир, где всё резко очерчено, всё несомненно. Противозначные полюса создают мощно напряжённое пространство внутри лермонтовских эстетических фантазий — их громовые разряды влекут к себе приверженцев поэтического слова.

Это полярное напряжение не успокаивает душу. Оно способна лишь сильнее взорвать боль, страдание, муку, терзания страстей. Любимые лермонтовские слова: страдание, страсть, мука.

Незадолго до таинственной гибели поэт создал последнее стихотворение, в котором прямо заявил о себе как о преемнике Пушкина в исполнении «долга, завещанного от Бога». Лермонтовский пророк возвращается туда, где начиналась его духовная жизнь, в пустыню, к истоку событий, ибо люди оказываются недостойными открываемых им истин правды и любви.

На занятии пытаемся осмыслить мотив нежелания осуществлять пророческое служение, который вызван недостойнством тех, на кого оно должно быть обращено, а также понять образ самого поэта, отличающийся трагизмом извечного одиночества. В **«Пророке»** Лермонтова мы чувствуем гордыню презрительного к миру одиночества, обусловленного конфликтом с окружающим миром, конфликтом, в котором постоянно пребывает поэт. Лермонтовский герой тщетно пытался «Глаголом жечь сердца людей», люди с ним не разговаривают, гонят его прочь, слушают его только звезды в пустыне, где ему покорна и «тварь...земная». Мир предстает неприемлемым для него, одиночество оказывается вынужденным, герой торопливо пробирается через город, слыша за спиной оскорбительные возгласы. Одиночество у Лермонтова трагично, порождает уныние, он ощущает себя одиноким и во времени, не видит отрады в памяти о прошедшем, но ещё более страшится будущего.

Гляжу на будущность с боязнью,
Гляжу на прошлое с тоской

И, как преступник перед казнью,
Ищу кругом души родной...

Углубляем знания студентов о **«Герое нашего времени»**, в котором Лермонтов размышляет о страдающем русском человеке, который осознает свою трагичность, судит себя суровым судом тайной совести. Студенты осуждают печоринский эгоцентризм, принесший столько бед и зла окружающим его людям: княжне Мери, Вере, Бэле, Грушницкому и др. Скорбь Лермонтова чувствуется, когда он психологически тонко описывает утонченность Печорина, его «приличное» поведение, поступки, исковеркавшие судьбы близких ему людей.

У Лермонтова много горечи, безнадёжности, безверия, он бросает упрёк в своих муках Творцу, в Создателе поэт усматривает некую силу, не позволяющую мрачному гордецу осуществить именно его собственную волю. Постоянно Лермонтов говорит о необходимости пророческого служения для поэта. И с горечью сознаёт утрату поэзией высокого своего назначения.

На занятии пытаемся проникнуть в глубину смысла лермонтовских строк в стихотворении **«Три пальмы»** (1839), понять авторские ощущения человеческой катастрофы, губительности отчаяния и своеволия. Лермонтов отвергает прагматическое понимание поэзии. Неудовлетворенность гордыни порождает отчаяние и тоску. И все ценности бытия обесцениваются:

И жизнь, как посмотришь
с холодным вниманьем вокруг,-
Такая пустота и глупая шутка...

Проникнуть во внутренний мир М.Ю.Лермонтова, понять происходящую в его душе борьбу между «ангельски-прекрасным» и «демонски-мятежным», осознать страдания и противоречия поэтической души помогает комментированное чтение статей М.Дунаева, Вл.Соловьева, Д.Мережковского о личности и даровании Лермонтова.

Исследователи считают, что в строках Лермонтова присутствует вызов Создателю, к Которому поэт обращается с «молитвой», напитанной ядом насмешки, с прошением, где ощущается злобное неприятие воли Творца. Человек не может своей волей противостоять власти внешних обстоятельств, в ряду которых пребывает и время. Только призвание на помощь Божией воли способно одолеть эту власть. Религиозно аморфное поколение, к какому принадлежит и Лермонтов, могло лишь безвольно следовать за мерным течением времени — и утолять потребность в единстве, дан-

ную нам Творцом, в одном лишь ложном сознании общей бесцельности бытия.

Внося противоречивые стремления в душу, искусство может обречь её на долгую внутреннюю борьбу. Полярные противоречия, заложенные в лермонтовские создания, не могут не вызвать сильнейшего разряда очищающего либо губительного. Эти противоречия отражают душевное состояние самого поэта. Тяжёлая внутренняя борьба стала содержанием всей недолгой жизни Лермонтова. Она усугубилась особенно в последний период.

По мысли Дунаева, вероятнее всего, душа Лермонтова пребывала накануне духовного перерождения. По учению Святых Отцов, такое состояние опасно: темные силы тогда становятся особенно активны. Сама дуэль с Мартыновым стала следствием такой активности, которой Лермонтов не смог противостоять, то было духовное поражение самого поэта, а не результат происков реакционных сил. Поэт бросил вызов судьбе, в последний раз захотел утвердить: да будет воля моя. Как и главный герой - Печорин, который завершил свой путь духовной гибелью.

На занятии пытаемся проникнуть в поэтическую ткань стихотворения **«Сон»**, вспомнить события дуэли и смерти Лермонтова. Чтение строк В.Соловьёва, помогающих раскрыть чувства и мысли лирического героя: «А та удивительная фантазмагория, которую увековечено это видение в стихотворении **«Сон»**, не имеет ничего подобного во всемирной поэзии и, я думаю, могла быть созданием только потомка вещего чародея и прорицателя, исчезнувшего в царстве фей. Одного этого стихотворения, конечно, достаточно, чтобы признать за Лермонтовым врожденный, через голову многих поколений переданный ему гений».

«Конец Лермонтова и им самим и нами называется гибелью, — писал, осмысляя итог лермонтовского пути Вл. Соловьёв. — ...Мы знаем, что как высока была степень прирождённой гениальности Лермонтова, так же низка была его степень нравственного усовершенствования. Лермонтов ушёл с бременем неисполненного долга — развить тот задаток великолепный и божественный, который он получил даром».

В конце занятия прослушиваем романсы, написанные на стихи Лермонтова М.И.Глинкой, А.С.Даргомыжским, А.Г.Рубинштейном, М.А.Балакиревым, Г.В.Свиридовым.

Занятие 12-14

Особенности мировоззрения, постижение авторской концепции Н.В.Гоголя, воплощенной в его творениях. Многогранность христианской образности в творчестве Н.В.Гоголя.

На занятии обобщаем и систематизируем знания студентов о необыкновенном художественном мире, о творчестве Н.В.Гоголя, которое всегда было внутренне свободным, по мысли великого русского философа В.Зеньковского, оно следовало его художественным интуициям и подчинялось лишь диалектике художественного творчества.

Показываем, как у Н.В.Гоголя за внешним сюжетом постоянно проступают иные темы, в которых скрыта художественная острота и сила данного произведения. Писатель стремится направить внимание читателя на те или иные моменты в рассказе, которые без нарочитого вмешательства автора были бы совсем иначе восприняты читателем. Гоголь умел вскрывать пошлость в своих героях, поэтому, изучая художественное творчество Гоголя, исследуем, как тема пошлости связана с эстетическими запросами писателя и его размышлениями и исканиями в сфере эстетики.

На занятии уместно пояснить студентам, что художественные созерцания Гоголя теснейшим образом связаны в своей глубине с его идейными исканиями и по существу неотделимы от них, а яркий реализм Гоголя помогает овладеть вниманием читателей, писатель с большим мастерством и блеском создает впечатление реализма, близости рисунка к жизни.

Показать студентам отражение в цикле **«Вечера на хуторе близ Диканьки»** христианско-языческого двоеверия, а также яркое словесное творчество, подлинный реализм рассказов писателя, умение схватить комическое в жизни. Пушкин писал о первой части вечеров: «...вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия!» Но в то же время в рассказах чувствуется тревожная идейная жизнь, которая с годами все больше крепла и росла в Гоголе. Присутствие в «Вечерах» трагических сюжетов, которые под оболочкой народных легенд касаются острых и трудных тем жизни.

Сообщить студентам, что своеобразие гоголевской художественной манеры заключается в удивительной свободе лирического творчества при всей четкости реалистического матери-

ала, с которыми связаны лирические места в его произведениях. В.Зеньковский подчеркивает, что в своеобразном сочетании лиризма и реалистичности словесной оболочки проявляется художественный гений Гоголя, проложившего путь для дальнейшего творчества в этом же направлении.

За Гоголем идут другие романтики — Тургенев, Толстой, Достоевский, Чехов, и у всех у них сочный и яркий реализм, достигающий порой необыкновенной рельефности и правдивости изображения, — но у всех у них за объективной картиной реального характера скрыто или явно выступает романтическая настроенность автора, которому объективный материал нужен и ценен не сам по себе, а как рамка, в которую вставляется лирическое творчество,

Показать студентам значимость у Гоголя с самого начала его литературного творчества «лирических отступлений». В «**Сорочинской ярмарке**» за описанием «танцующей толпы» (после своеобразной «свадьбы» Грицька и Параски), в котором уже чувствуется неожиданная, почти грустная задумчивость автора, рассказ кончается таким меланхолическим замечанием: «Не так ли и радость, прекрасная и непостоянная гостья, улетает от нас, и напрасно одиночный звук думает выразить веселье?

Не так ли резвые друзья бурной и вольной юности, поодиночке, один за другим теряются по свету и оставляют одного брата их? Скучно оставленному! ... Тяжело и грустно становится сердцу, и нечем помочь ему». Это — чистая лирика, собственно, никак не связанная с рассказом, но невольно вырвавшаяся из глубины души Гоголя, писавшего эту вещь в Петербурге, среди безрадостных дней, среди разных неудач.

Студенты отмечают воссозданный автором в красках и движениях народный быт, пестрое разнообразие лиц, нарядов, мнений, возвышенный национальный дух; интерес вызывают предания народа, размышления автора о добре и зле, правде и лжи.

В «**Майской Ночи**» находим знаменитые строки об украинской ночи: «Знаете ли вы украинскую ночь!...» В описании ночи есть характерные строки: «... ландшафт спит; а сверху все дышит, все дивно, все торжественно. А на душе необъятно и чудно, и толпы серебряных видений стройно возникают в ее глубине». И это чистая лирика, сплетающаяся незаметно со всем поэтическим повествованием.

В **«Страшной мести»**, произведении трагическом, перечитываем лиричные строки, описывающие реалистично Днепр - реку, олицетворяющую Украину. Вместе с тем, автор, описывая реальный мир, показывает, сколько зла приносят человеческие пороки: предательство и сребролюбие. И.С. Аксаков отметил в одном письме: «Везде здесь так и торчит Гоголь со своими «Вечерами на хуторе близ Диканьки». Только тут вы почувствуете все достоинство, всю верность этих описаний...» Романтизм прорывается у Гоголя на фоне четкого, ясного реализма.

Изучаем на занятии тему зла и мотив дьявольского искушения в **«Портрете»**. В своем произведении Гоголь смеется не над своими героями, а над пороками, вселившимися в души людей. Вначале повести автор справедливо осуждает художника, променявшего на богатство и славу свой талант, «был художник с талантом, пророчившим многое: вспышками и мгновениями его кисть отзывалась наблюдательностью, соображением, шибким порывом приблизиться более к природе». Чарткова тяготит бедность, он мечтает о славе и обладает «гордым внутренним сознанием». По требованию матери Лизы, он бесчувственно стал сообщать портрету тот общий колорит, «который дается наизусть и обращает даже лица, взятые с натуры, в какие-то холодно-идеальные, видимые на ученических программах». Чартков променял свой талант на богатство и славу. Но с утратой таланта он потерял и наслаждение, потому что «слава не может дать наслаждения тому, кто украл её, а не заслужил; она производит постоянный трепет только в достойном её. Золото сделалось его страстью, идеалом, страхом, наслаждением».

На примере художника-самоучки, написавшего портрет ростовщика, писатель показывает нам пройденный героем путь: обличение порока, осознание греха, покаяние, спасение, милость Божия. Чартков обнаруживает свой порок, видя на всех лицах в картине демонски-сокрушительный взгляд ростовщика. Художник осознает губительное воздействие своей картины, понимает, что искусство может творить бесовщину.

Затем Гоголь раскрывает сложный процесс возрождения души человека, отпавшего от Бога. Чартков просит прощения у своего ученика, а последовавшие три несчастья ускорили решение художника – уйти в монастырь. Понимая, что кисть его осквернена, и поэтому «трудом и великими жертвами он должен очистить свою душу», прежде чем он снова приступит к своему творчеству. Покаяние художника приводит его к спасению и

милости Божией: он создает дивное произведение искусства, исполненное божественного смирения и кротости.

М.М. Дунаев в статье «Н.В. Гоголь», давая оценку повести «Портрет», пишет: «Искусство же, выпускающее на волю нечистый дух, само становится жертвою своего перерождения: превращается в средство служения этому духу, как случилось в повести с мастером, создателем бесовского портрета, либо вырождается в бездушное ремесло, что сказалось в судьбе художника Чарткова, соблазненного страстью корыстолюбия, какой заразило его золото ростовщика, обнаруженного в портрете».

В.Зеньковский отмечает, что сплетение реальности и трагической фантастики по-новому затрагивается в «Портрете» — живо и правдиво рассказана жизнь Чарткова в молодые его годы, его недовольство собой как художником, постоянное его безденежье. А затем фантастическая перемена — и Чартков стал богат, стал модным живописцем.

«Жизнь его, - пишет Гоголь, - коснулась уже тех лет, когда все, дышащее порывом, сжимается в человеке, когда могущественный смычок слабее доходит до души и не обвивается пронзительными звуками около сердца, когда прикосновение красоты уже не превращает девственные силы души в огонь и пламя». К этим строкам, всецело связанным с эстетическим учением о человеке (о «девственных силах»), Гоголь в другом месте добавляет: такие люди (с угасшим уже вдохновением) «кажутся движущимися каменными гробами с мертвецом внутри — вместо сердца».

Вся повесть «Портрет» — и в тончайшем анализе превращения Чарткова в бессильного ремесленника, утратившего творческую силу, и в рассказе другого художника (творца портрета ростовщика) — все это — поэма об искусстве (типичны в этом отношении слова второго художника: «Намек о божественном, небесном рае заключен для человека в искусстве»), лирическое произведение под формой реальной повести. Так романтик в Гоголе пользуется его удивительным даром реалистического рисунка, чтобы дать простор лирическим переживаниям.

Многие исследователи называют Н.В.Гоголя учителем нравственности и христианским мыслителем. По мнению писателя, жизнь каждого человека и общества в целом может преобразиться только в лоне Православия. Если же человек нарушает христианские заповеди, то он совершает богоотступничество. В

повести «Шинель» писатель раскрывает равнозначные для него слова «богоотступничество» и «пошлость», на примере оскудения и извращения души, убогости существования Акакия Акакиевича Башмачкина, пробуждающего не только сочувствие и сострадание, но и уважение, и ощущение ценности человеческой души, понимание ее божественной сути. «...словом, даже тогда, когда всё стремится развлечься, — Акакий Акакиевич не предавался никакому развлечению. Никто не мог сказать, чтобы когда-нибудь видел его на каком-нибудь вечере. Написавшись всласть, он ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то Бог пошлет переписывать завтра? Так протекала мирная жизнь человека, который с четырьмястами жалованья умел быть довольным своим жребием, и дотекла бы, может быть, до глубокой старости, если бы не было разных бедствий, рассыпанных на жизненной дороге не только титулярным, но даже тайным, действительным, надворным и всяким советникам, даже и тем, которые не дают никому советов, ни от кого не берут их сами».

Акакий Акакиевич живет в своем мире, кажущемся ему разнообразным и приятным, буквы у него были фаворитами, но это не живой мир: «когда он добирался до буквы, которая была его фаворитом, то он был сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами», « Ни одного раза в жизни не обратил он внимания на то, что делается на улице... если на что он глядел, то видел во всем свои чистые, ровные почерком выписанные строки...». Огромнейшее желание иметь шинель заменяет настоящую душевную тягу к любви, присущей человеку как подобию Божию. Когда Акакий Акакиевич стал копить деньги, чтобы оплатить шитье новой шинели, то он «приучился голодать по вечерам и зато питался духовно, нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели. С тех пор как будто самое существование его стало полнее, как будто он женился, как будто он был не один, а какая-то подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу, — и подруга эта была не кто другой, как та же шинель...»

Н.В.Гоголь по-христиански жалеет и сострадает своему герою, напоминая нам, что любой человек – брат каждому из нас, поскольку у нас с ним единый Бог, Отец Небесный. Авторское сострадание своему герою - творению Божию, не сумевшему осознать истинной любви, ощутить себя образом и подобием Божиим, особенно чувствуется в трогательном эпизоде пове-

сти, когда один молодой человек в пронизывающих словах Акакия Акакиевича: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» - услышал другие: «Я брат твой».

Чижевский пишет, что «гибнет Акакий Акакиевич, собственно, говоря, от любви», в силу страстного увлечения все той же шинелью, которая и сбила Акакия Акакиевича с толку. Все это показывает, что изображение смешных сторон в жалком и несчастном чиновнике в какой-то глубине художественной интуиции, действительно, связано с ощущением нашего с ним братства. Братства нет при остановке на одной внешней картине, где беспроектная тупость Башмачкина мешает чувствовать в нем ту же подлинную человеческую суть, какая есть в нас, но «воспламенение души» Акакия Акакиевича по поводу шинели уже приближает его к нам вплотную.

Драма, пережитая несчастным Башмачкиным, разбивает всю начавшуюся для него новую жизнь, — и к этому уже совсем подходят финальные строки повести: «Исчезло и скрылось существо, ничем не защищенное и никому не дорогое, никому не интересное... для которого все же таки, хоть перед самым концом жизни, мелькнул светлый гость в виде шинели, ожививший на миг бедную жизнь...». Эта страсть к шинели, стремление стать значительным и приводит героя к трагедии. Башмачкин ценность человека определяет не по его достоинствам, а по вещи; не духовные ценности стали смыслом его жизни, а шинель, поэтому жизнь героя пошлая.

Размышляя о сострадании, Н.В. Гоголь пишет в **«Выбранных местах...»**: «Без любви к Богу никому не спастись, а любви к Богу у вас нет... Один Христос принес и возвестил нам тайну, что в любви к братьям получаем любовь к Богу... Идите же в мир и приобретите прежде любовь к братьям». «Но как полюбить братьев, как полюбить людей? Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так несовершенны, и в них так мало прекрасного!» Гоголь ставит необходимые вехи в духовном развитии русского человека: «Не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам».

Следует отметить потребность Гоголя изложить свое «положительное» чувство мира, свою веру в возможность всеобщего преображения. Темы, раскрытые писателем в **«Выбранных**

местах из переписки с друзьями», остаются центральными темами русских идейных исканий. В.Зеньковский считает, что Гоголь был пророком православной культуры, значение писателя велико в переработке проблем культуры в свете Православия, его учения о свободе, о соборности.

Комментированное чтение студентами отрывка из «Выбранных мест из переписки с друзьями». «Друг мой! считай себя не иначе как школьником и учеником. Не думай, чтобы ты уже был стар для того, чтобы учиться, чтобы силы твои достигли настоящей зрелости и развития, и что характер и душа твоя получили уже настоящую форму и не могут быть лучшими. Для христианина нет оконченного курса: он вечно ученик, и до самого гроба ученик. По обыкновенному, естественному ходу, человек достигает полного развития ума своего в тридцать лет. От тридцати до сорока еще кое-как идут вперед его силы; дальше же этого срока в нем ничто не подвигается, и все им производимое не только не лучше прежнего, но даже слабее и холоднее прежнего. Но для христианина этого не существует, и, где для других предел совершенства, там для него оно только начинается. Самые способные и самые даровитые из людей, переваливаясь за сорокалетний возраст, тупеют, устают и слабеют. Перебери всех философов и первейших всесветных гениев: лучшая пора их была только во время их полного мужества; потом они уже понемногу выживали из своего ума, а в старости впадали даже в младенчество. Вспомни о Канте, который в последние годы обеспамятел вовсе, и умер как ребенок. Но пересмотри жизнь всех святых: ты увидишь, что они крепили в разуме и силах духовных по мере того, как приближались к дряхлости и смерти. Даже и те из них, которые от природы не получили никаких блестящих даров и считались всю жизнь простыми и глупыми, изумляли потом разумом речей своих. Отчего же это? Оттого, что у них пребывала всегда та стремящая сила, которая обыкновенно бывает у всякого человека только в лета его юности, когда он видит перед собою подвиги, за которые наградою всеобщее рукоплескание, когда ему мерещится радужная даль, имеющая такую заманку для юноши. Угаснула пред ним даль и подвиги — угаснула и сила стремящая. Но перед христианином сияет вечно даль и видятся вечные подвиги. Он, как юноша, алчет жизненной битвы; ему есть с чем воевать и где подвизаться, потому что взгляд его на самого себя, беспрестанно просветляющийся, открывает ему новые недостатки в себе самом, с которыми нужно производить новые битвы. Оттого и все его силы не только не могут в нем за-

буждаются беспрестанно; а желание быть лучшим и заслужить рукоплескания на небесах придает ему такие шпоры, каких не может дать наисильнейшему честолюбцу его ненасытимейшее честолюбие. Вот причина, почему христианин тогда идет вперед, когда другие назад, и отчего становится он чем дальше, тем умнее.

Ум не есть высшая в нас способность. Его должность не больше как полицейская: он может только привести в порядок и расставить по местам все то, что у нас уже есть. Он сам не двигнется вперед, покуда не двинутся в нас две другие способности, от которых он умнеет. Отвлеченными чтениями, размышлениями и беспрестанными слушаниями всех курсов наук его заставишь только слишком немного уйти вперед; иногда это даже подавляет его, мешая его самобытному развитию. Он несравненно в большей зависимости находится от душевных состояний: как только забывает страсть, он уже вдруг поступает слепо и глупо; если же покойна душа и не кипит никакая страсть, он и сам проясняется и поступает умно. Разум есть несравненно высшая способность; но она приобретается не иначе, как победою над страстями. Его имели в себе только те люди, которые не пренебрегли своим внутренним воспитанием. Но и разум не дает полной возможности человеку стремиться вперед. Есть высшая еще способность; имя ей - мудрость, и ее может дать нам один Христос. Она не наделяется никому из нас при рождении, никому из нас не есть природная, но есть дело высшей благодати небесной. Тот, кто уже имеет и ум, и разум, может не иначе получить мудрость, как молясь о ней и день и ночь, прося и день и ночь ее у Бога, возводя душу свою до голубиноного незлобия и убирая все внутри себя до возможнейшей чистоты, чтобы принять эту небесную гостью, которая пугается жилищ, где не пришло в порядок душевное хозяйство и нет полного согласия во всем. Если же она вступит в дом, тогда начинается для человека небесная жизнь, и он постигает всю чудную сладость быть учеником. Все становится для него учителем; весь мир для него учитель: ничтожнейший из людей может быть для него учитель. Из совета самого простого извлечет он мудрость совета; глупейший предмет станет к нему своею мудрою стороною, и вся вселенная перед ним станет как одна открытая книга учения: больше всех будет он черпать из нее сокровищ, потому что больше всех будет слышать, что он ученик. Но если только возомнит он, хотя на миг, что учение его кончено и он уже не ученик, и оскорбится он чьим бы то ни было уроком или поучением, мудрость вдруг

от него отнимается, и остается он впотьмах, как царь Соломон в свои последние дни».

Гоголю принадлежат верные и скорбные размышления о современном человечестве и его увлечениях, о том, что «многие сейчас только и грезят о том, чтобы преобразовать все человечество», но что нынешний человек «все человечество готов обнять, как брата, а брата не обнимет!»

В статье **«Светлое Воскресенье»** в «Выбранных местах...» Гоголь размышляет о том, что «человечество нынешнего века влюбилось в чистоту и красоту свою», что «во всем усумнится современный человек — в сердце человека, которого знал много лет, в правде, в Боге усумнится, но не усумнится в своем уме», и оттого «непонятной тоской уже загорелась земля, черствее и черствее становится жизнь, все мельчает и мельчает... все глухо, могила повсюду». Эти размышления и о любви к дальнему вместо любви к ближнему, и о всеобщем измельчании попадают в самую существенную черту его времени.

Внутренняя связь произведения с нравственными заветами Евангелия, с Нагорной проповедью Спасителя: именно в Нем Гоголь, как он пишет в **«Авторской исповеди»** нашел: «Все, где только выражалось познание людей и души человека, меня занимало, и на этой дороге, нечувствительно, почти сам не ведая как, я пришел ко Христу, увидевши, что в Нем ключ к душе человека и что еще никто из душезнателей не всходил на ту высоту познания душевного, на которой стоял Он — ключ к душе человека».

Христианская модель мира как основа замысла **«Мертвых душ»**. Радости и страдания на пути писателя связаны с его отношением к истинам Евангелия. Религиозные перелом, перестройка морального и эстетического мировоззрения Гоголя в период написания первого тома «Мертвых душ», который писался автором в линиях сурового обличения «хочу с одного бока показать всю Русь». В Гоголе строился новый человек, часто нервничающий, но в центре всего знавший одну лишь думу — о Боге, писатель с детства был религиозным. «Стояние перед Богом» стало для него настоящей потребностью, он углубляется в святоотеческую письменность и пишет: «... я слышу часто чудные минуты, чудной жизнью живу». У Гоголя меняется восприятие жизни, людей, все больше выступают его личные запросы как человека: «...глядите на мир, он весь полон Божьей благодати», а также рождается мысль, что его жизнью руководит сам Бог «кто-то незримый пишет пере- до мной могущественным жез-

лом», «создание чудное творится в моей душе – подобное внушение не происходит от человека».

Смысл и функция искусства предстали перед писателем в новом свете: искусство, по его новому пониманию, таит в себе силу религиозного преображения жизни и людей «...лиризм, стремящийся вперед и непоэтов, возводит их в состояние, доступное одним поэтам. Вещь слишком важная – из-за нее работает весь мир и совершаются все события».

Гоголь писал в «Авторской исповеди», что жажда знать душу человека томила его от дней юности. Тонкое психологическое чутье писателя проявляется в анализе им внутреннего мира Чичикова. Гоголь наделяет Чичикова какими-то зачатками эстетических запросов; о Чичикове Гоголь говорит, что «он был самый благопристойный человек, какой когда-либо существовал на свете». Он не выносит ничего грубого («всякое выражение, сколько-нибудь грубое или оскорбляющее благопристойность, было ему неприятно»).

«Чичиков, рассказывает Гоголь, со своими обворожительными качествами и приемами, знал в самом деле великую тайну нравиться». Эта же черта сказалась и в действии на него юной красавицы (дочки губернатора) — красота на него подействовала так, что на время Чичиков забыл обо всем, «вдруг сделался чужим всему, что происходило вокруг него». И тут же Гоголь замечает: «...видно, и Чичиковы на несколько минут в жизни обращаются в поэтов», т. е. с Чичиковым произошло то, чему Гоголь придавал такое глубокое значение, когда говорил, что «вся истории работает над тем, чтобы обратить непоэтов в поэтов».

Основная тема, которую Гоголь прослеживает в Чичикове - захваченность его души богатством. В Чичикове главное то, что является типичным для всей эпохи капитализма — его страсть к богатству. «В нем не было привязанности, собственно, к деньгам для денег, - пишет Гоголь, — им не владело скряжничество и скупость»; однако, «все, что ни отзывалось богатством и довольством, производило на него неотразимое впечатление, непостижимое им самим». В духовном мире Чичикова было более глубокое обольщение – это было стремление к «земному благополучию» - в линиях комфорта, всяких завоеваний современной техники жизни, в смысле устройства семейного очага с большим количеством детей. Но соответственно всему духу и современной, и всякой иной эпохи необходимой предпосылкой земного благополучия является со-

стижением которой и был занят Чичиков.

Житейская ловкость и беспринципность в моральном отношении, проявившаяся уже в детстве у Чичикова (согласно наставлению отца: «товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст. А копейка не выдаст, в какой беде ты ни был»), власть над своими потребностями («еще ребенком он умел уже отказать себе во всем»), умение овладевать самыми черствыми людьми, чтобы, используя их, потом надуть (история с попутчиком), – все это вместе открыло Чичикову путь к богатству.

Гоголем показана психология «обольщения» богатством, которое овладевает душой с непреодолимой силой, а также поставлен вопрос о том, возможна ли переработка и преодоление этого «обольщения богатством»? Писатель понимал, что это есть основной и самый трудный вопрос всей темы религиозного преображения культуры, Гоголь до последней глубины ощущал, что на пути религиозной культуры стоит именно «обольщение богатством», извращающее весь смысл хозяйственной активности.

С исключительным психологическим чутьем Гоголь понимал, что это «обольщение» есть определенный факт духовного порядка, а вовсе не простая жадность к деньгам, не искание комфорта и удобств жизни. Чтобы пробить ту «толщу» в душе, где коренится эта духовная установка, по Гоголю, нужно было разбить самое сосредоточение души на ценности богатства, к чему Чичикова с детства приучил его отец.

Гоголь выдвигает полуфантастическую фигуру Костанжогло, в котором чрезвычайная хозяйственная активность сопровождается, удачей, — но при полном отсутствии «обольщения» богатством. Чичиков «с благоговением», как сказано у Гоголя, слушал все, что ему говорил Костанжогло; «как очарованный» сидел Чичиков, слушая его. Обольщение богатством еще не исчезло; речи Костанжогло о том, что заниматься хлебопашеством «не выгоднее, а законнее», «надо полюбить хозяйство» еще не разбили «обольщение богатством» у Чичикова, но в нем все же оно дрогнуло, наметился отрыв от психологии «наживы» и «накопления»: Костанжогло, как сказано у Гоголя, был «первый человек, к которому Чичиков почувствовал уважение».

На занятии необходимо отметить сосредоточенность рассказа на психическом мире Чичикова. Реализм, который в избоб-

ражении Чичикова достигает исключительной яркости и выразительности, оказывается не внешним, а насквозь психологическим. Гоголь был мастер во внешнем схватывании характерных черт людей, но он был проницателен и в отношении внутреннего мира своих героев.

Выход в свет «Мертвых душ» был огромным событием в русской жизни, все слои русского общества признавали исключительную глубину и высокую художественную ценность «Мертвых душ», отмечали авторскую манеру выставить со всей яркостью неправду и ничтожность тех людей, которых Гоголь описывал.

Пушкин говорил Гоголю, что «еще ни у одного писателя не было этого дара выставлять так ярко пошлость жизни, уметь очертить в такой силе пошлость пошлого человека, чтобы вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем».

Гоголь писал о том, что «Мертвые души» не потому так испугали Россию и произвели такой шум вокруг них, чтобы они раскрыли какие-нибудь ее раны, и не потому также, чтобы представили картину торжествующего зла и страждущей невинности. Ничуть не бывало. Герои мои вовсе не злодеи; прибавь я только одну добрую черту любому из них, читатель помирился бы с ними всеми. Но пошлость всего вместе испугала читателя. Испугало их то, что один за другим следуют у меня герои один пошлее другого... Мне бы скорее простили, если бы я выставил картинных извергов, — но пошлости не простили мне. Русского человека испугала его ничтожность более, нежели все его пороки и недостатки. Явление замечательное! Испуг прекрасный! В нем такое сильное отвращение от ничтожного, в нем верно заключено все то, что противоположно ничтожному».

Гоголь отчетливо сознавал, что за внешними рассказами (не только в «Мертвых душах», но и всюду) предметом его художественного внимания является людская пошлость. На занятии необходимо ближе подойти к анализу понятия пошлости, как отмечал сам Гоголь, это понятие стоит вне моральных категорий; в пошлости бичуются не моральные дефекты, а что-то другое. Пошлое «ничтожно», по определению Гоголя, — но это есть все же лишь частичное уяснение этого понятия. Пошлое вызывает смех порой, но гораздо чаще — отталкивание, отвращение. Пошлость отталкивает от себя потому, что она эстетически раздражает, вызывает эстетическое отвращение, — и прежде всего (хотя это еще не вскрывает «суть» пошлости) нас отталкивает самодовольство в людях, отсутствие стремления ввысь, спо-

койное погружение в свой ничтожный маленький мир. Но почему же ничтожество людских интересов может раздражать? Потому, что в нас живет неистребимый и уходящий своими корнями в самую глубь души эстетический подход к человеку.

Испуг перед пошлостью потому и прекрасен, по определению Гоголя, что он означает, что мы ждем от людей, мы требуем от них внутреннего беспокойства, движения ввысь, словно знаем каким-то внутренним знанием, что человек предназначен к тому, чтобы всегда идти вперед, духовно возрастать. Это есть бессознательная установка нашего духа, и Гоголь, собственно, впервые с необычайной силой выдвинул ее. В нем самом эстетический подход к человеку, который сродни всем «лирическим отступлениям», коими так богаты произведения Гоголя, — этот эстетический подход был одной из определяющих сил его творчества.

Гоголь говорит о том, что вся галерея выведенных им там лиц — сплошная пошлость. И везде — трагический ответ от того эстетического подхода к людям, который здесь уже проступает явственно, особенно в Чичикове: за его приятными манерами, «благопристойностью», отвращением ко всякой грубости с достаточной ясностью проступает «обольщение богатством», которое тянет душу вниз, заполняет ее расчетливостью, хитростью, ведет к обману, лжи, хотя бы и прикрытой изящными манерами.

Безнадежная пошлость Чичикова состоит именно в том, что его душе ведомы иные движения, но все светлое, что в нем проскакивает сквозь его искания земных благ, только эксплуатируется им. Говоря о добродетели, он мог «слезу пустить», — словно когда-то слезились его глаза искренно. Весь арсенал «приятных» слов был к его услугам, чтобы очаровывать всех: «...в разговорах с властителями губернии он очень искусно умел польстить каждому. Губернатору намекнул как-то вскользь, что в его губернию въезжаешь как в рай...». Или: «приезжий гость также спорил в игре за картами, но как-то чрезвычайно искусно, так что все видели, что он спорил, а между тем приятно спорил. Никогда он не говорил: «вы пошли», но «вы изволили пойти, я имел честь покрыть вашу двойку».

И дальше читаем о Чичикове: «какие-то неведомые до толе, незнанные чувства, ему необъяснимые, пришли к нему, как будто хотело в нем что-то пробудиться, что-то подавленное с детства суровым, мертвым поученьем, бесприветностью скучного детства, бессемейным одиночеством... как будто что-то, что

было подавлено суровым взглядом судьбы, выглянувшей на него скучно, сквозь какое-то мутное, занесенное зимней вьюгой окно, хотело вырваться на волю...»

На занятии важно подчеркнуть, что пошлость в понимании Гоголя есть свидетельство наличности высших, лучших сил в человеческой душе при торжестве внешних, по существу, пустых и ничтожных движений...

Пошлость есть трагический знак опустошения человеческих душ - через обольщение богатством, честолюбием, властолюбием, через расслабление души в пустой сентиментальности (Манилов), в страсти скупости (Плюшкин), в медвежьей сжатости души, грубой и жесткой (Собакевич).

Тема пошлости есть тема об оскудении и извращении души, о ничтожности и пустоте ее движений при наличности иных сил, могущих поднимать человека. Всюду, где дело идет о пошлости, слышится затаенная грусть автора, — если не настоящие «слезы сквозь смех», то скорбное чувство трагичности того, к чему фактически сводится жизнь человека, из чего она фактически складывается.

Познакомить студентов с апологией смеха в «Мертвых душах». Гоголь пишет: «Смех значительнее и глубже, чем думают, — тот смех, который излетает из светлой природы человека, налетает из нее потому, что на дне ее заключен вечно бьющий родник его... Многое бы возмутило человека, быв представлено в наготу своей, но, озаренное силой смеха, несет оно уже примирение в душу». «В глубине холодного смеха могут отыскаться горячие искры вечной могучей любви... Может быть, будет признано потом, что кто льет часто душевные, глубокие слезы, тот, кажется, более всех смеется на свете!..»

Гоголь говорит о том, что он озирает жизнь «сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы», но тут же он ставит смех «рядом с высоким лирическим движением». По толкованию Гоголя, дело писателя — «изобразить ужас от беспорядков так сильно, чтобы все почувствовали, что со всем темным надобно сражаться, чтобы кинуло в трепет зрителя, и ужас от беспорядков пронял бы его всего насквозь». Так за комическим эффектом скрыт у Гоголя трагизм жизни. «Смех создан на то, чтобы смеяться над всем, что позорит истинную красоту человека».

Лирическое вдохновение с исключительной силой проявляется в «Мертвых душах», которые Гоголь назвал «поз-

мой». Рассуждая, например, о том, что Коробочка стоит вовсе недалеко от аристократической дамы, занятой «не тем, что делается в ее доме, а тем, какой политический переворот готовится во Франции, какое направление принял модный католицизм», Гоголь неожиданно пишет: «Но мимо, мимо! Зачем говорить об этом?» и продолжает: «но зачем же среди недумаяющих, веселых без печали минут вдруг пронесется иная, чудная струя? Еще смех не успел совершенно сбежать с лица, а уже стал другим среди тех же людей и уже другим светом осветилось лицо».

Это как бы невзначай вырвавшееся признание есть лирический вздох среди тоскливого рассказа о Коробочке, намек на то, что набегало на душу Гоголя среди светской беседы.

Авторские ремарки все более учащаются в «Мертвых душах» — так, в главе о Ноздре Гоголь пишет: «... Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане, — но легкомысленно непроницательны люди, и человек в другом кафтане кажется им другим человеком».

А вот еще меланхолическое замечание, тоже лирического типа: «Везде, где бы ни было в жизни, — среди ли черствых, шереховато бедных и неопрятно плеснеющих низменных рядов ее, или среди однообразно холодных и скучно опрятных сословий вышших — везде хоть раз встретится на пути человеку явление, не похожее на все, что случалось ему видеть дотоле. Везде, поперек каким бы то ни было печалям, весело промчится блистающая радость».

А вот другая, совсем уже меланхолическая лирика: «Прежде, давно, в дни моей юности, в лета невозвратно минувшего моего детства, мне было весело подъезжать впервые к незнакомому месту, а теперь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне и равнодушно гляжу на ее пошлую наружность, моему охлажденному взору неприятно, мне не смешно, — и то, что пробудило бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит мимо, и безучастное молчание хранят мои недвижные уста. О, моя юность, о, моя свежесть!»

Гоголь как бы невзначай раскрывает свою душу читателю во всех этих лирических местах, какой-то особой ниточкой связывает читателя со своей душой, — и, видно, много накопилось в душе Гоголя, что не могло не прерывать повествования, что само вызывало эти авторские признания.

Вот что читаем в рассказе о Плюшкине: «И до такой ни-

чтожности, мелочности, гадости мог снизить человек? Мог так измениться? И это похоже на правду?». И после этих горьких размышлений Гоголь пишет, будучи уже не в состоянии выдержать своих собственных переживаний: «... все похоже на правду, все может статься с человеком. Забирайте же с собой в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое, ожесточающее мужество, — забирайте с собой все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом! Грозна, страшна грядущая вперед старость и не отдает ничего назад и обратно...» Сколько горечи от житейских наблюдений скопилось у Гоголя, сколько заключал он их в душе, если вырвались эти слова!

А когда в VII главе «Мертвых душ» Гоголь сравнивает судьбу писателя, который «польстил читателю, сокрыв все печальное», и писателя, который вывел наружу «всю потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь», он пишет, что ему «не избежать современного суда, лицемерно бесчувственного... ибо не признает современный суд, что целая пропасть между ним и кривляньем балаганного скомороха...». «Сурово поприще непризнанного писателя, и горько почувствует он свое одиночество». После этих слов, вполне понятных ввиду нередких упреков Гоголю, что в его произведениях неправильно, как в кривом зеркале, отражается жизнь, находим уже совершенно интимное признание: «И долго еще определено мне чудной властью идти об руку с моими странными героями, озирать всю громадно несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы! И далеко еще то время, когда иным ключом грозная выюга вдохновенья подымется из облеченной в ужас и блистание главы и почуют, в смущенном трепете, величавый гром других речей...»

Это уже не «лирическое отступление», а прямое раскрытие своих художественных замыслов — не в личном письме к кому-либо, а в книге, которая обращена ко всем читателям. Но особенно поразительны строки: «Русь! Русь! вижу тебя из моего чудного, прекрасного далека, тебя вижу. Какая непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Какие звуки болезненно стремятся в душу и выются около моего сердца? Русь, что же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?»

А в самом конце первого тома читаем: «Русь, куда же несешься ты? Дай ответ! Не дает ответа...»

Сообщить студентам, что Гоголь на протяжении всей жизни ставил себе высокие моральные задачи, глубокая серьезность изнутри держала его душу и не позволяла просто упиваться художественными успехами. Внутренняя работа у него шла в сильном напряжении, он писал: «... все, что ни делалось со мной, было спасительно для меня. Все оскорбления, все неприятности посылались мне высоким Провидением на мое воспитание. Ныне я чувствую, что неземная воля направляет путь мой – он, верно, нужен мне». Религиозное сознание по-новому осветило для Гоголя все – он в нем нашел выход, нашел источник сил. Гоголь писал Жуковскому: «Это великий перелом, великая эпоха моей жизни».

В душе Гоголя произошел внутренний сдвиг, родилась новая духовная установка, проснулась творческая сила, которая его самого удивляла, так, что он пишет Жуковскому: «...кто-то незримый пишет передо мною могущественным жезлом». Гоголь отворачивается от прежнего типа творчества — в том числе и от создания вещей для театра, но «ни добрая, ни худая молва не занимает меня», писал он из Парижа Погодину (1836 г.): «я мертв для текущего», добавляет он — отказываясь от написания журнальных статей, как его просит Погодин. «Как молчаливый монах, - так заканчивает это письмо Гоголь, - поэт живет в мире, не принадлежа ему, и его чистая, непорочная душа умеет беседовать только с Богом».

Это и есть новый путь духовной жизни у Гоголя; он пишет близкому другу своему Прокоповичу: «... забвенья, долгого забвенья просит душа... одна лишь слава по смерти знакома душе неподдельного поэта». Через три года Гоголь пишет (конец 1839 г.) другому своему близкому другу, Данилевскому: «... дух мой страдает». Через год пишет Погодину: «... многое совершилось во мне в немногое время, но я не в силах теперь писать об этом».

Гоголь вступает в религиозную весну, силы которой несут его душе много новых переживаний. «Как много у нас того, - писал он в начале 1841 года К. С. Аксакову, - что нужно глубоко оценить и на что взглянуть озаренными глазами». Это выражение об «озаренных глазах» ярко и просто говорит о том, что теперь он все начинает видеть в новом свете: «Я слышу часто чудные минуты, - писал он в это же время Жуковскому, - чудной жизнью живу, внутренней, заключенной во мне самом».

Старику Аксакову он писал (начало 1841 г.): «... друг мой, я глубоко счастлив, несмотря на мое болезненное состояние, я слышу и знаю дивные минуты. Создание чудное творится и совершается в душе моей, и благодарными слезами не раз теперь полны глаза мои». Новый мотив сильнее начинает звучать у Гоголя, — мысль, что во всем в ходе внешней жизни, во внутренних движениях души есть действие Бога. «Все было дивно и мудро устроено высшей волей, пишет он, - и мой приезд в Москву, и мое путешествие в Рим — все было благо», «Никакая мысль человеческая, - писал Гоголь Языкову по поводу этого руководства его жизнью «свыше», - не в силах себе представить сотой доли той необъятной любви, какую содержит Бог к человеку».

В другом письме (осень 1841 г.) Гоголь писал: «... всякий перелом, посылаемый человеку, чудно благодетелен. Это лучшее, что только есть в жизни». «Вся жизнь моя отныне, - писал в том же 1841 г. Жуковскому, — один благодарный гимн». Все это типично для религиозной весны, для того духовного и душевного подъема, который переживают все люди, испытавшие это «возвращение» к религиозной жизни. Известно, что у всех, кто вступает на путь живого и неустанного молитвенного обращения к Богу, первая стадия этой по истине «новой жизни» сопровождается чувствами радости, живого ощущения Божьего руководства, часто сознанием своего избранничества и — всегда — воодушевления.

Внутренняя серьезность, новое чувство ответственности и за себя, и за других, жажда послужить Богу через данный ему дар творчества — таковы черты «великого перелома» в его жизни. Гоголь уходит в себя, в свои переживания; он для самого себя отдается религиозной жизни. Стремится укрепить живое ощущение Бога и до конца понять свою зависимость свою от Бога.

В этой потребности найти для самого себя путь новой жизни Гоголь начинает искать у своих близких друзей указаний на его недостатки. Он просит друзей говорить ему прямо, без обиняков всю правду о нем, считает, что лучший подарок ему — это указание его недостатков. Он жаждет упреков, хочет знать, в чем он действует неправильно, — и на этом пути «самоочищения» он становится максималистом.

По любимому его выражению, «христианин всегда идет вперед», он не может удовлетвориться никакими «достижениями», так как перед ним сияет идеал, вечно зовущий к себе. Ненасытимая жажда идти все дальше и дальше несет с собой ясное

сознание своей «дебелости», своей «малости». «Я люблю добро, - писал Гоголь в «Выбранных местах...», - я ищу его, я сгораю им, но я не люблю моих мерзостей и не держу их руку, как мои герои в «Мертвых душах». «Для христианина, - писал Гоголь там же, - нет окончательного курса, он вечно учится и до самого гроба ученик».

Гоголь вступает на путь, который, конечно, не знает конца, который определяется не просто аскетической идеей борьбы со своими недостатками, но воспламеняет душу обращенностью ввысь, к Бесконечности. Именно эта обращенность ввысь, эта ненасытная жажда «идти вперед» пересоздает все прежнее моральное сознание, какое было у Гоголя раньше.

В своем «Завещании», включенном в книгу «Выбранные места...», Гоголь выражает надежду, что ему удастся раскрыть легкомыслие современных людей, что он поможет им «услышать хоть отчасти строгую тайну жизни и сокровеннейшую небесную музыку этой тайны». Эти слова выражают стиль нового мирозерцания Гоголя, в котором он хочет раскрыть, «насколько возможно», «строгую тайну жизни», ее «сокровенный смысл» и даже «небесную музыку» этой тайны. Новое ощущение жизни для Гоголя сводится теперь к ощущению во всех событиях скрытой, но основной связи жизни с Богом. «Жизнь теперь не загадка», - писал Гоголь в «Авторской Исповеди», - но лишь при религиозном подходе к жизни; «...выводы твои — гниль, они сделаны без Бога. История для тебя мертва — только закрытая книга; без Бога не выведешь из нее великих выводов». Отсюда у Гоголя чувство, что надо все пересмотреть «в Боге», надо религиозно осветить и историю, и современность: «В нынешнее время таинственной волей Провидения стал всюду слышаться болезненный ропот неудовлетворения... всем наконец начинает становиться подозрительным то совершенство, в которое возвели нас наша новейшая гражданственность и просвещение»

В статье «Светлое Воскресенье» в «Выбранных местах...» читаем: «... ныне мысли о счастье человечества сделались почти любимыми мыслями всех; многие только и грезят о том, как преобразовать все человечество». Гоголь пишет тут же: «Страсти ума уже начались — уже враждуют из-за несходства мнений, из-за противоречий в мире мысленном». За этим идеологическим разбродом в современной жизни Гоголь ощущает силу зла, воцаряющуюся в мире: «...диавол выступил уже без маски в мире... люди начали было думать, что образованием

выгнали злобу из мира, а злоба другой дорогой, с другого конца входит в мир — дорогою ума». Эти острые мысли заканчиваются приведенными уже нами словами: «...непонятной тоской уже загорелась земля, черствее и черствее становится жизнь, все мельчает и мелеет, и возрастает только в виду всех исполинский образ скуки. Все глухо, могила повсюду. Боже! пусто и страшно становится в Твоем мире».

Но рядом с мучительной думой о том, как запуталось человечество на своих путях жизни без Бога, у Гоголя все время звучит и положительный Мотив — вера в то, что через возвращение ко Христу человечество может обрести новые силы; Гоголь верит во «всемирность человеколюбивого закона Христова», в творческие силы, которыми богата Церковь Христова, которая «одна в силах разрешить все узлы недоумения и вопросы наши».

По свидетельству самого Гоголя, перед ним «все яснее представлялся идеал прекрасного человека, тот благодатный образ, каким должен быть человек на земле». В размышлениях об этом Гоголь, как он пишет в «Авторской Исповеди»: «нечувствительно, почти сам не ведая как, он пришел ко Христу, увидевши, что в Нем ключ к душе человека».

Позже Гоголь писал: «...нужно людей видеть так, как видит их Христос». Но это «видение людей во Христе» есть уже венец христианского взгляда на человека, при котором «каждый человек для нас святыня» эмпирической реальности людей.

Гоголь с его острой чувствительностью ко всякой неправде и мерзости, к пошлости и пустоте в людях слишком хорошо сознавал это, — но «святыня» в человеке это тоже реальность, но реальность не раскрывшаяся, нереализованная; «в конце той «дороги», по которой движется человек (часто помимо самого себя, не до конца себя созная), — Бог» (Июнь 1843 г.). Эта неосознанность самого пути, по которому идет созревание души, связана часто с тем, что «кое-что и слышит наш ум, да не слышит сердце», занятое не тем, что его ждет в конце дороги.

Эта заполненность нашей души суетой, внешними делами («когда человек под влиянием страстных увлечений без борьбы влечется потоками жизни») связана с тем, что мы не прислушиваемся к тому, что происходит внутри нас.

Между тем «внутри всех нас есть источник света — хоть мы редко стремимся к тому, чтобы найти его» (Июль 1843 г.). Это — один из тезисов христианской антропологии вообще, который

особенно развивал в русской литературе Киреевский. Для Гоголя это очень важный, можно сказать, поворотный пункт в его понимании человека. «Святыня» в человеке и есть его внутренний центр, о котором мы не думаем; оттого и писал Гоголь (Декабрь 1844 г.), что «без Христа (т. е. не взявши в руки небесного светильника») нельзя опуститься в темную глубину человека».

Вообще познание человека (в его сущности, в его святыне) невозможно, если мы «не загоримся всецело любовью к человеку» (из письма 1847 г.). «Есть много тайн в человеке, которые остаются неоткрытыми для нас» (Авг. 1842г.). Гоголь, подобно почти всем русским мыслителям, до конца жизни верил в «святыню красоты», употребляя выражение Пушкина. Он боролся против всякого ограничения искусства и в то же время стоял за подчинение искусства высшим задачам жизни. Гоголь до конца дней верил в духовную ценность эстетической отзывчивости, подлинное и высокое искусство в его глазах имело неопенимое значение в развитии истинной духовной жизни.

Жизнь Гоголя оборвалась рано (он умер 43 лет), и трагический финал ее вошел в историю русской культуры как некая пророческая, таинственная страница русского духа. Гоголь, при всем изумительном его художественном даре, принадлежал и принадлежит не одной русской литературе — он принадлежит и всей русской культуре со всеми ее духовными исканиями.

Духовные проблемы, которыми жил Гоголь, не могли и не могут целиком уложиться в художественные создания, — а основная тема Гоголя о религиозном преобразовании культуры не есть только русская, а общехристианская тема.

По мысли В.Зеньковского, если Гоголь не смог много сделать для разработки этой темы, то все же он гениально и смело, вопреки всему, чем жила его эпоха, поставил ее. Прививка религиозной темы, сделанная Гоголем, дала богатый плод у Толстого, Достоевского, в русском символизме. Главная брешь в безрелигиозном понимании была пробита именно Гоголем — и в этом его главная заслуга в истории русской культуры.

Еще придет время, и его художественное творчество, пока понятое все еще лишь в социальном аспекте, предстанет трудами исследователей во всей изумительной глубине идейных исканий Гоголя. «Загадка» Гоголя будет тогда разрешена, и его гений еще долго будет питать русских людей.

Занятие 15 -16 – 17

Возникновение русской музыкальной классики. Творчество М.И.Глинки, его особая роль в истории музыкального искусства.

Систематизируем знания студентов о расцвете русской национальной культуры первой половины XIX века. Отмечаем, что во второй половине XIX века появились эпические и лирические произведения, ставшие мировой классикой. Открытие натуральной школы» реалистической литературы в произведениях И.А.Гончарова, И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского. Изучение русской старины, летописаний, фольклора П.В.Киреевским. Роль театров в общественно-культурной жизни, утверждение драматургии А.С.Грибоедова, Н.В.Гоголя, А.Н.Островского в театральном репертуаре. Творчество замечательных актеров П.С.Мочалова, М.С.Щепкина, М.Н.Ермоловой, К.С.Станиславского.

На занятии сообщаем студентам, что с именем **М.И.Глинки** связано возникновение русской музыкальной классики, национальной школы в музыке. Постановка оперы Глинки **«Жизнь за царя»** подтверждает, что для композитора народность была основным принципом искусства.

Движение от исторической сюжетной конкретики «Жизни за царя» к высшему обобщению соборной идеи в жанрах легенды, летописи и жития **«Китеж»** отмечает траекторию становления глобальной концепции русской истории, которую русская опера мифологизирует, переживая и заново осмысливая ее этапы, как акты Священной истории Духа. Логика Пути самопознающей себя нации создает единое мифологическое поле, характеризующее не векторным временем факта и события («видимости истории»), но циклическим временем истории как Сущности, Пророчества и Откровения. Так, по Н.В.Бекетовой, наследуется русской музыкой пушкинская историческая методология, в которой «судьба человеческая» и «судьба народная», преломленные сквозь призму «прошлого в настоящем», являют определенный модус сознания (А.Лосев) символическое отражение всеединого субъекта – диалектики – живой идеи целостного Бытия (Л.Карсавин).

Рассказываем молодому поколению о наличии в опере черт православного литургического богослужения, подтверждающих «обилием разного рода молитв», на которое указывает Л. Кириллина: «хоровая песня-молитва в интродукции, благословение жениха и невесты Сусаниным, молитва Вани перед за-

пертыми воротами посада, предсмертная ария-молитва Сусанина, поминальная молитва его осиротевшей семьи среди всеобщего ликования...». Коллективная религиозная сфера, представленная созерцательными жанрами (упомянем и о духовном стихе, которым отмечен «мелодизированный» сусанинский речитатив), создает эффект духовного одиночества и единолюбия (в православной традиции семья=собор).

Углубляем знания студентов об опере, характеризующейся наличием идеи высшего предназначения героя. Последовательно претворяемая в действие в качестве миссии служения, она наполняет Личный дух Сусанина и девы Февронии осознанным стремлением «душу положить за други своя», за Бога, царя, Отечество, за Китеж, за Святую Русь.

Крестный Путь Сусанина «вписан» в ритуальную жизнь его Рода как органическую часть природно-космических процессов. Круговая цикличность календарного времени: от осени-непогоды к весне - «часу веселых свадеб» - связывается с надеждами на освобождение Отечества, для чего и требуется жертвенный соборный подвиг героя: естественный ход событий возможно сохранить лишь экзистенциальным напряжением Личного духа, его кульминация - предсмертный монолог-молитва Сусанина в зимнем лесу.

На занятии отмечаем путь Сусанина (и его рода, народа, Родины) к торжеству соборного Всеединства, который начинается от Дома - сакрального центра патриархального мифа. Дом - «малая Вселенная», начало и конец пути. С Домом герой воссоединяется после смерти, на исходе жизни посылая ему из «потустороннего» пространства леса прощальный взгляд любви, веры, надежды, последней молитвы-благословения. Лес - пространство-время раздумий, итога, грань жизни и смерти. Здесь, на пороге перехода в «иную» форму бытия, взгляд есть свернутое время Откровения, взгляд «в себя»; подобно тому «внутри-пребыванию», о котором говорит Феофан Затворник, это - возвращение к себе истинному, встреча с собой «внутренним». Данный «виртуальный» феномен, осуществляясь в предсмертной молитве Сусанина, сообщает ей свойство покаянного архетипа блудного сына, каковым герой, завершая свой земной путь, утверждается в православной Традиции и каковым же возвращается ей в Жизни Вечной.

На занятии осмысливаем предсмертную сцену Сусанина в лесу, которая функционально подобна библейской сцене в Гефси-

манском саду, где на пороге перехода в «иное» избранник - земной человек - сердцем принимает Божественное Предопределение, отрекаясь от мирских страстей волею Личного духа. Здесь излагается «Символ Веры» героя, воплощаясь в свойственной данной молитве круговой логике христианской модели грехопадения: от предъявления Кredo («Ты взойдешь, моя заря») - к вочеловечению (первый раздел Монологa) и распятию (второй раздел Монологa) с окончательным утверждением в Вере (третий раздел Монологa).

«Претерпевший же до конца спасется» (Евангелие от Матфея, 24, 13); этой логике подчинена драматургия оперы, воспроизводящая «преображающую идею» Пути Сусанина: от Красного угла избы (согласно ремаркам Глинки) - к Красной площади, от Дома - к Храму, Дому Бога; Вечным Домом героя становится Храм народной памяти о подвиге святого Служения.

Выражение веры в творчестве великих композиторов

Со времен Киевской Руси изучение духовной христианской литературы и музыки всегда оставалось одним из важнейших направлений воспитания во всех типах учебных заведений России. В силу известных исторических причин эта традиция оказалась прерванной, но в настоящее время, когда коренным образом пересматривается отношение к духовному наследию прошлого, когда все более осознается воспитательная и художественная ценность христианского искусства, необходимо знакомить молодое поколение с его шедеврами. Благодаря современной технике и телевидению мы можем прослушать монастырские распевы, хоровые концерты М.Березовского, Д.Бортнянского, А.Архангельского, А.Кастальского, всеобщую и литургии П.Чайковского и С.Рахманинова и другие духовные произведения современных отечественных композиторов.

Рассказываем студентам об обращении композиторов к героико-патриотическим национальным сюжетам (опера К.А.Кавоса «Иван Сусанин»), появление романсов на слова русских поэтов (А.Н.Верстовский «Черная шаль» на слова А.С.Пушкина), возникновение Филармонического общества, популярность музыкальных вечеров в литературных салонах А.А.Дельвига, З.А.Волконской, В.Ф.Одоевского. Сочинение полонезов, мазурок, вальсов на темы любимых опер.

Сообщаем молодому поколению о творческом содружестве русских композиторов: М.А.Балакирева, М.П.Мусоргского, А.П.Бородина, Н.А.Римского-Корсакова, стремившихся пе-

редать в музыке «правду жизни», национальный характер, использовавшие музыкальный фольклор, способствовавшие утверждению на сцене народно-музыкальной драмы. В музыкальной культуре сохранялся традиционный пласт духовной музыки. Во время праздничных богослужений исполнялись концертные композиции Д.С.Бортнянского, М.С.Березовского, А.Ф.Львова. П.И.Чайковский и его ученик С.В.Рахманинов, создавая духовные композиции, стремились сохранить во всей неприкосновенности древние церковные напевы, первобытный характер и строй нашей церковной музыки.

Знакомство студентов с духовно-музыкальным творчеством **Д.С.Бортнянского**. Наряду со светской развивалась и духовная музыка. Широко известным создателем произведений данного жанра был Д.С.Бортнянский. Его религиозные песнопения, кантаты и оратории на слова П.А.Вяземского, М.М.Хераскова не потеряли своего художественного значения и сегодня.

Известный композитор Д.С.Бортнянский в составленном им проекте ратовал за то, чтобы «древнее пение, быв неисчерпаемым источником для образуемого новейшего пения, имело бы равную участь с древним славяно-российским языком, который породил собственную гармонно-звучную поэзию; а древнее пение возродило бы подавленный тернием отечественный гений, а от возрождения его явился бы свой собственный музыкальный мир».

Большая часть концертов Бортнянского выразительна по своей музыке, художественна по отделке и изящна по голосоведению. Концерт **«Скажи ми, Господи, кончину мою»** по своим музыкально-художественным достоинствам признается произведением классическим, а **херувимские №№ 7, 6 и 5**, по своим художественным достоинствам оцениваются специалистами превосходными.

Прослушивание студентами **«Херувимской» № 7** Д.Бортнянского, являющейся шедевром духовной музыки, покоящей лирическим, проникновенным тоном высказывания.

На занятии прослушиваем национальную церковную гармоническую музыку Бортнянского: **«Слава – Единородный», «Чертог твой», «Придите, ублажим», «Да исполнятся уста наша»** - киевского распева и **«Ангел вопияше»** - греческого распева, а затем его образное или тематическое воплощение в творчестве композитора, в светском произведении. Торжественное песнопение **«Многая лета»**, завершающее праздничные церковные службы под перезвон колоколов сопостав-

ляется с хором **«Славься»** в опере М.Глинки или «Многая лета» Д.Бортнянского. В сравнении подчеркивается образная, эмоциональная связь между этими хорами.

Великий русский композитор **П.И.Чайковский** написал прекрасное духовное сочинение **«Литургия святого Иоанна Златоуста»**. Известно, что Литургия — важнейшее богослужение Православной Церкви. Греческое слово «литургия» означает «общее делание, обязанность». Святой Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, в IV веке составил чинопоследование текстов Божественной Литургии. В русской богослужебной практике до XVII в. песнопения исполнялись знаменным, диезменным, путевым и другими распевами, а, начиная с XVI века, песнопения оформлялись многоголосно. Затем на рубеже XVIII века с утверждением в России партесного пения Литургия в большинстве случаев исполнялась уже многоголосно. Появляются так называемые «Службы Божии» композиторов Дилецкого, Титова, Веделя, Давыдова, Дегтярева, Бортнянского. С конца XVIII века в творческую практику вошли хоровые концерты, по музыкальному языку довольно отдаленные от богослужебных требований.

К созданию песнопений Литургии обращались виднейшие русские композиторы. Интерес, связь с традициями русской хоровой культуры, ее музыкальными жанрами были для П. И. Чайковского очень органичны. С детства он был свидетелем народных певческих праздников в Приуралье, где жила его семья. Впервые услышав оперу Глинки «Жизнь за Царя» 10-летним отроком, Чайковский сохранил трепетное отношение к этому произведению на всю жизнь, а финальный хор «Славься» стал для него примером гениального хорового сочинения.

В годы учебы в училище правоведения Петр Ильич пел в хоре, а его преподаватель, выдающийся русский хормейстер Ломакин, доверял Чайковскому дирижировать. Композитор неоднократно посещал службы в Киево-Печерской лавре и был восхищен монашеским пением: «Там поют на свой древний лад, — говорил он, — с соблюдением 1000 летних традиций, без нот и, следовательно, без претензий на концертность, но зато это самобытное, оригинальное и иногда величественно-прекрасное богослужебное пение!»

Будучи в Италии, Чайковский писал друзьям: «Какое бы бла-

готворное влияние ни оказывала Италия теперь на меня, а все-таки я остаюсь и навеки останусь верен России. Я еще не встречал человека, более меня влюбленного в матушку-Русь вообще и в ее великорусские черты в особенности. Стихотворение Лермонтова «Родина» превосходно рисует только одну сторону нашей Родины, т. е. неизъяснимую ее прелесть, заключающуюся в ее скромной, убогой, бедной, но привольной и широкой природе. Я иду еще дальше. Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи. Лермонтов прямо говорит, что темной старины заветные преданья не шевелят души его. А я даже и это люблю. Я думаю, что мои симпатии к Православию находятся в прямой зависимости от врожденной у меня влюбленности в русский элемент вообще. Напрасно я пытался бы объяснить эту влюбленность теми или другими качествами русского народа. Качества эти, конечно, есть, но влюбленный человек любит не потому, что предмет его любви прельстил его своими добродетелями, он любит потому, что такова его натура, потому что не может не любить. Вот почему меня глубоко возмущают те господа, которые готовы умирать с голоду в каком-нибудь уголке Парижа, которые с каким-то сладострастием ругают все русское и могут, не испытывая ни малейшего сожаления, прожить всю жизнь за границей на том основании, что в России удобств и комфорта меньше. Люди эти ненавистны мне; они топчут в грязи то, что для меня несказанно дорого и свято. Я бы пришел в ужас, если б меня приговорили вечно жить даже в такой чудной стране, как Италия, но другое дело — временно пребывать в ней».

В своих творческих поисках в области сочинения духовной музыки Петр Ильич, по его словам, «стремился освободить церковную музыку от чрезмерного европеизма, сохранить во всей неприкосновенности древние церковные напевы и в то же время найти разумное сочетание национальной древней мелодики с привычным уже для слуха гармоническим ее воплощением».

Незадолго до начала сочинения Литургии композитор писал Н. Ф. фон Мекк: «Я очень часто бываю у обедни. Литургия святого Иоанна Златоуста есть, по-моему, одно из величайших духовных произведений. Если следить за службой внимательно, вникая в смысл каждого обряда, то нельзя не умилиться духом, присутствуя на нашем православном богослужении». И позже: «Я чувствую, что начинаю уметь любить Бога, чего прежде я не умел».

Много размышляя над судьбой отечественной духовной музыки, композитор создал собственный творческий итог этих размышлений — он написал Литургию в том стиле, который считал наиболее соответствующим православной службе.

Литургия св. Иоанна Златоуста была сочинена Чайковским в 1878 году за 3 месяца и впервые исполнена в июне 1879 г. в церкви Киевского университета, затем в одной из московских церквей, в духовном концерте Московской консерватории и в собрании Русского музыкального общества.

Ее исполнение вызвало большой интерес у слушателей и обусловило ряд полемических высказываний по поводу исполнения духовного сочинения в светском концерте. В ушедшем XX веке Литургия Чайковского звучала очень редко, но в последние годы в храме на Большой Ордынке трудами и чаяниями его бывшего настоятеля митрополита Киприана ее можно было услышать в исполнении известного хора под управлением регента Николая Матвеева.

Знакомство студентов с образом жизни людей на Руси, начинавших и заканчивших день молитвой, его отображением в **пьесах П.Чайковского «Утренняя молитва», «В церкви»**. Во время занятия «Утренняя молитва» сопоставляется с хором, звучащим во время утренней службы **«Благослови душе моя, Господи»**. «В церкви» сравнивается с хором, звучащим во время вечерней службы **«Свете тихий»**. Прослушивание студентами произведений классической музыки помогает войти им в образный строй духовных песнопений.

Композиторские творения Бородина, Мусоргского (оперы **«Борис Годунов», «Хованщина»**), Чайковского (оперы **«Евгений Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама»**), Римского-Корсакова (**«Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии»**) и Рахманинова (**«Литургия Иоанна Златоуста», «Всенощное бдение»**) свидетельствуют о распаде соборного бытия и его трагическом следствии – гибели личности, народа и государства, прославляют торжество Откровения Божественного Имени.

Сопоставление христианской музыки и народного творчества позволяет раскрыть перед студентами разные стороны жизни народа, историю его культуры и быта. Отношение русского народа к православию, его искренность и верность духовным идеалам раскрывается в народных преданиях и легендах: **«Пустынный», «Сказание о невидимом граде Китеже»**.

Исчезнувший город Большой Китеж в водах озера Светлояр после разорения его Батыем стал символом спасения святости и красоты Русской земли. В легенде повествуется о том, что град Китеж будет закрыт для гордых, лживых, развратных людей, но впустит в себя истинных праведников, собирающихся вместе в святом граде. Знакомство с воплощением легенды музыкальной оперой **Н.Римского-Корсакова**.

Музыка XIX века совершает круг поисков Града Божьего и находит его в **«Сказании о невидимом граде Китеже и де-ве Февронии»**, где великий композитор воссоздает музыкальный эквивалент универсальной идеи Великого Всеединства. Просмотр студентами сцены оперы Н.Римского-Корсакова, показывающей, как китежане просят Царицу Небесную спасти город. Их молитва – хор напоминает старинные знаменные песнопения.

Заканчивается опера входением в невидимый город Февронии и княжича под светлый, праздничный перезвон колоколов. Музыка рисует картину идеального города, воплощающего на земле высший покой, радость, красоту. Колокольные звоны в этой опере рассматриваются, как пример художественного, творческого претворения традиций христианской музыки в композиторской практике.

Постоянное присутствие в русской опере колокольного звона, который парит над самыми ужасающими проявлениями греховного мира, возвещая возможности покаяния и преображения. Живой голос колоколов- свидетелей истины - терзает предателя Гришку, доводит его до безумия, свидетельствуя, что «бес не любит колокольного звона и боится его». А.Лосев подчеркивал, что колокольный звон, являясь частью богослужения, «...он очищает воздух от духов злобы поднебесной. Вот почему бес старается, чтобы не было звону».

Церковные мотивы, богослужебные обиходные напевы, колокольные звоны можно услышать во многих светских произведениях, например в операх **«Борис Годунов»**, **«Хованщина» М.П.Мусоргского**. Т.Малецка, исследуя трагедии композитора, подчеркивает, что «молитвы в «Хованщине» органически вытекают из религиозной тематики и мистической атмосферы оперы», открывая Русь, подлинную Отчизну, в неразрывной связи с православной традицией, со святой верой. «Борис Годунов» ... разворачивается «на пути» к молитве и как бы в форме молитвы». Доказательством этого положения является вся опера, насыщенная молитвами царя, народа, Пимена, монахов, Юродивого. Сцена

смерти Бориса пронизана покаянным молитвословием; завершающая ее псалмодия («Силы небесные!... Стражи трона предвечного...»), сопровождаемая погребальным звоном и хором схимы, «озвучивающим» предсмертное покаяние Бориса, размыкается в оркестровое заключение сцены, символический смысл которого толкуется как «расставание души с телом», устремление к преображению.

Постичь духовную глубину музыкального творчества великих мастеров помогает разбор таких эпизодов, как хоровая молитва «Господи, не дай врагам в обиду» из «Хованщины» или хор китежан «Чудная, небесная царица» из «Сказания о невидимом Граде Китеже и девице Февронии» Н.Римского-Корсакова.

На занятии рассматриваем **религиозно-философские основания** музыкальных идей М. Мусоргского, сферы воздействия **христианской мысли** на автора «**Бориса Годунова**» и «**Хованщины**». Знакомство студентов с известной идеей Фаворского света, которая очень важна для понимания и слухового ощущения стиля и образа в оперных замыслах М. Мусоргского. Следует напомнить молодежи о том, что, по Евангелию (от Матфея, Марка и Луки), апостолы Петр, Иаков и Иоанн, пришедшие с Иисусом Христом на гору Фавор, видели Божественный свет при явлении пророков Моисея и Илии; в честь этого события установлен праздник Преображения. Вл. Лосский в «Очерках мистического богословия Восточной церкви» пишет по этому поводу следующее: «Священное писание изобилует выражениями, относящимися к свету, к Божественному озарению, к Богу, которому прилагается наименование Света ... Это не метафоры, не риторические фигуры, но слова, выражающие реальный аспект Божества». Эта мистическая идея привлекала богословов со времен патристики, стала ключевой для исихазма, прочно вошла в православную традицию, где Фаворский свет (т. е. свет Преображения) становится виден с Иисусовой молитвой, называемой иначе «умным деланием», и пришла к русским старцам XVIII и XIX вв.: Тихону Задонскому, Серафиму Саровскому, а затем была воспринята русской религиозной философией конца XIX - начала XX вв.

Далее студенты узнают об образе (метафоричном в своей сущности), созданном Мусоргским на ее основе и таким образом восходящем явно к христианской традиции. С.В Тышко, исследуя образ Фаворского света и процессы стилеобразования в операх М.Мусоргского, смысловое поле в оперных текстах композито-

ра, где существует идея Фаворского света, очерчивает следующим образом: нравственное просветление, озарение, явление идеала, духовное преображение. Это мистическое открытие Творца и истины, молитва; это упоминания о свете и небесах, о судьбе, которая в руках Божьих, и о чуде; пробуждение совести, мольба грешника и покаяние; мысли о детстве, о вечности и, наконец, взгляд на события сверху - охват всего русского пространства.

Мусоргский впервые в русской музыке представил этот достаточно зримый образ соответствующим комплексом средств музыкальной выразительности, создал уникальную и неведомую до этого в русской музыке экспрессивную, «светоносную» звуковую среду, а также необычное для музыки времен Мусоргского действие динамики во внешней статике, необычное напряжение - фактурное (внезапно возникающие «пустоты») и динамическое (кратковременные «тихие» кульминации). И. Лапшин в статье о музыкальной эстетике Мусоргского характеризовал это состояние музыкального образа как «экспрессивную метафору»-художественную форму «выражения глубоко сокрытых и едва уловимых душевных движений».

В операх Мусоргского динамический компонент, порожденный идеей Фаворского света, замечен повсеместно: в хоровых и оркестровых эпизодах и в партиях большинства персонажей (Бориса, Пимена, Юродивого, Федора, Досифея, Марфы, Шакловитого). Лейтмотив Димитрия (в его «светлой» ипостаси) является частью этого стилевого комплекса, он доминирует во всех финальных сценах: смерть Бориса, плач Юродивого или самосожжение раскольников в «Хованщине».

Одним из ярких примеров нового динамического компонента стиля в **«Борисе Годунове»** является эпизод «Воззри с небес на слезы верных слуг» из первого монолога Бориса. Вокальная мелодия речитативного типа, вытекающая из вершины источника, помещена в напряженный верхний регистр и оплетена подголосками скрипок с последующим подключением альтов и высоких деревянных духовых (флейт и кларнетов). Эпизод выделяется на фоне как предшествующего раздела монолога («Скорбит душа ...»), написанного в сумрачном, низком регистре, с нарочито-затрудненным мелодико-гармоническим развитием, так и последующего - с неожиданным тональным сдвигом, переходом в низкий регистр и хоральным звучанием меди. «Уход» от светоносного образа продолжается и в следующем эпизоде («А там сзывать народ на пир ...»): с преображением внешней энергичности,

императивности музыкальной мысли.

Сцена смерти Бориса выделяется настоящей «экспансией» тихих кульминаций. В каждой из них находим этот образ светоносного начала, особенно связанный здесь с молитвословием. На словах «Господи! Господи! Воззри, молю, на слезы грешного отца ...» музыка воспаряет в высокий регистр, появляется один из самых впечатляющих образов «вибрации эмоции». Еще одно молитвословие - на тексте «С горней неприступной высоты пролей ты благодатный свет на чад своих невинных». Вокальная партия импульсивна, динамически неуравновешенна, наглядна связь с молитвословием в вокальной партии следующего эпизода «Силы небесные! ... Стражи трона предвечного ... Крылами светлыми вы охраните мое дитя родное ...». Она представляет собою псалмодию - один из наиболее характерных приемов музыкального оформления молитвословия в богослужебном пении. Псалмодия рельефно выделяется на фоне «неземного» света тремоло скрипок, выразительного, взмывающего вверх фигурационного подголоска альтов и звучания деревянных духовых в высоком регистре.

Необходимо познакомить студентов с другими значительными примерами образа Фаворского света и стиля, связанного с ним, в партитуре «Бориса Годунова»: в партии Бориса - в сцене с Федором у чертежа земли Московской и там же - у Федора; в партии Пимена - в рассказе о царях из сцены в келье и в монологе из сцены «Грановитая палата в Кремле» (на словах: «Детский голос зовет меня...» и в других эпизодах); в партии Юродивого - в сцене у собора Василия Блаженного; в хоре калик переходящих и в «Славе» из картины «Венчание на царство»; в звучании лейтмотива Димитрия.

Рассматриваем со студентами, как в **«Хованщине»** образ Горнего света впервые является в «Рассвете...», особенно в начале и в конце вариационно-вариантного развития темы оркестрового вступления. Интересен «выход» из «светоносного» стилизового комплекса к сцене стрелецкого дозора: вниз, тяжело, тревожно, набатно - погружение во мрак... Затем этот динамический компонент прочерчивает всю партию Марфы, звучит в ее песне «Исходила младешенька» и в последующей ее сцене с Сусанной, а затем с Досифеем из III действия и сопровождает главную героиню вплоть до последнего ее дуэта с Андреем Хованским перед самоожжением.

Светоносный образ присутствует и в партии Досифея в связи с постоянными обращениями к Господу и с пребыванием в «молитвенном состоянии», в «ауре» церковного обряда (молитва в конце монолога из I действия, после ухода стрельцов; благословение Марфе перед этим монологом; в монологе, открывающем V действие, при упоминании Господа и в других эпизодах). Появляется он и в хорах: например, в окончании сцены стрельцов с Хованским из III действия, выдержанном в стиле гармонизаций обиходных напевов, характерном для второй половины XIX в., а также в девичьем хоре «Плывет, плывет лебедушка ...» из I картины IV действия, в самом начале и в результате куплетно-вариационного развития, непосредственно предшествуя драматической кульминации - эпизоду убийства Хованского. Особенно же символично заключительное явление светоносного образа в финальной сцене оперы, которая символизирует духовное восхождение и преобразование.

Образ Фаворского света пришел в оперу **«Борис Годунов»** с пушкинским текстом. В рассказе Пимена о царях из картины «Келья Чудова монастыря» есть явная аллюзия к тексту Евангелия от Матфея, относящемуся к Преображению, которое произошло на горе Фавор. Сравним в Евангелии: «... И просияло лице Его как солнце ...» (Мф. 17: 2) и у Пушкина - Мусоргского: «И лик его, как солнце, просиял!» (о кончине Федора Иоанновича в рассказе Пимена). Из драмы Пушкина взят в последний монолог Пимена и сюжетный мотив о чудотворности молитвы в Угличском соборе Преображения, после которой слепой пастух «увидел Божий свет». В обоих случаях образ Фаворского света со всей ясностью предстал в партитуре Мусоргского.

Рассказываем студентам, что годы работы Мусоргского над операми совпали с очередной вспышкой интереса к мистическим воззрениям русских старцев. Привлекает внимание епископ Тихон Задонский, которого, как известно, посещали «светозарные видения» и «озарения Фаворского света, пафос Преображения», и тогда «разверзались небеса и загорались сиянием нестерпимым». Он стал прототипом сразу двух важнейших героев в романах Ф. Достоевского 70-х гг.: архиеерея Тихона в «Бесах» и старца Зосимы в «Братьях Карамазовых».

Образ архиеерея Тихона в **«Бесах»** создавался почти одновременно с «Борисом Годуновым» Мусоргского подготовительные материалы были готовы в первой половине 1870 г. Несмотря на то, что композитор не мог быть знаком с главой «У Тихона», в

его операх явно заметны мотивы, резонирующие с ее содержанием. В своих романах Достоевский «хотел именно Тихона противопоставить русскому нигилизму и в этом противопоставлении вскрыть мистическую проблематику веры и безбожия». Насколько фигура Тихона была представительной для русского менталитета, свидетельствует то, что изображению старца Зосимы в «Братьях Карамазовых», по словам В. Розанова, поверила вся Россия, включая и неверующую ее часть.

Известно, что пребывание композитора в «поле притяжения» идей писателя способствовало воплощению замыслов «Бориса Годунова» и «Хованщины», имеющих важную точку соприкосновения с персонажами, прототипами которых стал Тихон: это проблематика греха, искушения и мистического озарения, прочерчивающая коллизии Бориса и народа, Ивана Хованского и стрельцов в их отношении к идеально-светлым персонажам (Пимену, Юродивому, Марфе и Досифею). Вот почему новый динамический компонент стиля охватывает одновременно христианских праведников и кающихся грешников.

Прослушивание студентами национальной и глубоко народной музыки П.И.Чайковского, обладающей удивительной силой эмоционального воздействия, раскрывающей душевный мир человека («Херувимская», романсы, симфонические поэмы, музыкальный цикл «Времена года»), С.Рахманинова («Тебе поем», «Литургия св.Иоанна Златоуста», «Всенощное бдение»), С.Танеева (П часть кантаты «Иоанн Дамаскин»), концертов Д.Бортнянского «Придите, воспоем людие», А.Архангельского «Помышляю день страшный»). Звучащие шедевры русской духовной музыки помогают очиститься от повседневной суеты, от нелегкой действительности, обрести душевный покой и новые силы для творчества, способствуют возрождению традиций певческого искусства, служат примером бережного отношения к вере нашего народа, к отечественной истории и культуре.

Для **зодчих** этого времени становится характерным синтез **архитектуры и скульптуры**, получает распространение русско-византийский стиль. Показ студентам проектов ведущего архитектора **К.А.Тона** – храма Христа Спасителя, Большого Кремлевского дворца, Оружейной палаты.

Знакомим студентов с картинами **К.П.Брюлова «Последний день Помпеи»**, **«Всадница»**, **«Автопортрет»**, картинами религиозного содержания, росписями Исаакиевского собора.

Сообщаем, что новое понимание человека, его внут-

ренного мира получило наибольшее выражение в романтических портретах П.А.Оленина, А.С.Пушкина, созданных

О.А.Кипренским.

Рассказываем о крупнейшем художнике XIX века **А.А.Иванове** - представителе монументально-героического направления в русском искусстве, связанного в литературе с «Борисом Годуновым» А.С.Пушкина, в музыке – с операми Мусоргского, продолженного в исторических полотнах Сурикова. Проникнувшись верой в пророческую роль художника, в высокое предназначение искусства - возможностью преобразить человечество, нравственно усовершенствовать его, Иванов в своем творчестве стремился осмыслить основные вопросы бытия человека, выразить философское, религиозно-нравственное начало. Жизненным подвигом художника, главным делом всей его жизни, воплощением идеи духовного возрождения человека стало монументальное полотно «**Явление Христа народу**».

Поясняем студентам идейный смысл работы, написанный на евангельский сюжет, состоящий в убежденности художника в духовном возрождении человечества, путь к которому лежит через просвещение и нравственное усовершенствование. Великий художник изобразил толпу лиц, разных сословий на берегу Иордана, которым вдохновенный Иоанн Креститель указывает на приближающегося Спасителя.

Впечатляет изображенное художником первое появление Мессии перед народом, замеревшим в ожидании исполнения своих заветных желаний и стремлений. Люди готовы принять новую истину, услышать слова утешения и надежды, они жаждут духовного обновления. Большое значение в картине играет пейзаж – огромное наполненное особым смыслом пространство, замыкающееся цепью гор.

Искусствоведы отмечают композиционное мастерство, с которым Иванов обращает множество индивидуализированных персонажей к единой возвышенной цели. Художник мечтал о том, чтобы поместить Мессию в храм Христа Спасителя, который строился тогда в Москве, и написал особый эскиз заалтарного образа для этого храма. В пейзажных этюдах, отличающихся большой философской глубиной восприятия, Иванов стремился объективно передать всё многообразие жизни природы, познать законы ее развития и основные элементы: воду, землю, растительность, небо. Художник, по мнению А.А.Иванова, своими картинами может приблизить «золотой век человечества»- век со-

вершенных человеческих отношений, в основе которых лежат заповеди Божии.

Сообщаем о рождении бытового жанра в картинах **А.Г.Венецианова «На пашне. Весна», «На жатве. Лето», «Захарка»**, показывающих человеческое достоинство и красоту труда крестьян.

Показываем репродукции картин **В.Г.Перова «Сельский крестный ход на Пасхе», «Чаепитие в Мытищах», «Чистый понедельник», «Проводы покойника», «Вечер в Великую Субботу», «Рыбак», «Охотники на привале», «Тройка»**, их мотивом послужили действительные происшествия, которые художнику удалось наблюдать во время путешествия по окрестностям Москвы. Молодому поколению знакомы портреты **А.Н.Островского, Ф.М.Достоевского**, написанные В.Г.Перовым, который смог передать сложный внутренний мир писателей, сумел подметить самое характерное выражение их лица.

Читаем главы Евангелия от Луки, повествующие о событиях в Гефсиманском саду, сопоставляем их содержание с сюжетом репродукции полотна **«Христос в Гефсиманском саду»** В.Г.Перова. Отмечаем глубину идейного содержания картин художника, правдивость художественных образов, силу эмоционального воздействия.

Знакомим студентов с добродушным зрением художника **В.А.Тропинина**, его превосходными в художественном отношении портретами современников, типическими образами русской жизни и бытовыми сценами. Молодому поколению знаком известный **портрет поэта Пушкина А.С., сына** художника. Показываем репродукцию **«Автопортрета»** Тропинина, написанный художником в поздние годы жизни. Перед нами пожилой мастер, спокойно глядящий перед собой. Тропинин как бы подводит итог прожитой жизни, являя собой спокойного, несмотря на пережитые грозы, человека.

Сообщаем о творчестве известного художника **П.А.Федотовым**. Рассматриваем репродукции живописных работ Федотова – **«Свежий кавалер», «Разборчивая невеста», «Сватовство майора»**.

Занятие 18

Крещение.

На занятии рассказываем студентам о **Святом Богоявлении, Крещении Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа**, помогаем понять молодому поколению смысл и важность крещения, поясняем символическое и реальное значение воды в Ветхом Завете.

Двадцать девятый год от Рождества Христова. 14 лет Римом правит Тиберий. В Иудее начальствует пятый прокуратор Понтий Пилат, в Галилее – сын Ирода Великого, Антипа. Страна разграблена и порабощена. Духовное напряжение усиливается. Народ жадно ловит слова о грядущем Спасителе. Некоторые раввины говорят, что Мессия уже родился, но скрывает Себя до времени. В Его ожидании люди тянутся к святым местам.

Самая древняя дорога в мире ведет из Иерихона на гору Моисея, Нево. От Иерусалима до нее километров сорок. На западном берегу Иордана – ночлег для паломников. Дом Переправы – Вифания или Вифавара. Здесь впервые после Египта евреи вступили на землю, которую обещал их предкам Бог. Здесь же, угоняемые в Вавилон, они с ней прощались. Девять веков назад тут жил Илья Фесвитянин – любимый пророк Израиля, его совесть и образец святости, непримиримый борец с язычеством, защитник слабых и униженных, великий аскет и чудотворец. Ему часто оставляли прибор за трапезой – все верили, что из Бетании Господь забрал к Себе живым своего служителя, и ждали его возвращения.

Придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей. А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его. Помните закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему для всего Израиля. Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием. (Книга пророка Малахии)

Однажды к Переправе пришел некто Иоанн, сын Захарии – молодой человек, лет тридцати, в грубой верблюжьей власнице с кожаным ремнем. Смуглое, обветренное лицо и густая копна волос выдавали в нем строгого отшельника. Иоанн был край-

ним аскетом – жил в зарослях тамариска, и на его же ветвях находил себе пищу: куколки саранчи и дикий мед. Он хранил целомудрие и не пил вина. Но поражало в нем нечто совершенно другое. Нечто, что в мгновение ока заставило ринуться к нему «всю Иудею и весь Иерусалим» – в то время как все говорили о «конце света», Иоанн проповедовал скорый «конец тьмы».

Он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов, как написано в книге слов пророка Исаии, который говорит: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и узрит всякая плоть спасение Божие. (Евангелие от Луки)

Вокруг Крестителя собралась группа приверженцев, стремившихся глубже проникнуть в Писание. История запомнила имена двоих. Один рыбак из Вифсаиды Андрей, сын Ионин, второй – сын рыбака Зеведея, юноша Иоанн. Своим ученикам Предтеча говорил, что космической трагедией, нарушившей закон Жизни, искалечившей всю природу, стало отпадение человека от Бога. И Мессия придет спасти нас от всех последствий этого греха – от Смерти. Он освятит Собой все, каждая рана, каждая человеческая боль станет Его болью. Он победит, но соприкосновение с Мраком будет великой драмой. «Я недостоин развязать ремень у обуви Его»

На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий. (Евангелие от Иоанна).

Праздник Крещения Господня – один из самых древних праздников христианской Церкви. Древнее название праздника – «Епифания» - явление или «Теофания» - Богоявление, поскольку во время Крещения Иисуса Христа произошло особое явление всех трех лиц Божества: Бог Отец с небес свидетельствовал о крещаемом Сыне и Дух Святой в виде голубя сошел на Иисуса. Также праздник

Крещения называли «праздник Светов», «Святые Светы» или просто «Светы». Это было связано с древним обычаем совершать в праздник Богоявления крещение оглашенных, то есть готовящихся принять таинство Крещения и уже просвещенных Светом Истины.

Слово «крещаю», «крещу» означает по-гречески «погружаю в воду». Вода – начало жизни, из воды, оплодотворенной животворящим Духом, произойдут все живые существа. Известно и о разрушительной силе воды, вспоминаем Великий потоп, когда Бог залил водою грехи и разрушил зло человеческое.

Комментированное чтение студентами глав всех четырех Евангелий, повествующих о празднике **Крещения**. По возвращении из Египта Божественное Семейство пребывало в Галилее в городе Назарете. По иудейскому закону никому ранее тридцатилетнего возраста нельзя было принять сан учителя или священника. Поэтому Христос и не начинал Своей проповеди и не являл Себя Сыном Божиим до тех пор, пока не достиг означенного возраста. В те времена в Иудее проповедовал пророк Иоанн, призывая всех к покаянию и проповедуя крещение для прощения грехов. К нему ходили многие иудеи и крестились в реке Иордане, исповедуя свои грехи (Мк. 1, 5). Тогда пришел и Иисус на Иордан к Иоанну, чтобы креститься от него (Мф. 3,13). Христос пришел в то время, когда Иоанн возвестил народу: Идет за мною Сильнейший Меня, у Которого я не достоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а он будет Крестить вас Духом Святым. (Мк. 1, 7-8). Крещение Иоанново было символическим и означало, что, как тело омывается и очищается водою, так и душа человека, кающегося и уверовавшего в Спасителя, будет очищена от всех грехов Христом.

Когда же Господь выходил из воды, над Ним отверзлись небеса и Дух Божий в виде голубя сошел на Крестившегося Господа. Когда же Дух Святой сходил, то слышался глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое Благоволение (Мф. 3,1).

Богоявление открыло народу великую Божественную тайну Святой Троицы. Теперь каждый крещающийся приобщается этой тайне, по словам Христа к Своим ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф.28,19)

Комментированное чтение студентами строк св. Иоанна Златоуста:

«...Христос, принимая Крещение от руки Иоанна, пришел исполнить всякую правду. Правдою называется исполнение всех заповедей. Так как исполнять правду должны были все люди, но никто

из них не соблюл и не исполнил ее, то Христос, придя, исполняет эту правду. Итак, если повиновение Богу составляет правду, а Бог послал Иоанна, чтобы крестить народ, то Христос исполнил и это.

Долг должен был уплатить род наш, но мы не уплатили, и нас, подпавших такой вине, объяла смерть. Христос, пришедши и найдя нас одержимыми, уплатил этот долг. «Мне, Владыке имеющему, надлежит уплатить за неимеющих», - говорит Он. Такова причина Его Крещения. Поэтому Дух нисшел в виде голубя, где примирение с Богом, там и голубь...»

К крещенской воде христиане имеют великое благоговение. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Христос крестился и освятил естество вод; и потому в праздник Крещения все, почерпнув воды в полночь, приносят ее домой и хранят весь год. И так вода в существе своем не портится от продолжения времени, но почерпнутая ныне целый год, а часто два и три остается свежее и неповрежденною, и после толикого времени не уступает водам, только что почерпнутым из источников» (Беседа XXXVII. На Крещение). Эту воду верующие с молитвой принимают в болезнях и жизненных испытаниях, вода укрепляющей духовные силы каждого из нас на нашем жизненном пути.

Знакомим студентов с историей праздника Крещения, получившего начало в III веке. Первое упоминание содержится в «Строматах» Климента Александрийского, который пишет, что последователи Василида празднуют Крещение Спасителя и называют его Богоявлением, так как, по их мнению, Христос стал Сыном Божиим именно со времени Крещения и сошествия на Него Святого Духа.

В первые века (включая даже IV и V столетия) великое водоосвящение происходило только в Иерусалимской Церкви, где было обыкновение выходить на реку Иордан к тому месту, где принял Крещение наш Спаситель. Позже стали устраивать «Иордань» и в других местах, где были реки или озера.

Праздник Богоявления был долгое время связан с праздником Рождества Христова (Армянская Церковь до сих пор придерживается этой традиции). После того как на Востоке, под влиянием Запада, Рождество было отделено от Богоявления, оно часто носило именование Богоявления (например, у Василия Великого, Григория Богослова и др.). Против этого отождествления возражал Иоанн Златоуст: «Не тот день, в который родился Спаситель, должно называть явлением, но тот, когда Он крестился, не после рождения Он сделался всем известным, но когда крестился». В начале V века

празднование Рождества было перенесено на 25 декабря/7 января (по новому стилю), а за праздником Богоявления сохранилась прежняя дата - 6/19 января.

Канун, или навечерие праздника, называется сочельником. Это день строгого поста; служится вечерня с литургией Василия Великого, после которой совершается Великое освящение воды с пением тропаря «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи».

Включаем аудиозапись, слушаем Тропарь (Навечерие), глас 4:

Возвращашеся иногда Иордан река милотию Елисеовою, вознесшуся Илии, и разделяхуся воды сюду и сюду и бысть ему сух путь, иже мокрый, во образ воистинну Крещения, имже мы текущее жития преходим шествие: Христос явися во Иордане освятити воды.

Тропарь празднику, глас 1:

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение, Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине, извествоваше словесе утверждение. Явлейся Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

В Таинстве **Крещения** Дух Святой дает нам новую духовную жизнь. Поэтому Крещение совершается как можно в более раннем возрасте. При совершении этого Таинства крестные родители с крещаемым младенцем на руках и со свечами становятся у купели. Они громко читают Символ Веры, отрекаются от диавола и всех дел его и обещают выполнять заповеди Божий. Потом священник освящает воду и три раза окунает в нее младенца, говоря: «Крещается раб Божий (имярек) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь».

Вместе с Крещением совершается Таинство **Миропомазания**. Окрещенному младенцу священник помазывает крестообразно святым миром лоб, глаза, уши, рот, ноздри, грудь, руки и ноги, каждый раз говоря: «Печать дара Духа Святаго, аминь». Через это Таинство Дух Святой вселяется в душу новокрещеного. После Крещения и Миропомазания младенца обносят три раза вокруг купели, что означает, что новый член Церкви навсегда с ней соединился.

В сельской местности водоосвящение обычно совершается в естественных водоемах, а в городских условиях — в храмах. Эта традиция сложилась еще в первые века христианства. Крестным ходом на Иордан называется шествие для освящения природных

водоемов. Вода, освященная в праздник Богоявления, считается святыней: ее хранят на протяжении всего года, окропляют ею различные предметы, принимают в случае болезни и дают пить тем, кто по каким-либо причинам не может быть допущен к таинству Евхаристии.

Праздник Богоявления совершался в допетровской Москве с византийским великолепием и торжественностью. В службе участвовал сам патриарх при обязательном присутствии царя и двора. Литургия проходила в Успенском соборе, который представлял собой в тот день дивное, сказочное зрелище. Все сияло. Блестало золотое и серебряное шитье праздничных одежд царя и бояр, сверкали драгоценные камни на торжественных облачениях священнослужителей. Освятив воду, патриарх раздавал ее народу, причащал царя, бояр и всех присутствующих. За причащением следовали благословение крестом и окропление святой водой. В самый день Богоявления водоосвящение совершалось еще раз на Москве-реке. Крестный ход отличался необычайным многолюдством и пышностью и завершался торжественным молебном и обрядом освящения воды. В этот же день царь даровал знаки отличия, жаловал деньги, новые облачения священникам и боярам, устраивал для них праздничный пир. При Петре Великом в церемонию праздника была введена стрельба из пушек и ружей. Настроение народа было радостным и торжественным. Праздник Богоявления особо чтился на Руси, о чем свидетельствуют многочисленные села, носящие одноименные названия.

Во имя Богоявления сооружались храмы и монастыри. В Москве с 1296 года существовал Богоявленский собор. В Кремле около Троицких ворот при Великом князе Василии Темном в XV веке был основан Богоявленский монастырь, позже разрушенный, хотя время его разрушения неизвестно. Он памятен по следующим событиям: в 1610 году, в Смутное время, когда съестные припасы были очень дороги и потому недоступны, из монастыря дважды вывозили на торги хлеб для продажи бедным по низким ценам; в этой же обители последовало первоначальное избрание на престол родоначальника дома Романовых, царя Михаила Федоровича; в 1679 году сын второго Романова, царь Федор Алексеевич, повелел разместить здесь школу для обучения греческому языку, в которой зародилась Славяно-греко-латинская Академия.

В народе водоосвящение считалось особо важным торжеством, к нему готовились с самого рассвета. Особые мастера-

любители, испросив предварительно благословения у священника, отправлялись на реку и устраивали там «ердань» («ордань»): вырубали прорубь, вытесывали во льду крест, подсвечники, лестницу, голубя, полукруглое сияние и, вокруг всего этого, желобчатое углубление для протока воды в «чашу». Подле этой чаши во время богослужения вставал причт и особый знающий человек, который в нужный момент сильным и ловким ударом пробивал дно чаши, отчего вода фонтаном вырывалась из реки и быстро заполняла «сияние» (углубление). Когда чаша заполнялась водой, на поверхность всплывал длинный ледяной восьмиконечный крест. Черпать воду для последующего хранения дома люди начинали сразу же после освящения воды, как только священник опускал в воду крест.

Водосвятие издревле сопровождалось известной традицией славян: прыгать в реку вслед за крестом. В любой мороз всегда находилось множество желающих искупаться в ледяной воде, но никто не припомнит заболевших. Вернувшись с водосвятия, каждый хозяин со всей своей семьей с благоговением отпивал несколько глотков принесенной богоявленной воды, а затем брал из-за иконы освященную вербу и кропил водой весь дом, дворовые постройки, людей, двор, скот, ульи, огороды, поля и вообще все имущество. По завершении всех этих обрядов богоявленная вода обычно ставилась к образам, где и сохранялась долгое время.

Выразительное чтение стихотворения **В.Высоцкого «Баллада о Бане»**.

Благодать или благословение
Ниспошли на подручных Твоих -
Дай нам, Бог, совершить омовение,
Окунаясь в святая святых!

Исцеленьем от язв и уродства
Будет душ из живительных вод, -
Это - словно возврат первородства,
Или нет - осушение болот.

Все пороки, грехи и печали,
Равнодушие, согласие и спор -
Пар, который вот только наддали,
Вышибает, как пули, из пор.

Все, что мучит тебя, - испарится
И поднимется вверх, к небе-сам, -

Ты ж, очистившись, должен спуститься -
Пар с грехами расправится сам.

Не стремись прежде времени к душе,
Не равняй с очищением мытье, -
Нужно выпороть веником душу,
Нужно выпарить смрад из нее.

Здесь нет голых - стесняться не надо,
Что кривая рука да нога.
Здесь - подобие райского сада, -
Пропуск тем, кто раздет донага.

И в предбаннике сбросивши вещи,
Всю одетость свою позабудь -
Одинаково веничек хлещет,
Так что зря не вытягивай грудь!

Все равны здесь единым богатством,
Все легко переносят жару, -
Здесь свободу и равенство с братством
Ощущаешь в кромешном пару.

Загоняй поколения в парную
И крещение принять убедь, -
Лей на нас Свою воду святую -
И от варварства освободи!

Знакомимся со стихотворением «**Крещение**», написанного современным поэтом и певцом **К.Кинчевым**:

Вечер и ночь, утро и день,
Год за годом греет огонь,
Трепетом надежды томит
Души первых.
Новое вино – новая кровь
Время повернет в посолонь.
Белая рубаха, да крест –
Бремя верных.
Заново в солнце родится
Пламя внимательных глаз.
Жизнь мерить с чистой стра-

ницы,

По крещении тебя.

По крещении меня.

По крещении нас.

Вечер и ночь, утро и день,
Год за годом греет огонь,
Трепетом надежды томит
Души первых.
Новое вино – новая кровь
Время повернет в посолонь.
Белая рубаха, да крест –
Бремя верных.
Заново в солнце родится
Пламя внимательных глаз.
Жизнь мерить с чистой страницы,
По крещении тебя.
По крещении меня.
По крещении нас.

Посещение храма.

Занятие 19

Татьянин день – праздник студенчества

В Москве со стороны Большой Ордынки и Третьяковской галереи, доносится чистый звон колокола одной из многочисленных действующих столичных церквей. А над всем этим на противоположной стороне Манежной площади на фронтоне углового здания на перекрестке Моховой и Большой Никитской улиц рядом со старинным особняком, в котором расположены факультеты МГУ, виднеется надпись «**Свет Христов просвещает всех**» на университетской церкви святой мученицы Татианы.

Большой интерес вызывает у студентов рассказ о **Святой Татьяне** (III век), которая родилась в Древнем Риме в семье знатных родителей. Отец был трижды консулом, тайным христианином, воспитал свою дочь в благочестии и научил ее Священному Писанию. Ей предстояла участь богатой и знатной невесты – блестящий брак и жизнь среди всяких удовольствий, но душа ее требовала иного. Татьяна, достигнув совершеннолетия, не стала выходить замуж, и все свои силы отдала Церкви. Она вела жизнь подвижническую, много молилась и постилась и за эти выдающиеся добродетели была по-

ставлена диакониссой, посещая больных женщин, ухаживая за ними, готовя их ко крещению.

Во дворце юного царя Александра Севира, сына христианки, соседствовали изображения Христа, Аполлона и ветхозаветного Авраама. Но многие его советники были нетерпимы и понуждали галилеян (христиан) поклоняться римским богам, угрожая им в случае неповиновения мучениями и даже смертью.

Когда схватили Татиану и хотели принудить поклониться Аполлону в его храме, она была тверда в своей вере. И произошло землетрясение: упала и разбилась статуя Аполлона, обрушилась часть храма и погребла многих жрецов и язычников. Тогда Татиану подвергли суду и пыткам, палачи выкололи ей глаза, но она терпела и была тверда в вере своей. А мучители ее изнемогали от невидимых ударов. Девять из них умерли. Несколько дней продолжались пытки. И каждый раз, когда ее бросали в темницу, наутро она вновь была исцеленной, и лицо ее было просветленным.

И вновь резали тело святой, и вновь падали замертво ее мучители. Татьяну привели в цирк и выпустили на нее голодного льва; лев не коснулся святой и стал кротко лизать ее ноги. Татиану бросили в огонь, но и огонь не повредил мученице. Не добившись от святой Татианы, чтобы отреклась она от веры своей, ей вынесли смертный приговор, мужественная страдальца была усечена мечом. Датой ее гибели считаются примерно 226-235 гг.

На занятии знакомим студентов с **историей праздника студентов.**

12 января (25 — по новому стилю) 1755 года, в день памяти святой мученицы Татианы, императрица Елизавета Петровна подписала Указ об основании Московского университета «для общей Отечеству славы», чтобы «возрастало в нашей пространной империи всякое полезное знание».

В России мученица Татиана стала покровительницей Московского университета, вообще студенчества.

Первая университетская церковь во имя св. мученицы Татианы была устроена в 1791 году. Вместе с университетом она сгорела в войну 1812 года. Много всяких перипетий выпало на долю домово́й церкви. Ее восстанавливали и отстраивали заново. В университетском храме крестили дочь профессора Московского университета, основателя Музея изящных искусств на Волхонке Ивана Владимировича Цветаева — Марину. В этом храме она приняла первое причастие. Здесь отпевали и отсюда провожали в последний путь

писателя Н. В. Гоголя, поэта А. А. Фета, историка С. М. Соловьева...

Во имя Татьяны был освящен университетский храм, открытый в 1995 г. после почти 80-летнего перерыва. Прихожанами его стали в основном преподаватели и студенты МГУ, но доступ в храм открыт всем желающим.

Составление сценария, празднование дня студенчества.

Занятие 20

Христианские сюжета и образы в истории русской литературы второй половины XIX века.

На занятии сообщаем студентам, что русская литература своею задачей и смыслом существования видела в возжигании и поддержании духовного огня в сердцах человеческих, в словесном пророческом творчестве писателей совесть признавалась мерилom всех жизненных ценностей.

Христианская вера есть духовное сердце России. Путь веры — единственный для нее путь благой и достойной жизни во Христе Иисусе. Как пишет один из замечательных подвижников XIX в.— свяtitель **Феофан Затворник**: «...вера наша... есть единственный образ спасения, общий всем временам и всем спасаемым. Мы веруем так, как приняли от отцов наших: отцы наши уверовали так, как предал им Православный Восток; Восток верует, как научен от апостолов, а апостолы научены Господом и говорили Духом Святым... вера наша... есть великое спасительное древо, коего корень еще в раю земном, а вершина на небе... Предки наши, благоговейно приняв, благодарно хранили дар святой веры.

И, как лучшее наследие, передавали детям «родящимся, да поведает о Нем» сыновьям своим (Пс. 77, 4). Слышали или не слышали мы подобный завет, но, тем не менее, он священным должен быть и для нас, потому что всегда был простираем ко всем последующим родам».

Комментированное чтение статьи великого русского философа **Н.А. Бердяева**, который писал: «...В русской литературе, у великих русских писателей религиозные темы и религиозные мотивы были сильнее, чем в какой-либо литературе мира... Вся наша литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни для человеческой личности, народа, человечества, мира. В самых значительных своих творениях она проникнута религиозной мыслью... Соединение муки о Боге с мукой о чело-

веке делает русскую литературу христианской даже тогда, когда в сознании своем русские писатели отступали от христианской веры».

На занятии систематизируем знания студентов о жизненной основе пьес **А.Н.Островского**, типичности характеров, созданных драматургом; показываем его роль в создании национального русского театра; углубляем теоретические сведения об особенностях драматического искусства.

В 60-е годы Островский становится центральной фигурой в русской драматургии, хотя рядом с ним работали и внесли свой вклад в развитие драматургии и такие известные писатели, как И.С.Тургенев, А.К.Толстой, А.Ф.Писемский, А.В. Сухово-Кобылин. Свое внимание к театру Островский обусловил следующим: «Драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы. Все другие произведения пишутся для образованных людей, а драмы и комедии – для всего народа...» Драматург понимал ответственность написания пьес для народа, с целью пробудить его сознание, формировать его вкус: «Если не будет образцового театра, простая публика может принять оперетки и мелодрамы, раздражающие любопытство и чувствительность, за настоящее искусство».

Необходимо отметить основные заслуги Островского перед русским театром: создание репертуара театра, жанровое своеобразие его драматургии, изображение различных сословий, характеров, профессий, охват огромного исторического периода, действие мест в различных местах. Особенно подчеркиваем, что герои Островского – живые характеры со своими особенностями, манерами, со своей судьбой.

В своих воспоминаниях о драматурге, студенты выделяют запомнившиеся народные обычаи и предания, патриархальная родная культура прекрасна своей музыкальностью, очаровательна своей живописностью. С этим народным миром связано душевное благородство, доброта, искренность некоторых персонажей пьес, одержавших победу над ложью, эгоизмом и корыстолюбием, а также красивая, живая, интересная речь людей из народа, уснащенная пословицами, прибаутками, поговорками.

На протяжении многих лет имя драматурга не сходит с афиш русских театров, спектакли его идут на многих сценах мира. Островский в своих пьесах постоянно рассуждает о любви и милосердии, ищет в русской жизни силы, которые могли бы противостоять стихии безудержного хищничества, унижения чело-

веческого достоинства, холодного расчета и эгоизма. Необходимость прочтения произведений Островского возрастает в смутные времена, когда человек ищет ответы на самые важные вопросы жизни: что с нами происходит? Почему? Какие мы?

Выделяя главное в содержании пьесы А.Н.Островского **«Гроза»**, студенты вновь переживают с героями основные события, пытаются понять, на основании каких психологических данных совершалось какое-нибудь событие и почему именно так, а не иначе? Размышляя о характерах героев, студенты не только развивают свои эстетические чувства, но и приближаются к пониманию сложных жизненных перепитий, к пониманию себя и окружающих.

Внимательный анализ текста произведения, раскрывающий внутренний мир Катерины, ее духовной эволюции с точки зрения библейских истин и заветов, помогает студентам осмыслить суть трагического финала пьесы и личной трагедии героини.

Выделяя главные мысли произведения, студенты отмечают, что для автора огромное значение имеет естественнаяприобщенность Катерины к христианскому мировосприятию, к светлому единению веры, добра, чистоты, чуда. Исследователями отмечена художественная интуиция драматурга, позволившая ему постичь важнейшие закономерности духовного бытия. Известно, что не все критики и читатели способны понять мысли драматурга, в силу отсутствия духовных критериев восприятия. Проанализировав действие пьесы, студенты стараются вместе с автором проследить душевную травму, душевные движения, владеющие человеком в различных жизненных ситуациях.

Обобщая содержание первого действия пьесы, студенты убеждаются, что мир кабановых и диких – это царство тьмы, опирающееся на власть денег, в темном царстве заметна инерция косности, основывающаяся на сильной власти страха, поддерживаемой дикими и кабанихами всеми доступными им средствами.

Проблемно-художественный анализ монологов Катерины, воспоминаний, окрашенных поэтическими интонациями и пронизанных певучими ритмами духовного стиха, позволяет сделать вывод о том, что религиозность Катерины искренна, глубока.

Комментированное чтение студентами эпизода, показывающего самозабвенность и радостную напряженность моления Катерины: «А знаешь, — рассказывает она Варваре о церкви, куда «до смерти любила ходить», — «точно, бывало, я в рай войду, и не вижу никого, и время не помню, и не слышу,

когда служба кончится. Точно как все это в одну секунду было. Маменька говорила, что все, бывало, смотрят на меня, что со мной делается! А знаешь: в солнечный день из купола такой светлый столб вниз идет, и в этом столбе ходит дым, точно облака, и вижу я, бывало, будто ангелы в этом столбе летают и поют. А то, бывало, девушка, ночью встану — у нас тоже везде лампадки горели — да где-нибудь в уголке и молюсь до утра. Или рано утром в сад уйду, еще только солнышко восходит, упаду на колена, молюсь и плачу, и сама не знаю, о чем молюсь и о чем плачу; так меня и найдут. И об чем я молилась тогда, чего просила — не знаю; ничего мне не надобно, всего у меня было довольно. А какие сны мне снились. Варенька, какие сны! Или храмы золотые, или сады какие-то необыкновенные, и все поют невидимые голоса, и кипарисом пахнет, и горы и деревья будто не такие, как обыкновенно, а как на образах пишутся». (Необходимо пояснить студентам смысл словосочетания «кипарисом пахнет» - дерево из породы хвойных вечнозеленых растений, обладает прочной и стойкой древесиной с приятным запахом, из кипариса делали нательные крестики, образки, четки).

На занятии знакомим студентов с двумя типами отношения к Богу в драме А.Н.Островского «Гроза». Для Катерины вера в Бога — переживание доброго, величественного, духовного. Героиня наслаждается прекрасным, эстетикой церковной обстановки, пения, службы. Кабанихе свойственна противоположная вера — сила, призванная подавлять волю человека, ханжество купеческой вдовы проявляется в приверженности внешним формам жизни: выражение заведенного церемониала и благочиния при полном безразличии к духовному наполнению таких форм.

Комментированное чтение студентами соборного послания Авва Дорофея, помогает понять указанный святым подвижником путь духовного развития для каждого человека: от начальных сведений о вере к свободе любви в Боге — при страхе отпадения от Бога. Всякая житейская ситуация есть отражение какого-то из моментов этого внутреннего движения, происходящего в каждом человеке. Но где ставятся препятствия на пути к обретению любви, там прерывается духовное развитие; движение оборачивается вспять, страх обращается в языческое трепетание перед силой. Отвержение любви закрывает путь к Богу, ибо Бог есть любовь. Островский убедительно показывает нам, к чему приводит закрытие пути к Богу в

темном царстве – открывается путь к духовной гибели, отраженном в судьбах большинства персонажей, прежде всего Катерины, несущей в себе высокое нравственное начало.

На занятии рассматриваем через христианский аспект причину трагедии главной героини, тему греха в пьесе «Грозе», ее решение в образах представителей «темного царства» и живого, объемного, динамичного образа Катерины. Она боится только своей совести, поясняя Варваре: «Всякий должен бояться. Не то страшно, что убьет тебя, а то, что смерть тебя вдруг застанет, как ты есть, со всеми твоими грехами, со всеми помыслами лукавыми. Мне умереть не страшно, а как я подумаю, что вот вдруг явлюсь перед Богом такая, какая я здесь с тобой, после этого разговору-то, вот что страшно. Что у меня на уме-то! Какой грех-то! страшно вымолвить!»

Катерина помнит один из важнейших нравственных устоев христианства – учение об отпущении грехов; суть его в том, что люди на протяжении всей жизни впадают в грех, могут покаяться и обрести Божественную благодать прощения. Известно стремление людей получить отпущение грехов перед смертью, очистить свою душу в предвещии райского блаженства. Совершаемое священнослужителями отпущение грехов, согласно Евангелию – проявление милосердия Христа (Евангелие от Матфея, XVI, 19; XVIII, 21, 22).

Вера Катерины в святость библейских заповедей способствовала становлению ее трепетного и негнибаемого характера, в отличие от своевольной Варвары, которая греха не боится — лишь бы все оставалось шито-крыто. В своем противостоянии лжи Катерина становится поистине лучом в окружающей тьме. По мнению исследователей, ее свет не духовного, а душевного свойства, поскольку и нравственная жизнь человека соотносится со сферой душевного бытия. Трагедия Катерины, причина ее гибели именно в душевности, а не духовности ее стремлений и переживаний. В решающий момент ей недостает именно духовных сил в противостоянии греху. Анализируем сцену свидания Катерины с Борисом, наблюдаем за душевными муками главной героини, не устоявшей перед искушением: «...зачем ты пришел погубитель мой!» Искренне верующий человек не произнесет слов, сказанных Катериной Борису: «Возьми меня с собой, ведь все равно уж душу свою загубила...»

Драматург отразил все основные моменты губительного для героини процесса. Чуткая, не огрубевшая во лжи и страхе

натура, не может не ощущать тяготеющей над нею несвободы устоев внешнего мира. Островский убедительно нам показывает: где нет свободы – не может быть и любви, как и, наоборот: вне любви нет и свободы. Вне любви и свободы – та тьма, которую не рассеять никакой науке. Комментированное чтение студентами эпизодов пьесы, раскрывающих силу душевных движений Катерины к свободному проявлению своих стремлений, к любви; тяготение героини к протесту, темная духовность которой дала волю сильным страстям, которые затем обнаруживают себя в ее поступках. Внимательный анализ поступков Катерины еще раз подтверждает внутреннюю логику духовного бытия: грех рождает в душе героини страх наказания, страхом усиливается дух уныния, отчаяния – преодолеть это состояние можно лишь усилием веры, призыванием помощи Божией. Внешние условия проживания Катерины в обществе закрывают ей движение к подлинной любви, а внутренних духовных сил для смирения ей недостает, поэтому она оказывается в духовном одиночестве, которое одолевается верой. Но вера Катерины разрушена грехом и отчаянием. Страх наказания, олицетворенный обличениями безумной барыни, завладевает душою героини без остатка, в душе Катерины происходит полное угасание веры, приведшее ее к самоубийству.

На занятии обсуждаем со студентами отношение Церкви к самоубийству, читаем суждение русского философа Бердяева: «Самоубийца – всегда эгоцентрик, для него нет больше Бога, ни мира, ни других людей, а только он сам.

...Самоубийство по природе своей есть отрицание трех высших христианских добродетелей – веры, надежды и любви.

...Психология самоубийства есть психология обиды, обиды на жизнь, на мир, на Бога. Но психология обиды есть рабья психология. Ей противостоит психология вины, которая есть психология свободного и ответственного существа. В сознании вины обнаруживается большая сила, чем в сознании обиды».

Систематизируя свои наблюдения, студенты приходят к выводу, что Островский – строгий судья по отношению к своим персонажам, автор применяет ко всем своим героям непреложные нормы христианской морали. Писатель показал кризис нравственных устоев тогдашнего общества, выделяя старшее поколение, утратившее понимание этических норм морали.

А.Н.Островский с доверием относился к жизни с ее простыми вечными ценностями: любовью, преданностью и добротой. Он уважал человека вполне рядом, ничем ни замечательно-

го, «если он живет по правде, делает свое дело и другим на пользу». Жизнь по совести, практическое добро, честный труд – вот истинные ценности Островского.

Дополняем и систематизируем знания студентов о творчестве **И.А.Гончарова**, искавшего живые истинные силы, могущие вывести страну и народ из рутинного застоя современной российской действительности. В своих романах «Обыкновенная история», «Обломов». «Обрыв» он отобразил важнейшие жизненные проблемы эстетически убедительно, создал художественные образы, раскрывая их на социальном и психологическом уровне.

Вспоминая содержание романа «Обломов», его главного героя, студенты сразу проговаривают слово «лентяй», «бездельник», но затрудняются ответить на вопрос: в силу каких причин Илья Ильич Обломов утратил смысл жизни, духовно и нравственно погибает?

Размышляем над последствиями воспитания Обломова в отцовском доме, когда ему самому не было надобности что-нибудь делать. Видя перед собой дурной пример в лице распоряжающихся и бранящихся папеньки и маменьки, ничего не делающих, маленький Илюша с хорошим, светлым началом себя над работой не станет убивать, что бы ему не толковали о необходимости и святости труда. Родители своим бездуховным образом жизни, приучили доброго, чистосердечного маленького Обломова к праздности и паразитизму.

Современная молодежь не только в романе Гончарова, но и в окружающих людях видят много примеров, когда заносчивые требования и удовлетворенные капризы рожают бесхарактерность, и как мало собственных усилий прилагают некоторые апатичные люди для исполнения своих желаний. Они не возвышаются до того, чтобы проявить какую-нибудь самобытность, не в состоянии приняться за хорошие дела, не задают себе вопроса: зачем жизнь, какой ее смысл и назначение? Поэтому очень часто мы видим перед собой инфатильных, бесхарактерных молодых людей, не желающих созидательно трудиться, которым, как и Обломову «Все ему наскучило и опостылело, и он лежал на боку, с полным, сознательным презрением к «муравьиной работе людей», убивающихся и суесящихся бог весть из-за чего...»

Студенты предполагают, что причины трагедии главной героини пьесы Островского «Гроза» и образ жизни Обломова имеют общий исток – потерю искренней, глубокой веры. Об-

ломов в своих рассуждениях замечает, что в окружающей его жизни «нет ничего глубокого, задевающего за живое», а снующие каждый день взад и вперед члены света и общества «...не мертвецы? Разве не спят они всю жизнь сидя? Чем я виноватее их, лёжа у себя дома и не заражая головы тройками и валетами?... Я не вижу нормальной жизни в этом. Нет, это не жизнь, а искажение нормы, идеала жизни, который указала природа целью человеку...»

Обломов осознает суетность своих стремлений, переживает и испытывает порой чувство отвращения, заставляя себя ненадолго быть энергичным, устремленным к своей мечте человеком. Анализируем эпизоды романа, свидетельствующие о том, что ему не хватает духовных сил для дальнейшего своего преображения, ему сопутствует дух уныния, который проявляется в его страшной лени. Душа честного Обломова страдает, мучается, не зная, где найти приложение своим силам, иногда в молитвенном порыве «...он встанет с постели на колени и начнет молиться жарко, усердно, умоляя небо отвратить как-нибудь угрожающую бурю.

Потом, сдав на попечение о своей участи небесам, делается покоен и равнодушен ко всему на свете, а буря там как себе хочет».

На занятии развиваем умение творчески мыслить, в ходе размышлений, молодежь предполагает, что нравственная натура Обломова чувствует необходимость помощи Всевышнего, своих усилий недостаточно, но отсутствие воли не позволяет ему предпринять каких-либо активных жизненных движений, и он продолжает бездействовать, отрицая навязываемый ему труд, усугубляя свою духовную нищету.

Студентам хорошо известна притча о талантах, они справедливо считают, что Обломов просто их зарыл в землю, и потому наказан болезнью, от которой впоследствии умирает.

Обсуждаем со студентами пути нравственного совершенствования человека, читаем письмо Гончарова В.С.Соловьеву по поводу книги «Чтение о Богочеловечестве» (1881). Писатель ставит разум ниже веры как средство познания, мудрость человеческую ниже Божественного Откровения, выдвигает требование сделать религию основанием науки, а нравственные установления возносит над стремлениями прогресса. «Вера не смущается никакими «не знаю» - добывает себе в безбрежном океане всё, чего ей нужно... У разума человеческого ничего нет, кроме первых,

необходимых для домашнего, земного обихода знаний, т.е. азбуки всеведения».

В конце занятия, размышляя о судьбе Обломова, предназначении человека, приходим совместно к выводу: духовно-нравственная гибель главного героя романа «Обломов» должна стать важным предостережением не только современной молодежи, последующим поколениям, но и каждому человеку, независимо от возраста.

Занятие 21

Н.А.Некрасов – поэт любви и скорби

Обобщаем знания студентов о главных мотивах лирики Н.А.Некрасова – беды и страдания народа, истинная любовь к русскому человеку, но вместе с тем сила, ум и красота народная. Вспоминаем жизненные испытания, выпавшие на долю поэта в молодости, а также известные стихотворения Некрасова, помогающие проникнуть в мир его чувств и устремлений.

На занятии внимание студентов обращаем на христианский подтекст поэмы **Н.А.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»**. Размышляя о судьбе народа, автор в своей эпопее пробирающийся свет надежды соотносит с людьми, способными жить по правде и по совести, по моральным заповедям Христа. Поэт внимательно наблюдает за крестьянской семьей, слушающей странника-богомольца, который пытается разъяснить смысл библейские истины, затейливо смешивая их с народными поверьями, сказками, легендами.

Зимой, перед лучиною
Сидит семья, работает,
А странничек гласит.
Уж в баньке он попарился,
Ушицы ложкой собственной,
С рукой благословляющей,
Досыта похлебал.
По жилам ходит чарочка,
Рекою льется речь.
В избе все словно замерло:
Старик, чинивший лапотки,
К ногам их уронил;
Челнок давно не чикает,
Заслушалась работница

У ткацкого станка;
Застыл уж на уколоте
Мизинце у Евгеньюшки,
Хозяйской старшей дочери,
Высокий бугорок,
А девка и не слышала,
Как укололась до крови;
Шитье к ногам спустилось,
Сидит, — зрачки расширены, -
Руками развела...
Ребята, свесив головы
С полатей, не шелохнутся:
Как тюленята сонные
На льдинах за Архангельском,
Лежат на животе.
Лиц не видать, завешены
Спустившимися прядями
Волос — не нужно сказывать,
Что желтые они.
Постой! уж скоро странничек
Доскажет быль афонскую,
Как турка взбунтовавшихся
Монахов в море гнал,
Как шли покорно иноки
И погибали сотнями...
Услышишь шепот ужаса,
Увидишь ряд испуганных,
Слезами полных глаз!
Пришла минута страшная —
И у самой хозяйюшки
Веретено пузатое
Скатилось с колен.
Кот Васька насторожился —
И прыг к веретену!
В другую пору то-то бы
Досталось Ваське шустрому,
А тут и не заметили,
Как он проворной лапкою
Веретено потрогивал,
Как прыгал на него,
И как оно каталось,

Пока не размоталася
Напряденная нить!
Кто видывал, как слушает
Своих захожих странников
Крестьянская семья,
Поймет, что ни работою,
Ни вечною заботою,
Ни игом рабства долгого,
Ни кабаком самим
Еще народу русскому
Пределы не поставлены:
Пред ним широкий путь!
Когда изменят пахарю
Поля старозапашные,
Клочки в лесных окраинах
Он пробует пахать.
Работы тут достаточно,
Зато полоски новые
Дают без удобрения
Обильный урожай
Такая почва добрая —
Душа народа русского...
О сеятель! приди!..

(Поясняем студентам смысл авторских слов «доскажет быть афонскую» - на северо-востоке Греции, гора Афон является центром православного монашества. Выходцы из Руси в 1080 гг. основали там Пантелеймоновский монастырь. В 1821 году греки восстали против турецкого владычества, афонские монахи приняли активное участие в восстании, большинство из них было утоплено в море или вырезано).

В поэмах **«Дедушка»**, **«Русские женщины»** Некрасов очень нежно и точно выражает настроение народа, старается понять душевную красоту простого русского крестьянина, показать его тревоги, страдания, надежды. Русскому человеку свойственно стремление всегда, в любой момент, помочь нуждающемуся.

Необходимо подчеркнуть особенность некрасовской лирики: прекрасное сочетание печали и радости в поэме **«Мороз, Красный нос»** переплетается с фольклорной стихией, уходящей своими истоками в языческие времена, и поэзией, исполненной торжественности народного подвижничества, близкого по свойствам евангельской морали.

Развиваем умение анализировать текст, внимательное чтение эпизода, касающегося болезни, лечения, смерти Прокла, помогает понять беспорядочные действия, поступки крестьянской семьи, попавшей в беду, надеющейся то на ворожбу, то искренне веря в силу «иконы явленной».

Рассматриваем важность святых книг в жизни народа, которую подтверждает написанное Н.А.Некрасовым стихотворение **«Деревенские новости»**, в нем поэт вспоминает своего приятеля – Власа, завещавшего поэту, бесценный для столетнего старика, православный календарь праздников и дней поминовения святых – Святцы.

Помогаем студентам осмыслить мотив покаяния, чувства ответственности за бедствия родной земли в художественном мире поэмы **Н.А.Некрасова. «Рыцарь на час»**:

Если пасмурен день, если ночь не светла,
Если ветер осенний бушует,
Над душой воцаряется мгла,
Ум, бездействуя, вяло тоскует.
Только сном и возможно помочь,
Но, к несчастью, не всякому спится...

Славу Богу! морозная ночь —
Я сегодня не буду томиться.
По широкому полю иду,
Раздаются шаги мои звонко,
Разбудил я гусей на пруду,
Я со стога спугнул ястребенка,
Как он вздрогнул! как крылья развил!
Как взмахнул ими сильно и плавно!
Долго, долго за ним я следил,
Я невольно сказал ему: славно!
Чу! стучит проезжающий воз,
Деготьком потянуло с дороги...
Обоняние тонко в мороз,
Мысли свежи, выносливы ноги.
Отдаешься невольно во власть
Окружающей бодрой природы;
Сила юности, мужество, страсть
И великое чувство свободы
Наполняет ожившую грудь;
Жаждой дела душа за- кипает,

Вспоминается пройденный путь,
Совесть песню свою запекает...
Некрасов ярко нам показывает, как родные просторы
способны исцелить русского человека.
Спи, кто может, — я спать не могу,
Я стою потихоньку, без шума,
На покрытом стогами лугу
И невольную думаю думу.
Не умел я с тобой совладать.
Не осилил я думы жестокой...

В эту ночь я хотел бы рыдать
На могиле далекой,
Где лежит моя бедная мать...
В стороне от больших городов,
Посреди бесконечных лугов,
За селом, на горе невысокой.
Вся бела, вся видна при луне,
Церковь старая чудится мне,
И на белой церковной стене
Отражается крест одинокий.
Да! я вижу тебя, Божий дом!
Вижу надписи вдоль по карнизу
И апостола Павла с мечом,
Облаченного в светлую ризу.
Поднимается сторож-старик
На свою колокольню-руину,
На тени он громадно велик:
Пополам пересек всю равнину.
Поднимись! — и медлительно бей,
Чтобы слышалось долго гуденье!
В тишине деревенских ночей
Этих звуков властительно пенье:
Если есть в околотке больной,
Он при них встрепенется душой
И, считая внимательно звуки,
Позабудет на миг свои муки;

Одинокий ли путник ночной
Их заслышит — бодрее шагает;
Их заботливый пахарь считает

И, крестом осенясь в полусне,
Просит Бога о ведреном дне.
Звук за звуком, гудя, прокатился,
Насчитал я двенадцать часов.
С колокольни старик возвратился,
Слышу шум его звонких шагов,
Вижу тень его; сел на ступени,
Дремлет, голову свесив в колени.
Он в мохнатую шапку одет,
В балахоне убогом и темном...
Все, чего не видал столько лет,
От чего я пространством огромным
Отделен, — все живет предо мной.
Все так ярко рисуется взору,
Что не верится мне в эту пору,
Чтоб не мог увидеть я и той,
Чья душа здесь незрима витает,
Кто под этим крестом почивает...

В лирике позднего периода Некрасов тяготел к постоянному выражению своего народно-православного мировоззрения, в творчестве поэта революционность и православность слиты удивительным образом. Н.Н. Скотов отметил, что народно-религиозные представления о подвижничестве, самоотвержении органично входят в мировоззренческий комплекс поэта. О «религиозном народничестве» Некрасова говорил и Д.С. Мережковский.

На занятии пытаемся осмыслить моменты соприкосновения революционности и религиозности, обращаем внимание на то, что для Некрасова люди мертвы без подвижнической жертвы, способной во имя высокой цели «освятить» любое достойной дело. Размышляя о самом себе, Некрасов пишет в стихотворении **«Умру я скоро. Жалкое наследство...»**:

Но, жизнь любя, к ее минутным благам
Прикованный привычкой и средой,
Я к цели шел колеблющимся шагом,
Я для нее не жертвовал собой...

к понятию жертвенности поэт возвращается в стихотворении **«Человек сороковых годов»**:

Но - гибнуть жертвой убежденья
Я не могу... я не могу...

Герои, способные изменить свою жизнь, свой образ мыслей, совершить жертвенный подвиг, были близки Некрасову по религиозному его мирозерцанию: он, прежде всего, ощущал себя человеком грешным, но кающимся в своих грехах, желающим искупить их пред лицом Бога и людей.

Евангельское мировидение переложено Некрасовым в стихотворении **«Влас»**, поэтом нарисован образ раскаявшегося великого грешника. Здесь перечисляются грехи, которые, по признанию Церкви, «вопиют к Небу» об отмщении: «второе с нищего сдерет... брал с родного, брал с убогого». В итоге Власу в бреду во время смертной болезни дано было увидеть ад, - что, как и во многих описанных в житийной литературе случаях, привело к полному духовному перерождению:

Роздал Влас свое имение,
Сам остался бос и гол
И собирать на построение
Храма Божьего пошел.

Далее Некрасов показывает аскезу жертвенности, упоминая о тридцати годах скитаний, о питании через подающие, строгое соблюдение обета, звон железных вериг. Власа в конце стихотворения окружает ореол не только покаяния, но и добровольного мученичества. Стихотворение «Влас» дает образец чисто православного «кающегося грешника», бывшего разбойника, человека, разорявшего других людей. Исследователи считают, что это поэтический вариант жития, в котором основа: грех - покаяние через тяжелую, близкую к смерти болезнь, - духовное воскресение.

А. Я. Панаева рассказывает: «Некрасов написал стихотворение «Влас» после свидания с одним из бывших крестьян его отца, который был сдан в солдаты, вернулся на родину после продолжительного срока своей службы и, не найдя в живых никого из своего семейства, посвятил остаток своей жизни на собиранье пожертвований на построение церкви. Его занесло в Петербург, и он пришел к Некрасову повидаться с ним, с сыном своего бывшего помещика. Некрасов долго беседовал со стариком, попивая с ним чай».

Ф.М. Достоевский, назвал стихотворение «Влас» «великим» и написал Некрасову по поводу этого стихотворения: «Так хорошо, что точно и не Вы писали».

Знакомим современную молодежь, как в стихотворении **«Пророк»** Некрасов продолжает традицию русской поэ-

Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание

зии: восприятия Библии как опоры в борьбе против несправедливой власти «земных богов», поэт обобщает представления о Спасителе, христианских подвижниках, защитниках обездоленных во все времена.

Не говори: «Забыл он осторожность!
Он будет сам судьбы своей виной!...
Не хуже нас он видит невозможность
Служить добру, не жертвуя собой.
Но любит он возвышенной и шире,
В его душе нет помыслов мирских.
«Жить для себя возможно только в мире,
Но умереть возможно для других!»
Так мыслит он — и смерть ему любезна.

Не скажет он, что жизнь его нужна,
Не скажет он, что гибель бесполезна:
Его судьба давно ему ясна...
Его еще покамест не распяли,

Но час придет — он будет на кресте;
Его послал Бог Гнева и Печали
Рабам земли напомнить о Христе.

Анализ стихотворений доказывает, что словесное творчество Н.А. Некрасова проникнуто библейскими мотивами и образами. Внимательно наблюдая жизнь тружеников и защитников Русской земли, Некрасов невольно соприкасался с верованиями и убеждениями народа, убеждался в том, что Библия является для него истоком миропонимания и духовно-нравственных убеждений.

В конце занятия развиваем умение творчески мыслить, предлагаем высказаться современной молодежи, как они поняли Некрасова, согласны ли с его размышлениями о смысле жизни, счастье, долге. Студенты сожалеют о том, что современный молодой человек очень редко обращается к нежным и лирическим стихам Некрасова, сколько у него замечательных размышлений о любви, жизни, счастье. Произведения Некрасова учат чувствовать духовную красоту и щедрость народного характера, обостренную чуткость к другому человеку, умение понять его, счастье радоваться его счастьем и страдать его страданием.

Студенты считают, что если вдумчиво читать Некрасова, он поможет на волнующий вопрос: как выжить в этом мире молодым? Некрасовские поэмы по- могли осознать, что нет общей

характеристики счастья, так как каждый счастлив по-своему. Студенты сравнивали высказывания писателя о смысле жизни, и рассуждали о своем понимании смысла жизни, долге, счастье народном, личном благополучии, но однозначного ответа нет, поэтому и терзаются люди, не найдя на свои поставленные вопросы ответы, помня искренний и трогательный призыв лучших людей России: «Сейте разумное, доброе, вечное, сейте! Спасибо вам скажет сердечное русский народ!»

Занятие 22-23

Роль русской литературы в формировании духовных устоев на Руси.

На занятии доводим до сведения студентов, что вечная **тема преодоления страха смерти и обретения бессмертия** остро звучала на рубеже XIX - XX вв.. Многие выдающиеся концепции русских философов-гуманистов (Ф. Достоевского, В. Соловьева, Н. Бердяева) проникнуты идеей духовного поиска, личностной свободы, понимания смысла жизни и утверждают, что целью жизни человека является обожение, путь к жизни вечной. Не случайно высшим идеалом личности становится фигура Христа. Иисус Христос показал путь, который ведет человека к постижению истины, обретению вечной радости, подлинного умиротворения и всеведения. Богочеловеческая сущность христианства как раз и проявляется в том, что только через такое духовное воскресение и мыслится бессмертие личности. «Века и поколения только после Христа вздохнули свободно. Только после него началась жизнь в потомстве, человек умирает не на улице, под забором, а у себя в истории, в разгаре работ, посвященных преодолению смерти, умирает, сам посвященный этой теме».

Проснуться в Небо, грезя на Земле.

Рассыпав вихри искр в пронзенной мгле,

В горенье жертвы был он неослабен.

И так он вился в пламенном жерле,

Что в Смерть проснулся с блеском на челе,

Безумный Эльф, зазыв, звенящий Скребин.

(К. Бальмонт)

На занятии раскрываем великий дар **Ф.М.Достоевского**, мучительные вопросы бытия, которые он бесстрашно ставил перед собой, современниками и потомками, притягивавшими

внимание миллионов, заставлявшими их содрогаться и сострадать.

Сообщаем, что имя Достоевского стало неотъемлемой частью православной России, силой, пробудившей сознание нашего народа, силой, внушающей к русскому народу уважение со стороны читателей всего мира.

«Все народные начала у нас сплошь вышли из Православия», писал Ф.Достоевский в «Дневнике писателя». Он придавал огромное значение связывающей народ духовной соборности: «Русский народ весь в Православии. Более в нем и у него ничего нет, да и не надо, потому что Православие все... Кто не понимает Православия, тот никогда и ничего не поймет в народе. Мало того: тот не может и любить русского народа».

Достоевский заставляет задуматься о самом главном, заглянуть в глубины человеческого существования, мыслящий человек не может не ставить вопросы о жизни и смерти. Студентам известно, что Ф.М.Достоевский, приговоренный в 27 лет к смертной казни и выведенный на неё 22 декабря 1849 года, при совершении обряда приготовления к смертной казни на глазах многотысячной толпы испытывает и переживает реальную минуту между жизнью и смертью («был у последнего мгновения»), понимает, что есть Истина, что есть ценность подлинная. Затем в последнюю минуту перед смертью - указ высочайший о замене казни каторгой. Пережив страшное потрясение, Достоевский в остроге, среди уголовных преступников: «это было страдание невыразимое, бесконечное... всякая минута тяготела как камень у меня на душе», проник в душу своего народа, осмыслил пытливым своим умом единственную книгу, дозволенную к чтению на каторге – Евангелие. Четыре года Достоевский, изучая Евангелие, строго переосмысливал прежнюю жизнь, себя и окружающих людей, понял, что Истина в Иисусе Христе, в Его учении, для писателя Христос стал «мерилом всех ценностей».

Знакомим молодое поколение с исследованиями Ф.М. Достоевским развития трагических противостояний добра и зла в человеческом мире, когда расстояние от благодеяния до злодеяния может показаться несуществующим или несущественным. В творчестве Ф.М.Достоевского понятие сердца и любви занимало важнейшее место: «Отражение бытия Божия в сердце человека – совесть». Жизненная реальность Бога и Богочеловека открылась писателю во внутренней силе любви и всепрощения. В его произведениях Евангелие присутству-

ет как средоточие нравственных представлений и норм, как источник идей и образов и воздействует на процесс творчества, на художественную структуру, стиль произведений.

Комментированное чтение студентами легенды о Великом Инквизиторе, в которой Достоевский обозначил тайну беззакония: «Пусть Христос нам не мешает, всем будет спокойнее без Него жить – так, как люди привыкли». В самом Великом Инквизиторе много от католичества и фарисейства, от угождения миру, от потакания людским похотям, от компромисса с ложью.

«Братья Карамазовы». Глава V. Великий инквизитор. Чтение этой главы студентами позволяет глубоко проникнуть в авторскую мысль, изложенную устами девяностолетнего кардинала, о даре человеку свободы, данной ему от рождения, о достойной жизни человека, исключая насилие, вражду.

У нас, в Москве, в допетровскую старину, такие же почти драматические представления, из Ветхого завета особенно, тоже совершались по временам; но, кроме драматических представлений, по всему миру ходило тогда много повестей и «стихов», в которых действовали по надобности святые, ангелы и вся сила небесная. У нас по монастырям занимались тоже переводами, списыванием и даже сочинением таких поэм, да когда — в татарщину. Есть, например, одна монастырская поэмка (конечно, с греческого): «Хождение Богородицы по мукам», с картинками и со смелостью не ниже дантовских. Богоматерь посещает ад и руководит ее «по мукам» архангел Михаил. Она видит грешников и мучения их. Там есть, между прочим, один презанимательный разряд грешников в горящем озере: которые из них погружаются в это озеро так, что уж и выплыть более не могут, то «тех уже забывает Бог» — выражение чрезвычайной глубины и силы. И вот, пораженная и плачущая Богоматерь падает пред престолом Божиим и просит всем во аде помилования, всем, которых она видела там, без различия. Разговор ее с Богом колоссально интересен. Она умоляет, она не отходит, и когда Бог указывает ей на пригвожденные руки и ноги ее сына и спрашивает: как я прошу его мучителей, — то она велит всем святым, всем мученикам, всем ангелам и архангелам пасть вместе с нею и молить о помиловании всех без разбора. Кончается тем, что она вымаливает у Бога остановку мук на всякий год, от великой пятницы до троицына дня, а грешники из ада тут же благодарят Госпо-

да и вопиют к нему: «Прав ты, Господи, что так судил». Ну вот и моя поэмка была бы в том же роде, если б явилась в то время. У меня на сцене является Он; правда, Он ничего и не говорит в поэме, а только появляется и проходит. Пятнадцать веков уже минуло тому как Он дал обетование прийти во царствии своем, пятнадцать веков, как пророк Его написал: «Се грядущи скоро». «О дне же сем и часе не знает даже и Сын, токмо лишь Отец мой небесный», как изрек Он и сам еще на земле. Но человечество ждет Его с прежней верой и с прежним умилением. О, с большею даже верой, ибо пятнадцать веков уже минуло с тех пор, как прекратились залоги с небес человеку:

Верь тому, что сердце скажет,

Нет залогов от небес.

И только одна лишь вера в сказанное сердцем! Правда, было тогда и много чудес. Были святые, производившие чудесные исцеления; к иным праведникам, по жизнеописаниям их, сходила сама Царица Небесная. Но дьявол не дремлет, и в человечестве началось уже сомнение в правдивости этих чудес. Как раз явилась тогда на севере, в Германии, страшная новая ересь. Огромная звезда, «подобная светильнику» (то есть церкви), «пала на источники вод, и стали они горьки». Эти ереси стали богохульно отрицать чудеса. Но тем пламеннее верят оставшиеся верными. Слезы человечества восходят к Нему по-прежнему, ждут Его, любят его, надеются на Него, жаждут пострадать и умереть за Него, как и прежде... И вот сколько веков молило человечество с верой и пламенем: «Бо Господи, явися нам», столько веков зывало к нему, что Он, в неизмеримом сострадании своем, возжелал снизойти к молящим. Снисходил, посещал Он и до этого иных праведников, мучеников и всяких отшельников еще на земле, как и записано в их «житиях». У нас Тютчев, глубоко веровавший в правду слов своих, возвестил, что

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,

В рабском виде царь небесный
Исходил благословляя.

Что непременно и было так, это я тебе скажу. И вот Он возжелал появиться хоть на мгновение к народу — к мучающемуся, страдающему, смрадно-грешному, но младенчески любящему его народу. Действие у меня в Испании, в Севилье, в самое

страшное время инквизиции, когда во славу Божию в стране ежедневно горели костры и

В великолепных автодафе

Сжигали злых еретиков.

О, это, конечно, было не то сошествие, в котором явится Он, по обещанию своему, в конце времен во всей славе небесной и которое будет внезапно, «как молния, блистающая от востока до запада». Нет, Он возжелал хоть на мгновенье посетить детей своих и именно там, где как раз затрещали костры еретиков. По безмерному милосердию своему, Он проходит еще раз между людьми в том самом образе человеческом, в котором ходил три года между людьми пятнадцать веков назад. Он снисходит на «стогны жаркие» южного города, как раз в котором всего лишь накануне в «великолепном автодафе», в присутствии короля, двора, рыцарей, кардиналов и прелестнейших придворных дам, при многочисленном населении всей Севильи, была сожжена кардиналом великим инквизитором разом чуть не целая сотня еретиков *ad maiorem gloriam Dei* (к вящей славе Господней).

Он появился тихо, незаметно, и вот все — странно это — узнают Его. Это могло бы быть одним из лучших мест поэмы, то есть почему именно узнают Его. Народ непобедимо силой стремится к Нему, окружает Его, нарастает кругом Него, следует за Ним. Он молча проходит среди них с тихой улыбкой бесконечного сострадания. Солнце любви горит в Его сердце, лучи Света, Просвещения и Силы текут из очей Его и, изливаясь на людей, сотрясают их сердца ответною любовью. Он простирает к ним руки, благословляет их, от прикосновения к Нему, даже лишь к одеждам Его, исходит целящая сила. Вот из толпы восклицает старик, слепой с детских лет: «Господи, исцели меня, да и я Тебя узрю», — и вот как бы чешуя сходит с глаз его, и слепой Его видит. Народ плачет и целует землю, по которой идет Он. Дети бросают пред Ним цветы, поют и вопиют Ему: «Осанна!» «Это Он, это сам Он, — повторяют все, — это должен быть Он, это никто как Он». Он останавливается на паперти Севильского собора в ту самую минуту, когда во храм вносят с плачем детский открытый белый гробик: в нем семилетняя девочка, единственная дочь одного знатного гражданина. Мертвый ребенок лежит весь в цветах. «Он воскресит твое дитя», — кричат из толпы плачущей матери. Вышедший навстречу гроба соборный патер смотрит в недоумении и хмурит брови. Но вот раздается вопль матери умершего ребенка. Она повергается к

ногам Его: «Если это Ты, то воскреси дитя мое!» — восклицает она, простирая к нему руки. Процессия останавливается, гробик опускают на паперть к ногам Его. Он глядит с состраданием, и уста Его тихо и еще раз произносят: «Талифа куми» — «и восста девица». Девочка подымается в гробе, садится и смотрит, улыбаясь, удивленными раскрытыми глазками кругом. В руках ее букет белых роз, с которым она лежала в гробу. В народе смятение, крики, рыдания, и вот, в эту самую минуту вдруг проходит мимо собора по площади сам кардинал великий инквизитор...

Чтение этой главы еще раз призывает нас задуматься над евангельскими заветами о достойной жизни человека, исключая насилие, вражду и взаимоуничтожение, авторские мысли очень актуальны для всего человечества на современном этапе его развития. Достоевский показывает, что нет большей мудрости, чем та, которая заключается в учении Спасителя, и нет большего подвига, нежели следовать Его заветам. Ложной и лживой философии Инквизитора он противопоставил ясное миропонимание старца Зосимы, любовью и состраданием врачующего душевные язвы стекающих к нему со всех сторон страдальцев.

На занятии необходимо напомнить студентам исторические события XIX века, действия великого инквизитора — главы трибунала католической церкви, — направленные на борьбу с ересью. Для понимания строк в главе: «...уста его тихо и еще раз произносят: «Талифа куми» - «и восста девица» - поможет чтение евангельского сюжета о воскрешении дочери начальника синаноги Иаира, описанном в Евангелии от Марка, V, 22-43. «Страшный и умный дух, дух самоуничтожения и небытия» - в Евангелии от Матфея, IV, 1-11 повествуется о диаволе, искушавшем Христа в пустыне. Достоевский широко использует цитаты из Откровения Иоанна Богослова: «...пророк его написал: «Се грядущи скоро» (Ш, 11; XXП, 7, 12); «Огромная звезда, «подобная светильнику пала на источники вод...» (VIII, 10 -11); «Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небеси!» (XШ, 4) — инквизитор говорит о звере, который явится людям перед концом света. Далее по тексту читаем: «Приползет к нам зверь и будет лизать ноги наши» - стихи из Откровения Иоанна Богослова (XIII – XIV), «И мы сядем на зверя и воздвигнем чашу...» (XVII, 3-5)- используемый

автором библейский образ, символизирует блуд и мерзость земную; «Говорят, что опозорена будет блудница, сидящая на звере...» (XVII - XIX) – образ, условно обозначающий очищение человечества от нравственной грязи.

На занятии помогаем студентам осмыслить русскую классику, которая призывает вслед за Библией помогать страждущему, учит нравственному совершенствованию, духовному смирению и служению людям – идеальному образу жизни, проповедуемому Евангелием, поясняем христианскую символику романа **Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание»**.

В своих произведениях Достоевский старается до конца проникнуть в проблему зла, которая приобретает все более трагическое значение для человеческого сознания. А.Шаргунов считает, что надо знать глубины зла, чтобы не строить иллюзий в социальном или нравственном плане. Достоевский свидетельствует, что человек с глубокой душой и развитым интеллектом, но без Бога, превращается в беса. Он не может жить на «скучном благопристойном уровне». Достоевский показывает, до каких бездн может дойти незаурядная натура, всем известна писательская мысль: «Если Бога нет, то все позволено». В романе «Преступление и наказание» Достоевский убедительно и наглядно показал губительность для человека нарушения одной из основных библейских заповедей – «Не убий!», а также тяжесть искреннего раскаяния и покаяния.

Сопоставляем главы Священного Писания и романного повествования до последней страницы романа «Преступление и наказание». Перечитывая первые главы романа, обращаем особое внимание студентов на душу Раскольникова – «поле битвы» Бога с дьяволом, на описанную повествователем первую встречу Раскольникова с Мармеладовым в трактире, в покаянно-оправдательной речи которого высвечивается воспоминание о Новом Завете, «...и все тайное становится явным», — произносит Мармеладов общеупотребимое «крылатое слово» из Евангелия от Матфея (X, 26). Эта речь указывает на Библию как источник самого слога: «Для того и пью, что в питии сем сострадания и чувства ищу. Не веселья, а единой скорби ищу... Пью, ибо сугубо страдать хочу!» Произнесенными Мармеладовым словами автор напомнил о поучении, которое произносит Иисус Своим двенадцати апостолам. И в этом поучении все связано незримыми нитями с дальнейшим ходом романа. Спаситель предупрежда-

ет учеников Своих, что мучителен будет их путь, что испытают они непонимание и ненависть даже близких им людей, но самой тяжелой ошибкой было бы сомнение в Учителе: «А кто отречется от Меня перед людьми, отрекусь от него и Я перед Отцом Моим Небесным...» (X, 33). И следующее евангельское выражение, которое произносит Мармеладов — «Се Человек!» — это слова Пилата по Евангелию от Иоанна (XIX, 5). Прокуратор, по чьему распоряжению римские воины били Иисуса, издеваясь над Ним, не нашел в Его поступках ничего преступного, никакой вины. Далее в исповеди Мармеладова упоминается фамилия портного, у которого снимает комнату Соня — Капернаумов, имеет свой смысл: Капернаум (село Наума в исконном значении, а имя Наум означает «утешение», как говорится в Библейской энциклопедии) — «главное и любимое местопребывание Господа Иисуса во время Его земной жизни». Здесь жили его апостолы Симон (Петр) и Андрей, здесь призвал он к апостольскому служению Матфея, здесь сотворил много чудес. Но этому городу, многие жители которого остались чужды Его учению, погрязли в грехах, Иисус предсказал горькую судьбу: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься» (Евангелие от Матфея, XI, 23), город был стерт временем с лица земли, от него остались одни развалины.

В конце своей исповеди Мармеладов затрагивает грядущий Страшный Суд, когда «Тот, кто всех пожалел», простит и Соню, и ее грешного отца, «и добрых и злых, и премудрых и смиренных».

Глубоко вникая в эти строки, стараемся погрузиться в мысли Достоевского о том, что единственная система нравственных ценностей, испытанная временем, - это **Евангелие**. Отказываясь от нее, человек невольно встает на путь зла, возвращаясь — духовно возрождается.

Разбираем конфликт между заветами Библии и теорией вечного разделения человечества на «право имеющих» и «тварь дрожащую». Раскольников приходит к выводу, что спасти человечество способен властитель, который желает добра людям и поведет их к счастью, не останавливаясь перед нарушением библейских заповедей: «Не кради», «Не убивай». По мнению Раскольникова, это предрассудки, «страхи напущенные». Его сомнение в Божеской справедливости увеличивается полученным письмом от матери, в котором она пишет о том, что бесполезно ве-

рять, что «блаженны кроткие», что они «наследуют землю», что «плачущие утешатся» (Евангелие от Матфея, V, 3-8). Раскольников решает, что защитить их от насилия можно только насилием, но с благой целью: обрести власть, чтобы мощной рукой направить человечество к благоденствию.

Убеждение Раскольникова в достоверности его теории становится непрочным благодаря чувствам — чувствам разрыва связей несчастного убийцы с матерью, сестрой, другом, со всем человеческим миром и медленно воскресающей верой в божественность человеческой души, в святость жизни, несмотря на всю житейскую мерзость и подлость. Поэтому поворотным событием в духовном очищении Раскольникова становится рассказ о воскрешении Лазаря из Евангелия от Иоанна (XI, 1 — 44), который читает ему Соня из книги, полученной Соней от Лизаветы, убитой Раскольниковым. В решающий для себя момент, когда в нем созревает мысль объявить о преступлении, Раскольников требует от Сони прочесть ему Евангелие.

Чтение студентами Евангелия от Иоанна, главы XI, пояснение им этического и эстетического значения евангельского сюжета о воскрешении четверодневного смердящего Лазаря для понимания романа.

1. Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее.

2. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими.

3. Сестры послали сказать Ему: Господи! Вот, кого Ты любишь, болен.

4. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий.

5. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря.

6. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился.

7. После этого опять сказал ученикам: пойдем опять в Иудею.

8. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?

9. Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего;

10. А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним.

11. Сказав это, говорит им потом: Лазарь друг наш уснул, но Я иду разбудить его.

12. Ученики его сказали: Господи! Если уснул, то выздоровеет.

13. Иисус говорил о смерти его; а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном.

14. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер;

15. И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему.

16. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с Ним.

17. Иисус, пришед, нашел, что он уже четыре дня в гробе.

18. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати.

19. И многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии – утешать их в печали о брате их.

20. Марфа, услышавши, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома.

21. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой;

22. Но и теперь знаю, что, чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог.

23. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой.

24. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день.

25. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет;

26. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему?

27. Она говорит Ему: так, Господи! Я верую, что ты Христос Сын Божий, грядущий в мир.

28. Сказавши это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя.

29. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему.

30. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа.

31. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там.

32. Мария же, пришедши туда, где был Иисус, и уви-

девши Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

33. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмущился,

34. И сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! Пойди и посмотри.

35. Иисус прослезился.

36. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его!

37. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?

38. Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней.

39. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! Уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе.

40. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?

41. Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня.

42. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня.

43. Сказав это, он воззвал громким голосом: Лазарь! Иди вон.

44. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.

45. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него.

Находим строки, в которых показано душевное состояние героини во время чтения: руки ее дрожали, голоса не хватало, не выговаривала первого слова. «Соня все колебалась. Сердце ее стучало... С третьего слова голос зазвенел и порвался, как слиш-ком натянутая струна. Дух пересекло, и в груди стеснилось... Она пересилила себя, подавила горловую спазму... (громко и восторженно просила она, дрожа и холодея, как бы воочию сама видела)... Лихорадочная дрожь ее еще продолжалась...»

Обращаем внимание на глагольный ряд, передающий действия и состояние героини, которой невыносимо

страшно было «обличать свое», обнажать чувства, которые «составляли настоящую и уже давнишнюю, может быть, тайну...» Читая с таким надрывом и воодушевлением давно известные строки, она вдруг вся преобразилась. «Она приближалась к слову о величайшем и неслыханном чуде, и чувство великого торжества охватило ее. Голос ее стал звонок, как металл; торжество и радость звучали в нем и укрепили его... И он, он - тоже ослепленный и неверующий, - он тоже сейчас услышит, он тоже уверует, да, да!.. Сестра умершего, Марфа говорит ему: «Господи! Уже смердит; ибо четыре дни, как он во гробе». Она энергично ударила на слово «четыре». Соня предчувствует, что перед ней убийца, ослепленный и неверующий, ей хочется, чтобы и он уверовал в Бога, как она. Соне мучительно хотелось прочесть именно ему эту историю «о величайшем и неслыханном чуде».

Анализируем диалог Сони и Раскольникова, наблюдаем, как раскрывается Соня в своих рассуждениях об окружающих ее людях, о Катерине Ивановне? Приходим к выводу, что в ее рассуждениях – безграничная любовь, сочувствие, уважение, сострадание к бедным людям.

Обращаем внимание на поведение Раскольникова и Сони, что они думают. «Что же поддерживало ее? Не разврат же? Весь этот позор, очевидно, коснулся ее только механически; настоящий разврат еще не проник ни одной каплей в ее сердце; он это видел; она стояла перед ним наяву...» «Разве так можно сидеть над погибелью, прямо над смрадной ямой, в которую ее уже затягивает, и махать руками и уши затыкать, когда ей говорят об опасности? Что она, уж не чуда ли ждет? И наверно так. Разве все это не признаки помешательства?.. Юродивая, юродивая!» — твердил он про себя».

Чтение Евангелия не колеблет тех убеждений Раскольникова, которые побудили его решиться на преступление. Он вспоминает детей Мармеладовых, говорит и о других детях, живущих в таких условиях, что им «нельзя оставаться детьми»; он втолковывает испуганной Соне: «Что делать? Сломать, что надо, раз навсегда, да и только: и страдание взять на себя! Что? Не понимаешь? После поймешь... Свободу и власть, а главное власть! Над всею дрожащею тварью и над всем муравейником!..» Но брешь в броне его страшной логики пробита, уже брезжит свет того времени, когда он вновь возьмет в руки то же самое Евангелие и ощутит возможность «воскресения в новую жизнь».

Первый раз Раскольников напоминает о Лазаре Порфирий Петрович, в их разговоре в сознание Родиона следователь бросил зерно, которое даст ростки в душе. Неверие в это величайшее чудо, совершенное спасителем в его земной жизни – неверие в Бога, Его всемогущество и Его Любовь к человеку. Эта Любовь воскресит и Раскольникова.

Как изменилось отношение Раскольникова к матери и сестре после убийства старухи? - Жизнь разделилась надвое. Близкие остались в той жизни, и к ним дороги нет. Осталась только ненависть. «Отчего теперь я их ненавижу, физически ненавижу, подле себя не могу выносить...» Скорее это ненависть не к ним, а к своему состоянию, которое стало для героя невыносимо.

Комментированное чтение письма Ф.М. Достоевского М.Н.Каткову (сентябрь 1865 г.) : «...Неразрешимые вопросы встают перед убийцею, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце. Божия правда, земной закон берет свое, и он кончает тем, что принужден сам на себя донести. Принужден, чтобы хотя погибнуть на каторге, но примкнуть опять к людям; чувство разомкнутости и разъединенности с человечеством, которое он ощутил тотчас же по совершении преступления, замучило его...»

Чем же оказалось убийство для Раскольникова? - Не преступлением, а наказанием. Совершив убийство, он чувствует, что с его душой все кончено: «Я не старушонку убил - я себя убил...»

Почему Раскольников не может объяснить Соне мотивы убийства? - Она верит в Бога, ее душа жива в отличие от него. Раскольников: «Эх, люди мы разные!» Соня: «От Бога вы отошли, и вас Бог поразил, дьяволу предал!» Когда человек переступает черту и попадает во власть бесов, ему остается либо самоубийство (как у Ставрогина), либо покаяние (как у Раскольникова).

Достоевский очень любит русский народ, и, как никто, проникает в душу народа, психологически тонко описывая чувство сострадания, испытываемые Соней к убийце Раскольникову: «Что вы, что вы это над собой сделали?.. Нет, нет тебя несчастнее никого теперь в целом свете».

Почему объяснения Раскольникова оказываются несостоятельными против Сониной правды? - На стороне Сониной правды - Вера, жизнь человека, ценнее которой нет ничего, поэтому она и не приемлет правды Раскольникова: «Это человек вошь!»

Соня видит перед собой мертвеца: «Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую мы осквернили, а потом поклонись всему свету, на все четыре стороны, и скажи всем, вслух: «Я убил!» Тогда Бог опять тебе жизни пошлет». Достоевский свидетельствует, что при всей униженности и оскорбленности есть для людей выход – в вере, покаянии, смирении и прощении друг друга, писатель показал: «Без Христа русский человек – дрянь».

Обращаем внимание студентов на поведение героев в этой сцене. Они меняются местами: самоуверенный Раскольников становится беспомощным и слабым, а тихая и робкая Соня обретает силу: «В каком-то бессилии дотасился он до конца рассказа и поник головой... «Пойдешь? Пойдешь? - спрашивала она его, вся дрожа, точно в припадке, схватив его за обе руки, крепко стиснув их в своих руках и смотря на него огненным взглядом».

Что помогло Соне одержать победу? - Правда Сони побеждает, потому что основа ее Любовь, Вера, Надежда: «Ну, как же без человека-то прожить!» Теория Раскольникова разбивается о доброту Сони. Раскольников, не верящий в Бога, мечтающий о «славе и власти» понял правду Сони, ее жертвенность, ее чистоту.

Наблюдаем, как Достоевский психологически тонко описывает воскрешающую веру человека в божественность человеческой души, в святость жизни, перечитываем страницы эпилога, главная мысль которого «Их воскресила любовь».

Сожалеет ли Раскольников о своем признании, находясь на каторге? - Почти ненавидит Соню, толкнувшую его к покаянию. Но «любовь долготерпит». Соня верит и ждет. Он больше не читал Евангелие, хотя сам попросил его у нее: «Разве могут ее убеждения быть теперь и моими убеждениями?» Это рассуждение влюбленного человека. И именно любовь, в которой всегда есть ответ Божьего света, воскрешает его. Читаем эти строки. «Как это случилось, он и сам не знал, но вдруг что-то как бы подхватило его и как бы бросило к ее ногам. Он плакал и обнимал ее колени. В первое мгновенье она ужасно испугалась, и все лицо ее помертвело. Она вскочила с места и, задрожав, смотрела на него. Но тотчас же, в тот же миг она все поняла, и для нее уже не было сомнения, что он любит, бесконечно любит ее, и что настала же, наконец, эта минута...»

Слово «вдруг» подчеркивает неожиданность произошедшего, произошло чудо, ведь и Лазарь воскресает именно вдруг. Лазарь воскрес: «...Он воскрес, и он знал это, чувствовал вполне всем обновившимся существом своим...»

Его любовь становится спасением и для нее. Как Достоевский указывает на это? «Они хотели говорить, но не могли. Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого».

Вспоминаем пейзаж Петербурга в начальных главах романа: духота, жара, ум главного героя сдавлен страшными мыслями, Раскольников задыхается на свободе. В эпилоге тоже есть пейзаж, которому созвучны чувства героев: «бесконечное счастье», «бесконечно любит», «бесконечные истины жизни». Каторжник, законный в кандалы, выйдя ранним утром на берег реки, почувствовал себя свободным. Образ ясного утра, сияющей зари также символизирует воскресение героев.

«Ранним утром, часов в шесть, он отправился на работу, на берег реки... Раскольников вышел из сарая на самый берег, сел на складенные у сарая бревна и стал глядеть на широкую и пустынную реку. С высокого берега открывалась широкая окрестность. С дальнего другого берега чуть слышно доносилась песня. Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты. Там была свобода и жили другие люди... Раскольников сидел, смотрел неподвижно, не отрываясь; мысль его переходила в грезы, в созерцание; он ни о чем не думал, но какая-то тоска волновала его и мучила.

Вдруг подле него очутилась Соня. Она подошла едва слышно и села с ним рядом. Было еще очень рано, утренний холодок еще не смягчился... Она приветливо и радостно улыбнулась ему, но, по обыкновению, робко протянула ему свою руку... Теперь их руки не разнимались; он мельком и быстро взглянул на нее, ничего не выговорил и опустил свои глаза в землю. Они были одни, их никто не видел...»

Воскресение Лазаря-Раскольникова и Сони произошло через страдание. В их страданиях – искупление греха, без которого не существует мир и творящий его человек, заблудившийся и потерявший дорогу к храму. Страданием очищается душа, через него приходит к себе, познает свое высокое предназначение. Достоевский писал: «Человек не рождается для счастья.

Человек заслуживает свое счастье, и всегда страданием». Путь страданий Раскольников - это путь к Богу. Человечество должно вернуть к истинным, вечным ценностям, значимых для писателя: любви, красоте, вере в «бесконечную жизнь».

Гениальный русский писатель умер, читая Евангелие, и на смертном одре лицо его просияло. 31 января 1881 года при огромном стечении народа состоялись похороны писателя. Он похоронен в Александро- Невской лавре в Петербурге.

Произведения Ф.М.Достоевского не перестают оказывать свое влияние на духовный мир человеческой души. М.М.Бахтин подчеркнул художественное открытие писателя: «Достоевский сделал дух, то есть последнюю смысловую позицию личности, предметом эстетического созерцания... Он продвинул эстетическое видение вглубь, в новые глубинные пласты, но не в глубь бессознательного, а в глубь – высоту сознания».

Занятие 24

Яркое созвездие великих имен второй половины XIX века.

Систематизируем знания студентов о лучших произведениях крупнейшего русского писателя **И.С.Тургенева**, принесшего в литературу новые идейно-эстетические принципы изображения нравственной высоты и творческих возможностей народа.

Сообщаем студентам, что благородство души Тургенева проявилось в созданных им возвышенных образах, в утверждении бесконечной ценности всякой неповторимой и свободной человеческой личности, в раскрытии коренных черт русского народного характера в рассказе «**Живые мощи**» из «**Записок охотника**» И.С.Тургенева.

Комментированное чтение лирико-философского рассказа, в котором автор показал духовные качества и одаренность русского крестьянства, поэзию величавой, таинственной и прекрасной природы.

Сочетание «Живые мощи» приобретает новое значение в заглавии. Мощи - символ святости. Чувствует силу ее духа охотник Петр Петрович. Понимает Лукерью автор - сам И.С. Тургенев. Он помогает читателю увидеть святость в живых людях, их мужество, смирение, силу духа в нормальной жизни, заряжаться от них жизненной силой, способностью шире, ярче и полнее воспринимать мир.

В основе повествования лежит чрезвычайно интересное происшествие, связанное с героиней рассказа – Лукерьей – красавицей, певуньей. Ее трогательные поэтичные рассказы затрагивают струны души, они высвечивают ее одаренность, ум. Обреченная на неподвижность она достойно несет свой тяжкий крест, восхищая окружающих своим душевным подвигом. Открытия Лукерьи обнаруживают богатейший духовный мир, отображенный в необыкновенной форме – в ее снах. Они имеют глубокий смысл, обнажают устремленность героини к Спасителю, готовность жертвовать собой, жить, все принимать спокойно, в том числе и смерть.

— Вот вы, барин, спрашивали меня, — заговорила опять Лукерья, — сплю ли я? Сплю я точно редко, но всякий раз сны вижу, хорошие сны! Никогда я больной себя не вижу: такая я всегда во сне здоровая да молодая... Одно горе: проснусь я, потянуться хочу хорошенько — а я вся как скованная. Раз мне такой чудный сон приснился! Хотите, расскажу вам? — Ну, слушайте. — Вижу я, будто стою я в поле, а кругом рожь, такая высокая, спелая, как золотая!.. И будто со мной собачка рыженькая, злющая-презлющая — все укусить меня хочет. И будто в руках у меня серп, и не простой серп, а самый как есть месяц, вот когда он на серп похож бывает. И этим самым месяцем должна я эту самую рожь сжать дочиста. Только очень меня от жары растомило, и месяц меня слепит, и лень на меня нашла; а кругом васильки растут, да такие крупные! И все ко мне головками повернулись. И думаю я: нарву я этих васильков; Вася прийти обещался — так вот я себе венок сперва совью; жать-то я еще успею. Начинаю я рвать васильки, а они у меня промеж пальцев тают да тают, хоть ты что! И не могу я себе венок свить. А между тем я слышу — кто-то уж идет ко мне, близко таково, и зовет: Луша! Луша!.. Аи, думаю, беда — не успела! Все равно, надену я себе на голову этот месяц заместо васильков. Надеваю я месяц, ровно как кокошник, и так сама сейчас вся засияла, все поле кругом осветила. Глядь — по самым верхушкам колосьев катит ко мне скорехонько — только не Вася, а сам Христос! И почему я узнала, что это Христос, сказать не могу, — таким его не пишут, а только он! Безбородый, высокий, молодой, весь в белом, — только пояс золотой, — и ручку мне протягивает. «Не

бойся, говорит, невеста моя разубранная, ступай за мною; ты у меня в царстве небесном хороводы водить будешь и песни играть райские». И я к его ручке как прильну! Собачка моя сейчас меня за ноги... но тут мы взвились! Он впереди... Крылья у него по всему небу развернулись, длинные, как у чайки, — и я за ним! И собачка должна отстать от меня. Тут только я поняла, что эта собачка — болезнь моя и что в царстве небесном ей уже места не будет.

Лукерья умолкла на минуту.

— А то еще видела я сон, — начала она снова, — а быть может, это было мне видение — я уж и не знаю. Почудилось мне, будто я в самой этой плетушке лежу и приходят ко мне мои покойные родители — батюшка да матушка — и кланяются мне низко, а сами ничего не говорят. И спрашиваю я их: зачем вы, батюшка и матушка, мне кланяетесь? А затем, говорят, что так как ты на сем свете много мучишься, то не одну ты свою душеньку облегчила, но и с нас большую тягу сняла. И нам на том свете стало много способнее. Со своими грехами ты уже покончила; теперь наши грехи побеждаешь. И, сказавши это, родители мне опять поклонились — и не стало их видно: одни стены видны. Очень я потом сомневалась, что это такое со мною было. Даже батюшке на духу рассказала. Только он так полагает, что это было не видение, потому что видения бывают одному духовному чину.

— А то вот еще какой мне был сон, — продолжала Лукерья. — Вижу я, что сижу я этак будто на большой дороге под ракитой, палочку держу оструганную, котомка за плечами и голова платком окутана — как есть странница! И идти мне куда-то далеко-далеко на богомолье. И проходят мимо меня все странники; идут они тихо, словно нехотя, все в одну сторону; лица у всех унылые и друг на дружку все очень похожи. И вижу я: вьется, мечется между ними одна женщина, целой головой выше других, и платье на ней особенное, словно не наше, не русское. И лицо тоже особенное, постное лицо, строгое. И будто все другие от нее сторонятся; а она вдруг верть — да прямо ко мне. Остановилась и смотрит; а глаза у ней, как у сокола, желтые, большие и светлые-пресветлые. И спрашиваю я ее: «Кто ты?» А она мне говорит: «Я смерть твоя». Мне чтобы испугаться, а я напротив — рада-радехонька, крещусь! И говорит мне та женщина, смерть моя: «Жаль мне тебя, Лукерья, но взять я тебя с собой не могу. Про-

щай!» Господи! как мне тут грустно стало!.. «Возьми меня, говорю, матушка, голубушка, возьми!» И смерть моя обернулась ко мне, стала мне выговаривать... Понимаю я, назначает она мне мой час, да непонятно так, неясвенно... После, мол, петровок... С этим я проснулась. Такие-то у меня бывают сны удивительные!

Знакомим молодое поколение с христианским мотивом, все повествование рассказа «Живые мощи» И.С.Тургенева связано с Библией, с историей России и мира. Лукерья с любовью и доверием к Богу читает «Отче наш, Богородицу, акафист всем скорбящим...», молитвы в честь Иисуса Христа, Богоматери и христианских святых помогают в ее необычной судьбе. «О чем его просить могу? Он лучше меня знает, чего мне надобно. Послал он мне крест – значит меня любит. Так нам велено это понимать». Она осознает, что выпавшие на ее долю испытания помогли ей сделать дорогие ее душе открытия, которые были бы невозможны, не случись беды.

Лукерья вдохновлена подвигами других людей, святых, героев, которым пришлось больше терпеть: Симеона Столпника, другого угодника, зарывшего себя в землю, - в этот момент волнение души у героини искренне, глубокое. Она, прикованная к ложу, готова каждую минуту помогать людям, заступаться за нуждающихся: «А вот вам бы, барин, матушку вашу уговорить – крестьяне здешние бедные – хоть бы малость оброку с них она сбавила! Земли у них недостаточно, угодий нет... Они бы за вас Богу помолились...».

В конце занятия приходим к выводу, что Лукерья - христианка, жизнью своей утверждающая праведность. В основе ее поведения - высокая духовность, устремленность к Богу, верность любви к Богу, к ближним. Все в ней определяется именно любовью к Богу и к людям: ее смирение, терпение, мужественное преодоление испытаний судьбы, способность жить, не утруждая других, устремленность к духовному подвигу, аскетизм, умение обходиться малым, побеждать не только свои грехи, но, если необходимо, и близких людей - родителей (сон).

Истоки высокой духовности Лукерьи в православной культуре, которой жили русский человек, русская деревня. Они в верности самой большой Евангельской заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разу-

мением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 37-40). Истоки ее характера - в Евангельских Блаженствах, каждое из которых находит воплощение в духовном облике героини.

Знакомим студентов с широко известными библейскими притчами (афористичные по форме, аллегорические рассказы с нравоучительной идеей) царя Соломона и евангельскими притчами Иисуса Христа, являющимися источниками **«Стихотворений в прозе»**. Плавный ритм, смысло-ритмические части рассказа **«Христос»** имеют своим началом библейский стиль.

Я видел себя юношей, почти мальчиков в низкой деревенской церкви. Красными пятнышками теплились перед старинными образами восковые тонкие свечи.

Радужный венчик окружал каждое маленькое пламя. Темно и тускло было в церкви... Но народу стояло передо мною много.

Все русые крестьянские головы. От времени до времени они начинали колыхаться, падать, подниматься снова, словно зрелые колосья, когда по ним медленной волной пробегает летний ветер.

Вдруг какой-то человек подошел сзади и стал со мною рядом.

Я не обернулся к нему — но тотчас почувствовал, что этот человек — Христос.

Умиление, любопытство, страх разом овладели мною. Я сделал над собою усилие... и посмотрел на своего соседа.

Лицо, как у всех, — лицо, похожее на все человеческие лица. Глаза глядят немного ввысь, внимательно и тихо. Губы закрыты, но не сжаты: верхняя губа как бы покоится на нижней. Небольшая борода раздвоена. Руки сложены и не шевелятся. И одежда на нем как на всех.

«Какой же это Христос! — подумалось мне. — Такой простой, простой человек! Быть не может!»

Я отвернулся прочь. Но не успел я отвести взор от того простого человека, как мне опять почудилось, что это именно Христос стоял со мной рядом.

Я опять сделал над собою усилие... И опять увидел то же лицо, похожее на все человеческие лица, те же обычные, хотя и незнакомые черты.

И мне вдруг стало жутко — и я пришел в себя. Только тогда я понял, что именно такое лицо — лицо, похожее на все человеческие лица, оно и есть лицо Христа.

Тургеневское повествование о лице Христа, похожее на все человеческие лица, соотносится с известным выражением «Сын человеческий», применяемое в Ветхом Завете как наименование человека вообще, а в Новом Завете относится к Иисусу Христу. Лучше понять смысл этого стихотворения помогает чтение эпизода из Евангелия от Луки (XXIV, 13-31), рассказывающего об учениках Иисуса, шедшего в Эммаус, но не узнавших воскресшего Учителя, когда он появился среди них.

Для современного читателя очень поучительными являются тургеневские размышления в прозаическом стихотворении **«Два богача»** о народном понимании добра и справедливости, автор развивает евангельскую идею о праведной бедности, изложенную в Евангелии от Луки I, 53; XII, 21, XIV, 12. Апостол Иаков в своем послании пишет: «Послушайте, братья мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое он обещал любящим Его?»

Когда при мне превозносят богача Ротшильда, который из громадных своих доходов уделяет целые тысячи на воспитание детей, на лечение больных, на призрение старых — я хвалю и умиляюсь.

Но, и хваля и умиляясь, не могу я не вспомнить об одном убогом крестьянском семействе, принявшем сироту-племянницу в свой разоренный домишко.

- Возьмем мы Катку, — говорила баба, — последние наши гроши на нее пойдут, — не на что будет соли добыть, хлебку посолить...

— А мы ее... и не соленую, — ответил мужик, ее муж.

Далеко Ротшильду до этого мужика!

На занятии систематизируем и обобщаем знания студентов о романе **«Отцы и дети»**, а также раскрываем особенности борьбы различных идеологий, политических стремлений, противоборства мировоззрений, противоположных эстетических взглядов, изображенных писателем в романе.

Необходимо пояснить, что проблема «отцов и детей» связана с важнейшим вопросом всего земного бытия: о смысле

ле жизни человека, переосмыслении жизненных ценностей, устоявшихся понятий. Только осознание человеком своих корней, своей духовной связи с прошлым дает ему право надеяться на будущее. Разногласия в понимании глубинных жизненных основ приводят к противостоянию поколений.

Показываем трагическую природу конфликта Базарова с окружающими, объясняем, что идейное противостояние ведет к полному разрыву – к нарушению связи времен. Подробнее рассматриваем со студентами благородные идеи и благие рассуждения Павла Петровича, которые остались не утвержденными действием, полностью обесценились в сознании тех, к кому они были обращены. Тургенев, помня апостольскую мудрость: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак.2,17), наглядно показывает своим читателям, что дворяне имели веру только в «принципы», но дел по вере не имели, чем не только дали повод решительной молодежи отвергнуть ценности их рассуждений, но и подготовили почву для нигилизма. Представители новой идеологии ничего не принимали на веру, отрицая сущностные и второстепенные явления жизни.

Автор романа не приемлет жизненной позиции Базарова: отрицание искусства, творения человеческих рук, но отрицать то, что нельзя отрицать – Творца, Создателя, этого Тургенев не мог принять, свое мнение он передает устами Николая Петровича в эпизоде разговора с Базаровым. «Простите, вы что, даже...?» - «Все, - отвечает Базаров». Николай Петрович поражен, как человек может забывать Бога!

Тургенев осуждает своего героя за то, что он предельно упрощает духовные и психические явления человеческого сознания, сводит их сущность к элементарным, физиологическим. Трагическое возмездие за столь узкий взгляд на природу человека, за подавление в себе живых чувств скоро настигло заносчивого гордеца.

Базаров, отрицавший любовь и романтику, полюбил Одинцову возвышенно. Неразделенная любовь привела к трагическому душевному кризису его односторонние, материалистические взгляды на жизнь.

Тургенев был наблюдательным и вдумчивым художником, рисуя нам своего главного героя, автор наряду с необычайной силой и оригинальностью натуры Базарова, показывает и трагическую окраску этого образа. Писатель глубоко исследовал современную жизнь и свои пора-

чутьем предостерегал об опасности сближения с нигилистами, не имевших положительной цели; идея нигилизма, искусственная, оторванная от «русской души», поэтому Тургенев не дал никакого реального дела на общественном поприще и не нашел приложения силам этой богатой натуры, оставив жизнь Базарова без смысла.

На занятии студенты обсуждают роль выразительных деталей в романе, которые подчеркивают трагичность и одиночество Базарова. Он одинок как борец, одинок в личной жизни, у него нет подлинной близости с народом, более того, простой мужик воспринимает его «чем-то вроде шута горохового». Чувствуя свою отчужденность от народа, Базаров перестает верить в необходимость полезной деятельности, а отсюда и «странная усталость», «тоскливая скука и глухое беспокойство». Тоска Базарова становится закономерным итогом всей системы идей, что определяла жизнь его.

Сцена смерти Базарова, хотя и поражает своей нелепостью и случайностью, но заставляет задуматься над его жизненной дорогой. Предсмертные слова Базарова: «Я нужен России... Нет, видно, не нужен», еще раз подчеркивают авторскую мысль о трагичности и ненужности жизни нигилистов для современной России.

М.М.Дунаев подчеркивает, что трагизм Базарова определяется ограниченностью его мировоззрения – в его безбожии. Человек, ставящий себя в центр мироздания, не может не ужаснуться, когда поймет, что слишком ничтожен и бессилён для того.

«Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация,- утверждал Достоевский. – А высшая идея на земле лишь одна и именно – идея о бессмертии души человеческой, ибо все остальные «высшие» идеи жизни, которыми может быть жив человек, лишь из нее одной вытекают».

Вот сердцевина всей трагической идеи Базарова. Мысль о лопухе как о единственном итоге всего земного бытия неизбежна для всякого разумного существа с безбожным типом мышления, если он, его носитель, отыщет в себе мужество довести свое миропонимание до логического конца. В конце этом – ничего, кроме лопуха. Жизнь на подобном пути ведет в тупик.

Базаров – естественник, преклоняется перед наукой. Во всех суждениях о человеке для Базарова анатомия и физиология являются истиной в последней инстанции. Тургенев высветил истоки представлений об определяющем воздействии внеш-

них обстоятельств: они проистекают именно из отрицания личности, данное понятие, не мыслимое вне христианства.

На занятии анализируем со студентами важнейший эпизод романа — сцену соборования героя, здесь Базаров совершенно отрекается от своих принципов, именно тогда, когда над ним происходит церковный обряд.

«Когда его соборовали, когда святое миро коснулось его груди, один глаз его раскрылся, и, казалось, при виде священника в облачении, дымящегося кадила, свеч перед образом что-то похожее на содрогание ужаса мгновенно отразилось на помертвелом лице». Тургенев совершил великое художественное открытие: на дне души каждого человека, обезображенной безбожным рассудком, таится ужас перед тем неведомым и грозным, что было гордо отвергнуто, но не могло исчезнуть, как ни силен был напор безудержного своеволия «самому себе господина», «малого атома», бунтующего и жалкого.

Базаров обладал мощным разумом, и пока его мозг мог владеть ситуацией, он помогал гордецу достойно и мужественно противостоять надвигающемуся концу. Но стоило рассудку отступить — и проявилось то, что он так упорно подавлял. И ужас душевный проявил себя в момент совершения таинства, когда душа помимо собственной воли оказывается ближе к тому неведомому, чего в обыденной обстановке она может и не ощущать. В таинстве, находясь вблизи таинственной черты, какая отделяет жизнь от смерти, душа соприкоснулась с тем, чему бессознательно ужаснулась.

Этот ужас, интуитивно постигнутый Тургеневым на уровне художественного осмысления, выразился и в том крике отчаяния, каким завершён роман: «Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна?» Автор отвечает самому себе: «О нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...»

Автор указал нам, что искать опору в жизни нужно в вере, умеющей преодолеть страшнейшее искушение. Художественным чутьём Тургенев отыскал для этой мысли поразительную деталь: «Когда же, наконец, он испустил последний вздох и в доме поднялось всеобщее стенание, Василием Ивановичем обуюло

внезапное иступление. «Я говорил, что я возропщу, — хрипло кричал он, с пылающим, перекошенным лицом, потрясая в воздухе кулаком, как бы грозя кому-то, — и возропщу, возропщу!» Но Арина Власьевна, вся в слезах, повисла у него на шее, и оба вместе пали ниц». Вот пример художественного откровения высочайшего уровня.

Базаров стал подлинным открытием не только в русской литературе, но и в жизни общества в один из важнейших моментов его истории. Роман «Отцы и дети» явился своеобразным актом общественного самосознания. Автор сумел поднять в нём проблемы настолько важные, что они не утратили своего значения на протяжении долгого периода. «Куда мы идем? Какой путь изберем для России?» К этим вопросам обращались многие поколения наших предшественников, мучительные отклики на поставленные Тургеневым вопросы можно обнаружить во многих и многих произведениях русской литературы второй половины XIX столетия.

На занятии рассматриваем вопрос о переосмыслении исторических путей России в романе И.С.Тургенева «Дворянское гнездо», идею «духовной опоры» и «народной правды» в спорах Лаврецкого и Михалевича, Лаврецкого и Паншина (гл. 25, 33). Анализируем эпизоды (гл. 11, 12), связанные с главным героем, с его постоянным поиском смысла жизни.

Развиваем умение студентов творчески мыслить; обсуждаем главы, повествующие об искусственном воспитании Лаврецкого в доме отца.

Показываем студентам значимость смиренной, милосердной любви в романе «Дворянское гнездо». Тургенев считал, что основы России в душе человеческой, в его вере, любви, «теплоте сердечной и откровении», что для русского человека необходимо знание родной земли, ее культуры.

Занятие 25

Величие русской души в произведениях Н.С.Лескова

Систематизируем знания молодого поколения о крупнейшем мастере слова второй половины XIX века **Н.С.Лескове**, значительно повлиявшего на развитие отечественной литературы, ярко представившего христианскую картину мироздания.

Углубить знания студентов об оригинальном, самобытном взгляде на русскую действительность в произведениях

Н.С.Лескова, в которых писатель увидел необыкновенный и удивительный мир повседневной русской жизни, создал сильные, неординарные личности. Понять лесковский художественный мир, проникнуть в его духовно-нравственные размышления, устремления.

Поясняем, что обращение к религии в поисках цельности духа, обретения надежного ориентира в нравственном совершенствовании человека и преобразовании мира определило особенности творчества многих русских писателей. Литературный критик конца XIX столетия М.О.Меньшиков замечал, что лучших наших авторов «охватывает какое-то молитвенное настроение: с особенною силою начинает говорить в них совесть, жажда забытого идеала, предчувствие мировой тайны. Натуры талантливые уже по природе своей религиозны: талант есть особый вид религиозного чувства, он есть откровение духа, в природе скрытого, его правды и красоты».

Глубинные принципы веры становились основой философско - художественных систем крупнейших русских писателей. Религия в целом осознавалась культурной мыслью как «возврат к цельности, как собирание души, как высвобождение из того тягостного состояния внутренней разорванности и распада, которое стало страданием века». (Г.Флоровский)

А.Ф.Лосев заметил, что «философия цельной жизни духа, а не отвлеченного интеллекта, не отвлеченного рассудка реализует себя в синтетической религиозной целостности, которая оплодотворяла собой русскую художественную литературу».

Сообщаем, что в поисках истоков обновления своей страны, Лесков часто обращается к характеру русского человека, в котором он видит спасительное нравственное начало, талант, любовь к своей стране, патриотизм, стремление к красоте, самопожертвование. Лесков почувствовал, что русский народ «живет в области идей, ищет разрешения духовных задач, поставленных его внутренним миром», и «постоянно стремится к богопознанию». Писатель понял: «самый цельный русский народ, с его восхитительным стремлением к добру и вечности», в осознании им «нашего русского Бога, который творит себе обитель «за пазушкой», в понимании и русской молитве «за всех» («На краю света»).

Идея праведной жизни и праведного человека – исконная и заветная идея русского фольклора и русской словесности в произведениях писателей второй половины XIX века. Знакомство

студентов с галереей живых, притягательных праведников и правдоискателей, нарисованных Н.С.Лесковым в произведениях: **«Очарованный странник»**, **«На краю света»**, **«Однодум»**, **«Человек на часах»**.

Студентам памятли дороги странствий, увлечений, страданий Ивана Флягина, описанных Н.С.Лесковым в «Очарованном страннике». Анализируем эпизоды - этапы жизненного пути Флягина: убийство монаха, воровство лошадей для цыган, превращение в няньку, попадание в плен к татарам – тоска о крещеной земле, возвращение беглеца-странника к помещику. Сильные эмоции у молодежи вызывают воспоминания о том, как Флягин становится конэсером у князя, очаровывается цыганской Грушей. Любовь к Груше духовно возвышает Ивана, он не только открывает красоту в человеке, начинает жить заботой о другом человеке, но и берет на себя грех Груши - сбрасывает её, покинутую князем, по ее же просьбе, в реку, и попадает в солдаты.

После долгих мытарств становится офицером и георгиевским кавалером, выходит в отставку, играет в театре и уходит в монастырь послушником. Терзаемый бесениями, посаженный в яму, он начинает пророчествовать о скорой войне и отправляется на богомолье на Соловки.

Следует напомнить студентам притчу о блудном сыне, помогающую осмыслить мытарства Флягина, убежавшего от действия Промысла в своей судьбе. Подчеркиваем, что на протяжении всей жизни, Флягин идет по пути возвышения духа, в конце жизни он чувствует внутреннюю потребность жить для всех: «мне за народ очень помереть хочется». Русский человек показан автором без прикрас, со всеми его противоречиями.

Сообщаем, что в повести **«На краю света»** рассказчиком приводится поучительная история, происшедшая с молодым епископом, понявшим, что странствующий с ним язычник, проводник-зырянин, «от Царства Небесного недалеко ходит» (выражение из Евангелия от Марка, XII, 34): не зная апостольских заветов, он действовал в полном согласии с ними, не веруя в Христа, он шел Ему навстречу и был вразумлен «каким-то дивным светом свыше». И сам рассказчик словно бы вразумлен этим светом: под сполохами Северного сияния он смотрит на спящего от изнеможения проводника и видит его прекрасным, очарованным богатырем. Проповеднику христианства впервые открывается великая истина: Христос придет в это чистое сердце, когда настанет этому время. Безум-

веру, как и счастье, насилием над чьей бы то ни было душой. «Нет больше смятения в сердце моем, — говорит себе молодой епископ, — верю, что Ты открыл ему Себя, сколько ему надо, и он знает Тебя, как и всё Тебя знает...»

Комментированное чтение студентами рассказа Лескова **«Однодум»**, в котором почтовый гонец Рыжов всегда носит с собою «толстую книгу, имевшую на него неодолимое влияние» - Библию в серой холщовой суме.

«Рыжов имел об эту пору лет двадцать шесть или даже немножко более, и во все это время он только ходил взад и вперед из Солигалича в Чухлому и на ходу и на отдыхе читал одну только свою Библию в затрапезном переплете. Он начитался ее вволю и приобрел в ней большие и твердые познания, легшие в основу всей его последующей оригинальной жизни, когда он стал умствовать и прилагать к делу свои библейские воззрения.

Конечно, во всем этом было много оригинального. Рыжов, например, знал наизусть все писания многих пророков и особенно любил Исаяю, широкое богословие которого отвечало его душевной настроенности и составляло весь его катехизис и все богословие».

«...Рыжов нимало не заботился, что о нем думают: он честно служил всем и особенно не угождал никому; в мыслях же своих отчитывался Единому, в кого неизменно и крепко верил, именую его Учредителем и Хозяином всего сущего. Удовольствие Рыжова состояло в исполнении своего долга, а высший духовный комфорт — философствование о высших вопросах мира духовного и об отражении законов того мира в явлениях и в судьбах отдельных людей и целых царств. Не имел ли Рыжов общей многим самоучкам слабости считать себя всех умнее — это неизвестно, но он был горд, и своих верований и взглядов он никому никогда не навязывал и даже не общал, а только вписывал в большие тетради синей бумаги, которые подшивал в одну обложку с многозначительною надписью: «Однодум».

Студенты выделяют поучительность сцены, рисующей неправильность поведения в храме губернатора Ланского, и «исправление» этого Рыжовым.

«Ланской вышел, имея, как всегда, неизменно «надменную фигуру», в которой, впрочем,

сердце. Протопоп, осенив его крестом, сказал: «Благословен грядый во имя Господне», и затем покропил его легонько священной водою.

Сановник приложился ко кресту, отер батистовым платком попавшие ему на надменное чело капли и вступил первый в церковь. Все это происходило на самом виду у Александра Афанасьевича и чрезвычайно ему не понравилось, — все было «надменно». Неблагоприятное впечатление еще более усилилось тем, что вступив в храм, губернатор не положил на себя креста и никому не поклонился — ни алтарю, ни народу, и шел как шест, не сгибая головы, к амвону.

Это было против всех правил Рыжова по отношению к богочитанию и к обязанностям высшего быть примером для низших, — и благочестивый дух его всколебался и поднялся на высоту невероятную.

Рыжов все шел следом за губернатором, и по мере того, как Ланской приближался к солее, Рыжов все больше и больше сокращал расстояние между ним и собою и вдруг неожиданно схватил его за руку и громко произнес:

— Раб Божий Сергей! входи во храм Господень не надменно, а смиренно, представляя себя самым большим грешником, — вот как!

С этим он положил губернатору руку на спину и, степенно нагнув его в полный поклон, снова отпустил и стал навтыяжку».

Честность, широта души, светлая духовность Александра Афанасьевича Рыжова была по заслугам оценена губернатором С.С. Ланским, по его представлению «... квартальному Рыжову был прислан дарующий дворянство владимирский крест – первый владимирский крест, пожалованный квартальному».

На занятии полезно рассказать об упоминаемых в рассказе ветхозаветных пророках: Исаии и Иезекииле, а также разъяснить значения слов: «алтарь»- возвышенная восточная часть христианского храма, где духовенство совершает священнодействия; «амвон» - возвышенный выступ в храме, с которого произносят проповеди, читают Священное Писание и на котором совершают таинства»; «солея» - возвышение перед иконостасом; там располагаются певцы и чтецы, участвующие в богослужении.

Знакомим студентов с романом **«Соборяне»**, в котором Н.С.Лесков повествует и о других праведниках – совестливых и милосердных героях, могучих духом, талантливых патрио-

тов русской земли, у которых всегда в сердце присутствует Библия. Перечитывая страницы произведения, обращаем внимание на авторскую любовь к своему герою – провинциальному прототипу Савелию Туберозову. Добрый, простой, подвижнически выполняющий свои пастырские обязанности и страдающий за свои религиозные убеждения, когда злонамеренные враги русского народа (из поляков или из властвующей бюрократии) затевают против него заговор.

Л.Аннинский пишет о Н.С.Лескове: «...он – вполне по Евангелию – ищет святого в грешнике» и создает нечто непомерное, невысказанное и вполне живое. Они все у Лескова причудливы. Блаженные и блаженные. Все скручены реальностью, деформированы ею. Все – подчеркнуто своеобычны, самобытны, ни на кого не похожи. Они выламываются из «мира», хотя, казалось бы, служат миру – миру людей, смеющихся над ними. Их кротость становится вызовом, демонстрацией, скандальным укором. Бунтом.

Собственно, странность их только в одном: они хотят немедленного воплощения праведных заветов. Без малейшей поправки на обстоятельства или слабость людскую».

Известно, лесковские герои похожи на своего творца: его упрямая праведность вызвала недоумение и негодование «слева» и «справа», верность писателя заветам Евангелия и стремление послужить утверждению Царства Божия на земле объявлялась юродством, а его глубочайшие прозрения в будущее России немногими были услышаны.

Студенты отмечают поучительность рассказов Н.С.Лескова, в которых русский человек показан автором без прикрас, со всеми его противоречиями. Произведения писателя заставляют задуматься над вопросами, касающимися человеческой души, морально-нравственных качеств личности.

Интересен сплав литературного и народного языка в произведениях Лескова, автор использует в своем повествовании народные речения, жаргонные словечки, неологизмы, богатый лексикон вымышленных слов, сатирически переосмысливающих общепринятые понятия.

Художественный мир лесковских произведений раскрыл перед нами психологию людей с русским национальным восприятием мира: они несут в себе и сознание греха, и органическое стремление к покаянию, и жажду делать добро, и взлеты к идеалу святости и безграничной

жертвенности «за други своя», горячее влечение к добру, справедливости и истине.

Занятие 26

Философские воззрения Ф.И. Тютчева и А.А.Фета

На занятии углубляем знания студентов о философских воззрениях великих русских поэтов и мыслителей **Ф.И.Тютчева и А.А.Фета**, о расцвете лирической поэзии в их творчестве.

Анализируем стихотворения, в которых пейзажно-философские картины природы, ее изменчивость и одухотворенность, любовь – были центральными темами.

Расширяем знания студентов о Тютчеве - тонком и проникновенном выразителе духовно-нравственных ценностей русской цивилизации. Четыре мотива преобладают в философско-поэтическом мирозерцании Тютчева: одушевленность природы; гармония Космоса; хаотическая подоплека бытия и непоколебимая вера в Россию и ее великую историческую миссию.

Знакомим студенческое сообщество со статьями Тютчева **«Россия и Германия»**, **«Россия и Революция»**, **«Папство и римский вопрос»**. Еще в 1830, потрясенный июльскими событиями во Франции, он предрекал начало новой, революционной, эры и предчувствовал приближение грандиозных социальных катаклизмов — первого акта всемирной катастрофы. Противостояние России и Революции, исход неминуемого поединка между ними, полагал он, и определит судьбу человечества, продолжая и углубляя основные идеи славянофилов. Тютчев говорит о необходимости противопоставить Западной Европе Европу Восточную — союз славянских земель во главе с Россией — особый мир, развивающийся по иным, отличным от Запада, историческим законам. Он обосновывает исключительную мессианскую всемирно-религиозную роль России соображениями религиозно-нравственного характера, в т.ч. такими свойствами русского народа, как смирение, готовность к самопожертвованию и самоотвержению, которые полярно противостоят «гордости», самоутверждению личности — характерным чертам западного мира.

В статье «Папство и римский вопрос с русской точки зрения», Ф.И.Тютчев анализирует текущие политические события первой половины XIX века:

«Догматические различия, отделяющие Рим от Православной Церкви, известны всем. С точки зрения челове-

ческого разума различия эти, вполне обуславливая разделение, не объясняют в достаточной мере той пропасти, которая образовалась — не между двумя церквями, ибо Церковь одна — а между двумя мирами, так сказать, между двумя человечествами, которые последовали за этими двумя разными знаменами. Различия эти не объясняют в достаточной мере, почему-то, что тогда совратилось с пути, должно было необходимо дойти до той точки, которое оно достигает на наших глазах..

Спаситель сказал: «Царство Мое не от мира сего». И вот нужно понять, каким образом Рим, отделившись от единства, счел, что он имеет право в интересе, который он отождествил с интересом самого Христианства, устроить это Царство Христово как царство мира сего. Мы знаем, как трудно, в кругу понятий Запада, придать этому слову его законное значение: его всегда будут склонны толковать не в православном, а в протестантском смысле; а между этими двумя смыслами то расстояние, которое отделяет божественное от человеческого. Но надо признать, что, будучи отделено этим неизмеримым расстоянием от протестантства, православное учение несколько не ближе стоит и к учению Рима, и вот почему Рим, конечно, поступил не так, как протестантство: он не упразднил христианского средоточия, которое есть Церковь, в пользу человеческого, личного я; но зато он поглотил его в Римском я. Он не отверг предания, а удовлетворялся тем, что конфисковал его в свою пользу. Да разве присваивать себе Божественное не значит то же, что отрицать его? Вот чем устанавливается та страшная, но бесспорная связь, которую, через долгий промежуток времени, начало протестантства примыкает к захватам Рима: ибо захват представляет ту особенность, что он не только родит восстание, но еще создает в свою пользу призрак права.

Новейшая революционная школа в этом не ошиблась. Революция, которая есть не что иное, как апофеоза того же самого человеческого я, достигшего до своего полнейшего расцвета, не замедлила признать своими и приветствовать, как двух своих славных предков — и Григория VII, и Лютера. Родственная кровь заговорила в ней, и она приняла одного, несмотря на его христианские верования, и почти обоготворила другого, хоть он и папа.

Но если очевидно сходство, соединяющее, три члена этого ряда, оставляет основу исторической жизни Запада, то исходною точкою этой связи необходимо признать именно то глубокое искажение, которому христианское начало подверглось от

навязанного ему Римом устройства.

В течение веков западная церковь, под сенью Рима, почти совершенно утратила облик, указанный ее исходным началом. Она перестала быть, среди великого человеческого общества, обществом верующих, свободно соединенных в духе и истине под Христовым законом: она сделалась политическим учреждением, политической силой, государством в государстве. По правде сказать, во все продолжение средних веков церковь на Западе была не чем иным, как Римскою колонией, водворенной в завоеванной стране.

Это-то устройство, привязав церковь к праху земных интересов, и создало ей, так сказать, смертную судьбу: воплотив Божественное начало в немощном и преходящем теле, оно привило к нему все немощи и похоти плоти. Из этого устройства роковым образом вытекла из римской церкви необходимость войны, войны вещественной — необходимость, которая для такого учреждения, как церковь, равносильна была безусловному осуждению. Из этого устройства родилась та борьба притязаний и то соперничество интересов, которые необходимо должны были привести к ожесточенной схватке между первосвященником и империей, к этому поистине безбожному и святотатственному поединку, который, продолжаясь во все средние века, нанес на Западе смертельный удар самому началу власти. Отсюда все эти излишества и насилия, нагромождаемые в продолжение веков, чтобы подпереть ту вещественную власть, без которой, по мнению Рима, нельзя ему было обойтись для охранения единства церкви и которая, однако же, в конце концов, как и следовало ожидать, разбила вдребезги это воображаемое единство: ибо нельзя отрицать, что взрыв реформы в XVI веке в основании своем был лишь реакцией христианского чувства, слишком долго накипавшего против власти церкви, которая уже во многих отношениях была таковою лишь по имени. Но так как издавна Рим заботливо заслонял собою Вселенскую Церковь от Запада, то вожди реформы, вместо того чтобы нести свои обиды пред судилище высшей и законной власти, предпочли апеллировать к суду личной совести, то есть сотворили себя судьями в своем собственном деле: вот тот камень преткновения, о который разбилась реформа XVI века. Такова — не в обиду будь сказано мудрым учителям Запада — истинная и единственная причина, в силу которой движение реформы, христианское в своем начале, сбилось с пути и наконец пришло к отрицанию авторитета Церкви, а следовательно, и самого начала всякого авторитета. Через этот пролом, который протестанство пробilo, так сказать,

само того не ведая, ворвалось впоследствии в западное общество противохристианское начало. Исход этот был неизбежен, ибо человеческое я, предоставленное самому себе, противно Христианству по существу...

Первая Французская революция тем именно и памятна во всемирной истории, что ей, так сказать, принадлежит почин в деле достижения противохристианскою идеею правительственной власти над политическим обществом. Эта идея выражает собою истинную сущность, так сказать, душу революции. Чтобы убедиться в этом, достаточно уяснить себе, в чем состоит ее основное учение — то новое учение, которое революция внесла в мир. Это, очевидно, учение о верховной власти народа. А что такое верховная власть народа, как не верховенство человеческого я, помноженного на огромное число, то есть опирающегося на силу? Все, что не есть это начало, не есть уже революция и может иметь лишь чисто относительную и случайную цену. Вот почему, заметим мимоходом, нет ничего бессмысленнее или коварнее — как придавать иную цену созданным революцией политическим учреждениям. Это осадные орудия, превосходно приспособленные к тому употреблению, для которого они построены; но помимо этого назначения, они в правильном обществе никогда не найдут подходящего приложения.

Впрочем, революция сама позаботилась о том, чтобы не оставить в нас ни малейшего сомнения относительно ее истинной природы. Отношение свое к Христианству она формулировала так: «Государство, как таковое, не имеет религии», ибо таков символ веры новейшего государства. Вот, собственно говоря, та великая новость, которую революция внесла в мир, вот ее неотъемлемое, существенное депо — факт, не имеющий себе подобного в предшествовавшей истории человеческих обществ. В первый раз политическое общество отдавалось под власть государства, совершенно чуждого всякого высшего освящения, государства, объявлявшего, что у него нет души; а если и есть, то разве душа безверная: ибо кто не знает, что даже в языческой древности, во всем этом мире по ту сторону Креста, который жил под сенью общего вселенского предания (искаженного, но не прерванного язычеством), город, государство были прежде всего учреждением религиозным? Это был как бы обломок общего предания, который, воплощаясь в отдельном обществе, образовался как независимый центр, это была, так сказать, ограниченная местностью и овеществленная религия....И в самом деле, мы видим, что, несмотря на эту

глаголемую некомпетентность и конституционный нейтралитет новейшего государства в делах веры, — везде, где это государство водворилось, оно не замедлило потребовать для себя и проявить на деле по отношению к Церкви ту же власть и те же права, какие принадлежали прежним правительствам. Для примера укажем на Францию, на эту страну логики по преимуществу. Конечно, закон заявляет там, что государство, как таковое, не имеет религии; однако же само государство, в своих отношениях к католической церкви, настойчиво продолжает считать себя совершенно законным наследником христианнейшего короля.

Восстановим же истину: новейшее государство потому лишь изгоняет государственные религии, что у него есть своя; а эта его религия есть революция...

В виде совершающихся событий, пред лицом злого начала в его новом строе — самом хитроумном и грозном, какой видали люди, — перед этим миром зла, стоящим наготове и во всеоружии, с его церковью безверия, с его правительствующим мятежом, — ужели христианам нельзя надеяться, что Бог благоволит соразмерить силы Своей Церкви с тем новым подвигом, который Он ей назначил; что накануне готовящегося боя Он благоволит возвратить Им час, уврачует Своею милосердною рукою язву на ее теле, нанесенную рукою людей — ту зияющую язву, которая уже восемьсот лет не перестает точить кровь?

Православная Церковь никогда не отчаивалась в этом исцелении. Она ждет его, рассчитывает на него — не с надеждой только, но с уверенностью. Как тому, что едино по существу, что едино в вечности, не восторжествовать над разъединением во времени? Несмотря на многовековое разделение и сквозь все человеческие предубеждения, Церковь не переставала признавать, что христианское начало никогда не исчезало в Римской церкви, что оно было в ней сильнее, чем заблуждение и человеческая страсть. Поэтому она питает глубокое убеждение, что оно окажется сильнее всех своих врагов. Церковь знает и то, что как было в продолжение многих веков, так и теперь — судьбы Христианства на Западе все еще находятся в руках Римской церкви; и она твердо надеется, что в день великого воссоединения эта церковь возвратит ей неповрежденным этот священный залог».

Славянам

Они кричат, они грозятся:
«Вот к стенке мы славян прижмем!»
Ну, как бы им не оборваться
В задорном натиске своем!..

Да, стенка есть — стена большая, —
И вас не трудно к ней прижать.
Да, польза-то для них какая?
Вот, вот что трудно угадать.

Ужасно та стена упруга,
Хоть и гранитная скала, —
Шестую часть земного круга
Она давно уж обошла...

Ее не раз и штурмовали —
Кой-где сорвали камня три,
Но напоследок отступали
С разбитым лбом богатыри...

Стоит она, как и стояла.
Твердыней смотрит боевой:
Она не то чтоб угрожала,
Но... каждый камень в ней живой.

Так пусть же бешеным напором
Теснят вас немцы и прижмут
К ее бойницам и затворам, —
Посмотрим, что они возьмут!

Как ни бесись вражда слепая.
Как ни грози вам буйство их, —
Не выдаст вас стена родная,
Не оттолкнет она своих.

Она расступится пред вами
И, как живой для вас оплот,
Меж вами станет и врагами
И к ним поближе подойдет.

Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...

Ложь воплотилась в булат;
Каким-то Божьим попущеньем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...

Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы
Со дна воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!

Тебе они готовят плен.
Тебе пророчат посрамленье, —
Ты — лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещение!

О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом...

Напрасный труд — нет,
их не вразумишь, — Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация — для них фетиш.
Но недоступна им ее идея.
Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.

Формально не примыкая ни к какому лагерю, Тютчев по своему мировоззрению близко стоял к славянофилам — к Ю. Ф. Самарину, А. С. Хомякову, Ф. М. Достоевскому и И.С. Аксакову. Так же, как они, Тютчев утверждал, что Европа никогда не простит России ее величия, ее первенствующего места в многомиллионной славянской семье и ее последнего решающего

слова в конечных судьбах западного мира.

И.С.Аксаков писал о Тютчеве: «...Его скромность относительно своей личности не была в нем чем-то усвоенным, сознательно приобретенным. Его я само собой забывалось и утопало в богатстве внутреннего мира мысли, умаляясь до исчезновения в виду откровения Божия в истории, которое всегда могущественно приковывало к себе его умственные взоры...

Мы видели, что поклонение своему «я» было ему ненавистно, а поклонение человеческому «я» вообще представлялось ему «обоотворением ограниченности человеческого разума, добровольным отречением от высшей, недостижимой уму, абсолютной истины, от высших надземных стремлений, - возведением человеческой личности на степень кумира, началом материалистическим, гибельным для судьбы человеческих обществ, воспринявших это начало в жизнь и в душу».

О, нашей мысли обольщенье,
Ты, человеческое Я,
Не таково ль твоё значенье,
Не такова ли судьба твоя?

Тютчев здесь не отказывается от христианства с его важнейшей духовной ценностью, обретаемой в личности, а беспредельное умаление индивидуалистического начала, человеческой самости. Возвеличение «человеческого Я» поэт остро воспринял в соприкосновении с западной цивилизацией, перенасыщенной соблазнами гуманизма.

В статье «Россия и революция» Тютчев писал о том, что «человеческое «я», желая зависеть только от самого себя, не признавая и не принимая другого закона, кроме собственного изволения, словом, человеческое «я», заменяя собою Бога, конечно, не составляет еще чего-либо нового среди людей, но таковым сделалось самовластие человеческого «я», возведенное в политическое и общественное право и стремящееся, в силу этого, овладеть обществом».

Тютчев отвергает притязания человеческого «я», сознает свое недостойнство перед Богом, искренне и смиренно он пишет: Чертог Твой, Спаситель, я вижу украшен,
Но одежд не имею, до вниду в него.

Сильное впечатление производит на воспитанников чтение стихотворения **Ф.И.Тютчева – «Эти бедные селенья...»**, в котором создается образ Спасителя, странствующего по Руси, взвалившего на себя бедствия и страдания обездоленного

народа, в особенности после Крымской войны:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Тютчев противопоставляет здесь гордыню – источник мирового зла, и смирение – основу спасения, отвергающее истинное зрение. Поэт дает подлинное осмысление внешней скудости родной земли: за скудостью открывается смирение, освящающее собою и терпение, покорность воле Христа.

Отягченный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

Истина Христова соединялась для Тютчева всегда с Православием, которое неразрывно связывалось для поэта с понятием Святая Русь. Сопряжённые воедино Христова вера и Русь признавались Тютчевым высшими духовными ценностями.

Возникновение библейских образов в моменты погружения поэтом в самые трудные и тревожные размышления о поэзии, о времени, о России в стихотворении **«Наш век»**, Тютчев осознает, что человек может обрести опору и поддержку в вере.

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры — но о ней не просит...

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
Впусти меня! — Я верю, Боже мой!

Приди на помощь моему неверью!..

Поэт в заключительных строках своего произведения воспроизводит текст из Евангелия от Марка (IX, 24), где рассказывается история отрока, одержимого падучей (эпилепсией), отец которого молил Иисуса исцелить мальчика. «Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию». Слова отца стали пословицей, смысл которой истолковывается исследователями по-разному, предполагая, что сомнение — путь к глубокой вере, к убежденности, как свидетельствует об этом Книга Иова.

Тютчев глубоко переживал губительный ужас бега времени, философски смиренно он пишет:

Не рассуждай, не хлопочи!..
Безумство ищет, глупость судит;
Дневные раны сном лечи,
А завтра быть чему, то будет.

Живя, умей все пережить:
Печаль, и радость, и тревогу.
Чего жалеть? О чём тужить?
День пережит — и слава Богу!

В стихотворении «**Бессонница**» звук однообразного ночного времени рождает в душе поэта безнадежную тоску, душевные муки.

Часов однообразный бой,
Томительная ночи повесть!
Язык для всех равно чужой
И внятный каждому, как совесть!

Кто без тоски внимал из нас,
Среди всемирного молчанья,
Глухие времени стенанья,
Пророчески-прощальный глас?

Нам мнится: мир осиротелый
Неотразимый Рок настиг —
И мы, в борьбе, природой целой
Покинуты на нас самих;

Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание

И наша жизнь стоит пред нами,
Как призрак, на краю земли,
И с нашим веком и друзьями
Бледнеет в сумрачной дали;

И новое, младое племя
Меж тем на солнце расцвело,
А нас, друзья, и наше время
Давно забвеньем занесло!

Лишь изредка, обряд печальный
Свершая в полуночный час,
Металла голос погребальный
Порой оплакивает нас!

Тютчев пытается понять самого себя и человека вообще, в стихотворении **«О вещая моя душа!»** поэт выражает чувство своей причастности одновременно к земному и небесному, к страстям быта и духовности бытия.

О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

Так, ты — жилища двух миров,
Твой день — болезненный и страстный,
Твой сон — пророчески неясный,
Как откровение духов...

Он с поэтической силой сумел расслышать таящиеся в глубинах душевных противоречивые состояния.

О чём ты поешь, ветер ночной?

О чём так сетуешь безумно?..
Что значит странный голос твой,
То глухо жалобный, то шумно?
Понятным сердцу языком
Твердишь о непонятной муке —
И роешь и взрываешь в нём
Порой неистовые звуки!..

О, страшных песен сих не пой
Про древний хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной

Внимает повести любимой!
Из смертной рвётся он груди,
Он с беспредельным жаждет слиться!..
О, бурь заснувших не буди —
Под ними хаос шевелится!..
Взор поэта устремлен в окружающее творение Создателя,
великий мир природы, имеющий подлинное бытие:

Святая ночь на небосклон взошла,
И день отрадный, день любезный
Как золотой покров она свила,
Покров накинутый над бездной.
И, как виденье, внешний мир ушёл...
И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь, и немощен и гол,
Лицом к лицу над пропастью тёмной.

На самого себя покинут он —
Упразднен ум, и мысль осиротела —
В душе своей, как в бездне, погружён,
И нет извне опоры, ни предела...
И чудится давно минувшим сном
Ему теперь все светлое, живое...
И в чуждом, неразгаданном, ночном
Он узнаёт наследье родовое.

Состояние сна влечет к себе поэтически испытующий взор,
Тютчев любит отображать быстротекущие проявления бытия, не-
уловимые состояния, которые старается отдалить от своей души,
переноса в мир природы. Поэт познал душу человеческую и с ве-
рою утвердил:

Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые —
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.

Последние строки напоминают нам евангельский сюжет о
прозревшей душе Марии из Магдалы, которая была исцелена
Спасителем (Евангелие от Луки, VIII, 13), служила Ему, и ей пер-
вой Он явился после воскресения (Евангелие от Иоанна, XX, 11
— 17).

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, свобода,

Блеснет ли луч твой золотой?..

Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,

Растление душ и пустота,
Что гложет ум и сердце ноет, —
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...

Обращаем внимание студентов на размышления лирического героя о вечных проблемах человеческого бытия: О Боге, о жизни и смерти, вечном и бесконечном, человеке и природе, красоте и безобразии.

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай и душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутить ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!..

Тютчев описывает картину окончания мира, основываясь на православных представлениях о конце света, на книге Откровения Иоанна, завершающей Новый Завет.

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покро-ют воды,

И Божий лик изобразится в них.

Тютчев подверг сомнению любовь в ее человеческом осуществлении, перед которой преклоняются, воспевают, не замечая ее губительности для жизни:

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Как ни люби, хоть день, хоть век,
Любовь есть сон, а сон — одно мгновенье,
И рано ль, поздно ль пробужденье,
А должен наконец проснуться человек...

Любовь, любовь — гласит преданье —
Союз души с душой родной —
Их соединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...

Известно о роковой любви поэта к Е. А.Денисьевой, с которой связан целый период тютчевского поэтического творчества, в котором передана глубина его переживаний и страданий.

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, —
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...

Образ «бездны» - Вселенной - вызывает у лирического героя ощущение ничтожности и затерянности во Вселенной, которую он стремится постичь. Сильное желание слиться с природой, благословить ее всю чередовалось с неутолимой и нескрываемою тоской по родине. Тютчев поклонялся природе - и чувствовал себя с ней «сиротой бездомным». Вечно роптал, сознавая разлад с

природой:

Душа не то поет, что море.

Разрешением этих мук могла быть вера в начало высшее, примиряющее все, хотя бы непостижимое для ума - это утешение в Боге.

День православного Востока,
Святись, святись, великий день,
Разлей свой благовест широко
И всю Россию им одень!

Но и святой Руси пределом
Его призыва не стесняй:
Пусть слышен будет в мире целом,
Пускай он льется через край,

Своею дальнею волною
И ту долину захватя,
Где бьется с немощию злою
Мое родимое дитя, —

Тот светлый край, куда в изгнание
Она судьбой увлечена,
Где неба южного дыханье
Как врачевство лишь пьет она...

О, дай болящей исцеленье,
Отрадой в душу ей повеи,
Чтобы в Христово воскресенье
Всецело жизнь воскресла в ней...

Тютчев обретает в природе проявление всемогущества Творца, Бог наблюдает за нами, его глаза – звезды, его сила велика. Взор поэта направлен в глубину души природы, чтобы узреть Творца в этом божественном творении:

Он милосердный, всемогущий,
Он, греющий Своим лучом
И пышный цвет, на воздухе цветущий,
И чистый перл на дне морском.

В стихотворении «Поэзия» Ф.И.Тютчев обращается к Евангелию, пытаясь глубже осмыслить мучавшие его сомнения о предназначении поэзии:

Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание

Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном, пламенном раздоре,
Она с небес слетает к нам —
Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре—
И на бунтующее море
Льет примирительный елей.

Тютчев прозревает в словесном творчестве истоки муки и радости:

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется,-
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

Поэт глубоко чувствует истину, обостренно ощущает губительность душевных греховных состояний, с болью отмечает Тютчев свое недостойнство, сознает себя и тяжело наказанным.

Все отнял у меня казнящий Бог:
Здоровье, силу, волю, воздух, сон...

Он надеялся на прощение Божие, в силу того, что Спаситель оставил рядом с ним женщину, которую Тютчев оскорбил изменой. Известно, что Тютчев 12 лет не расставался с Еленой Денисьевой, до самой ее смерти в 1864 году. Верная Эрнестина Фёдоровна, хорошо зная мужа, строго настрого запретила детям судить отца и увезла их в родовое поместье Тютчевых, под Брянск, куда он и приехал через два дня после кончины Денисьевой. Эрнестина Федоровна нашла в себе душевные силы не покинуть Тютчева в тяжелое предсмертное время.

Одну тебя при мне оставил Он,
Чтоб я Ему еще молиться мог.

Систематизируем знания студентов о творчестве русского поэта **А.А.Фета**. Чувство сопереживания вызывает у молодого поколения известная история рождения маленького дворянина «несомненного Афанасия Шеншина», не по своей воле ставшего «гессендармштадским поданным Фётом». Страшный удар перенес маленький мальчик, потерявший право называться русским. Унизительно и позорно было в те времена объяснять ему свое происхождение, у будущего поэта отняли фамилию, отлучили от Родины, оторвали от семьи. Горькие воспоминания сохранились у Фёта о годах обучения в частном пансионе далекого города Верро в Лифляндии, не имевшего воз-

отправиться в родную усадьбу. Сколько страданий, горестных раздумий пришлось испытать юному Афоне из-за «незаконного» рождения. Обучаясь на словесном отделении Московского университета, он начинает писать стихи и дружить с незаконнорожденным, тоже лишенным дворянства Аполлоном Григорьевым. Друзья много времени уделяли беседам о поэзии и спорам о вере. «Я не видал человека, - напишет позднее Аполлон Александрович, - которого бы так душила тоска, за которого бы я более боялся самоубийства. Я проводил ночи у его постели, стараясь чем бы то ни было рассеять страшное хаотическое брожение стихий его души». Дружеское участие Григорьева помогло меланхоличному Фету частично избавиться от уныния, преодолеть тоску, сохранить душевное спокойствие и написать несколько молитв к Божией Матери.

Я не ропщу на трудный путь земной,
Я буйного не слушаю невежды:
Моим ушам понятен звук иной,
И сердцу голос слышится надежды
С тех пор, как Санцио передо мной
Изобразил Склоняющую вежды,
И этот лик, и этот взор святой,
Смирненные и легкие одежды.
И это лоно Матери, и в нем
Младенца с ясным, радостным челом,
С улыбкою к Марии наклоненной.
О, как душа стихает вся до дна!
Как много со святого полотна
Ты шлешь, мой Бог, с Пречистою Мадонной!

Прекрасны строки Фета, описывающие самый яркий момент человечества – рождение Младенца – Иисуса Христа:

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.

Ни ушей, ни взоров лишних,
Вот пропели петухи –
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,

Православная педагогика и духовно-нравственное воспитание

Озарен Марии лик,
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.

И над ним горит высоко
Та звезда далеких стран:
С ней несут цари востока
Злато, смиру и ливан.

Фет перенес сильный стресс: после смерти матери и дяди, обещавшего оставить Афанасию большое наследство, но не успевшего оставить завещание, - поэт узнает, что его деньги неизвестным образом пропали. В глубокой старости поэта спросили: «Какая самая тяжелая минута в вашей жизни?» Фет ответил: «Когда я узнал, что все мое достояние расхищено». Дальнейшую жизненный путь Фет связывал с литературой, надеясь, что она принесет ему славу, достаток и прочное положение в обществе. Но из-за потери читательского интереса к рифмам и наступления расцвета русской прозы, Афанасий Афанасьевич пошел в армию, так как офицерский чин давал право на дворянство, а после подписания Николаем I указа – только майорам. Для достижения своей заветной мечты, Фет соглашается служить в маленьких поселениях Херсонской губернии на скучных должностях, с целью быстрого продвижения по службе. Единственной радостью стала для него обретение родственной души - в лице Марии Лазич, дочери отставного генерала.

Тихо все, покойно, как и прежде;
Но рукой незримой снят покров
Темной грусти. Вере и надежде
Грудь раскрыла, может быть, любовь?
Что ж такое? Близкая утрата?
Или радость? - Нет, не объяснишь, -
Но оно так пламенно, так свято,
Что за жизнь Творца благодаришь.

Влюбленный и счастливый Фет чувствует полноту жизни, но в то же время не хочет жениться на бесприданнице, понимая последствия такой женитьбы, могущей навсегда закрыть трудный путь к цели жизни – возвращении честного и благородного имени. Спустя время равнодушный к любившей его женщине, Фет, покинув возлюбленную, напишет:

Долго снились мне вопли рыданий твоих, -
То был голос обиды, бессилия плач;
Долго, долго мне снился тот радостный миг,
Как тебя умолил я – несчастный палач.
Подала ты мне руку, спросила: «Идешь?»
Чуть в глазах я заметил две капельки слез;
Эти искры в глазах и холодную дрожь
Я в бессонные ночи навек перенес.

Мария не вынесла разлуки с любимым и вскоре умерла, согласно известной официальной версии, из-за неосторожно брошенной спички ее платье загорелось. Фет, прекрасно зная характер возлюбленной, до конца жизни не сомневался, что эту спичку бросила она сама. Совесть не давала ему покоя, образ погибшей не покидал поэта, уже женившегося, с пришедшей к нему долгожданной славой, Фет посвящает Марии такие строки:

Ты душою младенческой все поняла,
Что мне высказать тайная сила дала,
И хоть жизнь без тебя суждено мне влачить,
Но мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить.
Та трава, что вдали на могиле твоей,
Здесь на сердце, чем старше оно, тем свежей,
И я знаю, на звезды взглянувши порой,
Что взирали на них мы как боги с тобой.
У любви есть слова, те слова не умрут.
Нас с тобой ожидает особенный суд;
Он сумеет нас сразу в толпе различить,
И мы вместе придем, нас нельзя разлучить!

Пройдут годы, в 1873 году выходит указ государя о присоединении Фета «к роду отца его Шеншина со всеми правами и званиями, к роду принадлежащими». Поэт поселяется в новом имени – Воробьевке, к нему возвращается радость творчества. Один за другим выходят четыре сборника его стихов **«Вечерние огни»**. Стихи поражают своей глубиной и мудростью, удивительным исповеданием веры, светлыми и трагичными раздумьями поэта.

Не тем, Господь, могуч, непостижим
Ты пред моим мятущимся сознанием,
Что в звездный день твой светлый серафим
Громадный шар зажег над мирозданьем.
И мертвецу с пылающим лицом

Он повелел блюсти твои законы,
 Все пробуждать живительным лучом,
 Храня свой пыл столетий миллионы.
 Нет, ты могуч и мне непостижим
 Тем, что я сам, бессильный и мгновенный,
 Ношу в груди, как оный серафим,
 Огонь сильнее и ярче всей вселенной.
 Меж тем как я – добыча суеты,
 Игралище ее непостоянства, –
 Во мне он вечен, вездесущ, как Ты,
 Ни времени не знает, ни пространства.

Фета окружают замечательные молодые люди – наш религиозный мыслитель Владимир Соловьев и великий князь Константин Константинович Романов. Жизнь налаживается. Но он по-прежнему продолжает страдать из-за своей несчастной первой любви

Жизненные испытания научили Фета понимать единственную молитву, которую нам дал Господь, свои мысли поэт выразил в духовном стихотворении:

Чем доле я живу, чем больше пережил,
 Тем повелительней стесняю сердца пыл,
 Тем для меня ясней, что не было от века
 Слов, озаряющих светлее человека:
 «Всеобщий наш Отец, Который в небесах.
 Да свято имя мы Твое блюдем в сердцах,
 Да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя,
 Как в небесах, так и в земной юдоли.
 Пошли и ныне хлеб насущный от трудов,
 Прости нам долг: и мы прощаем должников,
 И не введи Ты нас, бессильных, в искушение,
 И от лукавого избави самогненья».

В конце занятия, обмениваясь впечатлениями от прочитанного, студенты выделяют переданные Тютчевым тончайшие оттенки и глубокие противоречия душевных переживаний, раскрытие красивых людских чувств и мыслей. Молодое поколение отмечает актуальность произведений Тютчева и Фета на современном этапе, когда в мире много жестокости и равнодушия, и настоящим бальзамом для души являются прекрасные светлые стихи поэтов о любви, добре, гармонии в природе.

Эстетика творчества Ф.И.Тютчева и А.А.Фета содействует воспитанию духовно-эстетических чувств студентов, обогащает их интеллект, учит чистой любви, вселяет спокойствие и доброту Н.А. Некрасов справедливо считал, что книгу стихов Тютчева «каждый любитель отечественной литературы поставит в своей библиотеке рядом с лучшими произведениями русского поэтического гения».

Сообщаем студентам о творчестве художников-передвижников, сумевших на своих полотнах раскрыть внутреннюю гармонию родной природы, удивительную красоту полей и перелесков, уходящей в даль дороги, неба перед грозой. В работах **Ф.А.Васильева «Оттепель»**, **И.И.Шишкина «Вид на острове Валааме»**, **«Сосновый бор»**, **«Рождь»**, **«Лесная глушь»**, **А.К.Саврасова «Грачи прилетели»** есть романтическая одухотворенность и философское осмысление бытия.

Показываем репродукции картин **И.И.Левитана «Вечер на Волге»**, **«Вечер. Золотой Плёс»**, **«Март»**, передающие торжественную тишину, величавый покой пейзажей Волги. Сюжеты значительных полотен **«Над вечным покоем»**, **«Владимирка»** передают безграничность просторов русской природы, вечность бытия природы. Мы вместе с художником радуемся пробуждению природы солнечным мартовским днем, рассматривая картину **«Март»**, слушаем звенящие и поющие весенние ручьи – **«Весна. Последний снег»**, наслаждаемся благоухающим запахом цветущих яблонь – **«Цветущие яблони»**. Пейзажи Левитана поражают тонкостью и глубиной изображения прекрасной и светлой русской природы.

Занятие 27

Духовная лирика поэтов и патриотов И.С.Аксакова и А.Н.Майкова

На занятии знакомим студентов с духовным и художественным миром поэтов **И.С.Аксакова** и **А.Н.Майкова**. Рассказываем о жизненном пути писателя, поэта, публициста И.С. Аксакова, оставившего заметный след в отечественной литературе. Он родился в семье Аксаковых, давших России целую плеяду выдающихся деятелей, честно служивших ей на протяжении многих веков.

Его отец - Сергей Тимофеевич - был известным русским писателем («Семейная хроника»). Его старший брат Константин Сергеевич был од-

ним из крупнейших представителей славянофильского направления в общественно-политической жизни того времени. Другие члены рода Аксаковых несли военную и гражданскую службу, трудились на поприще науки и литературы, занимались общественной деятельностью. Иван Сергеевич Аксаков был человеком безукоризненной честности, верящий в идеалы нравственности и следовавший им. Он отождествлял славянское самосознание с Православием. Много сделал для развития идеи **единения** Царя и самоуправляющихся общин, земских Соборов, единственной целью которого была служба Богу и людям. И.Аксаков в своей эпической поэме **«Бродяга»** выразил недовольство крепостным правом, он с болью в сердце и состраданием повествует о народной жизни. Патриот Аксаков горячо поддержал южных славян в их борьбе за независимость во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов,

Аксаков большое внимание уделял евангельским словам о любви, апостольской истине: «Кто любит брата своего, тот пребывает в свете, и нет в нем соблазна» (1 Ин. 2,10), эту тему он поэтически развил в стихотворении **«Свой строгий суд остановив...»**, утверждая, что любовь появляется прежде всего в молитве.

Лучшему пониманию, почему святые стремятся стать монахами, посвятить свою жизнь Богу и молитве, помогает проникновение в глубокий смысл стихотворения **И.С.Аксакова «Всенощная в деревне»**.

Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный!
Звонят ко всенощной,
К молитве благостной...
И звон смиряющий
Всем в душу просится,
Окрест сзывающий
В полях разносится.

И стар, и млад войдет:
Сперва помолится,
Поклон земной кладет,
Кругом поклонится...
И стройно клирное
Несется пение,
И дьякон мирное
Твердит глашение

О благодарственном
Труде молящихся,
О граде царственном,
О всех трудящихся,
О тех, кому в удел
Страдание задано...
А в церкви дым висел
Густой от ладана, -
И заходящими
Лучами сильными,
И вкось блестящими
Столбами пыльными-
От солнца - Божий храм
Горит и светится...

Знакомим студентов с прекрасной духовной лирикой **А.Н. Майкова**, с его чувственным духовно-душевым видением мира, с его ярким поэтическим воображением, необыкновенной глубиной мысли.

Майков переводил древних поэтов (в том числе «Слово о полку Игореве») и подражал им, и использовал сюжеты античной истории в своих произведениях, воспринял особый вкус к поэтическому совершенству стиха, познавал истоки христианской мудрости. Своим творчеством Майков прославлял торжество христианства над язычеством: **«Олинф и Эсфирь: Римские сцены пятого века христианства»**, **«Три смерти»**, **«Смерть Люция»**, **«Два мира»**.

Обращаем внимание студентов на душевное описание Майковым в своих произведениях красоты родной природы: поэт талантливо рисует словом уклад жизни русского народа, читаем выразительно стихотворения: **«Пейзаж»**, **«Весна»**, **«Звуки ночи»**, **«Осень»** и др.

Люблю дорожкую лесною,
Не зная сам куда, брести;
Двойной глубокой колеєю
Идешь – и нет конца пути...

Мне в душу повеяло жизнью и волей:
Вон – даль голубая видна...
И хочется в поле, в широкое поле,
Где, шествуя, сыплет цветами весна!
Майков преданно любит свою Отчизну, свою родную

речь, верит в великое призвание России. С особым трепетом поэт относится к православному миросозерцанию русского народа:

Дорог мне перед иконой
В светлой ризе золотой,
Этот яркий воск возжжённый
Чьей неведомо рукой.
Знаю я: свеча пылает,
Клир торжественно пост —
Чьё-то горе утихает,
Кто-то слезы тихо льёт,
Светлый ангел упованья
Пролетает над толпой...
Этих свеч знаменованы;
Чую трепетной душой:
Это — медный грош вдовицы,
Это — лепта бедняка,
Это... может быть... убийцы
Покаянная тоска...
Это — светлое мгновенье
В диком мраке и глуши,
Память слез и умиленья
В вечность глянувшей души...

Средоточием высокой духовности стал для Майкова православный храм, поэт с духовных позиций трогательно описывает Праздник из Праздников, Торжество из Торжеств — Пасху в стихотворении **«Христос Воскресе!»**

Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря гладит уже с небес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

Вот просыпается земля,
И одеваются поля,
Весна идет, полна чудес!
Христос воскрес! Христос воскрес!

Достоевский об этих стихах писал в письме Майкову: «...бесподобно. И откуда Вы слов таких достали! Это одно из лучших стихотворений Ваших...»

Похвальные и восторженные отзывы о поэзии Майкова писали многие: Белинский сопоставлял его стихи с пушкинскими, Плетнёв ставил Майкова «побольше Лермонтова», Некрасов и Чернышевский в 1855 году говорили о Майкове как о поэте, равного которому «едва ли имеет Россия». Дружинин находил «поэтический горизонт» Майкова обширнее, нежели у Тютчева, Фета и Некрасова. Мережковский утверждал, что «после Пушкина никто ещё не писал на русском языке такими неподражаемо-прекрасными стихами».

А.Н.Майков полагал, что хлеб насущный - духовный, о чем сокровенно делится с нами в стихотворении **«Нива»**:

О Боже! Ты даёшь для родины моей
 Тепло и урожай, дары святого Неба —
 Но, хлебом золотя простор её полей,
 Ей также, Господи, духовного дай хлеба!
 Уже над нивою, где мысли семена
 Тобой насажены, повеяла весна,
 И непогодами не сгубленные зерна
 Пустили свежие ростки свои проворно, -
 О, дай нам солнышка! Пошли Ты ведра нам,
 Чтоб вызрел их побег по тучным бороздам!
 Чтоб нам, хоть опершись на внуков, стариками
 Прийти на тучные их нивы подышать
 И, позабыв, что мы их полили слезами,
 Промолвить: «Господи! Какая благодать!».

Поэтическая картина стихотворения **«Завет старины»** одухотворена мольбой за Россию, за её спасение:

Чтоб в сынах твоих свободных
 Коренилось и росло
 То, что в годы бед народных,
 Осенив тебя, спасло;

Чтобы ты была готова —
 Сердце чисто, дух велик —
 Стать на судище Христово
 Всем народом каждый миг;

Чтоб, в вождях своих сияя

Сил духовных полнотой,
Богоносица святая,
Мир вела ты за собой.

В свет – к свободе бесконечной
Из-под рабства суеты,
На исканье правды вечной
И душевной красоты...

В конце своей жизни мудрый Майков предстал как религиозный поэт-философ, размышлявший о губительной суетности человеческой жизни, над вечным вопросом человека о непостижимой ему ограниченности разума:

Из бездны Вечности, из глубины Творенья
На жгучие твои запросы и сомненья
Ты, смертный, требуешь ответа в тот же миг,
И плачешь, и клянёшь ты Небо в озлобленье,
Что не отвечает на твой душевный крик...
А Небо на тебя с улыбкою взирает,
Как на капризного ребенка мать.
С улыбкой — потому, что все, все тайны знает,
И знает, что тебе ещё их рано знать!

Духовное начало поэзии Майкова, его глубокое осмысление земного человеческого бытия передают стихи в цикле «Из Аполлодора Гностика», поэт призывает никогда не забывать о внутреннем, духовном начале жизни:

Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог:
Чем ночь темней, тем ярче звёзды,
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог...

Знакомим студентов с картинами русского художника **И.Е.Репина, «Протодиякон», «Горбун», «Крестный ход в Курской губернии», «Бурлаки на Волге»**. Рисуя свои персонажи, художник проявил редкое умение чувствовать и передавать стихийную жизнь массы, толпы людей, не теряя при этом индивидуального, портретного своеобразия каждого лица.

Сюжет картины **«Не ждали»** передает эмоциональные переживания членов семьи, встречающих отца, сына, мужа. Создавая картину **«Запорожцы пишут письмо турецкому султану»**, Репин показал исторических героев в мгновения предельной душевной напряженности, художник восхищается героиче-

скими характерами, силой жизнеутверждающего духа человека. Разглядываем лица запорожцев - загорелые, обветренные степными ветрами, опаленные солнцем, дубленные невзгодами, изрубленные в жестоких схватках, но все же красивые, источающие силу, энергию, бьющую через край.

Художественное полотно Репина **«Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года»** напоминает о неминуемом наказании деспота мукой раскаяния за невинно пролитую кровь.

«В душе русского человека есть черта особого скрытого героизма, - писал Репин, - Это - внутри лежащая, глубокая страсть души, съедающая человека, его житейскую личность до самозабвения. Такого подвига никто не оценит: он лежит под спудом личности, он невидим. Но это - величайшая сила жизни, она двигает горами; она руководила Бородинским сражением; она пошла за Мининым; она сожгла Смоленск и Москву. И она же наполняла сердце престарелого Кутузова».

Показываем репродукции монументальных полотен **В.И.Сурикова «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова»**, посвященных напряженным конфликтам русской истории. Художник сумел передать чувства сильных личностей, ярких представителей народа. Суриков написал картину «Апостол Петр объясняет догматы веры», принял участие в декоративном оформлении храма Христа Спасителя в Москве, создал композиции для росписей на тему 4-х Вселенских Соборов.

Сообщаем молодому поколению о напряженной внутренней работе художника **И.Н.Крамского**, который своими живописными приемами усиливал сосредоточенность на нравственной стороне содержания произведения. Рассматриваем репродукции портретов деятелей русской культуры **«Л.Толстой», «Некрасов»**, отмечаем глубину социальной и психологической характеристики этих портретов. Выделяем тематику полотен Крамского: олицетворение «вечно-женственного начала»: **«Лунная ночь», «Неизвестная»**, философско-этические: **«Христос в пустыне»**, раскрытие сложных душевных переживаний **«Неутешное горе»**.

Изображая евангельский сюжет в картине «Христос в пустыне», художник передал свои раздумья о выборе истинно человеческого жизненного пути в безнравственном обществе, о тяжести и необходимости следования велениям совести и любви к

людям.

Занятие 28-29

Нравственные и философские проблемы в произведениях Л.Н.Толстого

Обобщаем и систематизируем знания студентов о грандиозной эпопее, величайшем шедевре **«Войне и мире» Л.Н.Толстого**. Определяем общефилософские проблемы: концепция Толстого о вражде и единстве, что есть война в жизни народа и в жизни каждого человека, об истоках войны и ее исходах, о роли личности в истории.

Обсуждаем сложнейшие нравственные и философские проблемы романа: об истинных, непреходящих и фальшивых ценностях в мире, о добре и зле, величии и низости человека.

Подчеркиваем широкий диапазон изображения времени и пространства в романе Толстого, гениальное описание происходящего на поле великого сражения и в душе юной девушки на её первом балу, раскрытие внутренних жизненных движений полководца на военном совете и пленного солдата в тесном и охраняемом сарае. Писатель дополняет свое видение впечатлениями, размышлениями о неизвестных человеку законах, движущих человеческую историю: «...таинственные силы, двигающие человечество (таинственные потому, что законы, определяющие их движение, неизвестны нам), продолжали своё действие». Этой безликой силе, управляющей действием людей, человек вынужден подчиняться, как Пьер Безухов, обреченный той силою на несвободу плена. Толстой описывает законы мирового развития, сильно проявляющиеся на войне, уходит в небытие самый мир довоенной России, гибнет неповторимый духовный мир человека.

Война и мир — в самом названии эпопеи – жизнь человеческая, от самых маленьких событий до величественного единения людей в военное лихолетье.

Слово мир в русском языке многозначно. В словаре Даля толкование слова «мѣръ»: «вселенная, вещество в пространстве и сила во времени, одна из земель вселенной, наша земля, земной шар, свет, все люди, весь свет, род человеческий, община, общество крестьян». Миръ - «отсутствие ссоры, вражды, войны, лад, согласие, единодушие, приязнь, дружба, доброжелательство, тишина, покой, спокойствие». Известно,

что Толстой изначально мыслил название эпопеи как «Война и миръ», но, согласившись с допущенной типографской опечаткой, оставил окончательный вариант названия романа «Война и мир».

Поясняем церковное понимание этих слов: «...Следует иметь в виду, — отмечает профессор М.С.Иванов, — что слово «мир» в христианской терминологии имеет четыре различных значения: 1) сотворённая Богом вселенная, 2) благодатный покой в душе человека, 3) отсутствие вражды между людьми, между народами или государствами, 4) царство греха на земле, человеческая греховность. Четвёртое значение рассматриваемого нами слова, не употребляющееся ни в какой другой терминологии, мы довольно часто находим в святоотеческой, аскетической и других видах церковной литературы. Например, преподобный Марк Подвижник пишет: «Нам не положено любить мира и всего, что в мире. Не в том смысле получили мы такую заповедь, чтобы безрассудно ненавидели творения Божий, но чтобы отсекали поводы к страстям». А преподобный Исаак Сирийн замечает: «Мир есть имя собирательное, обнимающее собою то, что называется страстями. Когда хотим назвать страсти в совокупности, называем их «миром». Сказать короче: мир есть плотское житие и мудрование плоти». Святитель Иоанн Златоуст указывает, что «миром» в Священном Писании часто называются злые дела. О мире как о неестественных, болезненных проявлениях человеческой души говорит и святитель Василий Великий.

Космологическая модель мира дана Толстым в сонном видении Пьера Безухова:

«И вдруг Пьеру представился, как живой, давно забытый кроткий старичок учитель, который в Швейцарии преподавал Пьеру географию. «Постой», — сказал старичок. И он показал Пьеру глобус. Глобус этот был живой, колеблющийся шар, не имеющий размеров. Вся поверхность шара состояла из капель, плотно сжатых между собой. И капли эти все двигались, перемещались и то сливались из нескольких в одну, то из одной разделялись на многие. Каждая капля стремилась разлиться, захватить наибольшее пространство, но другие, стремясь к тому же, сжимали её, иногда уничтожали, иногда сливались с нею.

— Вот жизнь, — сказал старичок учитель.

«Как это просто и ясно, — подумал Пьер. — Как я мог не знать этого прежде».

— В середине Бог, и каждая капля стремится расшириться, что в наибольших размерах отражать Его. И растёт, сливается, и сжимается, и уничтожается на поверхности, уходит в глубину и опять всплывает. Вот он, Каратаев, вот разлился и исчез...»

Толстой, углубляясь во внутренние миры своих героев, осознал единство того духа, какой пребывает во внутренних мирах разных людей. Люди едины в чём-то сущностно важном, и поэтому Толстой может понять и описать из глубины самого себя то, что переживает молоденькая девушка на первом для себя бале, что чувствует необстрелянный офицер под вражескими пулями, что думает седовласый старик-полководец в день великого сражения. Это обнаруженное писателем единство внутреннего существования между людьми определяется онтологическим единством их души, которая по природе христианка, каждый человек несёт в глубине своей образ Божий.

Раскрываем различия жизненного поведения московского и петербургского светского общества, показываем внутреннюю пустоту жизни обитателей петербургского салона, обсуждаем жизненные интересы представителей салона Анны Павловны Шерер: карьера, богатство, власть. Они живут в мире фальши и пошлой игры, они давно остановились в своем духовном развитии, их мысль направлена на удовлетворение собственного самолюбия и тщеславия. Князь Василий лицемерно изображает религиозное чувство на молебне возле умирающего старого графа Безухова, а Элен без угрызений совести меняет веру, переходит в католичество, — при равнодушном любопытстве всего прочего общества.

Показываем московскую усадебную жизнь, душевно-эмоциональную атмосферу дома Ростовых, почитавших такие качества: широта души, жизнелюбие, взаимопомощь. Иначе в Лысых Горах, в семье Болконских другие нравственные ценности, другой семейный уклад, сдержанное отношение к миру, только в решительные минуты жизни они приоткрывают душу, произносят слова любви.

Выясняем причины, почему Толстой отвергает величие Наполеона. Рассматриваем, каким образом человек, возмнивший себя гением, эгоцентрически себя разрушает, слугит злу, окружив себя фальшивыми ценностями, забыв о про-

стоте, добре и правде. Читаем страницы романа, повествующие о понимании Толстым истории, по отношению к которой царь есть её раб, о переосмыслении писателем значимости для руководства успешным военным делом внутренней решимости, внутренней уверенности — духа войска.

Современные военные действия подтверждают актуальность справедливых мыслей Толстого о том, что люди, подобные Наполеону, используют войну для достижения корыстных целей наград, чинов.

Развиваем способности студентов: обосновывать оценку прочитанного, на примере хорошо знакомой им истории знаменитого Бородинского сражения. Рассматриваем образ главнокомандующего русской армией Михаила Илларионовича Кутузова в свете теории Толстого о роли личности в истории.

Деятельный руководитель совершающихся событий, Кутузов утверждал, что Бородино есть победа русских. Толстой пишет о Кутузове:

«Долголетним военным опытом он знал и старческим умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку, и знал, что решают участь сражения не распоряжения главнокомандующего, не место на котором стоят войска, и он следил за этой силой и руководил ею, насколько это было в его власти.

...Каким образом тогда этот старый человек, один, в противность мнения всех, мог угадать, так верно угадал тогда значение народного смысла события, что ни разу за всю свою деятельность не изменил ему?» — Толстой утверждает: «Источник этой необычайной силы прозрения в смысл совершающихся явлений лежал в том народном чувстве, которое он носил в себе во всей чистоте и силе его».

Толстой по-новому осмысливает тему народа, в этих строках он излагает нам свою идею романа - мысль народную, применяет её ко всему бытию, к войне и миру, к народной жизни. Близость к народной правде Кутузова раскрывается в молитвенном движении его души к Богу, в описании Толстым молебна перед Смоленскою иконою Божией Матери накануне Бородинского сражения.

Для молодого поколения интересной представляется дальнейшая история известной им уже иконы Божией Матери **«Смоленской»** во время Отечественной войны 1812 года. Наши войска 5 августа оставляли Смо-

явшая в церкви над воротами, была взята артиллерийскою ротою полковника Глухова и с этого времени оставалась при полках 3-й пехотной дивизии, которая сохранила ее при себе до очищения России от неприятеля. Пред нею служили благодарственные молебны; пред нею главнокомандующий войском со слезами молил Богоматерь о помощи и спасении России от страшного врага; накануне знаменитой Бородинской битвы для укрепления воинов ее носили по всему лагерю. Через три месяца, когда неприятели были изгнаны, святую икону возвратили в Смоленск и поставили на прежнем месте. Генерал Коновницын, провожая икону в Смоленск, писал к старшему в городе духовному лицу: «Войска с благоговением зрели посреди себя образ сей и почитали его благоприятным залогом Всевышнего милосердия. Ныне же, когда Всемогущей Господь благословил российское оружие, и с покорением врага город Смоленск очищен, я, по воле главнокомандующего всеми армиями князя Михаила Илларионовича Кутузова, препровождаю святую икону Смоленской Богоматери обратно, да водворится она на прежнем месте и прославляется в ней Русский Бог, чудесно карающей кичливого врага, нарушающего спокойствие народов». Вместе с письмом были присланы вклады и приношения 1810 г., 5 червонных золотом и серебра в лому, отнятого у неприятеля, пуд. Так возвратили святую икону в надворную церковь. С этого времени в Смоленске было установлено праздновать в память изгнания врагов 5-го ноября во славу Пресвятой Богородицы.

Продолжаем знакомить студентов с историей чудотворной **Владимирской иконой Богоматери**. В 1812 году при нашествии Наполеона на Россию, 26-го августа в день Бородинской битвы, в праздник Сретения Владимирской Богоматери, икона Владимирская была обнесена вокруг Белого города, Китай-города и стен кремлевских. От Сретенских ворот до Арбатских ход шел между двумя рядами раненых, которые крестились, смотря на отрадные для страдальцев знамения веры и благочестия.

В 1812 году 1-го сентября, когда неприятельские войска подходили к Москве, граф Раствопчин ночью прислал к преосвященному Августину известие, что Москва сдается врагам, и вместе от Высочайшего имени повеление — с иконами Богоматери Владимирскою, Иверскою и Смоленскою отправиться во Владимир. Взяв иконы и помолившись, преосвященный Августин выехал из Москвы 2-го сентября в 2 ча-

са 35 минут по полуночи, а во Владимир приехал 5-го сентября. С великою радостью жители Владимира встретили Владимирскую икону. По просьбе преосвященного Ксенофонта и по распоряжению преосвященного Августина, каждый день носили эту святую икону по городу с крестным ходом. Из Владимира преосвященный Августин отправился в Муром, куда и прибыл с чудотворными иконами Владимирскою и Иверскою 10-го сентября. Иконы поставили в Благовещенском монастыре.

Через восемь дней, получив известие об освобождении Москвы от врагов, 20-го октября, после того торжественного Богослужения в Муромском соборе, Преосвященный Августин отправился в Москву. Муромцы провожали Августина при звоне колоколов с крестным ходом, в котором несли более 5 верст иконы Богоматери — Иверскую и Владимирскую.

1-го декабря Китай-город был освящен крестным ходом, в котором носили чудотворные иконы Богоматери Владимирскую, Иверскую, Грузинскую и Утоления печали.

Раскрываем христианский аспект духовных исканий Пьера Безухова и Андрея Болконского на переломных этапах исторических и жизненных путей. Сопоставляя особое развитие судеб Андрея Болконского и Пьера Безухова, наблюдаем, как Толстой глубоко исследует психологию героев, анализирует и объясняет нам диалектику человеческой души, способность человека к самосовершенствованию.

Прослеживаем путь жизненных исканий князя Андрея и Пьера, их поиск истины на уровне народной правды, анализируем жизненные испытания, которые развили их духовность, нравственно укрепили.

Рассуждаем со студентами о пороках человеческой души: тщеславии, презрении, желании совершить ложный подвиг, гордыне, которые были присущи любимым героям Толстого вначале их жизненного пути.

Наблюдаем, как Толстой тонко психологически показывает ту минуту, когда князь Андрей осознает, что шел ложным, обманым путем, как он стремился совершить подвиг, «свой Тулон». Перечитываем момент созерцания Болконским высокого, справедливого и доброго неба (в христианской символике небо — это знак горнего мира, символ Божией воли) на поле Аустерлица:

«Ему так ничтожны казались в эту минуту все интересы, занимавшие Наполеона, так мелочен казался ему сам герой его, с этим мелким тщеславием и радостью победы, в сравнении с тем высоким, справедливым и добрым небом, которое он видел и понял, — что он не мог отвечать ему».

Обсуждаем со студентами, прав ли был Болконский, замыкаясь в себе, обособляясь в индивидуальной жизни, полагая, что всякое соприкосновение с внешним миром есть такая же фальшь и самообман, как прежние его стремления? Перечитываем разговор Пьера с князем Андреем на пароме о смысле бытия, о назначении жизни человеческой. Анализируем эпизоды, в которых Толстой вновь заставляет своего героя познать истину через переживание двух встреч с дубом, здесь символом вечного обновления и торжества жизни. Рассуждаем еще над одним витком погружения мыслей Болконского в мир мнимых ценностей — законотворчество. Новая встреча с Наташей (на её первом бале) помогла Болконскому осознать притворство Сперанского.

«Потом он живо представил себе Богучарово, свои занятия в деревне, свою поездку в Рязань, вспомнил мужиков, Дрона-старосту, и, приложив к ним права лиц, которые он распределял по параграфам, ему стало удивительно, как он мог так долго заниматься такой праздной работой».

Активную жизненную позицию проявляет молодое поколение в беседе, посвященной истории любви князя Андрея и Наташи. «Весь мир разделён для меня на две половины: одна — она и там всё счастье, надежда, свет; другая половина — всё, где её нет, там всё уныние и пустота...» — так выражает он своё новое мировосприятие.

Горячие споры вызывает у молодежи обсуждение причин измены Наташи, подтолкнувшей Болконского по-другому воспринимать жизнь. «Как будто тот бесконечный удаляющийся свод неба, стоявший прежде над ним, вдруг превратился в низкий, определённый, давивший его свод, в котором всё было ясно, но ничего не было вечного и таинственного». В душе князя Андрея поселились тщеславные заботы, недобрые чувства, преимущественно тёмная злоба к своему личному врагу.

Отказавшись от предложения Кутузова служить при штабе, Болконский желает принести пользу России укреплением внутреннего чувства в каждом солдате, от которого и зависит, по его убежденности, исход всего дела.

Анализируем эпизоды романа, в которых Толстой описывает путь возрождения князя Андрея, прочувствовавшего на своем горьком опыте, что значит любовь не только к ближнему, любовь к Богу, но и к своему ненавистному врагу, смерти которому он желал прежде всеми злыми силами своей души.

Предсмертные мысли князя Андрея о любви и смерти доказывают духовное приятие им евангельской истины: «Он вспомнил, что у него было теперь новое счастье и что это счастье имело что-то такое общее с Евангелием». Болконский ощутил в себе духовную любовь к Наташе — и был награждён провести последние дни своей жизни в полноте этой взаимной любви с любимой.

Обогащаем представления студентов о духовной жизни человека и связи его с народом. Толстой с самого начала повествования привлек наше внимание к своему любимому герою Пьеру Безухову, выделяющемуся своею живостью, искренностью, своим «умным и вместе робким, наблюдательным и естественным взглядом, отличавшим его от всех». «...Ты один живой человек среди всего нашего света», — говорит ему проникательный Андрей Болконский.

Писатель показывает ошибочные рассуждения Пьера: восхищение Наполеоном, вовлечение в компанию «золотой молодёжи», участие в разгуле и диких выходках наравне с Долоховым и Анатолом Курагиным. Непосредственный, искренний, чувственный Пьер, неожиданно ставший богатым женихом, соглашается с коварным расчетом хитрого князя Василия, устроившего женитьбу Пьера на своей дочери, холодной красавице Элен.

Пьер осознает свою трагическую ошибку, несчастный муж развратной Элен обвиняет только самого себя. Далее следует второе серьезное испытание для Пьера – неожиданная дуэль с Долоховым, разрыв брачных отношений, потеря смысла жизни, разочарование в существовании истины, потребность в духовном наставничестве, масонские увлечения Пьера, видевшего в них средство к нравственному совершенствованию, разочарование в масонской деятельности.

«В чадю своих занятий и увлечений Пьер, однако, по прошествии года начал чувствовать, как та почва масонства, на которой он стоял, тем более уходила из-под его ног, чем твёрже он старался стать на ней. Вместе с тем он чувствовал, что чем глубже уходила под его ногами почва, на которой он стоял, тем невольнее он был связан с ней. Когда он приступал к масонству, он испытывал чувство челове-

гу на ровную поверхность болота. Поставив ногу, он провалился. Чтобы вполне увериться в твёрдости почвы, на которой он стоял, он поставил другую ногу и провалился ещё больше, завяз и уже невольно ходил по колено в болоте».

Князь Андрей так характеризует своего друга: «Это самый рассеянный и смешной человек, но самое золотое сердце».

Показываем студентам, как Толстой выстраивает судьбу Пьера, опираясь на исторические закономерности. Разочаровавшись в жизни, Пьер тайно надеется стать освободителем человечества от власти зла, но вмешаться в ход истории ему не было суждено. Пьер едет на Бородинское поле, исторически для победы необходимо духовное участие всех, кому дорого Отечество. Пребывая в состоянии страшного душевного потрясения, Пьер в плену встречается с Платоном Каратаевым, который своим поведением, своими размышлениями открыл Пьеру истину: не нашим умом, а Божьим судом творится ход истории.

«Он в плену узнал, что Бог в Каратаеве более велик, бесконечен и непостижим, чем в признаваемом масонами Архитектоне вселенной». Это имеет для него космологическое значение: «Пьер...чувствовал, что прежде разрушенный мир теперь с новой красотой, на каких-то новых и незыблемых основаниях, воздвигался в его душе».

Платон совершенен по-своему, Пьер ощущает его круглость во всём облике. Круг — символ совершенства и вечности. «Круговое движение означает тождество и одновременное обладание средним и конечным, того, что содержит, и того, что содержится, а также и возвращение к нему того, что от него исходит». Платон — мудрец, недаром и имя его сразу связывается с понятием о премудрости: скажи «Платон» — и добавишь «философ». Мудрость свою берёт от мудрости народной.

Общение с Каратаевым помогло Пьеру ощутить свою нераздельность с миром, со всем творением Божиим, обрести путь к внутренней свободе:

«Высоко в светлом небе стоял полный месяц. Леса и поля, невидные прежде вне расположения лагеря, открывались теперь вдаль. И ещё дальше этих лесов и полей виднелась светлая, колеблющаяся, зовущая в себя бесконечная даль. Пьер взглянул в небо, в глубь уходящих, играющих звёзд. «И всё это моё, и всё это во мне, и всё это я! — думал Пьер».

Истинно нравственный человек идет дальше своим путем.

Перечитывая последнюю сцену романа «Война и мир», наблюдаем за Пьером, вернувшимся из поездки в Петербург. В беседе с Николаем Ростовым, Василием Денисовым Пьер своими немногочисленными, горячими высказываниями пытается объяснить идею тайного общества, не скрывающего какого-то зла и враждебности: «... это союз добродетели, это любовь, взаимная помощь; это то, что на кресте проповедовал Христос...». Последние слова непосредственного, искреннего Пьера освещают ошибочный его жизненный путь, но устремленный «быть вполне хорошим». Речи Пьера о единении честных людей, радостное понимание его Наташей, восторженное восприятие речей Пьера Николеньки Болконского: «Всякое слово Пьера жгло его сердце». Слияние «общей жизни» с «внутренним человеком» - доминанта христианского и эстетического идеала писателя.

Прослеживаем мысль народную Толстого в раскрытии судеб героини романа, раскрываем сущность нравственной красоты Наташи Ростовой, духовную красоту и внутреннее богатство Марии Болконской.

Анализируем знаменитую сцену у дядюшки, раскрывающую натуральное бытие Наташи. Ярчайшим символом самопожертвования становится знаменитый эпизод, в котором Наташа требует при отъезде из Москвы отдать все подводы под раненых, отказаться от разумной эгоистической мысли о собственном имущественном положении, помнить народную мудрость – ценность человеческой жизни.

Нравственная сила характера Наташи, помогает ей возродить к жизни тех, кто находится в кризисном отчаянии, в момент внутренней потерянности. Вспомним душевное потрясение Николая Ростова, проигравшего Долохову огромную сумму. Под воздействием очаровательного пения Наташи, Николай вдруг осознаёт, что вопреки всему можно быть счастливым. Андрей Болконский ощущает полноту жизненных сил и стремлений после встречи с Наташей в Отрадном, случайно став свидетелем её переживания красоты весенней ночи. Наташа возвращает ему понимание жизни и любви, когда самоотверженно ухаживает за ним. В самые трудные минуты Наташа оказывается рядом с матерью, вытаскивая ту из отчаянного горя после известия о гибели Пети. Именно в восприятии его Наташей Пьер обретает силы к внутреннему совершенствованию.

Наташа, как и вся семья Ростовых, «живет чувствами», недостаточно продумывает свои поступки, бросается к Анатолию, осознает недостойное свое положение. Стремясь к абсолютной честности перед собой, Наташа смиренно идёт в храм и искренне молится, понимая, что настоящее утешение и духовную радость получит, покайсявшись милосердному Богу.

На протяжении всего романа мы восхищаемся духовным постоянством княжны Марьи Болконской, графини Марьи Ростовой, благородством ее души. Сколько эпитетов использует Лев Толстой, для того чтобы подчеркнуть духовную красоту выражения глаз Марьи: лучистые, лучезарные, сияющие.

Княжна с особым трепетом относится к нравственным заповедям христианства, она дает мудрое наставление брату, князю Андрею: «Андрей, если бы ты имел веру, то обратился бы к Богу с молитвою, чтоб он даровал тебе любовь, которую ты не чувствуешь, и молитва твоя была бы услышана».

Графиня Марья создает в своей семье атмосферу духовности, облагораживающее действующая на Николая Ростова, который ощущает возвышенность и высокую нравственность того мира, в котором живет его жена. Высшее ее призвание и назначение Толстой видит в материнстве, воспитании детей, хранительнице семейных устоев, тех светлых и добрых начал христианства, которые ведут мир к гармонии и красота.

Толстой пишет, что «все сложные законы человечества сосредоточивались для неё в одном простом и ясном законе — в законе любви и самоотвержения, преподанном нам Тем, Который с любовью страдал за человечество, когда Сам Он — Бог. Что ей было за дело до справедливости или несправедливости других людей? Ей надо было самой страдать и любить, и это она делала».

Очевидна христианская основа всех переживаний княжны, Развитие натуры Наташи Ростовской или княжны Марьи совершается постольку, поскольку движется временной поток, по внутренней же сути своей они неподвижны, отчего можно говорить именно о типе душевного и духовного состояния человека.

Студенты с симпатией отзываются о живой трепетной душе и человеческой привлекательности княжны Марьи.

На занятии обсуждаем толстовское понимание свободы, соотношения свободы и необходимости, непознаваемость сил и законов, которые управляют всеми процессами исторического движения народов.

Рассматриваем духовный кризис, его последствия в творчестве гениальнейшего художника-творца Л.Н.Толстого на рубеже 70-80-х годов.

Вникаем в художественный строй мысли Л.Н.Толстого об обновлении христианства, основании новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле. Непонимание писателем того, что догматы христианства обращены не к одному конкретному времени, но ко всем временам: они пребывают в вечности, от вечности исходят и от времени не зависят. Сын Божий обращался ко всей полноте Церкви, объединяющей все исторические эпохи, все формы бытия всех народов.

Толстой — гений в исследовании и отображении душевого мира, но стремление к духовной высоте он отверг, так как для него Христос не воскрес, поэтому его литературные герои мыслят самосовершенствование на душевном, нравственном уровне, не стремятся к истинному назначению человека — духовному стремлению к обожению. Сентиментальная душа, — писал И.А.Ильин, — не понимает, что Бог больше, чем человек».

Рассказываем молодому поколению о духовной близости Толстому героя романа **«Анна Каренина»** Константин Левин, мучительно пытавшегося понять смысл кратковременного человеческого пребывания на земле. Долгие поиски смысла человеческой жизни увенчались успехом для Левина, в совместном, извечном деле с мужиками - деле земледельца, которое изображено и в первой притче Христа о сеятеле (Евангелие от Матфея, ХШ). Мудрая житейская мысль прозвучала в обыкновенных словах Федора — подавальщика у молотильной машины. «Федор говорит, что Кириллов, дворник, живет для брюха. Это понятно и разумно. Мы все, как разумные существа, не можем иначе жить, как для брюха. И вдруг тот же Федор говорит, что для брюха жить дурно, а надо жить для правды, для Бога, и я с намека понимаю его! И я и миллионы людей, живших века тому назад и живущих теперь, мужики, нищие духом и мудрецы, думавшие и писавшие об этом, своим неясным языком говорящие то же, мы все согласны в этом одном: для чего надо жить и что хорошо».

На рубеже XIX-XX веков Лев Толстой настойчиво убеждал, что можно верить в Бога и не принадлежать Церкви. Сколько сил

и времени он потратил, чтобы доказать это. Но что это дало Толстому? Одиночество, отрицание личности, мятущуюся душу, постоянные колебания (читаем его «Исповедь») и странный, трагический конец жизни, поставивший под сомнение все его собственное учение.

Известно, что Лев Толстой неоднократно навещался в Оптину, но не каяться, а спорить, доказывать свое мнение о христианстве. Спорил и с преп. Амвросием, их встреча, которая произошла летом 1881 года, не смогла удержать Толстого, но он с любовью хранил в памяти образ святого и сказанные им слова: «Ищите совершенства, но не удаляйтесь от Церкви».

Толстой знал старца Иосифа, досталось от него и старцу Варсонофию. «Горд очень», - отзывался о нем батюшка. Как духовник схимонахини Марии, сестры Толстого, к которой тот неоднократно ездил в Шамордино, старец многое знал о внутреннем состоянии этого человека и его близких.

Когда круг его жизни замыкался, а выхода всё не было, Толстой тайком приехав в Оптину в последний раз, дважды подходил он к скитским воротам, но так и не решился войти. Умирая, он просил прислать для последней беседы-исповеди старца Иосифа. Но тот уже почти не вставал с постели. Совет старшей братии благословил поехать старца Варсонофия и монастырского врача, иером. Пантелеймона.

Но либеральное окружение скрыли от больного Толстого, находившегося на смертном одре, приезд монахов, боясь, что тот принесет покаяние в своей ереси и соединится с Церковью. Окружающие солгали оптинскому старцу о.Варсонофию, что граф его «не хочет видеть» — ибо для революционеров было крайне важно, чтобы этот «матерый человечище» умер без покаяния и в разрыве с Церковью, так и оставшись «зеркалом русской революции».

Так не совершилось покаяние, о котором говорил когда-то Амвросий: «Как грешил на весь свет, так и каяться перед ним должен».

Дочь писателя Александра Львовна не пропускала к отцу даже мать – Софья Андреевна увидела умирающего мужа, когда он был уже без сознания. Он тихо говорил: «Удирать надо! Удирать...» И святой Варсонофий, которому досталось утешать её, сказал с горечью: «Не допустили меня... Молил врачей, родных, ничего не помогло! Хотя он и Лев был, но не смог разорвать кольцо той цепи, которою сковал его сатана».

«Пожалуйста, пойми то, что я не мог поступить иначе. Положение мое, человека, сознающего всю тяжесть греха моей жизни и продолжающего жить в этих преступных условиях безумной роскоши среди нужды всех окружающих, стало мне невыносимо. Прошу тебя простить меня во всем том, чем я был виноват перед тобой, также я от всей души прощаю тебя во всем том, чем ты могла быть виновата передо мною» (из последнего письма Льва Николаевича Толстого Софье Андреевне, 27 октября 1910 года).

Размышляем над судьбой гениального человека, пожелавшего спастись вне Церкви, восставшего против «разных формальностей» и дошедшего до Ее отрицания.

Занятие 30

Георгиевский праздник, подвиги мужества, отваги и верности храбрейших сынов Отечества.

Знакомим студентов с жизнью **святого великомученика Георгия** (303г.), который родился в богатой христианской семье в городе Бейруте, (в древности — Берит) у подножия Ливанских гор. Его отец принял мученическую кончину за Христа, когда Георгий был еще ребенком. Мать, владевшая имениями в Палестине, переселилась с сыном на родину и воспитала его в строгом благочестии. Поступив на службу в римское войско, красивый, умный и храбрый св. Георгий был замечен императором Диоклетианом, быстро достиг звания тысяченачальника и сделался его любимцем.

Когда начались гонения на христиан, военачальник в войнстве римского императора св. Георгий раздал нищим свое наследство, отпустил на волю рабов, явился в Сенат к императору, заседавшему со своими советниками, и открыто исповедал себя христианином и прилюдно обвинил Диоклетиана в несправедливости гонения христиан, подвергавшихся пыткам и жестоким мучениям.

Император очень удивился, что близкий к нему полководец — христианин; он всячески старался заставить Георгия отречься от Христа, обещал ему за это награды и почести, но св.Георгий был непреклонен.

После безрезультатных уговоров отречься от Христа, император приказал подвергнуть святого различным мучениям. Разгневанный Диоклетиан повелел колоть святого мученика копьями, но

они гнулись, едва коснувшись тела святого, и не причиняли ему вреда. Тогда царь заточил Георгия в темницу; по его повелению святого распростерли на земле и положили ему на грудь огромный камень, так что Георгий едва мог говорить.

Когда же на следующий день Диоклитиан явился в темницу и спросил мученика, не хочет ли он отречься от Христа, святой ответил ему: «Неужели ты думаешь, что столь малые мучения отвергнут меня от веры? Скорее ты сам изнеможешь, мучая меня, чем это случится со мной».

Не оставляя надежды силой и страданиями покорить Георгия, Диоклитиан предал его жестоким мучениям. Его привязали к колесу, которое крутилось вокруг досок, истыканных железными остриями, и стали вращать колесо, причиняя мученику невыносимую боль.

Святой мученик терпеливо сносил боль; вначале он громко молился Богу, а затем замолчал - но ни один стон не вырвался из его уст. Диоклитиан думал, что Георгий умер, и повелел отвязать его от колеса; вдруг небо потемнело, загремел гром, и многие стоявшие близ места мучения услышали голос Бога с неба: «Не бойся, Георгий, Я с тобою». Около колеса в дивном сиянии появился Ангел Божий; он возложил на мученика руку и сказал: «Радуйся!» - и святой Георгий, чудесно исцеленный от ран, сам сошел с колеса.

Казалось бы, чудесное видение должно было вразумить императора; но ненависть к Христу и Его верному слуге - мученику Георгию затмила разум Диоклетиана. Он повелел снова заточить святого в темницу. Туда к святому мученику стали приходить люди, уверовавшие во Христа при виде страданий и чудес святого. Многие получали от него исцеления от болезней.

Мужественный воин, на вопрос императора Диоклетиана: «Что есть истина?» ответил: «Истина есть Сам Христос, гонимый всеми». В последнюю ночь нечеловеческих по жестокости и злоухищренности истязаний святой Георгий узрел Господа, который, возложив на главу великомученика венец и поцеловав, сказал: «Не бойся, но дерзай и сподобишься царствовать со Мной!» Взирая на страдания исповедника, уверовала во Христа и благородная духом жена нечестивого императора - Александра, замученная позже с дочерью Валерией.

Убедившись в своем бессилии сломить святого Георгия, Диоклитиан повелел казнить его. Мужественно перенес все страдания и прославляя Господа, св. Георгий был обезглавлен в 303

году. Мощи святого положены в Лидде, в храме, построенном в его имя. Глава св.Георгия находится в Риме, в церкви его имени.

Св. великомученика Георгия за мужество и духовную победу над мучителями, которые не смогли заставить его отречься от Христа, и за чудодейственную помощь людям в опасности называют еще Победоносцем.

Святой великомученик Георгий - один из любимых святых для православных людей. Его почитают и как покровителя воинства, и как помощника в сельскохозяйственных работах. Сохранилось много свидетельств о чудесах святого великомученика, совершавшихся после его кончины.

Рассказываем студентам об одном из них, совершившемся близ города Бейрута на Средиземном море. Недалеко от Бейрута было озеро, в котором поселился бес в виде страшного огромного змея. Выходя из озера, он набрасывался на людей и убивал их. Никто не мог победить злое чудовище, жители города пришли в отчаяние.

Правитель города Бейрута, веривший в языческих богов, решил испросить у них совета и пошел в храм, где стояли языческие идолы. Тогда злые бесы, скрывавшиеся в идолах, возвестили ему, что страшный змей успокоится лишь тогда, когда каждый день жители города будут добровольно отдавать ему на съедение одного из своих детей.

Жителям города ничего не оставалось, как исполнить это повеление: каждый день на берег озера выводили юношу или девушку, и змей поедал их. Наконец дошла очередь и до царской дочери; ее вывели за город и оставили на съедение чудовищу.

Несчастливая девушка уже приготовилась к страшной смерти; но вдруг, когда змей вышел из озера, на берегу явился чудесный всадник на белом коне - велико мученик Георгий. Он поразил чудовище копьем, а конь стал топтать змея копытами. После этого святой повелел царской дочери связать змея своим поясом и вести его, покорного и посрамленного, в город, чтобы показать жителям Бейрута.

Народ, увидев змея, в ужасе стал разбегаться. Но великомученик сказал им: «Не бойтесь, только веруйте в Господа Иисуса Христа - ведь это Он послал меня к вам, чтобы спасти от змея».

После этого святой Георгий убил змея мечом, а жители Бейрута сожгли его за городом. Вразумленные дивным чудом, они приняли христианскую веру, крестились, а в память об этом событии построили большую и красивую церковь в честь Пресвятой

Богородицы и святого великомученика Георгия Победоносца.

Именно это чудо, совершенное великомучеником Георгием, особенно часто изображается на православных иконах: святой всадник на белом коне поражает изогнувшегося в бессильной злобе змея копьём.

Вмч. Георгий был одним из самых почитаемых святых в нашем Отечестве. Имя Георгий (Юрий) получил в святом крещении сын св. Владимира Ярослав Мудрый. В честь своего святого он основал город Юрьев, заложил Юрьевский монастырь в Новгороде, воздвиг храм святого Георгия Победоносца в Киеве, разрушенный впоследствии Батыем, был сооружен в память победы великого князя Ярослава Мудрого над печенегам. День освящения этого храма (26 ноября 1051 Г.) митрополитом Киевским и всея Руси Илларионом вошел в календарь русской Православной Церкви как особые праздник — Юрьев День или «осенний Георгий».

Имя св. Георгия носил основатель Москвы Юрий Долгорукий, также построивший несколько храмов, основавший город Юрьев-Польский. В 1238 г. борьбу русского народа с монголо-татарами возглавил владимирский князь Юрий Всеволодович.

Святой Георгий Победоносец был ангелом и покровителем великих князей Руси - строителей нашей государственной и военной мощи. Со времени Юрия Даниловича, внука св. Александра Невского, св. Георгий, всадник, поражающий змия, стал эмблемой Русского Государства. Это изображение - герб нашей столицы, города Москвы.

Екатерина II учредила славный в России Георгиевский крест – орден в награду самоотверженной воинской доблести. Каждый русский воин горел желанием подражать св.вмч.Георгию в мужестве среди сражений, в самоотверженном исполнении воинского долга, в христианской любви к Христу и братии, до готовности положить за них душу свою.

На занятии вспоминаем прославленного полководца, народного героя **Александра Васильевича Суворова**, чей нравственный облик много лет освящает исторический путь нашего Отечества.

Во время второй турецкой войны имя Александра Суворова гремело по всей стране, а победы его на Кинбурнской косе, под деревней Фокшаны, на реке Рымник и под неприступной крепостью Измаил обессмертили его на многие века. Перед штур-

мом Измаила А.В.Суворов отдал приказ: «Сегодня молиться, завтра учиться, а послезавтра победа или смерть!»

Служба Богу и Отечеству была для Суворова единым и неразрывным понятием, знаменитый генералиссимус писал: «Слава Господу, ибо Он есть источник всякой славы». Известно, что в вере русские солдаты черпали несокрушимую силу, на вере основывалась их необыкновенная стойкость в бою, вера пробуждала в солдатах благородные чувства, спасая их души от черствости и жестокостей войны.

Глубоко верующий А.В.Суворов заботился о духовном настроении русских воинов, их благочестии, в своих словесных поучениях писал: «Бог нас видит, Он наш генерал», «От Него победа...». Он учил солдат не бояться смерти, отдавая жизнь за «Дом Богородицы», каким всегда виделась русскому человеку родная земля. Суворов жертвенно служил Богу, строил церкви, составил для солдат молитвенник и краткий катехизис, а для собственно келейного чтения покаянный канон к Господу нашему Иисусу Христу.

А.В.Суворов, стремившийся творить добро и избегать зла, всегда опирался на нравственные качества русского воина. Главкомандующий русскими войсками говорил: «Братцы! Вы богатыри! Неприятель от вас дрожит! Вы русские!» - и сердца солдат наполнялись гордостью от этих слов. Память потомков трепетно сохраняет известные девизы русских воинов: «Русские не сдаются, русские не отступают» или «отступления не будет», укреплявшие духовное достоинство русских солдат.

Имя Суворова было уважаемым не только в русском народе, известно, что полководец запрещал жестоко относиться к пленным, приказывал содержать их «ласково и человеколюбиво, кормить хотя бы сверх надлежащей порции», христианские чувства укрепляли его в мысли: «благоприятие раскаявшихся возмутителей пользует больше нашим интересам, нежели пролитие их крови».

Наш великий полководец Суворов, любя Бога, любил и церковь, любил с ее чтением и пением, с ее обрядами и таинствами; любил просто, искренно и горячо. Когда ему приходилось в ссылке в Кончанском переживать дни подневольного отдыха, он неукоснительно посещал церковь, усердно молился, особенно пред местными образами, кланяясь в землю; читал Апостол, даже в самое последнее время своей жизни, когда ему приходилось напрягать голос; пел с певчими на клиросе, сердился на них, когда

они не согласовались с ним, перебегал с одного клироса на другой и в алтарь, где подавал кадило; в крестных ходах носил запрестольные кресты, звонил в колокола.

Находясь в ссылке, Суворов почувствовал потребность уединиться в монастыре и предаться в руки Божии, он писал Павлу I: «Со смирением спешу предстать чистою душою перед престолом Всевышнего. Усмотря приближение моей кончины, готовлюсь в иноки.

Ваше Императорское величество, всеподданнейше прошу позволить мне отбыть в Нилову Новгородскую пустынь, где окончить мои краткие дни в службе Богу, Спаситель наш один безгрешен. Неумышленности мои прости, милосердный Государь».

Получив царский рескрипт, полководец отслужил молебен в сельской церкви и стал собираться в знаменитый швейцарский поход, в котором горячая вера Суворова и солдат помогла достойно вынести нечеловеческие испытания, выпавшие на их долю. Победа в этой кампании принесла Суворову не только всенародную любовь, бессмертную славу, но и тяжелую болезнь.

Уставы и посты церковные Суворов исполнял всегда строго. В год смерти (1800) прославленного полководца, к нему был прислан имп. Павлом лейб-медик Вейкарт, который запрещал Суворову в Великий пост есть постное и даже сердился на него за строгое исполнение церковных уставов. Александр Васильевич заставлял Вейкарта бывать с ним на богослужениях по 3 раза в день, бить земные поклоны, употреблять самую строгую постную пищу, на отговорки медика не обращал внимания, а лекарства его отвергал. «Мне надобны, - говорил он, - деревенская изба, молитва, баня, каша да квас».

Выполнив последний долг христианина, исповедавшись и причастившись, он простился со всеми, а затем произнес: «Долго гонялся я за славой – все мечта, покой души – у престола Всемогущего». Суворова похоронили в нижней Благовещенской церкви, возле левого клироса, на плите выбита краткая надпись: «здесь лежит Суворов». Так завещал написать прославленный генералиссимус, получивший от государыни титул графа Римникского и орден Георгия I степени. В день празднования столетия со дня кончины 6 (19) мая 1900г. Александр Васильевич Суворов был назван «русским Архистратигом» - вождем воинства земного, ставящего на первое место веру в Бога и преданность Отечеству.

На занятии вспоминаем выдающегося человека, прославленного маршала Георгия Константиновича Жукова.

Знакомимся (выборочно) с книгой воспоминаний М.Г.Жуковой, дочери полководца:

«...Наречен отец был в честь святого великомученика Георгия Победоносца, римского полководца, мужественного воина, принявшего мучения и смерть за исповедание веры Христовой. Христианское имя таинственно связывает человека с тем святым, имя которого он носит.

С малых лет воспринял отец талант русских крестьян - гостеприимство, милосердие к ближним.

Это - истинно христианские черты, проявлявшиеся в нем органично. До конца жизни он оказывал помощь нуждавшимся, причем не любил об этом говорить.

Ему была свойственна какая-то природная скромность. Никто никогда не видел в нем заносчивости, чванства, барства, что часто бывает с людьми, достигшими каких-то высот. Всегда он был прост, доброжелателен и доступен. Недавно мне на глаза попался старый, семидесятых годов, журнал со статьей отца. Вот как она начиналась: «Мне пришлось быть непосредственным участником многих наступательных операций Великой Отечественной войны». Просто «непосредственным участником». Так написал о себе человек, которого в народе называют спасителем России.

Как и Александр Васильевич Суворов, на которого во многом равнялся отец, он был знатоком солдатской души. Денис Давыдов говорил о Суворове, что тот «положил руку на сердце русского солдата и изучил его биение». То же самое, мне кажется, можно сказать и о Жукове.

Сегодня ведутся споры о верующей душе отца. В силу духовного целомудрия, а также осторожности не обсуждал он этого с людьми. Отец был по рождению своему и воспитанию, по самому своему мировосприятию православным человеком, как православны были его солдаты, вместе с ним перед боем говорившие: «Ну, с Богом!» Этими же самыми словами благословляла его в детстве мать, когда провожала из деревни в Москву...

Душа человека - великая тайна, к которой окружающие могут только лишь прикоснуться. Духовная жизнь скрыта от глаз людских. Тем более жизнь людей, отличившихся великими земными деяниями, жизнь полководцев. Недавно мне пришлось прочитать в одной книге, что нет свидетельств, веровал ли Жуков в

Бога. Похоже, пришло время сказать о том, что таких свидетельств немало.

«Я скоро умру, но с того света я буду наблюдать за тобой и в трудную минуту приду», - сказал он, чувствуя приближение неотвратимого конца, мне, шестнадцатилетней тогда девочке, оставшейся уже без матери. Много лет пришлось мне осмысливать эти слова. Более четверти века, что отца нет в живых, они всегда были в моем сознании. Мне казалось это самым важным, что оставил он после себя. Только недавно я сознала, что этими (странными, как мне тогда казалось) словами посеял отец во мне веру в вечную жизнь души и в невидимую связь нашего мира с миром загробным, и не только связь, но и помощь наших усопших родных нам, их молитвы о нас. В этих словах не было сомнения (он не говорил «может быть»), они были сказаны кротко, спокойно, но и со знанием и силой. Это и есть, по-моему, главное свидетельство его веры.

В народе сохраняется предание о том, что Жуков возил по фронтам Казанскую икону Божией Матери. Не так давно архимандрит Иоанн (Крестьянкин) подтвердил это.

В Киеве есть чудотворная Гербовецкая икона Божией Матери, которую маршал Жуков отбил у фашистов. Один человек рассказывал, что в начале войны Жуков прислал в их деревню под Нарофоминском машину со священником, чтобы окрестить всех детей...

Священник из села Омелец Брестской области в письме к Жукову, поздравляя его с Победой, пожаловался о том, что все колокола с церкви были увезены оккупантами. Вскоре от маршала пришла посылка весом в тонну - три колокола! Такого благовеста еще не слышала округа! Колокола висят там по сей день. А прихожане хранят письмо маршала.

Чем иначе, как не особой помощью Божией, объяснить, например, то, что отец не спал во время битвы под Москвой одиннадцать суток подряд. Человеческому организму, даже очень крепкому, такое не под силу.

В трудные моменты, под тяжестью огромной ответственности за судьбу страны, да и не только России, за судьбы миллионов людей, обращавших на него с надеждой свои взоры, когда враг брал верх, он не малодушничал, не унывал, не сгибался, не отчаивался!

...Знаменательно, что Пасха 1945 года пришлась на 6 мая, праздник великомученика Георгия Победоносца!

Он никогда не угодничал, твердо отстаивая истину.

Оттого и незыблем был в народе его авторитет. Потому и боялись «наверху» этой всенародной любви к маршалу Победы. Да только не могли ее заглушить.

...Красная площадь, Кремлевская стена, место захоронения отца... В 100-летие со дня его рождения, 2 декабря 1996 года здесь впервые за все годы существования кремлевского погоста была отслужена панихида. И если в 1974 году, в день похорон отца, тут звучали заунывные, тягостные звуки похоронного марша, то в 1996-м над Красной площадью разнеслись светлые, рождающие надежду песнопения: «О упокоении души усопшего раба Божия ныне поминаемого воина Георгия и еже простится ему всякому прегрешению вольному же и невольному... Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!»

На панихиде нас было немного, но то была, наверное, первая молитва у Кремлевской стены за много десятков лет, и то были первые свечи в земле Кремлевского кладбища.

Позже архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник Сретенского монастыря в Москве, сказал: «Георгий Константинович Жуков поистине великий человек, без которого судьба нашей страны и судьба каждого из нас была бы другой. Его можно назвать последним истинным русским генералом. Потом были люди в военной форме, были, конечно, и генералы, но это - последний, который делал то, что ждали от него Бог, народ и его совесть. Именно в этот день я хочу пожелать, чтобы в России появился еще один такой человек, хотя бы один. Насколько нам нужен такой человек сейчас!

Верую и надеюсь, что по молитвам Церкви и бесчисленного множества молитвенников за его душу Господь упокоит душу воина Георгия в Небесном Царствии. И он сам будет молиться за нас и за наше Отечество, как могут это делать люди, сподобившиеся быть при жизни сотрудниками Божиими, а именно таким был и человек, которого мы сегодня поминаем. Вечная ему память!»

Архимандрит Кирилл (Павлов) писал о великом полководце Жукове: «Душа его христианская... Печать избранничества Божия на нем чувствуется во всей его жизни.

Прежде всего он был крещен, учился в приходской школе, где Закон Божий преподавался, посещал службы Храма Христа Спасителя и услаждался великолепным пением церковного хора, получил воспитание в детстве в верующей семье - все это не могло не напечатлеть в душе его христианских истин. И это видно по плодам его жизни и поведения. Его порядочность, человечность, общительность, трезвость, чистота жизни возвыси-

ли его, и Промысл Божий избрал его быть спасителем России в тяжелую годину испытаний. Недаром Георгия Константиновича все русские люди любят как своего национального героя, и ставят его в один ряд с такими прославленными полководцами, как Суворов и Кутузов».

На занятии рассказываем студентам историю иконы **«Георгиевская» Божией Матери**.

Эта икона была явлена в 2001 году в Петербурге. Образ Богородицы явился в сонном видении иконописцу Александру Большакову: Владычица Небесная указывала рукой на храм, а в ногах Пречистой восседал на коне Георгий Победоносец. Художник не нашел увиденный образ в канонниках, и поэтому написал его сам, изобразив по памяти храм из видения. Через долгое время Господь привел иконописца в строящийся храм во имя Георгия Победоносца на проспекте Славы, и каково же было его удивление, когда он увидел, что написанная на иконе церковь чудесным образом совпадает с проектом строящегося храма. По благословению благочинного Невского округа протоиерея Виктора Голубева новоявленная икона была освящена, и теперь перед образом Богородицы в этом храме совершаются молебны с чтением акафиста.

Занятие 31-32

Чеховский идеал гармонии и мира сквозь призму христианской системы ценностей.

Систематизируем знания студентов о творчестве А.П.Чехова, в котором представлен мир духовно - нравственных ценностей, великий русский писатель постоянно размышлял об истинно человеческой и прекрасной жизни. Проза А.П.Чехова возникла из глубин национальной жизни, высветила проблемы, правду жизни многих слоев общества, духовные ценности чеховской прозы актуальны и на современном этапе развития нашего общества. Чехов – великий художник, в простоте обывательской жизни умевший обнаружить ее абсурдную бессмысленность; отвергавший рабскую пошлость существования без цели, мечтавший о гармонии людских отношений.

Сообщаем, что на страницах своих произведений Чехов создает историю человеческой жизни, показывает **красоту внутреннего человека**, заставляет сравнивать, сопоставлять, думать о прошлом и будущем. Духовная серьезность и твердость характера опреде-

лили жизненные воззрения великого писателя. Русский философ С.Н.Булгаков первым указал на мировое значение идей и художественного мышления писателя. В 1904 году в лекции «Чехов как мыслитель» философ утверждал, что по силе духовного искания Чехов «оставляет позади себя даже Толстого, приближаясь к Достоевскому, не имеющему здесь себе равных». Булгаков отмечает, что Чехов «своеобразен в своем творчестве тем, что искание правды, Бога, души, смысла жизни он совершал, исследуя нравственные слабости, падения, бессилие личности; а сострадательная любовь к слабым и грешным, но живым душам – основной пафос чеховской прозы».

Размышляя о творчестве Чехова, М.М.Дунаев пишет о том, что писатель заставляет читателя приблизиться к той опасной грани, за которой царствуют беспредельный пессимизм и пошлость «в загнивающих низинах» человеческого духа. Свои сомнения писатель высказывал ясно, результаты же зрелых раздумий, напряженного духовного поиска он не торопился выставлять на суд людской. Чехов был сдержан и осмотрителен, самые задушевные переживания тщательно скрывал от посторонних. В писателе чувство одиночества, замкнутости противопоставлялось ощущению нераздельности с миром, это соединение обусловило и неповторимость натуры писателя, и своеобразие его творчества; определило трагизм чеховского мироощущения и оптимизм творческого восприятия жизни Чехова.

В рассказе **«Святой ночью»** (1886) автор касается самых тонких душевных струн монаха, сочинителя акафистов. О нем Чехов писал: «Дай Бог всякому так пожить: и в Бога верил, и сыт был, и сочинять уметь...». Писатель воспринимал счастье как полноту жизни на трех уровнях: духовном («в Бога верил»), телесном («сыт был») и душевном («сочинять уметь»)

В письме Плещееву в октябре 1888 года он пишет: «... Моё святая святых – это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода, свобода от силы и лжи, в чем бы последние две ни выражались. Вот программа, которой я держался бы, если бы был большим художником». В этом знаменитом высказывании Чехов утверждает непреходящие ценности человеческой жизни, а свобода, независимость от недостойных сторон жизни становится основой полноты уровней бытия человека – телесного, душевного, духовного.

Размышления Чехова о достоинстве человека, о необходимости высших целей изложены в письме к Суворину в декабре 1892 года: «Кто

искренно думает, что высшие и отдаленные цели человеку нужны так же мало, как корове, что в этих целях «вся наша беда», тому остается кушать, пить, спать или, когда это надоест, разбежаться и хватить лбом об угол сундука». Думая о суетности жизни, Чехов создал необычайный образ человека, подменяющего подлинность цели чем-то бестолковым, бессмысленным: «Молодой человек собрал миллион марок, лег на них и застрелился»

Раскрываем студентам христианский подтекст произведений А.П.Чехова, знакомим с Евангельской основой рассказа **«Студент»** (1894). В нем автор описывает труд человеческой души студента Ивана Великопольского, изменения в его мировосприятии. Он возвращается с охоты весной, в один из пред пасхальных дней: «...пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была такая же лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета, — все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше».

В течение нескольких минут, пока он греется у костра и рассказывает старухе Василисе и ее дочери Лукерье историю последней ночи Иисуса перед арестом, судом и распятием, историю Петра, который без памяти любил Иисуса и трижды отрекся от Него в ту же ночь, студент переживает словно бы внутреннее обновление.

«Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Петр, — сказал студент, протягивая к огню руки. - Значит, и тогда было холодно. Ах, какая то была страшная ночь, бабушка! До чрезвычайности унылая, длинная ночь!

Он посмотрел кругом на потемки, судорожно встряхнул головой и спросил:

- Небось была на двенадцати евангелиях?

- Была, - ответила Василиса.

- Если помнишь, во время тайной вечери Петр сказал Иисусу: «С Тобою я готов и в, темницу и на смерть». А Господь ему на это: «Говорю тебе, Петр, - не пропоет сегодня петел, то есть петух, как ты трижды отречешься, что не знаешь меня». После вечери Иисус смертельно тосковал в саду и молился, а бедный Петр истомился душой, ослабел, веки у него отяжелели, и он никак не мог побороть сна. Спал. Потом, ты слыша-

ла, Иуда в ту же ночь поцеловал Иисуса и предал его мучителям. Его связанного вели к Первосвященнику и били, а Петр, изнеможенный, замученный тоской и тревогой, понимаешь ли, не выспавшийся, предчувствуя, что вот-вот, на земле произойдет что-то ужасное, шел вслед... Он страстно, без памяти любил Иисуса и теперь видел издали, как его били...

Лукерья оставила ложки и устремила неподвижный взгляд на студента.

— Пришли к первосвященнику, — продолжал он, — Иисуса стали допрашивать, а работники тем временем развели среди двора огонь, потому что было холодно, и грелись. С ними около костра стоял Петр и тоже грелся, как вот я теперь. Одна женщина, увидев его, сказала: «И этот был с Иисусом», то есть что и его, мол, нужно вести к допросу. И все работники, что находились около огня, должно быть, подозрительно и сурово поглядели на него, потому что он смутился и сказал: «Я не знаю Его». Немного погодя опять кто-то узнал в нем одного из учеников Иисуса и сказал: «И ты из них». Но он опять отрекся. И в третий раз кто-то обратился к нему: «Да не тебя ли сегодня я видел с Ним в саду?» Он третий раз отрекся. И после этого раза тотчас же запел петух, и Петр, взглянув издали на Иисуса, вспомнил слова, которые он сказал ему на вечери... Вспомнил, очнулся, пошел со двора и горько-горько заплакал. В Евангелии сказано: «И исшед вон, плакася горько». Воображаю: тихий-тихий, темный-темный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания...

Студент вздохнул и задумался. Продолжая улыбаться, Василиса вдруг всхлипнула, слезы, крупные, изобильные, потекли у нее по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слез, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль.

Работники возвращались с реки, и один из них верхом на лошади был уже близко, и свет от костра дрожал на нем. Студент пожелал вдовам спокойной ночи и пошел дальше. И опять наступили потемки, и стали зябнуть руки. Дул жестокий ветер, в самом деле возвращалась зима, и не было похоже, что послезавтра пасха.

Теперь студент думал о Василисе: если она заплакала, то, значит, все, происходившее в ту страшную ночь с Петром, имеет к ней какое-то отношение...

Он оглянулся. Одиноким огонь спокойно мигал в темноте, и возле него уже не было видно людей. Студент опять подумал, что если Василиса заплакала, а ее дочь смутилась, то, очевидно, то, о чем он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему — к обеим женщинам и, вероятно, к этой пустынной деревне, к нему самому, ко всем людям. Если старуха заплакала, то не потому, что он умеет трогательно рассказывать, а потому, что Петр ей близок, и потому, что она всем своим существом заинтересована в том, что происходило в душе Петра».

Иван Великопольский чувствует, что радость «вдруг заволновалась в его душе» потому, что прошлое живо. «Прошрое, думал он, связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой». Он своими руками соединил ее звенья и чувствует себя причастным к великому делу и думает, «что правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле...»

Необходимо пояснить: «... по случаю страстной пятницы дома ничего не варили...». Страстная пятница – пятница последней недели Великого поста перед Пасхой. В пятницу, по свидетельству Евангелия, Иисус Христос был распят римскими солдатами по приговору Синедриона, утвержденному Понтием Пилатом. «Если помнишь, во время тайной вечери Петр сказал Иисусу...» - Иван Великопольский рассказывает историю последней ночи Иисуса в основном по Евангелию от Луки (XXП), Матфея и Иоанна.

Раскрываем студентам содержание **«Рассказа старшего садовника»** (1894) - испытание веры жителей городка, испытание понимания ими учения Христа. А.П.Чехов повествует о жизни доктора, любившего свое дело и людей, нуждавшихся в его лечебной помощи. Жители городка были очень огорчены, узнав

об убийстве доктора, преданно и честно служившего людям, готового в любую погоду прийти на помощь больным. Найденные на месте преступления улики, обличали «известного своею развратною жизнью» шалопаю, отрицавшего все обвинения, но не представившего убедительных доказательств своей невиновности. Наступает кульминационный момент заседания суда – оглашение главным судьей смертного приговора: неожиданно для всех присутствующих в зале и для самого себя он отверг возможность такого преступления. Удивительно, но его поддержали все жители городка — и предполагаемого убийцу оправдали.

Интересна позиция автора, который не считает необходимым оправдать или обвинить убийцу. Чехов, предоставив нам словесно серьезные улики преступления, предлагает самим сделать вывод: виновен ли обвиняемый бродяга в убийстве? Наступает очень трудный выбор не только для жителей городка, но и для читателей: чью правду выберем: «фактов» или человека, отрицающего эти факты? Подобные ситуации нередко возникают в нашей жизни, как трудно не ошибиться и сделать правильный выбор, не искалечив судьбы обвиняемых, помнить о справедливости, об истине и о вере в человека.

В рассказе Чехов подчеркивает важность сохранения людьми веры как высшей ценности в сравнении с рассудочными доводами, могущими быть далекими от истины, примеров наша история знает множество. Жители городка предпочли веру в человека.

«И Бог ... за такую веру в человека простил грехи всем жителям городка. Он радуется, когда веруют, что человек — Его образ и подобие, и скорбит, если, забывая о человеческом достоинстве, о людях судят хуже, чем о собаках».

В этом эпизоде проявляется высокая духовность Чехова, который прославляет веру в достоинство человека, несущего в себе образ и подобие Божие. «Судите сами, господа: если судьи и присяжные более верят человеку, чем уликам, вещественным доказательствам и речам, то разве эта вера в человека сама по себе не выше всяких житейских соображений? Веровать в Бога нетрудно. В Него веровали и инквизиторы, и Бирон, и Аракчеев. Нет, вы в человека уверуйте! Эта вера доступна только тем немногим, кто понимает и чувствует Христа». Чехов не отвергает веры в Бога, но напоминает, что она может истинно существовать лишь в неразрывной связи с верой в Его творение. Чехов напоминает о неразрывном единстве в заповеди Христа о любви к Богу и к человеку (Мф. 22,36—40). И напо-

сти: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1Ин. 4,20).

«Дело в том, что в человеке величаем мы не человека, а его достоинства, именно то Божеское начало, которое он сумел развить в себе до высокой степени, — писал Чехов в 1887 году. — ...возвеличивая людей даже до Бога, мы не грешим против любви, а, напротив, выражаем её».

В отношении к человеку Чехов утверждал: **«Если хочешь стать оптимистом и понять жизнь, то перестань верить тому, что говорят и пишут, а наблюдай сам и вникай»**. Опыт давал ему не право ненависти, а право любви к человеку: «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!» Или: «Какое наслаждение — уважать людей!»

Сообщаем молодому поколению, что в рассказе **«Скрипка Ротшильда»** (1894) Чехов показывает долго совместно проживающую супружескую пару, у которой нет внутреннего духовного единства в семье. Писатель подчеркивает, что ненависть и злоба во все времена не только разъединяла людей, но и делала всех нищими и несчастными, разобщенность людей губит их.

Знакомим студентов с простой и поучительной историей, описанной Чеховым в рассказе **«Крыжовник»** (1898), в котором автор отрицает бездуховную жизнь, осуждает пошлость. Рядовой чиновник Николай Иванович Чимша-Гималайский, тосковавший в казенной палате, мечтает об усадьбе с крыжовником. Для достижения своей мечты он долгое время копит деньги, отказывая себе во всем и мучая своей скупостью жену. «И вот наступает счастливый миг жизни Николая Ивановича: ему на тарелке приносят «свой собственный крыжовник, собранный в первый раз с тех пор, как были посажены кусты. Николай Иванович засмеялся и минуту глядел на крыжовник молча, со слезами, - он не мог говорить от волнения, потом положил в рот одну ягоду, поглядел на меня с торжеством ребенка, который, наконец, получил свою любимую игрушку, и сказал: - Как вкусно!»

Восхищаемся мастерством писателя, сумевшего так ярко в словесной форме преподнести нам процесс поедания кислого и жесткого крыжовника помещиком, который «постарел, располнел, обрюзг; щеки, нос и губы тянутся вперед, - того и гля-

ди хрюкнет в одеяло». Чехов всех нас предостерегает от подобного страшного «хрюканья», когда у человека отсутствуют высокие цели жизни, но имеются ничтожные и бессмысленные интересы. Устами Иван Ивановича, Чехов лаконично излагает нам мудрый вывод: «перемена жизни к лучшему, сытость, праздность развивают в русском человеке самомнение, самое наглое». Писатель с осуждением относился к такому «крыжовенному счастью» русского помещика, который на пути к своему благополучию не замечал бедствий и несчастий окружающих людей.

Иван Иванович мечтает о том, «чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясётся беда — болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других. Но человека с молоточком нет, счастливый живёт себе, и мелкие житейские заботы волнуют его слегка, как ветер осину, — и всё обстоит благополучно».

Чехов призывает людей внимательно прислушиваться к внутреннему голосу, который часто нам «стучит», напоминая о многих бедах и несчастьях. Писатель понимает причины внутреннего душевного разлада героев, помнит новозаветную истину: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг. (...) Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3; 15—17,20), поэтому Чехов завершает рассказ «Крыжовник» словами: «Дождь стучал в окна всю ночь».

Развиваем умение студентов творчески мыслить, обсуждаем современную жизненную проблему: как добиться того, чтобы стремление к уюту, комфорту и покою не привело к подобному «крыжовенному счастью», равнодушию и эгоизму?

Обсуждаем обращение Чехова к молодым, высказанное устами героя Ивана Ивановича: **«пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро! Если в жизни есть смысл и цель — не уставайте делать добро!»**

Чехов в рассказе **«О любви»** повествует о замкнутом в футляре сердце человека и его чувствах, о нереализованных мечтах. Люди живут в плену ложных представлений о добре и зле, счастье и любви, несчастья героев связаны с их ложными представлениями и неразумными поступками. Влюбленные скрывают свои чувства, но, прощаясь на вокзале, они внезапно понимают, что все их сомнения были незначительны, потому что «когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле».

Обсуждаем со студентами: прав ли был молодой помещик Алехин, решившийся не вторгаться в жизнь любимой молодой женщины, не разрушать её семью, полагая, что не сможет предложить ей более интересную жизнь?

Действительно молодую женщину удерживали рядом с мужем привычка, дети, добрые отношения ее матери и мужа или ещё что-то? Почему два влюбленных человека расстаются навсегда, не было ли у них страха разочарования, предчувствия будущей неудовлетворенности? Как часто встречаются люди, добывающие свое счастье, отняв его у других? Духовного человека может удовлетворить земная душевная любовь?

Обобщаем знания студентов о рассказе **«Ионыч»**, размышляем над причинами нравственного падения чеховского героя, отмечаем своеобразное использование Чеховым художественной детали, выделяем подробности, отражающие внешние изменения в укладе жизни Старцева.

Прослеживаем изменения во внешнем облике и образе жизни главного героя на протяжении нескольких временных отрезков, отмечая своеобразные показатели продвижения Старцева. Анализируем эпизоды, в которых художественные детали, помогают понять внутренние перемены, происходящие в душе Ионыча.

«Старцева поразило то, что он видел теперь первый раз в жизни и чего, вероятно, больше уже не случится видеть: мир, не похожий ни на что другое, - мир, где так хорош и мягок лунный свет, точно здесь его колыбель, где нет жизни, нет и нет, но в каждом темном тополе, в каждой могиле чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную».

Студенты не разделяют романтического настроения влюбленного Старцева, отправившегося ночью на свидание на кладбище;

некоторые юноши в силу своего воспитания с пониманием относятся к размышлениям героя насчет женитьбы, вспоминая слова Старцева: «Сколько хлопот, однако!»

Беседуем с молодежью о проблемах современной семьи, о причинах ее распада, о вреде «гражданских» браков, пытаемся предостеречь их от ситуации, случившейся с главным чеховским героем. Старцев не просто лишился единственного светлого воспоминания, единственной радости, но самое страшное - его душа заплывла жиром и онемела от одышки.

Обращаем внимание студентов на подробности Чехова, рисующие однотонный быт жителей города, на плоские шутки и повторяющиеся словечки главы семьи Туркиных, на чтение серьезного романа и игру на рояле дочери Туркиных.

«Екатерина Ивановна села и обеими руками ударила по клавишам; и потом тотчас же опять ударила изо всей силы, и опять, и опять; плечи и грудь у неё содрогались, она упрямо ударяла всё по одному месту, и казалось, что она не перестанет, пока не вобьёт клавишей внутрь рояля. Гостиная наполнилась громом; гремело всё: и пол, и потолок, и мебель... Екатерина Ивановна играла трудный пассаж, интересный именно своей трудностью, длинный и однообразный, и Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни, сыплются и всё сыплются, и ему хотелось, чтобы они поскорее перестали сыпаться...»

Наблюдая над качественными изменениями в характере и внешнем положении Старцева, студенты отмечают, как человек совершает нравственное падение, если его не интересует духовная пища, если нет высокой цели в жизни, не радует любимая работа. В современном мире мы видим множество подобных примеров, когда люди стремятся к сытости и покою, не стремятся к духовному, разрушают себя нравственно. «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор. 15,33). Писатель утверждает необходимость полноты душевной жизни для человека, важность осознания высших целей, Чехов касается самых тонких душевных струн человека, напоминая и предупреждая: «Не проглядите жизнь»...

Чехов своеобразен в своем творчестве тем, что искание правды, Бога, души, смысла жизни он совершал, исследуя не возвышенные проявления человеческого духа, а нравственные слабости, падения, бессилие личности. Не восхищенное любованием высотами духа, а сострадательная любовь к слабым и грешным, но живым душам

- основной нерв чеховской прозы. «Чехову близка идея христианской морали, что всякая живая душа представляет абсолютную ценность и имеет право на милостыню человеческого внимания», - писал С.Н. Булгаков.

Проблема бытия Бога - центральная проблема русской литературы. «Сказал безумец в сердце своём: нет Бога...» (Пс. 13,1). Путь Чехова - путь одоления этого безумия. Чехов о своей духовной жажде писал в декабре 1901 года: «Нужно веровать в Бога, а если веры нет, то не занимать ее шумихой, а искать, искать одиноко, один на один со своей совестью...Человек или должен быть верующим, или ищущим веры, иначе он пустой человек». Чехов понимал, что вне веры в бессмертие, смысл жизни ускользает от человека, вера вдохновляет человека на подлинное творчество.

Чехов своеобразен и в оценке философско-религиозных исканий начала XX века, о вере в обыденно-буржуазном и интеллигентском понимании. Глубоко размышляя над этим, прочитав журнал «Новый путь», Чехов в 1903 году пишет в письме к Суворину: «...я полагал раньше, что религиозно- философское общество серьезнее и глубже. ... Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр».

В книге о Сахалине он, рассказывая о своих наблюдениях, упоминает как об обыденной бытовой подробности: «8 сентября, в праздник, я после обедни выходил из церкви с одним молодым чиновником, и как раз в это время...» - и пошёл рассказ о том, что заняло его внимание. О великой силе молитвы Чехов пишет в путевых очерках о Сибири: «Через реки и затопленные луга тяжёлые почты перевозятся на маленьких лодках, которые не опрокидываются только потому, что за сибирских почтальонов, вероятно, горячо молятся их матери». Известно, что он принимал участие в строительстве церковной колокольни в Мелихове и там же пел со сродниками в хоре при богослужениях. Церковный быт, равно как и литургическую жизнь Церкви знал до тонкости. Это отразилось в его сочинениях и в письмах.

На занятии раскрываем поставленные Чеховым в пьесе **«Вишневый сад»** (1903) вопросы не только о судьбе дворянских гнезд, но и о месте человека в бытии, о его высшей предназначённости в мире.

Обращаем внимание студентов на начало действия пьесы,

начинающегося с того, что Лопахин рассуждает о собственной неполноценности, которая его тяготит: «Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, жёлтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд... Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобраться, то мужик мужиком... (Перелистывает книгу.) Читал вот книгу и ничего не понял. Читал и заснул».

Позже он продолжает развитие своей мысли: «Мой папаша был мужик, идиот, ничего не понимал, меня не учил, а только бил спяна, и всё палкой. В сущности, и я такой же болван и идиот. Ничему не обучался, почерк у меня скверный, пишу я так, что от людей совестно, как свинья». Далее он становится новым хозяином вишневого сада, покупка сада как бы помогает ему восстановить свою полноценность, но приводит к утрате ощущения красоты прошлого. Внешняя одежда делает его похожим на барина, но внутри он остался неграмотным «мужик мужиком».

Чехов писал, что Лопахин – «порядочный человек во всех смыслах», у него тонкая нежная душа, заставляющая задуматься о высшей предназначенности человека: «Иной раз, когда не спится, я думаю: Господи, Ты дал нам громадные леса, необъятные поля, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами...» Препятствует дальнейшему внутреннему росту Лопахина, отсутствие у него широты мышления, его социальный предрассудок, желающий возвыситься до своих прежних господ, «не пускавших даже в кухню» его деда и отца.

Анализируем поступки Раневской, не желающей отказываться от своих привычек, ее расточительность и безответственность по отношению к близким и слугам, подтверждают, что кажущееся добродушие и ее эмоции не всегда искренни. В глубине души Раневская безразлична ко всему, кроме собственных удовольствий: с поразительной легкостью едет в Париж к своему любовнику на деньги, которые ярославская бабушка прислала Ане. Гаев осознает недостатки своей сестры: «...как там ни придумывай смягчающие обстоятельства, всё же, надо сознаться, она порочна. Это чувствуется в её малейшем движении».

Размышляя о мужественной Ане, отмечаем ее решительность, желание порвать с прошлым, ее милосердие по отношению к матери. Аня искренне утешает мать: «Мы насадим новый сад, роскошнее этого, ты увидишь его, поймёшь, и радость, тихая, глубокая радость опустится на твою душу, как солнце в вечерний час, и ты улыбнёшься, мама!» Студенты понимают, что у Ани

нет серьезного жизненного опыта, под влияние Пети Трофимова у нее родилось желание жить за свой счет, а не ставить своей целью выйти замуж за богатого человека.

Различные мнения высказывают об «облезлом барине» и «вечном студенте» Пете Трофимове, не способном ни к какому реальному делу. С одной стороны, он искренне увлекает наивную Аню своими возвышенными словами, но пока мы не видим, на что он действительно способен. Чувствуется и чеховское ироничное отношение к словам Пети Трофимова: «Человечество идет к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле, и я в первых рядах!» Эти высокие слова Трофимова перебиваются то епиходовской игрой на гитаре, то стуком топора по дереву.

Молодое поколение не соглашается с примитивным суждением Трофимова о любви. «Мы выше любви, — заявляет он Ане. — Обойти то мелкое и призрачное, что мешает быть свободным и счастливым, — вот цель и смысл нашей жизни». Осознавая романтические идеалы юности Пети, мы не понимаем, к каким друзьям он обращается со своим призывом: «Вперёд! Мы идём неудержимо к яркой звезде, которая горит там вдали! Вперёд! Не отставай, друзья!»

Мудрый Чехов, понимая, что такие люди живут не столько реальной верой в будущее, сколько неясной мечтой, критиковал такие пустопорожние призывы, могущие привести к тяжелым последствиям: «Если Вы зовёте вперёд, то непременно указывайте направление, куда именно вперёд. Согласитесь, что, если, не указывая направления, выпалить этим словом одновременно в монаха и революционера, то они пойдут по совершенно различным дорогам».

Великий русский писатель призывает нас: **«Берегите в себе человека!»** В последнем акте пьесы Чехов показывает, как легко забываются добрые чувства: Лопахину не хватает такта, что не начать работы в саду до отъезда бывших владельцев. Не хватает милосердия, сочувствия к больному, умирающему Фирсу, много суеты, словесного желания отправить преданного слугу в больницу, но нет реальных дел. Не зря их всех Фирс окрестил словом «недотепы», очень многозначным определением, и как показало время справедливым. В заколоченном доме человека забыли...

Рассказываем студентам о завершающем этапе жизненного пути великого русского писателя А.П.Чехова. 23 марта 1897 года во время обеда с Сувориным, у Антона Павловича хлынула из горла кровь. «Он испугался этого состояния, - пишет в «Дневнике» Алексей Сергеевич, - и говорил мне, что это очень тяжелое состояние». Почти насильно его отвезли в клинику Остроумова на Девичьем поле и поместили в палату №16 – «Почти №6», улыбался Чехов. Он посмеивался, шутил, и только однажды лицо его изменилось – когда Суворин обмолвился, что утром смотрел ледоход. «Разве река тронулась? - произнес он глухим голосом. Ему, вероятно, пришло в голову, не имеют ли связь эта вскрывшаяся река и его кровохарканье. Несколько дней назад он говорил мне: Когда мужика лечишь от чахотки, он говорит: «Не поможет. С вешней водой уйду».

В больнице его навестил Лев Толстой, чтобы поговорить о бессмертии души. «Ведь подумайте, - это уже Бунин вспоминал о своих разговорах с Чеховым, - ведь это он написал, что Анна сама чувствовала, видела, как у нее блестят глаза в темноте! Серьезно, я его боюсь, - говорит он, смеясь и как бы радуясь этой боязни. И однажды чуть не час решал, в каких штанах поехать к Толстому. Сбросил пенсне, помолодел и, мешая, по своему обыкновению, шутку с серьезным, все выходил из спальни то в одних, то в других штанах: «Нет, эти неприлично узки! Подумает: шелкопер!» И шел надевать другие, и опять выходил, смеясь: «А эти шириной с Черное море! подумает: нахал...»

«Толстовская философия сильно трогала меня, владела мною лет 6-7, и действовали на меня не основные положения, которые были мне известны и раньше, а толстовская манера выражаться, рассудительность и, вероятно, гипнотизм своего рода. Теперь же во мне что-то протестует; расчетливость и справедливость говорят мне, что в электричестве и паре любви к человеку больше, чем в целомудрии и воздержании от мяса», - писал Чехов в письме Суворину.

Он полюбил Льва Николаевича как человека, и, вероятно, был отчасти обязан ему расставанием со своей верой «в прогресс». Но сейчас философия Толстого была ему уже мала: «Такое бессмертие мне не нужно», дважды заглянув смерти в лицо, он уже имел о ней свои представления...

«Последнее время, - пишет Бунин, - он часто мечтал вслух: «Стать бы бродягой, странником, ходить по святым

местам, поселиться в монастыре среди леса, у озера, сидеть летним вечером на лавочке возле монастырских ворот...» Как ни тяжело было ему шутить и бодриться, с каждым появлением близкого человека, Антон Павлович расцветал. Как-то они вечером возвращались после долгой прогулки.

Чехов тяжело дышал, но, увидев на балконе женские силуэты, вдруг громко произнес: «А слышали? Какой ужас! Бунина убили! В Аутке, у одной татарки!» И шепотом изумленному Ивану Алексеевичу: Молчите! Завтра вся Ялта будет говорить об убийстве Бунина». Он был бесконечно жизнелюбив, и ему обидно было слышать, что его считают унылым певцом безвременья: «Ну, какой я нытик? Какой я «хмурый человек», какая я «холодная кровь», как называют меня критики? Какой я «пессимист»? Ведь из моих вещей самый любимый мой рассказ «Студент».

Антон Павлович умирал с шампанским в руке, которое по обычаю немецких врачей велел поднести коллеге вызванный среди ночи доктор. «Он взял бокал, - вспоминала жена, - повернул ко мне лицо, улыбнулся своей удивительной улыбкой, сказал: «Давно я не пил шампанского», покойно выпил все до дна, тихо лег на левый бок и вскоре умолкнул навсегда». Так ушел ветхий человек Чехова, а настоящий – вечный Студент – торжествовал: «Здравствуй, новая жизнь!»

Чехов показал нам нравственную слабость и духовную несостоятельность своих героев. Рассказы Чехова актуальны: в современном обществе появилось много бизнесменов, которые поглощены только заботой о собственных удовольствиях, очень мало олигархов задумывается о тех, кто не имеет необходимого для жизни, кто нуждается в помощи.

По глубокому убеждению писателя, «...мир погибает не от разбойников и не от воров, а от скрытой ненависти, от вражды между хорошими людьми, от всех этих мелких дрызг, которых не видят люди». В своих произведениях Чехов призывает читателей созидательно творить, духовно обогащать свою жизнь.

На занятии знакомим студентов с творческим наследием прирожденного поэта, певца «Красавицы-России», музыканта **С. В. Рахманинова**, составляющим лучшую и неотъемлемую часть русской музыкальной культуры XX века. «Я — русский композитор, и моя Родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды, — писал Рахманинов, — моя музыка — это плод моего характера, и потому это русская музыка». Гениальный пиа-

нист, композитор и дирижер, он всей своей сутью связан с русской культурой. Рахманинов — поэт национальный, народный, выразил дух нации, дух народа, достиг в своем творчестве необыкновенной духовной высоты.

Воспитанник Московской консерватории, последователь Чайковского и Мусоргского, Бородина и Римского-Корсакова, он продолжал и развивал традиции русской музыки. В обращении композитора к древним, глубинным истокам нашей национальной культуры проступает исконно русское начало его музыки, обладающей неповторимым мелодическим богатством, идущим от народной песенности и особенностей церковных распевов. «Мелодия — это музыка, главная основа всей музыки», — утверждал композитор.

На занятии прослушиваем аудиозаписи исполнения Рахманинова-пианиста, отмеченного духом высокого искусства, благородством и подлинным артистизмом. Сохранившиеся записи его выступлений, сделанные в 1930-х годах, до настоящего времени служат свидетельством высокого мастерства одного из лучших пианистов мира. «Он, как истинный Баян, будто импровизирует, слагает неслыханную песню». Мелодичность, удивительная певучесть исполнения, «стальной» и вместе с тем гибкий рахманиновский ритм, полная живого дыхания динамика сообщают исполнению Рахманинова неисчерпаемое богатство оттенков и выразительность живой человеческой речи. «Он был создан из стали и золота: сталь в его руках, золото — в сердце».

Сообщаем студентам о том, что композитор в своем творчестве тяготел к широким формам, крупным масштабам. Он автор **3 симфоний, 4 концертов, кантат, вокально-симфонических поэм, опер, крупных духовных сочинений**. Знакомим с содержанием фортепианных произведений Рахманинова — русский лирический пейзаж, картины исторического прошлого, народно-эпические и жанровые элементы, душевные переживания и философские размышления. **Концерты, сонаты, вариации, крупные произведения и небольшие музыкальные моменты, прелюдии, «этюды-картины», переложения собственных романсов и пьес других авторов** составляют его **фортепианное наследие**. Художественную ценность этого богатого пласта сокровищницы русской фортепианной музыки часто сравнивают с творчеством П. И. Чайковского, приводя его слова, сказанные им о своих симфониях: «Это — лирическая исповедь души, на которой много наклепано». Музыкальная ткань сочи-

нений композитора изобилует многообразным повторением колокольных звучностей: «Тема его 2-го концерта для ф-но с оркестром — не только тема его жизни, это одна из наиболее ярких тем России... С первого же колокольного удара чувствуешь, как во весь рост поднимается Россия». А в сюите для двух фортепиано звучат возникшие как эхо от впечатления колокольных звонов Новгородского Софийского собора «серебряные четыре плачущие ноты» от древнего молитвенного пения и — праздничный благовест в финале! Перу Рахманинова принадлежат более **80 романсов**, по преимуществу написанных на тексты русских поэтов XIX и рубежа XX веков.

Прослушиваем аудиозапись романсов: драматически трактованного восточного романа **«Не пой, красавица, при мне»** на стихи А. Пушкина. Это изумительный романс — жемчужина русской лирики. Ключ в словах: **«Другая жизнь и берег дальний»**; и музыкальная картина русской весны, поэма восторженных, радостно-ликующих чувств — **«Весенние воды»** (стихи Ф. Тютчева) концертно-виртуозного характера с блеском и сложностью фортепианного сопровождения; и **«Сирень»** на стихи Е. Бекетовой, и **«Ночь печальна»** на стихи И. Бунина, и многие другие. Композитор посвятил ряд романсов русским певцам — А. Неждановой (**«Вокализ»**, эту «русскую песню без слов»), Ф. Шаляпину, Л. Собинову. «Я чувствую себя хорошо только в музыке, — сказал Сергей Васильевич, — Музыки хватит на всю жизнь, но целой жизни не хватит на музыку».

Рассказываем студентам о жизненном пути великого композитора. Родина Рахманинова — новгородский край, хранитель и продолжатель традиций древнерусской певческой культуры. Отец композитора Василий Аркадьевич принадлежал к старинному дворянскому роду и был очень музыкален. В молодости он сражался на Кавказе против Шамиля. Мама и первая учительница Сережи Любовь Петровна была единственной дочерью генерала Петра Ивановича Бутакова, ректора и профессора истории кадетского корпуса в Новгороде. Бабушка Софья Александровна помнила множество песен, ее дом посещали прославленные мастера новгородского распева и колокольного звона. Сережа выстаивал с нею службы в соборах, а дома воспроизводил на фортепиано услышанные песнопения. Юный Рахманинов был принят на младшее отделение Петербургской консерватории, а затем продолжил образование в Московской консерватории у известного педагога-пианиста про-

фессора Н. С. Зверева. «Лучшим, что есть во мне, я обязан ему»,— говорил великий композитор о своем учителе. Блестяще сдав экзамен на старшее отделение консерватории, Рахманинов был зачислен в класс фортепиано А. И. Зилоти, по теории и композиции в класс А. С. Аренского, где заметно выделялся ярким творческим дарованием. Серьезные занятия композицией молодой Рахманинов продолжил, изучая контрапункт в классе С. И. Танеева.

Поразительный музыкальный слух и необыкновенная память позволяли ему запоминать и сразу свободно исполнять слышанные лишь один раз произведения, играть с листа весьма сложные фортепианные пьесы. В 1891 году труднейшую экзаменационную программу Рахманинов подготовил всего за три недели! Весной 1892 года он окончил Московскую консерваторию по классу композиции. Дипломная работа молодого композитора — опера «**Алеко**» по поэме А.С. Пушкина «Цыганы» — была закончена им за 17 дней! Рахманинову было присвоено звание свободного художника и как окончившему два факультета с отличием присуждена Большая золотая медаль. Имя его записано на Мраморную доску Малого зала.

Молодой музыкант сразу же занял видное положение в русской музыкальной жизни. Уже в 1893 году была поставлена в Большом театре его **первая опера** и одобрена Чайковским. Глубоко потрясла Рахманинова неожиданная кончина Петра Ильича, которому он был очень обязан. Эта тяжелая утрата побудила Рахманинова к созданию выдающегося произведения — **трио «Памяти великого художника»**. Дирижерская деятельность Рахманинова в частной Московской опере С. И. Мамонтова с осени 1897 года совпала с началом его дружбы и совместных выступлений с Ф. И. Шаляпиным.

Сергей Васильевич постоянно концертировал как пианист и дирижер в России и за рубежом. В доме А. П. Чехова в Ялте он познакомился с К. С. Станиславским, встречался с писателями А. Kupриным, М. Горьким, Д. Маминым-Сибиряком, беседовал с И. Бунинным о русской поэзии. Фантазия «**Утес**» навеяна одноименным стихотворением М. Ю. Лермонтова, любимого поэта Рахманинова, и одновременно одним из рассказов А. П. Чехова, также любимого его писателя. После исполнения Рахманиновым «Утеса» в 1899 году в концерте Лондонского филармонического оркестра английская пресса отмечала:

«Как дирижер Рахманинов полностью владеет оркестром, его приемы совершенны».

В начале XX века Сергей Васильевич создал **Второй концерт** для фортепиано с оркестром — «произведение необычайной,

удивительной красоты». «В музыке концерта слышна «встреченность начала века». Вскоре появляется **соната для виолончели и кантата «Весна»** по стихотворению А. Некрасова «Зеленый шум», «где свет лиризма льется мотивами, подобно шелестящим струям весенней воды...» После женитьбы на Н. А. Сатиной, в эту счастливую пору своей жизни, Рахманинов создает замечательные **романсы соч. 21 и фортепианные прелюдии соч. 23**, где выражена по-рахманиновски самобытная связь с национальными музыкальными истоками; завершает свои одноактные оперы — **«Франческа да Римини»** по Данте и **«Скупой рыцарь»** по Пушкину. Блестящей страницей в истории Большого театра явились осуществленные под его руководством новые **постановки «Жизни за царя»** М. Глинки, **«Пиковой дамы»** П. Чайковского, **«Князя Игоря»** А. Бородина.

В 1907 году он был приглашен С. Дягилевым для участия в Русских исторических концертах в Париже, где французская музыкальная критика высоко оценила «тройственный» облик музыканта —композитора, пианиста, дирижера. С 1909 года Рахманинов работает в Московской дирекции Русского музыкального общества и в течение 3-х лет во время концертных поездок по России инспектирует музыкальные училища. Летом того же 1909 года, уже в Ивановке, композитор написал свой **3-й концерт для фортепиано с оркестром**. Это крупнейшее явление русского искусства, где свое «я» художника-лирика слито с образом Родины.

«Деревню, простую русскую природу он нежно любил...». Деревня была стихийным хранителем национальной культуры, песен, обрядов, обычаев. Эта деревенская культура была почвой, на которой произросла вся наша классическая музыка, все то, что внесла Россия в культурный фонд человечества. «...Вдыхаю в себя воздух и благословляю свободу и голубые небеса. Недавно закончил еще одну работу». — Это о поэме **«Колокола»** на текст Э.По, в ней — «предчувствие тревог Родины» накануне первой, мировой войны и присутствие

многозначного образа колоколов. К этому произведению близки по времени написания **«хоровые фрески»** композитора, его **«Литургия св.Иоанна Златоуста»** и **«Всенощное бдение»** - значительнейшие произведения в обширном пространстве музыки Рахманинова. «Литургия» была написана летом 1910 года. Это монументальное, целостное сочинение, композиция «Литургии» напоминает громадный сверкающий алтарь: грандиозное целое складывается из законченных, подобных филигранно выделанным клеймам фрагментов. «У Рахманинова родился напевно-полифонический стиль, в котором богатейшее мелодическое наследие прошлого дало пышные «всходы». Так, следуя истинно национальным традициям русской хоровой духовной музыки, композитор противостоял своим творчеством бездуховности нарождавшегося модернизма. Весной следующего года произведение исполнялось в Петербурге, где хором Мариинского театра дирижировал сам автор. Отказу в искусстве модернизма от «нудной» христианской морали Рахманинов противопоставил свою «Всенощную», написанную всего лишь для хора без сопровождения: стройные старинные напевы и стройную классическую гармонию, храмовую музыку, уходящую своими корнями в глубины эллинской культуры, обретшей новую жизнь в горячо любимой им России, судьба которой его так тревожила.

После октябрьского переворота композитора тревожила мысль, что в сложившейся обстановке музыкальная жизнь в стране будет невозможна, должна будет прекратиться и его музыкальная деятельность. Неприемлема была сама сущность, основополагающая идея творчества композитора. Именно этой идее и была объявлена борьба на уничтожение. Основополагающий духовный элемент музыки... и шире духовной жизни нации — воинствующий пафос Православия свойственен творчеству Рахманинова, его «Всенощной». В революционных кругах эта музыка расценивалась как прямо-таки враждебная идея. Рахманинов был чужд этому воинственному и очень агрессивному направлению полосы великих потрясений. Он звал к духовному самоуглублению, звал к сочувствию, человеческому страданию, судьбе Христа, ибо в этом видел то, что предстояло пережить его Родине. В ноябре 1917 года Рахманинов был приглашен на гастроли в Швецию. Уезжая из России, Сергей Васильевич надеялся, что разлука с Родиной будет временной, но

расставание с Россией оказалось окончательным и стало трагическим фактором его жизни. Бегство Рахманинова, Шаляпина и целого ряда талантливых музыкантов. Русские музыканты бежали от преследования еврейской власти. Страна живет в рабстве, изгнаны Бунин, Шмелев... В течение многих лет Рахманинов оказывал бескорыстную помощь русским людям: передавая крупные суммы голодающим в России в начале 1920-х годов, направляя посылки и деньги жившим в СССР и в другие концы мира, «откуда бы ни приходили мольбы о помощи русских людей, рассеянных по всему свету». Его дом в Нью-Йорке стал местом встреч русских музыкантов, артистов. Здесь бывали Ф. Шаляпин, К. Сомов, М. Фокин. За рубежом Рахманинов закончил **4-й фортепианный концерт, «Три русские песни»** для хора с оркестром (одну из песен «Белилицы, румяницы вы мои» композитор услышал от Н. Плевицкой, бывавшей в доме Рахманиновых в 1926 г.). Он создал **«Вариации на тему Корелли»**, **«Рапсодию на тему Паганини» для фортепиано с оркестром, 3-ю симфонию**, а в 1940 году появилось последнее сочинение композитора **«Симфонические танцы»** для оркестра. Большинству его сочинений зарубежного периода свойственен трагический характер. Не время разрушило усадьбу Рахманинова, а Октябрьская революция и советская власть, преследуя музыку и его имя: «Матерый враг Советской власти белогвардеец Рахманинов». Журнал «За пролетарскую музыку» 1931 г., № 5. «Вылазка реакции» — исполнение «Колоколов» Рахманинова. «Белоэмигрант — фашист, заклятый враг Советского Союза». Четверть века продолжалась почти непрерывная пианистическая концертная деятельность Рахманинова в странах Европы и Африки. Он играл с выдающимися дирижерами — Л. Стоковским, В. Фуртвенглером, Монте, В. Дамрошем, Э. Ансерме, Ю. Орманди. Его концертные выступления неизменно вызывали овации. Во время Великой Отечественной войны Рахманинов неоднократно передавал сбор от концертов на медицинскую помощь русской армии: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу». Сергей Васильевич помнил понравившиеся ему строфы поэта А. Прокофьева: «Люблю березу русскую, то светлую, то грустную», «под ветром долу клонится — и гнется, но не ломится». Услышав, что русские взяли назад несколько городов, он облегченно вздыхал и говорил: — Ну, слава Богу! Дай Бог им сил!

Величайшим памятником композитору является глубокая любовь народа к его музыке. Рахманинов — очень крупная фигура нашей музы и всей вообще русской культуры, считается консерватором, но музыкальная среда при его жизни и позже боролась с самой сущностью искусства, с его духом, в данном случае с христианством и Православием. Произведения Рахманинова были последней вспышкой христианства в русской музыке, надолго после этого погрузившейся во мрак... Сергей Васильевич Рахманинов так высказался о будущем русской музыки: «Я глубоко убежден, что музыкальное будущее России безгранично».

На занятии рассказываем студентам о тернистом жизненном пути **Ф.И. Шаляпина**. Родился великий певец в простой русской семье, часто вспоминал деревенские праздники с хороводами, грустные протяжные песни матери, первую встречу с театром в крепкие Рождественские морозы (ему было 8 лет).

Впервые Шаляпин запел в церковном хоре, увидев в православном храме поющих ровесников, он попросил регента взять его в хор, хорошо освоил нотную грамоту и успешно пел в церкви. Одаренного мальчика пригласили петь в архиерейский хор Спасского монастыря. В своих воспоминаниях, размышляя о великом значении церковной музыки, Шаляпин писал:

«... церковная песня подобно колоколу... сотрясает сумрак жизни. Приходя в церковь и слыша: «Христос воскрес из мертвых, чувствую, как я вознесен. Я хочу сказать, что короткое время я не чувствую земли, стою как бы в воздухе...

Работая в церковном хоре, я не раз, глядя на лик Христа или какого-нибудь святого, шептал: «Господи, помоги мне когда-нибудь петь в театре...»

Искренняя молитва была услышана Господом, и вскоре Шаляпин в казанском театре, в финальной сцене оперы «Жизнь за царя», вместе с другими хористами кричал «ура», приветствуя въезд бояр.

Шаляпин успешно пел в драматических и оперных постановках провинциальных театральных групп, гастролировал по стране. После неожиданного распада труппы в Баку, певец оказался на улице без всяких средств к существованию, пришлось подрабатывать подноской грузов на вокзале. Достоинство пройдя тяжелые испытания, вскоре Шаляпин покорила своим пением столичную публику, своим изысканным «шаляпинским стилем». Русский оперный певец обогащал жизнь красотой и достоинством.

В 1922 году Шаляпин вместе со своей семьей поки-

нул Россию, и 16 лет провел во Франции. Русский бас Шаляпина покорил многие народы и страны, люди восхищались голосом певца. В своей книге «Маска и душа» он написал: «Моя мечта неразрывно связана с Россией, с русской талантливой и чуткой молодежью».

В 1984 году в Москве состоялась торжественная церемония перезахоронения праха великого певца на Новодевичьем кладбище

На занятии прослушиваем аудиозапись песен, исполненных великим русским певцом Ф.И.Шаляпиным.

Утверждение евангельских начал, христианская идея искупительной жертвы звучала в сюжетах полотен художников **В.М.Васнецова, М.В.Нестерова**, которые многими сторонами своего искусства оставались неразрывно связанными с православным мирозерцанием.

Всем знакомы яркие живые персонажи, изображенные на живописных полотнах: **«Богатыри»**, **«Витязь на распутье»**, **«Аленушка»**, **«Снегурочка»**, **«Царь Иван Васильевич Грозный»**, **«Три царевны подземного царства»**, **«Спящая царевна»!**..

В творчестве глубоко верующего художника Васнецова нашли отражение не только исторические и сказочные темы, но и библейские сюжеты. «Теперь голова моя наполнена святыми, апостолами, мучениками, пророками, ангелами...» - писал Васнецов во время работы во Владимирском соборе в Киеве. Художник создал иконы Христа, Богоматери, картины Страшного Суда. **«Спас на престоле»**, **«Господь Вседержитель»**, **«Апокалипсис»**, **«Радость праведных о Господе»**, **«Преддверие рая»**, **«Святители Русской и Вселенской Церкви»**, **«Евхаристия»**, **«Пророки»**, **«Богоматерь с младенцем»**, **«Мария Магдалина...»**. «Всякое истинное живое искусство национально. Все великое в искусстве, ставшее общечеловеческим, выросло на национальной почве», - утверждал Виктор Михайлович.

В. М. Васнецов искал свой собственный путь в искусстве, его не покидали неясные исторические и сказочные грезы. Холодный чопорный Петербург не мог помочь художнику реализовать свои замыслы. «Я чувствовал, что только Москва, ее народ, ее история, ее Кремль смогут оживить, воскресить мою обессиленную петербургским равнодушием и холодом фантазию! Только Москва, этот ис-

конный центр всего родного, с детства такого близкого и понятного, сможет правильно насытить мое истосковавшееся по всему русскому, по всей народной поэзии творчество, направить меня по настоящему, русскому художнику свойственному пути, направлению!» - писал художник.

В Москве Виктор Михайлович Васнецов сблизился с выдающимися деятелями русской культуры П. М. Третьяковым, основателем художественной галереи, и С. И. Мамонтовым, меценатом и создателем абрамцевского художественного кружка. В Москве по-настоящему полно, ярко раскрылось дарование Васнецова. Здесь Виктор Михайлович создал цикл картин на былинные, сказочные сюжеты, воплотил свои «исторические грезы» в монументальном полотне **«После побоища Игоря Святославича с половцами»**, которое было навеяно «Словом о полку Игореве».

«Я всегда был убежден, - говорил В. М. Васнецов, - что в сказках, песне, былине сказывается весь цельный облик народа. Плох тот народ, который не помнит, не ценит и не любит своей истории».

В Москве В. М. Васнецов проявил себя и как талантливый художник-декоратор. Он выполнил фриз **«Каменный век»** для Исторического музея, написал эскизы декораций и костюмов к операм А. С. Даргомыжского «Русалка» и Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». Современник В. М. Васнецова В. В. Стасов отмечал необыкновенную историческую достоверность «сцен, фигур, лиц, типов, выражений, душевных состояний» в картинах мастера.

Виктор Михайлович, живя в Москве, получил предложение расписать **Владимирский** собор в Киеве. Вдохновленный новой идеей, художник в течение десяти лет работал для этого храма. Васнецовым был расписан также **Георгиевский** собор в Гусь-Хрустальном, выполнены рисунки к мозаикам храма **Воскресения** в Петербурге и русской церкви в Дармштадте.

Незаурядные способности архитектора Васнецов проявил при создании проектов фасада **Третьяковской** галереи, церкви **Спаса Нерукотворного** в Абрамцево. В. М. Васнецов был одним из основоположников неорусского стиля в архитектуре

В 1893-1894 годах Виктор Михайлович по собственному проекту построил в Москве дом с мастерской, в котором он жил вместе со своей семьей до 1926 года. Этот сказочно красивый деревянный дом, представляющий собой, по выражению Ф. И. Шалапина, «нечто среднее между современной крестьянской избой и древним княжеским теремом», находится недалеко от

Садового кольца в 3-м Троицком переулке. Это старинный уголок Москвы. Фасад дома украшают наличники в виде русских кокошников, растительный орнамент, цветные поливные изразцы. В бревенчатой надстройке, похожей на древнерусский терем, располагалась мастерская художника. |

«Освещалась квартира скудно, так как окна были небольшие, но зато наверху, в мастерской, к которой вела узенькая деревянная лестница, было много солнца и света», - писал Ф. И. Шаляпин.

На рабочем столе Васнецова - кисти, краски, палитра, рядом на стуле - его рабочая одежда. В рабочем костюме, с кистью и палитрой в руках изображен В.М.Васнецов на портрете, написанном художником Н.Кузнецовым. Простое русское лицо, сосредоточенный взгляд добрых, немного уставших глаз, русая борода - таким художник запомнился своим современникам.

В 1948 году, к 100-летию со дня рождения художника, его родные передали дом государству. В 1953 году в доме был открыт **мемориальный музей В. М.Васнецова.**

Показываем студентам репродукции картин **М.Нестерова**, на которых нарисованы художником любимые русские поля и леса, тихая река, любимый Святой Сергей (мальчик-пастушок Варфоломей), старик-отшельник, бредущий по разбитой дороге.

Интерес вызывает у молодого поколения большая картина **«На Руси»**. Внимательно вглядываемся в изображенные лица: святых, древнерусских князей, узнаем лица великих писателей Достоевского и Толстого. М.Нестеров рисовал эту картину во время страшной Первой мировой войны, поэтому ближе всех к зрителю художник изобразил бредущего с палочкой юного офицера, потерявшего на войне зрение, а рядом – сестру милосердия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков И.С. Федор Иванович Тютчев: Предисловие. - М., 1999.
2. Алпатов М.В. Немеркнувшее наследие. - М., 1990.
3. Анненков П.В. Материалы для биографии Пушкина. - СПб, 1873.
4. Анненский И. Книга отражений. – М., 1979.
5. Баумгартен А. Философские размышления. Эстетика. Т.П. - М., 1964.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979.
7. Бачинин В.А. Духовная культура личности. - М., 1986.
8. Бекетова Н.В. Концепция Преображения в русской музыке. - Р-н-Д., 2001.
9. Березовая Л.Г., Н.П.Берлякова. История русской культуры. – М., 2002.
10. Библер В.С. Программа школы диалога культур. - Л., 1991.
11. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1992.
12. Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1826-1830). -М., 1967.
13. Богомолов Н.А. Жизнь и поэзия В.Ходасевича. – Л., 1989.
14. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как психический аспект изучения творчества. - М., 1983.
15. Божович Л.И., Выготский Л.С. О среде. – М., 1975.
16. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. Р-н-Д: РГПУ, 1995.
17. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика, №4, 1995.
18. Булгаков С. Купина Неопалимая. М., 1993.
19. Буткевич О.В. Красота. Природа. Сущность. Формы. М., 1983.
20. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика XI – XVII веков. М., 1992.
21. Васильев Б.А. Духовный путь Пушкина. М., 1994.

22. Взаимодействие и синтез искусств. - Л.: Наука, 1978.
24. Виноградов В.П. Уставные чтения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, - М., 1993.
25. Власова Т.И. Роль воспитания в примирении научного и религиозного мировоззрения школьников // Пед.альманах. Тирасполь, 2002. №3-4.
26. Власова Т.И. Цели современного воспитания и христианская антропология. // Известия МСАО им.Я.А.Коменского.Бендеры,2003.№1.
27. Власова Т.И. Задачи современного воспитания на основе религиозного миропонимания // Пед. Тирасполь. 2003. №2.
28. Власова Т.И. Нравственные основы современного образования // Слав.пед. культура. – Бендеры, 2003,№2.
29. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Интегральная природа человека. Р-н-Д.,1991.
30. Волкова Е.В. Произведения искусства в мире художественной культуры. - М., 1988.
31. Волкова Е.В. Эстетика и искусствознание. - М., 1986.
32. Волошин В. Лики творчества. – Л., 1988.
33. Выготский Л.С. Психология искусства. - М., 1986.
34. Гоголь Н.В. Полное собр. соч.: В 12 т. – М., 1992.
35. Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине. – М., 1952.
36. Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI – XIX вв./ Сост. Л.Солощенко, Ю.Прокошина. - М., 1995.
37. Гончаров И.А. Собр.соч.: В 8 т. – М., 1955.
38. Громов Е.С. Природа художественного творчества. - М., 1986.
39. Державин Г.Р. Избранные стихотворения. - М., 1968.
40. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. - М., 1992.
41. Додонов Б.И. Теоретико-методологические основы духовно-нравственного развития Личности в наследии русских философов конца 19 - начала 20 в. - М., 1997.
42. Достоевский Ф.М. Полн. Собр. соч. в 30 т. - Л., 1985.
43. Жуковский В.А. Полное собр. Соч.: В 12 т. – Л., 1981.
44. Журавлев В.К. Русский язык и русский национальный характер. – М., 1996.
45. Завадский С.А., Носовичева Л.И. Искусство и цивили-

лизация. - М., 1986.

46. Зайцев Б.К. Преподобный Сергей Радонежский. - М., 1993.

47. Зверева С. А.Д.Кастальский // История русской музыки. - М., 1997.

48. Зейдлиц К.К. Жизнь и поэзия В.А.Жуковского. - М., 1985

49. Зеньковский В.В. Основы христианской антропологии. - М., 1996.

50. Зись А.Я. Философское мышление и художественное творчество. - М., 1987.

51. Иванов Вяч.И. Лик и личины России // Иванов Вяч.И. Родное и вселенское. - М., 1994.

52. Ильин И.А. Наши задачи. Исторические судьбы и будущее России. В 2-х т. - М., 1992.

53. Ильин И.А. Пророческое призвание Пушкина. - М., 1993.

54. История русской культуры IX-XX вв./ Под ред. Л.В.Кошман. - М.: Дрофа, 2002.

55. Кабалевский Д.Б. Воспитание ума и сердца. - М., 1981.

56. Каган М.С. Культура-Философия – Искусство. – М.: Знание, 1988.

57. Каган М.С. Эстетика как философская наука. - СПб., 1997.

58. Кандинский А. «Всенощное бдение» Рахманинова и русское искусство рубежа веков // Сов.музыка. 1991. №5.

59. Каптерев П.Ф. Дидактические очерки. Теория образования. - М., 1982.

60. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. - Л., 1990.

61. Карпова Н.К. Художественное познание и личностная модель синтеза искусств в условиях информационных технологий. Р-н-Д., 1995.

62. Карсавин Л. Религиозно- философские сочинения: В 2 т., - М., 1992.

63. Касаткина Т.А. Характерология Достоевского. – М., 1996.

64. Кац Б. Три заметки к проблеме: Мусоргский и культура его времени // Муз.академия. 1999. №2.

65. Квятковский Е.В. Формирование духовной культуры учащихся старших классов на уроках литературы. – М., 1981.

66. Кириевский И.В. Обзорение русской словесности. – М., 1979.
67. Кириллина Л. Орфизм и опера // Муз.академия. 1992. №4.
68. Книги Священного Писания Нового Завета. - М., 2000.
69. Кожин В.В. О различии эстетических и художественных ценностей. – М., 1987.
70. Копылова Т.И., Мартынов В.И. «Бог повелевает, чтобы твоя жизнь была Псалом» // Советская музыка, №6. – М., 1991.
71. Котельников В. Христианский реализм Пушкина // Пушкинская эпоха и христианская культура. СПб., 1995.
72. Крутой В.П. Родословная красоты. - М., 1989.
73. Кудряшов А. Музыкальная иконопись в опере Н.А.Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». - Л., 1990.
74. Кузьменко Л.А., Панькова И.А. Нравственное воспитание школьников в контексте православной культурной традиции.//Духовно-нравственные аспекты гражданского воспитания: сб. науч. и метод. тр. Р-н-Д., 2003.
75. Куломзина С.С. Наша церковь и наши дети. - М., 2002.
76. Лапшин И. Модест Петрович Мусоргский. - М., 1987.
77. Ларин Б.А. Эстетика слова и языка писателя. – Л., 1979.
78. Лесков Н.С. Собр.соч., т. 1-11, - М., 1989.
79. Лесков Н.С. Богословие баснописца. – М., 1983.
80. Лермонтов М.Ю. Собр. Соч.: В 4т. – М., 1985.
81. Лихачев Д.С. Избранные работы. В 3-х т.: - Л.,1987.
82. Лобанов Ж. Жизнь и сочинения И.А. Крылова. - Л., 1987.
83. Лосев А.Ф. Дерзание духа. - М., 1988.
84. Лосский Н.О. Достоевский и его христианское мировоззрение// Бог и мировое зло. - М., 1994.
85. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. - СПб., 1994.
86. Малецка Т. Молитва как высказывание Мусоргского. Материалы науч.конф. к 150-летию со дня рождения. Великие Луки, 1989.
87. Медушевский В. О церковной и светской музыке // Музыкальное искусство и религия.

- М., 1994.
- 88. Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. - М., 1995.
- 89. Неменский Б.М. Мудрость красоты: О проблемах эстетического воспитания. – М., 1987.
- 90. Несмелов В.И. Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни.
- М., 1987.
- 91. Овсянникова М.Ф. История эстетической мысли. - М., 1984.
- 92. Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры. М., 2001.
- 93. Опыты православной педагогики. Сост. Л.Стрижев, С.Фомин. – сер. Литературная учеба.
– М., 1993.
- 94. Печко Л.П. Эстетическая культура и воспитание человека. - М., 1991.
- 95. Пресвятая Богородица. Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах.
Сост. И. Панкеев. – М., 2001.
- 96. Пospelов Г.Н. Творчество Гоголя. – М., 1953.
- 97. Пушкин А.С. Полное собр.соч.: В 10 т. – М., 1958.
- 98. Пуцин И.И. Записки о Пушкине. - М., 1989.
- 99. Ремизов В.А. Духовность как культурная ценность личности // Философские науки.
1997. №2.
- 100. Раппопорт С.Х. Искусство и эмоции. – М., 1972.
- 101. Русские просветители. Сборн. произ.: В 2 т., - М., 1966.
- 102. Русская философия: Словарь. - М., 1995.
- 103. Святитель Игнатий (Брянчинов). Будущее России в руках Божественного Промысла.
- М., 1998.
- 104. Смирнова Л.А. Русская литература конца XIX – начала XX века. – М., 1993.
- 105. Соловьев В.С. Собрание сочинений: В 10 т., - М., 1989.
- 106. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. - М., 1991.
- 107. Соловцова И.А. Феномен духовного воспитания как целостное явление.
– Волгоград, 2003.

108. Степанов Н. Мастерство Крылова-баснописца. - М., 1956.
109. Столович Л.Н. Красота. Добро. Логика. - М., 1994.
110. Тихомиров М.Н. Русское летописание. - М., 1979.
111. Толстой А.Н. Собр. Соч.: В 10 т. – М., 1961.
112. Толстой Л.Н. Полное собр. соч.: В 90 т. - М., 1953.
113. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. – М., 1995.
114. Троицкий В.Ю. Словесность в школе. - М., 2000.
115. Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе. - М., 1991.
116. Трубецкой С. О природе человеческого сознания. Философия русского религиозного искусства. Антология. Сост. Н.К. Гаврюшина. - М., 1993.
117. Тургенев И.С. Собр. соч.: В 12 т. – М., 1956.
118. Турук Г.П. Распознавание художественных вкусов. - М., 1999.
119. Тышко С.В. Образ Фаворского света и процессы стилизации в операх М. Мусоргского // Музыкальная культура христианского мира. Р-н-Д., 2001.
120. Успенский Л.А. Богословие иконы. - М., 1996.
121. Ушинский К.Д. Что сделано в России для народного образования. Избр. Пед. соч. В 2 т. - М., 1954.
122. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. - М., 1968.
123. Фарбштейн А. Музыка и эстетика. - Л., 1976.
124. Феофан Затворник Вышенский. Свт. Путь ко спасению. Письма о христианской жизни. Поучение. - М., 2002.
125. Философия русского религиозного искусства. - М., 1993.
126. Философский энциклопедический словарь. - М., 1985.
127. Флоровский Г. О патриотизме праведном и греховном // Флоровский Г. Из прошлого Русской мысли. - М., 1998.
128. Франк С.Л. О предмете познания. - М., 1997.
129. Холопов Ю. О системе гармонии Стравинского. - М., 1997.
130. Храпченко М.Б. Творчество Гоголя. – М., 1956.

131. Храпченко М.Б. Эстетические и художественные ценности. – М., 1982.
132. Царевский А.А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России.
- Л., 1991.
133. Якобсон П.М. Психология художественного восприятия.- М., 1964.
134. Яковлев Е.Г. Эстетика как совершенное. - М., 1995.